

Учреждение образования  
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

# **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ**

Международная научная конференция по юриспруденции  
для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов  
(Минск, 20 ноября 2024 г.)

Тезисы докладов

Минск  
Академия МВД  
2025

УДК 34  
ББК 67  
А43

**Редакционная коллегия:**

кандидат юридических наук, доцент П.В. Гридюшко  
(ответственный редактор);

С.Ю. Дегонский (заместитель ответственного редактора);

В.В. Бачила, И.А. Барсук, П.Л. Боровик, Е.В. Боровая, Д.А. Воропаев,  
П.Н. Высоцкая, А.В. Дешук, А.Н. Дрозд, В.П. Зайцев, И.В. Козелецкий,  
Е.В. Котенко, М.А. Кравцова, А.С. Кривонощенко, П.А. Кононов,  
В.Н. Крюков, С.Г. Луговский, А.О. Мартынов, Н.А. Марцынкевич, Е.Н. Мисун,  
А.В. Матюк, И.И. Мах, Ф.А. Некрашевич, И.С. Нестер, И.В. Ничипор,  
И.В. Пашута, С.В. Пилюшин, Е.А. Реутская, Р.А. Середа, Е.И. Стабровский,  
С.С. Сенькович, А.Н. Тукало, В.А. Чванкин, В.С. Шабаль, И.Н. Яхновец

**Актуальные проблемы юридической науки: взгляд молодежи** : тез. докл. Междунар. науч. конф. по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов (Минск, 20 нояб. 2024 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2025. – 425, [2] с. (1 файл : 3,85 МБ). – Текст : электронный. – Систем. требования: браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

ISBN 978-985-576-508-1.

Включает в себя тезисы докладов участников международной научной конференции по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов (г. Минск, 20 ноября 2024 г.). Материалы конференции являются результатом научно-исследовательской работы обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля в различных областях юридической науки.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования юридического профиля

В сборнике сохранены авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

УДК 34  
ББК 67

ISBN 978-985-576-508-1

© УО «Академия Министерства внутренних дел  
Республики Беларусь», 2025

# СОДЕРЖАНИЕ

## Секция 1

### АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

|                                                                                                                                                     |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>Амосенко А.А.</i> Понятие дисциплинарной ответственности и ее отграничение от других видов юридической ответственности .....                     | 11 |
| <i>Андрейчик Е.С.</i> Ответственность за разглашение коммерческой тайны в Республике Беларусь .....                                                 | 14 |
| <i>Башикевич Ю.Д.</i> Термин «информационные технологии» в административном процессе .....                                                          | 17 |
| <i>Березкина Е.А., Миндюль В.В.</i> Усовершенствование системы приёма на государственную службу в Республике Беларусь .....                         | 19 |
| <i>Борисюк Е.А.</i> Традиционные духовно-нравственные ценности в русской философии права и отечественной юриспруденции .....                        | 21 |
| <i>Браусов А.Д.</i> Актуальные проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения в состоянии опьянения (ст. 317, 317 <sup>1</sup> УК) ..... | 23 |
| <i>Буданов В.И.</i> Совершенствование административных взысканий: сравнительный анализ обязательных и общественных работ в России и Беларуси .....  | 26 |
| <i>Буглак И.С., Крупица А.С.</i> Некоторые аспекты трудоустройства осужденных и лиц, освобождаемых из мест лишения свободы .....                    | 29 |
| <i>Вареник М.Э.</i> Значение референдума 2022 года в эволюции политико-правовой системы Республики Беларусь .....                                   | 33 |
| <i>Войницкий А.А.</i> О правовом статусе отчима (мачехи) в законодательстве Республики Беларусь .....                                               | 36 |
| <i>Вязов А.С.</i> 2024 год – Год качества в работе органов прокуратуры .....                                                                        | 39 |
| <i>Габрусевич Д.А.</i> Государственная политика в сфере правоохранительной деятельности: конституционные принципы и субъекты реализации .....       | 41 |
| <i>Глинский Ю.В.</i> Об осуществлении контроля за техническим состоянием транспортных средств Госавтоинспекцией .....                               | 45 |
| <i>Горбачёв Е.В.</i> Нюрнбергский процесс: историческое и правовое значение .....                                                                   | 47 |
| <i>Грибинюков И.С.</i> Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт .....                                | 49 |
| <i>Дашкевич А.Д.</i> Виды презумпций в юридической науке .....                                                                                      | 51 |

|                                                                                                                                                                                                       |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Дашкевич П.А.</i> Добровольные дружины как субъекты гражданского общества и правовое обеспечение их участия в охране правопорядка .....                                                            | 54  |
| <i>Дерах А.В.</i> Криминальные и деструктивные молодежные субкультуры: специфика появления и существования .....                                                                                      | 57  |
| <i>Драгунова А.Д.</i> Политико-правовое развитие Республики Беларусь в условиях глобализации .....                                                                                                    | 61  |
| <i>Жилинский А.И.</i> Нюрнбергский процесс: история .....                                                                                                                                             | 63  |
| <i>Жилич П.Н.</i> Конституционные права граждан на охрану и защиту их персональных данных и частной жизни в системе объектов уголовно-правовой охраны .....                                           | 67  |
| <i>Иванкович А.М.</i> Административно-правовой режим полигонов Вооруженных Сил и их зон безопасности .....                                                                                            | 70  |
| <i>Иващенко Д.Ю.</i> О регулировании труда лиц, получающих высшее образование в очной форме .....                                                                                                     | 74  |
| <i>Ильина А.С.</i> Договор суррогатного материнства с иностранным элементом .....                                                                                                                     | 77  |
| <i>Каракин М.Д.</i> Использование симуляторов в образовательном процессе .....                                                                                                                        | 79  |
| <i>Клячок И.П.</i> Об особенностях компенсации морального вреда при нарушении законодательства о защите персональных данных .....                                                                     | 81  |
| <i>Короткина М.В.</i> Стимулирование готовности граждан, направленных в лечебно-трудовые профилактории, к трудовой деятельности .....                                                                 | 85  |
| <i>Кукушкин А.В.</i> Актуальность концепции правовой политики в современном обществе .....                                                                                                            | 88  |
| <i>Кухарчик А.А.</i> Сравнительная характеристика действующего гражданского законодательства с нормами, вступающими в силу с 19 ноября 2024 года, в части регулирования исполнения обязательств ..... | 91  |
| <i>Лазарь Д.В.</i> О реализации женщинами, осужденными к лишению свободы, права на ЭКО .....                                                                                                          | 94  |
| <i>Лапатко А.А.</i> Платформенная занятость в ЕАЭС: анализ и рекомендации для Республики Беларусь .....                                                                                               | 96  |
| <i>Лисная А.С.</i> Психология общения: отдельные аспекты межличностных коммуникаций студентов .....                                                                                                   | 99  |
| <i>Людкин К.А.</i> Новации в регламентации объектов смежных прав: возможности и перспективы .....                                                                                                     | 102 |
| <i>Макеев Е.А.</i> Личность в истории государства и права Беларуси: Петр Миронович Машеров .....                                                                                                      | 105 |
| <i>Маркевич А.А.</i> Нюрнбергский процесс: правовое значение .....                                                                                                                                    | 107 |
| <i>Молодыхов В.А., Козырев И.В.</i> О классификации административных взысканий .....                                                                                                                  | 109 |
| <i>Молодыхов В.А.</i> О подходах к определению системы административных взысканий .....                                                                                                               | 112 |
| <i>Некрашевич Т.А.</i> Неюридические средства правового воздействия: понятие, виды .....                                                                                                              | 115 |

|                                                                                                                                                                                             |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Нестерович Я.С.</b> Вымышленное имя (псевдоним) как феномен культуры и средство индивидуализации участников правоотношений: отдельные проблемы соотношения и разграничения понятий ..... | 118 |
| <b>Нехаева В.Д.</b> Историческая память народа: актуальное состояние, проблемы, перспективы .....                                                                                           | 122 |
| <b>Петрухина В.В., Молош М.А.</b> Защита прав потребителей при совершении сделки купли-продажи .....                                                                                        | 125 |
| <b>Петушков Д.В.</b> Интерактивные методы в воспитании патриотизма .....                                                                                                                    | 127 |
| <b>Прокопович И.А.</b> Об особенностях соглашения о конфиденциальности .....                                                                                                                | 129 |
| <b>Пузевич И.Е.</b> Проблематика интеллектуальной собственности в Республике Беларусь .....                                                                                                 | 132 |
| <b>Реут П.Г.</b> Правовое регулирование вебинаров в Республике Беларусь .....                                                                                                               | 135 |
| <b>Рыбакович О.П.</b> Пожертвование как вид договора дарения .....                                                                                                                          | 137 |
| <b>Савченко А.Ю.</b> Защита прав потребителей в сфере розничной купли-продажи .....                                                                                                         | 140 |
| <b>Сатюк А.А.</b> Контракт о службе в органах внутренних дел и его правовое регулирование .....                                                                                             | 142 |
| <b>Седельник Е.Д.</b> Изображение как категория персональных данных и как объект авторского права .....                                                                                     | 145 |
| <b>Сехович Д.И.</b> Правовое просвещение как фактор, способствующий формированию правовой культуры и правосознания студенческой молодежи .....                                              | 148 |
| <b>Сныткин А.Ю.</b> Правовое воспитание в семье как важный элемент развития правосознания и правовой культуры молодежи в Республике Беларусь в XX веке .....                                | 151 |
| <b>Сорокин А.Д.</b> Выплата заработной платы: проблемы правовой регламентации и некоторые пути их устранения .....                                                                          | 153 |
| <b>Стреха И.В., Катович Э.А.</b> Об актуальных аспектах осуществления военнослужащими внутренних войск государственной правовой политики ....                                               | 157 |
| <b>Таратынова А.К.</b> О защите прав и законных интересов детей в Республике Беларусь .....                                                                                                 | 160 |
| <b>Торбецкая К.А.</b> О социальной адаптации студентов в вузах правоохранительной направленности .....                                                                                      | 162 |
| <b>Тукишев М.А.</b> Влияние антропологической теории Ч. Ломброзо на геноцид народа во время Второй мировой войны .....                                                                      | 165 |
| <b>Ушкаръ И.Ю.</b> Обеспечение права граждан на доступ к информации как важный элемент функционирования информационного общества, развивающегося в Республике Беларусь .....                | 168 |
| <b>Филипчик Д.И.</b> О героизации нацизма среди молодежи: социальный и правовой аспекты .....                                                                                               | 170 |
| <b>Цыбулько К.В.</b> О генезисе и правовой природе ограничений, образующих запрет определенных действий .....                                                                               | 173 |

|                                                                                                                                                      |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Цыганков Б.С.</b> Правовое сознание и правовая культура сотрудника милиции общественной безопасности как субъекта противодействия коррупции ..... | 176 |
| <b>Шестириков Я.В.</b> Миланский эдикт 313 г.: история, значение и наследие .....                                                                    | 177 |
| <b>Шпак И.В.</b> «Герой Беларуси» – высшая награда Республики Беларусь .....                                                                         | 180 |
| <b>Щаюк П.Д.</b> О защите коммерческой тайны и интеллектуальной собственности .....                                                                  | 182 |

## Секция 2

### УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

|                                                                                                                                                                                         |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Богаткевич А.А.</b> Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемное поле .....                                                                                                    | 185 |
| <b>Васильев А.И.</b> Организационно-тактические аспекты обнаружения и фиксации цифровых следов в раскрытии преступлений .....                                                           | 186 |
| <b>Воронко С.А.</b> Роль прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса .....                                                                                                      | 189 |
| <b>Гаркавий К.Д.</b> Внедрение информационных технологий в уголовный процесс Республики Беларусь .....                                                                                  | 191 |
| <b>Гизовский Н.И.</b> Об инструментах выявления недостоверного видео- и аудиоконтента посредством программной платформы deerware .....                                                  | 193 |
| <b>Гринь П.С.</b> О диагностической экспертизе по установлению возможности производства выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок .....                         | 195 |
| <b>Дрозд И.С.</b> Об исполнении временного отстранения от должности как мере процессуального принуждения .....                                                                          | 197 |
| <b>Касакевич Н.С.</b> Об электронных доказательствах в уголовном процессе .....                                                                                                         | 200 |
| <b>Клиницкая А.А.</b> Понятие электронных доказательств в уголовном процессе .....                                                                                                      | 202 |
| <b>Ковбенья Е.В.</b> Современные проблемы и пути их решения при организации расследования ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних .....                    | 204 |
| <b>Козелецкая Е.В.</b> Теоретические основы криминалистической идентификации в судебной портретной экспертизе .....                                                                     | 208 |
| <b>Корнейчик Н.А.</b> Использование систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля ..... | 210 |
| <b>Кравцова Е.С.</b> Возможности использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений .....                                                                             | 212 |
| <b>Кривопуст Н.А.</b> Адвокатская тайна: правовая перспектива .....                                                                                                                     | 215 |

|                                                                                                                                                                                                                |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Кухаренко А.Е.</b> О проведении освидетельствования при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних ..... | 218 |
| <b>Литвинко Д.Д.</b> Организация расследования незаконной добычи рыбы или других водных животных: современные проблемы и пути их решения .....                                                                 | 221 |
| <b>Лукомский Н.С.</b> Типичные следственные ситуации расследования самовольного оставления воинской части .....                                                                                                | 224 |
| <b>Петрухина В.В.</b> О привлечении близкого родственника в качестве защитника .....                                                                                                                           | 228 |
| <b>Рубанов Д.В., Ясинская Т.А.</b> О применении меры пресечения в виде передачи лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части .....                     | 230 |
| <b>Сакович А.С.</b> Особенности возбуждения уголовного дела об умышленном причинении тяжких телесных повреждений .....                                                                                         | 233 |
| <b>Сви́рская В.Д.</b> Значение медиации в уголовном процессе .....                                                                                                                                             | 235 |
| <b>Смоляр М.П.</b> Дознание как форма предварительного расследования: положение в Республике Беларусь и зарубежных странах .....                                                                               | 238 |
| <b>Холодilin И.А.</b> Предъявление для опознания, его место в системе следственных действий и особенности проведения .....                                                                                     | 241 |
| <b>Шатило В.В.</b> Особенности организационной и процессуальной регламентации эксгумации .....                                                                                                                 | 244 |
| <b>Якубук В.В.</b> Анализ развития института отказа в возбуждении уголовного дела .....                                                                                                                        | 247 |

### Секция 3 УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

|                                                                                                                                                          |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Акелан А.И.</b> Криминологическая характеристика преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности и меры по их предупреждению ..... | 250 |
| <b>Богаткевич А.А., Квачёнок А.В.</b> Смертная казнь в отношении женщин в Республике Беларусь .....                                                      | 254 |
| <b>Бородин А.А.</b> Правовые критерии разграничения кражи и находки: анализ опыта Российской Федерации .....                                             | 257 |
| <b>Валевач А.С.</b> Влияние освещения изнасилований в средствах массовой информации на формирование общественного портрета жертвы преступления .....     | 260 |
| <b>Васильева Д.Д.</b> О необходимости единообразной трактовки дефиниции «ресоциализация осужденных» .....                                                | 263 |
| <b>Гневыхев Д.М.</b> Субъект в преступлениях с административной преюдицией .....                                                                         | 266 |

|                                                                                                                                                                                                                                                |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Головин К.Д.</b> Об уголовно-правовой охране половой неприкосновенности несовершеннолетних .....                                                                                                                                            | 269 |
| <b>Граевский А.А.</b> О критериях декриминализации преступлений .....                                                                                                                                                                          | 272 |
| <b>Данилкин В.П.</b> Фасилитация уголовного права .....                                                                                                                                                                                        | 274 |
| <b>Зорко В.В.</b> Некоторые особенности и проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних .....                                                                                                                                | 276 |
| <b>Короткевич К.Е.</b> Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего: уголовно-правовая характеристика .....                                                                                                                     | 279 |
| <b>Кудрявцев А.Д.</b> Реинтеграция лиц, освобожденных из мест лишения свободы .....                                                                                                                                                            | 282 |
| <b>Лебедевич Т.С.</b> Актуальные направления совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы .....                                                                                                                               | 285 |
| <b>Макась Д.А.</b> Специальная конфискация: направления совершенствования .....                                                                                                                                                                | 288 |
| <b>Мисюля М.И.</b> Об организации исправительного воздействия на осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа .....                                                                              | 292 |
| <b>Прозецкий К.С.</b> Оценочные понятия в уголовном законодательстве Республики Беларусь .....                                                                                                                                                 | 294 |
| <b>Прохоренко В.В.</b> Ответственность несовершеннолетних за совершение общественно опасного деяния в Республике Беларусь .....                                                                                                                | 297 |
| <b>Русецкий К.А.</b> Арест как вид наказания .....                                                                                                                                                                                             | 299 |
| <b>Сазонова А.С.</b> Психологическая обусловленность субъективной стороны преступления .....                                                                                                                                                   | 302 |
| <b>Сазоновец Я.О.</b> Криминологическая характеристика личности рецидивистов и их типология .....                                                                                                                                              | 305 |
| <b>Старовойтова Е.А.</b> О необходимости унифицированного подхода к определению сущности преступлений против компьютерной безопасности, а также преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий ..... | 309 |
| <b>Стукачев А.А.</b> Уголовная ответственность за убийство по мотивам сострадания .....                                                                                                                                                        | 311 |
| <b>Тимохина М.А.</b> О совершенствовании механизма контроля за осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа .....                                                                              | 315 |
| <b>Фадеева А.А.</b> Совершенствование законодательства, регламентирующего порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа .....                                              | 318 |
| <b>Харитонова А.А.</b> Взятничество: сравнительно-правовой анализ положений Уголовного кодекса Республики Беларусь и модельного Уголовного кодекса Содружества Независимых Государств .....                                                    | 320 |
| <b>Харитонова А.А., Канюков Д.Ю.</b> Сравнительно-правовой анализ получения взятки и коммерческого подкупа .....                                                                                                                               | 324 |
| <b>Ходер В.Б.</b> О прикосновенности к преступлению .....                                                                                                                                                                                      | 326 |

|                                                                                                                                                    |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Шекина К.Н.</b> О некоторых направлениях совершенствования системы мер по предупреждению пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь .....     | 329 |
| <b>Шкроблик Л.Д.</b> Характеристика рецидивной преступности в Республике Беларусь .....                                                            | 332 |
| <b>Шустерман К.А.</b> О криминологическом портрете бытового взяточника .....                                                                       | 335 |
| <b>Яковчик Д.В.</b> Теологическая интерпретация личности преступника .....                                                                         | 338 |
| <b>Якубик А.А.</b> Преступления в сфере информационного бизнеса .....                                                                              | 341 |
| <b>Якубик А.А., Тукишев М.А.</b> Влияние современных криминологических теорий уголовно-социологического направления на познание преступности ..... | 345 |
| <b>Янович Е.В.</b> Смертная казнь как исключительная мера наказания в историческом аспекте .....                                                   | 347 |

#### Секция 4

### ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

|                                                                                                                                                                                                 |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Анишкевич И.О.</b> Использование электронных ресурсов для обеспечения деятельности подразделений по противодействию киберпреступности .....                                                  | 350 |
| <b>Бодров К.А.</b> Криминальное предпринимательство как угроза экономической безопасности государства .....                                                                                     | 353 |
| <b>Будняк Д.С.</b> Понятие виртуальной и дополненной реальности .....                                                                                                                           | 355 |
| <b>Винничек С.-В.В.</b> Правовое регулирование формирования общего энергетического рынка ЕАЭС на примере общего рынка нефтепродуктов .....                                                      | 359 |
| <b>Дидичев А.А.</b> Компьютерные преступления в условиях современной трансформации правовой действительности .....                                                                              | 363 |
| <b>Дюко Р.А.</b> Дифференциация оперативно-розыскной характеристики .....                                                                                                                       | 366 |
| <b>Ерофеев К.А.</b> Субъекты преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок .....                                                                                                    | 369 |
| <b>Журковский Е.И.</b> Современные методы профилактики киберпреступлений в Республике Беларусь .....                                                                                            | 372 |
| <b>Капариха Е.А., Шевко И.В.</b> Государство как субъект земельных правоотношений .....                                                                                                         | 375 |
| <b>Каранчукова В.В.</b> Осуществление предпринимательской деятельности, наносящей вред окружающей среде .....                                                                                   | 377 |
| <b>Кашевар И.Д.</b> Перспективные направления противодействия коррупции в Вооруженных силах Республики Беларусь .....                                                                           | 381 |
| <b>Козлов А.А.</b> Профилактика совершения информационных преступлений как важный элемент эффективного развития Республики Беларусь в условиях развития глобализационных процессов в мире ..... | 383 |
| <b>Козляковский В.Ю.</b> Развитие цифрового права в Республике Беларусь .....                                                                                                                   | 385 |

|                                                                                                                                                                 |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Козырев И.В.</b> О совершении преступлений в области финансов .....                                                                                          | 388 |
| <b>Кузнецова В.П.</b> Влияние цифровизации на доступность правосудия .....                                                                                      | 392 |
| <b>Кузьмин В.А.</b> Цифровая трансформация в Беларуси: роль электронного правительства .....                                                                    | 394 |
| <b>Лопатин А.Н.</b> Противоборство использованию цифровых технологий деструктивными элементами в пропаганде и осуществлении террористической деятельности ..... | 397 |
| <b>Михалевич К.И.</b> Роль семьи в обеспечении безопасности детей в сети Интернет .....                                                                         | 401 |
| <b>Павлович А.А.</b> Об использовании искусственного интеллекта в юриспруденции: аспект этики .....                                                             | 404 |
| <b>Поболь А.Н.</b> Об использовании личного сыска в деятельности оперативных сотрудников .....                                                                  | 405 |
| <b>Понизович Д.А.</b> Информационные технологии и технические средства в правоохранительной деятельности: современное состояние и перспективы .....             | 408 |
| <b>Протаицк П.И.</b> Возможности применения и использования технологии Big Data в выявлении коррупционных правонарушений: опыт зарубежных стран .....           | 411 |
| <b>Толок К.А.</b> Искусственный интеллект в юриспруденции: трансформация правоприменения и улучшение доступа к правосудию .....                                 | 414 |
| <b>Трайнель А.В.</b> Цифровизация экономики Беларуси: концепция и перспективы внедрения цифрового рубля .....                                                   | 417 |
| <b>Фрузенков Н.В.</b> Онлайн-игры как источник киберпреступлений и методы их предотвращения .....                                                               | 420 |
| <b>Яценко А.А.</b> Особенности профайлинга несовершеннолетних преступников .....                                                                                | 423 |

## Секция 1

# АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 349.2

*А.А. Амосенко*, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

## ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Обеспечение высокой эффективности экономической деятельности субъектов хозяйствования зависит не только от грамотных управленческих решений нанимателя, но и от уровня квалификации работников, их добросовестного выполнения своих трудовых обязанностей. В настоящее время в качестве одного из требований, предъявляемых к работнику нанимателем, является высокий уровень дисциплинированности и исполнительности, для оценки которого возможно использование таких критериев, как подчинение правилам внутреннего трудового распорядка и иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда, выполнение не противоречащих законодательству и локальным правовым актам письменных и устных приказов (распоряжений) нанимателя.

В отличие от уголовной и административной ответственности, легальные определения которых даны в соответствующих кодексах (ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 4<sup>1</sup> Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ТК) не закреплено легальное определение дисциплинарной ответственности, что свидетельствует о некоторой терминологической неопределенности. Вместе с тем принимаемые государством меры по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины обуславливают объективную необходимость четкой правовой регламен-

тации такого важнейшего элемента трудового права, как дисциплинарная ответственность работников. Причем само название главы 14 ТК «Дисциплинарная ответственность работников» предполагает, по нашему мнению, желательность закрепления в ее статьях общих положений об этой ответственности, включая ее легальное определение.

Необходимо отметить, что поскольку легальная дефиниция понятия «дисциплинарная ответственность» в ТК отсутствует, в науке трудового права нет единства в ее трактовке. Имеются различные подходы к пониманию данной правовой категории в зависимости от того, какой из ее аспектов является существенным с точки зрения того или иного автора. Например, К.Н. Гусов и В.Н. Толкунова полагают, что дисциплинарная ответственность – это одна из обязанностей работника, состоящая в необходимости претерпеть неблагоприятные последствия, установленные в нормах трудового права, за виновное, противоправное неисполнение трудовых обязанностей. Данная точка зрения поддерживается А.А. Греченковым, который также рассматривает дисциплинарную ответственность как разновидность обязанности работника, состоящую в необходимости ответить перед нанимателем (или иным должностным лицом) за совершенный дисциплинарный проступок, а также претерпеть негативные последствия, установленные в нормах трудового законодательства.

Т.Н. Важенкова предлагает следующее определение: «дисциплинарная ответственность – это применение нанимателем мер дисциплинарного воздействия (взыскания), которые являются следствием совершения дисциплинарного проступка».

К.И. Кеник считает, что дисциплинарной является «ответственность, которая применяется к работнику нанимателем, с которым он состоит в трудовых отношениях, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей».

На основе изученных мнений различных ученых-юристов, сравнения понятия дисциплинарного проступка с понятиями административного правонарушения и преступления можно сформулировать следующее определение: дисциплинарная ответственность – это сопряженная с наличием трудовых отношений законная форма воздействия нанимателя на нарушителя трудовой дисциплины за совершенный дисциплинарный проступок, которая предполагает обязанность работника, в случае изъятия воли конкретного нанимателя, претерпеть неблагоприятные последствия в установленном законодательством порядке. В данном определении закрепляется критерий наличия трудовых отношений. Содержащийся в определении критерий законности означает применение к нарушителю мер дисциплинарного взыскания исключительно на основе

закона. Обращается также внимание на субъект, способный привлечь работника к дисциплинарной ответственности, которым является конкретный наниматель (согласно абз. 7 ч. 1 ст. 1 ТК наниматель – юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником).

К существенным признакам дисциплинарной ответственности относятся:

легальность закрепления. Наличие дисциплинарной ответственности предусмотрено ст. 197 ТК;

наличие специальной связи между нарушителем трудовой дисциплины и лицом, на которое возложена обязанность реагировать на дисциплинарный проступок. В ч. 1 ст. 201 ТК определен субъект, наделенный правом привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Это орган (руководитель), обладающий правом приема (избрания, утверждения, назначения на должность служащего, приема на профессию рабочего) и увольнения работников. Следовательно, к дисциплинарной ответственности может быть привлечен только работник, который состоит в трудовых отношениях с данным нанимателем. В отдельных случаях применительно к специальной дисциплинарной ответственности дисциплинарные взыскания к отдельным категориям работников с особым характером труда могут применяться также органами (руководителями), вышестоящими по отношению к нанимателю;

наличие специального основания наступления дисциплинарной ответственности – дисциплинарного проступка;

наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя, перечень которых установлен в ТК (замечание, выговор, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев, а за отдельные проступки – и увольнение). Кроме того, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания к работнику могут быть применены и другие меры, например, лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска;

особая, обязательная процедура привлечения к дисциплинарной ответственности, регламентируемая законодательством.

Таким образом, одним из правовых средств обеспечения трудовой дисциплины в организациях независимо от формы собственности является дисциплинарная ответственность. Она представляет собой обязанность работника, совершившего дисциплинарный проступок, ответить за его совершение. Иными словами, дисциплинарная ответственность – это законная форма воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, предусматривающая ответственность работника перед нанимателем за совершенный дисциплинарный проступок.

Являясь одним из видов юридической ответственности (мерой государственного принуждения), дисциплинарная ответственность вместе с тем определяется как самостоятельный, специфический вид юридической ответственности, который выступает в качестве укрепления дисциплины труда, повышения эффективности производственного процесса. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо дополнить главу 14 ТК нормой, закрепляющей определение понятия «дисциплинарная ответственность», изложив ее в следующей редакции: «Дисциплинарная ответственность выражается в применении в установленном порядке специально уполномоченным на то органом (руководителем) мер дисциплинарного взыскания и иных мер правового воздействия к работнику, совершившему дисциплинарный проступок».

УДК 340.1

*Е.С. Андрейчик*, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В современном мире все большую ценность приобретают различные виды информации. Особую категорию среди них занимает коммерческая тайна.

Коммерческую тайну согласно Положению о коммерческой тайне, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670 (далее – Положение) составляют намеренно скрываемые экономические интересы и информация о всевозможных сторонах и отраслях производственно-хозяйственной, организационной, научно-технической, финансовой деятельности субъекта хозяйствования, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и вероятной опасностью экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Под коммерческой тайной понимаются только те сообщения, которые обладают конкретными признаками. Разграничение той или иной информации к коммерческой тайне рассматривается правом собственника информации. Однако это не означает, что нет никаких ограничений в наделении сведениям статуса коммерческой тайны.

Действующая проблема ныне – факты завладения сотрудниками компаний в интересах соперников базами данных клиентов, оглашение

критерий договоров среди контрагентов, огласка имен (наименований) контрагентов и многих иных сведений, которые контрагенты допускают для себя важными и секретными.

Кроме того, с развитием технологий увеличивается потребность защиты информации, поэтому нужно улучшать прежде всего правовые механизмы защиты коммерческой тайны.

Однако превентивные правовые меры не всегда осуществляют свою функцию в абсолютном объеме. Когда секретность коммерческих сведений нарушена, пострадавшая сторона думает о привлечении виновной стороны к юридической ответственности. Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» по вопросу ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, и их использование охватывает отсылочную норму к иным законодательным актам. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 23.6 предусмотрена ответственность за умышленное разглашение коммерческой тайны лицом, которому коммерческая тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Уголовным кодексом Республики Беларусь в ст. 255 также предусматривается ответственность за подобные действия из корыстной заинтересованности. Проанализировав диспозиции указанных норм, можно выделить особый субъект – лицо, которому коммерческая тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью (например, сотрудник субъекта хозяйствования).

Одним из главных документов по обеспечению сохранности коммерческой тайны является заключаемое работниками обязательство о неразглашении коммерческой тайны, которое представляется гражданско-правовым договором между организацией и работником. Особенно правильно составленное обязательство гарантирует подтверждение допуска сотрудника к сведениям, образующим коммерческую тайну, и его возможную ответственность за нарушение обязательства. Однако такое обязательство приобретает юридическую силу исключительно при наличии у субъекта хозяйствования всего комплекса документов по обеспечению сохранности коммерческой тайны, а также при условии принятия организацией комплекса правовых, организационных и технических мер защиты информации, составляющей коммерческую тайну.

В связи с тем, что обязательство о неразглашении коммерческой тайны является по своей природе гражданско-правовым договором, следует предусмотреть в нем меры гражданско-правовой ответственности. Оптимальными будут условия об обязанности работника в случае несоблюдения или неразумного выполнения условий обязательства о неразглашении коммерческой тайны уплатить субъекту хозяйствования в глу-

боком объеме понесенные убытки, компенсировать упущенную выгоду. Одновременно вне зависимости от доказанности понесенных убытков и упущенной выгоды предугадать обязанность работника уплатить неустойку в виде штрафа, а также определить, что выплата штрафных санкций не освобождает работника от потребности дальнейшего абсолютного соблюдения положений обязательства.

Меры гражданско-правовой ответственности в обязательстве о неразглашении коммерческой тайны можно изменять в зависимости от вида допущенных нарушений, их тяжести и последствий, а также использовать их в наказание:

за противозаконный доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведениям, составляющим коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель приобрел доступ, работников нанимателя или иных лиц, не владевших к этим сведениям доступ в установленном порядке, не повлекшее ущерба для нанимателя, предвидеть ответственность в виде штрафа в размере 50 базовых величин;

разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, потерю или недостачу носителей коммерческой тайны, противозаконное применение самим работником или иным лицом данных сведений, не повлекшее причинение ущерба нанимателю, предусматривается ответственность в виде штрафа в размере 100 базовых величин;

разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, утрату или недостачу носителей коммерческой тайны, нелегальное применение самим работником или иным лицом этих сведений, повлекшее причинение вреда нанимателю, предусматривает ответственность в виде штрафа в размере 200 базовых величин и, кроме того, возмещение доставленных убытков и компенсацию упущенной выгоды субъекта хозяйствования, а также увольнение за разглашение коммерческой тайны.

Размеры штрафа могут быть существенно больше с учетом важности для субъекта хозяйствования сведений, составляющих коммерческую тайну, и вероятных для него издержек в результате ее разглашения. точный размер штрафа определяет наниматель в обязательстве о неразглашении коммерческой тайны.

Однако меры ответственности будут действенными только при юридически правильно поставленном режиме коммерческой тайны, заключенном с работником обязательстве о неразглашении коммерческой тайны, принятии организационных и технических мер защиты информации. Тогда превентивная функция мер юридической ответственности будет работать в полной мере, а при раскрытии нарушений режима коммерческой тайны позволит гарантировать привлечение виноватого к ответственности.

Современное законодательство предусматривает ответственность за противоправные действия в сфере коммерческой тайны. Вместе с тем считаем целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства в данной области в Республике Беларусь. Кроме того, полагаем, что следует разработать новые профилактические меры, направленные на предотвращение совершения новых противоправных деяний в сфере коммерческой тайны.

УДК 347.7

**Ю.Д. Башкевич**, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь

### **ТЕРМИН «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В Республике Беларусь важным направлением социально-экономического прогресса является интеграция информационно-коммуникационных и современных производственных технологий в различные сферы национальной экономики и общественной жизни. Одним из ключевых элементов модернизации работы государственных органов, включая органы внутренних дел, является цифровизация, которая предполагает внедрение информационных технологий в определенную сферу.

В широком смысле под термином «информационные технологии» следует понимать совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации. В Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» дано определение термина «информационные технологии» как совокупности процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации. Таким образом, законодатель определяет информационные технологии как набор процессов и методов для работы с информацией.

В условиях цифровизации сегодня возникает потребность в совершенствовании административного процесса для повышения качества, минимизации затрат на его осуществление. Например, в ПИКоАП предоставлена возможность использования видеоконференцсвязи при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также научно-технических средств при проведении процессуальных действий.

Термин «информационные технологии» неразрывно связан с понятием «информация», определение которого закреплено в белорус-

ском законодательстве. Так, под информацией необходимо понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. В рамках административного процесса собираемая должностными лицами, уполномоченными его вести, информация может быть различна по содержанию (иметь ориентирующий характер, доказательственное значение и т. д.). Например, информация о личности правонарушителя может быть получена из баз данных «АИС ПАСПОРТ», «ЕГБДоП», «ГАИ-Центр» и др. Для получения информации об обстоятельствах совершения административного правонарушения изымаются видеозапись с камер наблюдения, мобильных и иных электронных устройств (электронные носители информации – флеш-карта, карта памяти и др.). Применение видеорегистраторов в служебной деятельности также позволяет собирать информацию о правонарушении, для ее хранения используются электронные носители.

Вместе с тем такие операции, как обработка, накопление, распространение, предоставление и использование информации с применением информационных технологий в административном процессе, фактически не проводятся. Для цифровизации административного процесса следует задействовать все элементы понятия «информационные технологии» как комбинацию процессов, методов и средств, используемых для выполнения различных действий с информацией. Эту цель предлагается достичь путем внедрения Единой цифровой платформы, на которой будет функционировать электронное дело об административном правонарушении.

Таким образом, следует отметить, что определение понятия «информационные технологии», изложенное в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», имеет достаточно общий характер и не учитывает особенности различных областей, в которых могут применяться информационные технологии. Принимая во внимание особенности ведения административного процесса, его стадий, предлагается следующее определение рассматриваемого термина. Под термином «информационные технологии» следует понимать совокупность средств, процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, предоставления, пользования, защиты данных, имеющих значение для принятия решения по делу об административном правонарушении.

*Е.А. Березкина, В.В. Миндюль*, студенты специальности «Государственное управление и право» Академии Управления при Президенте Республики Беларусь

## **УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИЕМА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Мировая практика предлагает множество подходов к организации кадровой работы в государственной службе. При этом данные подходы формируются под влиянием различных исторических, культурных, политических и социально-экономических факторов, характерных для каждой страны.

За годы независимости Республика Беларусь прошла сложный путь становления и развития государственной службы. В результате поэтапных реформ в этой сфере была сформирована собственная система подготовки кадров, но она требует совершенствования, учитывая опыт других стран.

Изучение зарубежного опыта в области государственной службы и кадрового обеспечения может стать основой для создания эффективной государственной кадровой политики в Республике Беларусь. Важно не только перенимать успешные практики, но и адаптировать их к местным условиям. Данный метод позволит создать современную, профессиональную и прозрачную систему государственной службы.

В США на государственную службу поступают лица в результате конкурсного отбора. Конкурсная служба включает 15 ступеней – от GS-1 (самая низкая) до GS-15 (самая высокая), которые различаются в зависимости от требований к кандидатам. Каждая из 15 ступеней делится еще на 10 рангов.

Процедура приема на государственную службу США включает в себя прием личного заявления и проверку анкеты кандидата, проведение собеседования и конкурсного экзамена, проверку деловых и профессиональных качеств и проверку благонадежности.

По результатам всех экзаменационных мероприятий выставляется общий балл. Эти показатели сопоставляются с идеальным рейтингом для вакантной позиции, и комиссия отбирает трех кандидатов с наилучшим для данной позиции рейтингом. Окончательный выбор любого кандидата из этих трех осуществляет соответствующий кадровый менеджер.

Для совершенствования процедур приема на государственную службу Республика Беларусь может использовать конкурсный отбор, по ре-

результатам которого будет выставляться общий балл. При этом для каждой государственной должности может быть разработан рейтинг, который поможет выбрать наиболее квалифицированных кандидатов.

Система организации кадровой работы Японии построена на «принципе заслуг». Назначение на государственную службу производится на основе конкурсных экзаменов. Многоуровневое тестирование включает в себя письменные экзамены по общественным наукам, праву, экономике, иностранным языкам; собеседование для оценки мотивации и коммуникативных навыков; психологические тесты для анализа личных качеств; а также практические задания по настоящим рабочим ситуациям.

Многоуровневое тестирование, которое оценивает не только знания, но и аналитические способности, навыки общения и другие качества, поможет улучшить квалификацию кандидатов на государственные должности в Беларуси.

Новая Зеландия является одной из стран-лидеров по вопросам применения систем оценки результативности, планирования, бюджетирования и результативной оплаты труда, применяющей один из самых радикальных вариантов управления по результатам.

Система оценки результативности деятельности государственных служащих основана на четком установлении количественных показателей результативности и проверки степени их достижения в конце оценочного периода. Оценка результативности деятельности госслужащих приспособлена к специфическим потребностям каждого ведомства и направлена на поддержку достижения результатов и повышении эффективности деятельности путем развития потенциала ведомства по достижению целей, указанных в заявлениях о намерениях каждого органа. Заявление о намерениях является публичным и ключевым документом отчетности, который разрабатывается для предоставления парламенту страны полного и сбалансированного взгляда на деятельность ведомств в отношении стратегии, возможностей и производительности.

Регулярный анализ эффективности работы госслужащих и достижение ими конкретных поставленных целей, установленных уполномоченными органами, будут способствовать повышению эффективности и качества работы, пропорциональному распределению заработной платы, а также отсеиванию неквалифицированных специалистов.

В результате можно сделать вывод о том, что усовершенствование процесса приема на государственную службу в Республике Беларусь требует комплексного подхода. Комплексный подход будет включать в себя установление строгих критериев отбора кандидатов; осуществление многоуровневых тестирований для подбора наиболее квалифициро-

ванного кандидата; проведение регулярного анализа эффективности работы государственных служащих. Реализация этих элементов позволит создать эффективную и профессиональную государственную службу, в результате чего возрастет доверие граждан к государственным органам, а также усовершенствуется качество их деятельности.

УДК 340

*Е.А. Борисюк*, студент факультета права Академии МВД Республики Беларусь

### **ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Тема традиционных духовно-нравственных ценностей является ключевой для понимания русской философии права и отечественной юриспруденции. В основе права любого общества заложены не только юридические нормы, но и нравственные принципы, которые отражают духовные и моральные ориентиры данного народа. Русская философия права формировалась на базе глубокого духовного и культурного наследия, включая православную этику, философскую мысль XIX–XX вв. и народные обычаи. Русская философия права всегда обращала внимание на духовную природу человека и значимость нравственных основ в правовом регулировании. В отличие от западной традиции, где правовая система ориентирована прежде всего на рациональные и позитивистские принципы, русская мысль выделяла важность духовных и моральных аспектов права.

Одной из центральных фигур русской философии права является Иван Александрович Ильин. В своих работах философ подчеркивал, что право невозможно свести к набору внешних законов и санкций, поскольку оно включает в себя внутренний моральный аспект. И.А. Ильин считал, что истинное правосознание опирается на христианские добродетели – любовь, смирение, справедливость и верность истине. Эти ценности должны быть заложены в основе права, и только они могут обеспечить его подлинное действие.

Одним из величайших философов, размышлявшим о нравственной основе права, был Владимир Сергеевич Соловьев. Он развивал идеи единства нравственного и правового начала, утверждая, что справедливость – это выражение божественной правды в социальном и правовом порядке. Он видел правовое государство как инструмент воплощения

этического идеала в земной жизни, где право должно быть направлено не только на поддержание порядка, но и на утверждение моральных принципов.

Русская философия права и юриспруденция опираются на ряд ключевых духовно-нравственных ценностей, которые складывались веками под влиянием православной культуры и народных традиций. К ним следует отнести:

справедливость. В русской традиции рассматривается не только как соответствие правовым нормам, но и как гармония между законом и моралью. Это представление восходит к таким философам, как В.С. Соловьев, которые утверждали, что право должно отражать высшую правду и быть воплощением божественной справедливости;

соборность. Отражает идею ответственности и солидарности. Предполагает, что право должно служить интересам не только отдельного индивида, но и всего общества. Этот принцип был особенно важен в период становления российской государственности, когда коллективные формы управления и народные собрания играли центральную роль в правовой системе;

патриотизм и служение государству. Важной духовно-нравственной ценностью является идея служения общему благу и государству. Патриотизм в русском праве проявлялся через подчинение личных интересов государственным, что особенно ярко выражалось в юриспруденции эпохи Петра I и последующих реформ;

правда и истина. Для русской философии право и истина неразделимы. Закон, который противоречит истине, не может считаться правом в полном смысле. Эта идея глубоко укоренена в православной этике, где истина является абсолютной ценностью, а любое искажение правды воспринимается, как грех;

милосердие и гуманизм. Русское право всегда предполагало элемент сострадания, где милосердие рассматривалось, как важная часть правосудия. Это можно видеть исторически в практике судебной системы, где часто применялись смягчающие обстоятельства, и особое внимание уделялось прощению преступника.

Российская правовая система исторически развивалась на основе указанных ценностей, которые формировали не только общественное правосознание, но и конкретные правовые институты. Право на белорусских землях всегда несло в себе идею нравственного воспитания личности и служения общественным интересам.

Современная юриспруденция значительно изменилась под влиянием западных правовых систем, однако продолжает учитывать духовно-

нравственные аспекты права. Принципы справедливости и соразмерности сохраняют свое значение в вопросах правосудия и социальной защиты. В настоящее время Конституция Российской Федерации, а также Конституция Республики Беларусь и принятое на их основе законодательство включают в себя положения, направленные на защиту человеческого достоинства, традиционных духовно-нравственных ценностей, что свидетельствует о приверженности идеи правды и гуманизма в современном праве.

Традиционные духовно-нравственные ценности играют ключевую роль в русской философии права и отечественной юриспруденции. Такие принципы, как справедливость, соразмерность, правда, милосердие и служение государству, оказали глубокое влияние на развитие правовой системы и продолжают формировать ее современное состояние. Русская философская традиция права исходит из убеждения, что право не может быть отделено от морали и духовных ориентиров, что особенно важно в условиях глобальных вызовов и формирования нового правового порядка в XXI в. В будущем сохранение таких ценностей в законодательстве и правовой практике будет служить идейной основой для дальнейшего развития отечественной юриспруденции и укрепления правовой системы государства.

УДК 343.3/.7

*А.Д. Браусов*, студент юридического факультета  
Белорусского государственного университета

### **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (СТ. 317, 317<sup>1</sup> УК)**

Одним из важнейших принципов уголовного закона и уголовной ответственности законодатель в ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) называет принцип справедливости. С одной стороны, проявлением указанного принципа является закрепленный в законе запрет привлекать к уголовной ответственности одно и то же лицо дважды за одно и то же преступление. С другой стороны, полагаем, категория справедливости в науке уголовного права является максимально широкой. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть проблему соблюдения вышеназванного принципа при квалификации отдельных составов преступлений (на примере управления транспортного средства лицом, находящимся в состоянии опьянения).

Актуальность данной проблемы заключается в том, что соблюдение принципов уголовного закона и уголовной ответственности не только

обеспечивает стабильность действующей уголовно-правовой системы, но и позволяет правильно квалифицировать преступления и формировать соответствующую действительности судебную практику.

Следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317, 317<sup>1</sup>, 318, 321 УК)». Так, обобщив судебную практику по данной категории преступлений, Верховный Суд приходит к выводу о том, что если в действиях лица имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 317<sup>1</sup> УК, и в результате допущенных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств наступили указанные в ст. 317 УК последствия, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 317<sup>1</sup> УК и соответствующих частей ст. 317 УК.

Полагаем, что в случае оценки указанных общественно опасных деяний о совокупности преступлений нарушается один из ранее рассмотренных аспектов принципа справедливости – лицо привлекается к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление.

Для определения того, каким образом необходимо квалифицировать деяния, предусмотренные ст. 317 и 317<sup>1</sup> УК (в частности ч. 4 и 5), следует рассмотреть объективную сторону указанных составов преступлений. Так, объективная сторона ч. 4 и 5 ст. 317 УК проявляется в нарушении правил дорожного движения (далее – ПДД) или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения. И поскольку по конструкции объективной стороны состав данного преступления является материальным, то обязательным является наступление общественно опасных последствий. Среди таких последствий белорусский законодатель называет причинение смерти человека или тяжких телесных повреждений (ч. 4 ст. 317 УК) либо смерть двух и более лиц (ч. 5 ст. 317 УК). Объективная сторона ч. 1 ст. 317<sup>1</sup> УК в качестве одного из альтернативных действий, при совершении которого наступает уголовная ответственность, называет управление транспортным лицом, находящимся в состоянии опьянения. При этом конструктивным признаком состава преступления выступает административная преюдиция.

Для аргументации в пользу отсутствия совокупности преступлений ст. 317 и 317<sup>1</sup> УК следует обратиться к трудам ученых и рассмотреть зарубежный опыт правового регулирования данной категории общественных отношений.

Точка зрения о нецелесообразности квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 317 и 317<sup>1</sup> УК, по совокупности

преступлений была высказана А.И. Сахарчуком. Автор отмечает, что в таком случае «получается, что повторность ставится в упрек только тем водителям, которые повторно допустили лишь указанное нарушение ПДД. Это оставляет без внимания лиц, сознательно повторно совершивших любое другое нарушение правил».

Необходимо также согласиться и с В.А. Самусевичем в том, что если повторное в течение года управление транспортным средством в состоянии опьянения находится в причинной связи с последствиями, указанными в ст. 317 УК, то дополнительная квалификация действий виновного по ст. 317<sup>1</sup> УК исключается. В данной ситуации В.А. Самусевич говорит о том, что все содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 317 УК. Подобный подход в отношении УК 1960 г. обосновал и А.И. Лукашов.

Необходимо также уделить внимание зарубежному опыту. Сходная с действующим законодательством Республики Беларусь проблема квалификации указанных деяний существует и в Российской Федерации на основании п. 10(9) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». В этой связи А.И. Коробеев отмечает, что «ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в тех частях, где речь идет о совершении данного транспортного преступления в состоянии опьянения, представляет собой так называемую «учтенную совокупность»». Из вышеизложенного тезиса автор делает вывод, что «управление транспортным средством в состоянии опьянения не может рассматриваться как самостоятельное преступление, требующее квалификации по совокупности с таким же управлением, но отягощенным причинением вредных последствий».

Коренным образом отличается квалификация рассматриваемых в рамках данной работы общественно опасных деяний, например, в Республике Казахстан. Данной категории преступлений посвящены ст. 345, 345<sup>1</sup> и 346 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. Управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения является преступлением только в случае, если данное деяние повлекло причинение вреда здоровью либо жизни людей (данные деяния предусмотрены ст. 345<sup>1</sup>). В свою очередь, ст. 346 криминализирует управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно пере-

дачу управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица. Административная преюдиция в данной норме также отсутствует, подобное деяние является только преступлением, а его квалифицирующими признаками выступает причинение вреда жизни или здоровью человека.

В ч. 4 ст. 312 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 состояние опьянения при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств рассматривается в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Управление транспортным средством в состоянии опьянения в целом в данном государстве не криминализировано.

Таким образом, проблема квалификации рассматриваемых деяний по совокупности преступлений характерна для Республики Беларусь и Российской Федерации. В иных странах применяются специальные нормы (Республика Казахстан) либо установлен квалифицирующий признак (Кыргызская Республика).

Изучив опыт Республики Беларусь и зарубежных стран, а также доктринальные источники, посвященные проблеме квалификации указанных преступлений, полагаем, что при квалификации деяний, предусмотренных ст. 317 и 317<sup>1</sup> УК, оценка их по совокупности преступлений не требуется. Этот тезис основывается на том факте, что, во-первых, все содеянное охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 317 УК, и, во-вторых, при действующей квалификации деяний нарушается принцип справедливости, ведь лицо дважды отвечает за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Таким образом, указанная проблема должна быть разрешена правилом конкуренции норм, в соответствии с которым применяется специальная норма (таковой является ч. 4 либо ч. 5 ст. 317 УК).

УДК 342.9

**В.И. Буданов**, студент факультета права Академии МВД Республики Беларусь

### **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

В условиях постоянных изменений в обществе и появления новых вызовов и угроз возрастает актуальность поиска и совершенствования видов административных взысканий как эффективного инструмента

обеспечения правопорядка и защиты общественной безопасности. Важным шагом в этом направлении стало реформирование административно-деликтного законодательства Республики Беларусь, завершившееся принятием обновленного Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), вступившего в силу 1 марта 2021 года.

К ранее существовавшим видам взысканий был добавлен новый – общественные работы. Расположив их между штрафом и самой строгой мерой ответственности – административным арестом, законодатель, по мнению ряда специалистов, подчеркнул особую альтернативную роль рассматриваемого вида взыскания.

В КоАП Российской Федерации обязательные работы как вид административного наказания были введены 8 июня 2012 года статьей 3.13. Согласно ч. 1 указанной статьи обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, и назначаются исключительно судей.

Аналогичное положение содержится и в ст. 6.5 КоАП Республики Беларусь. Важной новеллой, отличающей подход к регулированию порядка назначения общественных работ, стало введение нормы, закрепляющей обязательное получение согласия лица на их применение.

Сравнивая сроки выполнения работ, можно отметить, что в России они составляют от 20 до 200 часов, в то время как в Беларуси – от 8 до 60 часов. Максимальное время выполнения подобных работ в день ограничено четырьмя часами с возможностью увеличения до восьми часов по ходатайству лица, не занятого на основной работе. Такой подход к регулированию позволяет обеспечить баланс между исполнением наказания и возможностью правонарушителя продолжать свою профессиональную деятельность.

Кодексы обоих государств содержат исчерпывающие перечни лиц, которым рассматриваемая мера ответственности не может быть назначена. Однако в Российской Федерации обязательные работы применяются как к несовершеннолетним в возрасте от 16 лет, так и к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста.

Различный подход установлен и к порядку исполнения работ. В России исполнение обязательных работ возлагается на судебных приставов, в то время как в Беларуси – на местные исполнительные и распорядительные органы. Согласно ч. 1 ст. 22.2 ПИКоАП Республики Беларусь лицо, на которое наложено административное взыскание в виде общественных работ, привлекается к выполнению общественных работ не

позднее десяти дней со дня поступления в местный исполнительный и распорядительный орган, исполняющий административное взыскание в виде общественных работ, постановления о наложении административного взыскания. Согласно ч. 3 ст. 32.13 КоАП Российской Федерации лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, привлекается к отбыванию обязательных работ не позднее десяти дней со дня возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства. Однако на практике приставы могут задерживать процесс вынесения постановления на несколько месяцев.

В обеих странах установлены требования по ведению учета отработанного времени, однако в Беларуси дополнительно подчеркивается необходимость согласования графика выполнения работ с организациями, что способствует лучшей организации труда и снижению случаев нарушения трудовой дисциплины.

КоАП Российской Федерации также устанавливает, что время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов, что является положительным моментом, способствующим более эффективному исполнению наказания. В то же время отечественный кодекс не содержит аналогичной нормы. Это может привести к неоправданным задержкам в исполнении взыскания, создавая риски его неэффективности.

Следует отметить, что в нормах об обязательных и общественных работах не упоминаются условия труда, которые обязаны обеспечить организации, куда направлены лица, выполняющие подобные работы. В частности, не урегулирован вопрос работы в ночное время, которым согласно ст. 117 Трудового кодекса Республики Беларусь считается время с 22 часов до 6 часов.

В рассматриваемых странах не предусмотрен порядок замены исследуемой меры административной ответственности на иную, как это установлено в кодексах об административных правонарушениях ряда европейских государств. Уклонение от выполнения рассматриваемого вида взыскания согласно ч. 4 ст. 20.25 КоАП Российской Федерации образует самостоятельный состав административного правонарушения и влечет наложение административного штрафа в размере от 150 тысяч до 300 тысяч российских рублей (что составляет от 127 до 254 базовых величин) или административный арест на срок до пятнадцати суток. В ст. 25.13 КоАП Республики Беларусь за уклонение от выполнения общественных работ предусмотрен штраф в размере от двух до двадцати базовых величин или административный арест.

Перспективной формой порядка исполнения административного взыскания, на наш взгляд, видится подход, позволяющий заменить

штраф на общественные работы по ходатайству правонарушителя в случае финансовых трудностей последнего.

В результате сравнения института обязательных и общественных работ в России и Беларуси можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, отличия в сроках и объемах работ отражают различные подходы к наказанию: российская система более строгая, в то время как белорусская предлагает большую гибкость. Во-вторых, требование согласия правонарушителя на назначение общественных работ в Беларуси подчеркивает гуманистичный подход к правонарушителю. Различия в органах, отвечающих за исполнение рассматриваемых мер ответственности, могут повлиять на эффективность и скорость исполнения административных взысканий. Наконец, привлечение лица к административной ответственности в случае уклонения от выполнения подобных работ вместо замены одного вида взыскания другим не способствует достижениям целей, декларируемым административно-деликтным законодательством.

Обозначенные выводы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства обеих стран.

УДК 349.2 + 343.8

*И.С. Буглак, А.С. Крупница*, курсанты факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Привлечение осужденных в местах лишения свободы к труду является одним из важных средств их социализации. Труд – обязательная часть жизнедеятельности заключенных благодаря ряду своих функций.

За счет средств, полученных за трудовую деятельность, заключенный может возместить ущерб, который он причинил своими противоправными действиями, что является важным условием его дальнейшей социализации, так как по истечению срока наказания он не окажется «в долгах» или будет должен меньше, что может помочь ему начать жизнь с чистого листа;

Согласно ст. 102 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) из заработной платы и приравненных к ней доходов у осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения стоимости питания, коммунальных услуг, средств личной гигиены и т. д. Таким образом, труд осужденного не только снижает расходы

на его содержание, но и приобщает его к налогообложению, что является положительным для государства и других граждан соответственно.

Труд также выполняет своего рода восстановительную функцию, является частью реабилитации заключенных, готовит их к жизни после освобождения и занимает досуг, что не позволяет развиваться их преступным наклонностям.

Важнейшим условием наличия трудовых отношений является факт заключения трудового договора. Вместе с тем в соответствии со ст. 98 УИК при привлечении осужденных к труду трудовой договор с ними не заключается. В связи с этим становится проблематично определить их правовой статус как работников. Трудовая деятельность осужденных в местах лишения свободы регулируется УИК и Трудовым кодексом одновременно, что создает коллизии правовых норм, при которых возникает ряд вопросов регулирования трудовой деятельности, предоставления обязательных отпусков, выходных, реализации требований охраны труда и т. д. Вышеперечисленные вопросы нуждаются в их научном осмыслении и разрешении.

Не менее значимой является и проблема трудоустройства заключенных после их освобождения. Обеспечение рабочими местами граждан, освобожденных из мест лишения свободы, является одной из ключевых задач социальной политики современного общества. В условиях высоких темпов изменения экономической и социальной среды интеграция бывших заключенных в трудовую деятельность становится важным шагом к их социальной реабилитации и предупреждению рецидивов. На данный момент актуальной проблемой является трудоустройство данной категории лиц и заключается она в большинстве своем в отношении потенциальных работодателей к осужденным лицам, а именно:

психологическом отношении к ранее судимым. Работодатель не хочет брать на работу лицо, которое имеет склонность или волевую возможность совершать преступления, так как считает, что данные лица не обладают должным уровнем благоразумием, ответственностью, могут совершать новые преступления, что может повлечь за собой как репутационные, так и финансовые последствия для организации;

мнении, что бывший заключенный не может качественно выполнять свою работу, так как в течение срока отбывания наказания он не имел опыта работы, а находился в месте лишения свободы.

По этим причинам вопрос о дальнейшем трудоустройстве данных лиц возлагается на Комитет по труду, занятости и социальной защите населения (далее – Комитет). Однако мероприятия по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы, влекут за собой значи-

тельные финансовые и трудовые затраты: профессиональное обучение данных лиц, расходы на работу преподавателей, мастеров, расходные материалы и др.

Вместе с тем меры, предпринимаемые государством, явно не достаточны. Стимулирование предприятий нанимать на работу бывших заключенных является важной частью реабилитации и интеграции этой категории граждан в общество, поэтому для повышения эффективности деятельности Комитета и повышения количества привлеченных к труду граждан из числа ранее судимых нами предложены несколько подходов и мер, которые могут помочь в этом направлении.

1. Налоговые льготы. Основной целью любой коммерческой организации является максимизация прибыли. Предположим, что субъект хозяйствования сможет получить снижение налоговых вычетов или налоговых ставок в случае, когда количество ранее судимых на предприятии превысило определенный процент от общего количества сотрудников. Например, при количестве осужденных в организации свыше 15–20 % организация может продавать свою продукцию с пониженным налогом на прибыль. Именно по этим причинам налоговые льготы могут способствовать стимулированию нанимателя в приеме на работу освобожденных из мест лишения свободы.

2. Льготы при государственных закупках. Данное поощрение заключается в том, что при относительно равных кандидатах в тендере государство заключит договор с тем субъектом хозяйствования, у которого на предприятии задействованы лица, которые ранее находились в местах лишения свободы (при условии наличия определенной доли таких работников на предприятии и гарантий организации на качественное выполнение работ, предоставлении услуг или продукции). Данные льготы повысят доход предприятия, что также стимулирует нанимателя на привлечение к труду ранее судимых.

3. Предоставление скидок на продукцию государственных предприятий. Этот метод экономически выгоден не только для работодателя, так как он может закупить необходимые ему ресурсы или продукцию по сниженной цене, но и для государства, ведь в таком случае спрос у юридических лиц на отечественную продукцию повысится (за счет предоставления данных льгот), что благоприятно отразится на государственном бюджете.

Рассмотрим некоторые особенности трудоустройства осужденных, освободивших из мест лишения свободы в зарубежных странах. Так, например, в Англии действует система ROTL (освобождение по временной лицензии). Данная система применяется к заключенным мини-

мального уровня риска, которым осталось меньше двух лет до освобождения. Она заключается в том, что заключенного отпускают в дневное время работать на предприятие, где он получает опыт и может работать хоть полную рабочую неделю. Положительной особенностью данного метода является то, что предприятие оценивает качество работы осужденного, дает ему знания и опыт работы. И уже после отбывания своего срока гражданину с первого дня может поступить предложение о продолжении трудиться на данном предприятии.

Во Франции заключенным предоставляют работу в тюрьмах не только государственные организации, но и частные. Таким способом предприятие Vis пользовалось оплачиваемым трудом заключенных для сборки ручек и бритвенных станков. Данный метод хорош тем, что он создает дополнительную прибыль для государства, в бюджет которого идут отчисления из зарплат осужденных, а также в случае популярности данного метода может привлекать как своих, так и иностранных инвесторов.

Подводя итог изложенному, отметим, что проблема трудоустройства осужденных в местах лишения свободы и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, требует комплексного подхода, включающего в себя как государственные инициативы, так и вовлечение частного сектора и общественных организаций. Обострение вопросов обеспечения занятости, наличие негативных последствий, связанных с опытом лишения свободы, и недостаток квалификации у многих освобожденных – все это создает значительные трудности на пути их реабилитации и адаптации к нормам общественной жизни.

В данном контексте важно рассмотреть существующие механизмы поддержки, программы профессионального обучения и трудоустройства. Реализация данных мероприятий может существенно повысить шансы на успешную адаптацию граждан, вернувшихся из мест лишения свободы, и тем самым укрепить безопасность и стабильность в обществе.

В целом, обеспечение наличия необходимого количества рабочих мест для граждан, освободившихся из мест лишения свободы, требует совместных усилий государства и гражданского общества. Только комплексный подход, включающий в себя правовые, экономические и социальные аспекты, может гарантировать успешную реинтеграцию этой категории граждан и способствовать их полноценному включению в общественную жизнь. И здесь важна активная позиция всех заинтересованных сторон, а также готовность к изменениям и развитию новых форм сотрудничества.

Говоря о трудовом статусе лиц в местах лишения свободы, данный вопрос также требует дальнейшего изучения как в теории юриспруден-

ции, так и в правоприменительной практике, в результате которого может появиться новый вид трудового договора, основанный на нормах уголовно-исполнительного и трудового права.

УДК 342.4

*М.Э. Варенник*, студентка факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

### **ЗНАЧЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА 2022 ГОДА В ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Конституция – это краеугольный камень государственного и общественного устройства, определяющий основные принципы правовой системы страны. Этот фундаментальный документ обладает высшей юридической силой, являясь главным актом, устанавливающим основы жизнедеятельности государства и общества. Конституция основана на универсальных ценностях конституционализма, в том числе мировой опыт правового строительства и накопленные особенности собственного исторического развития. Она закрепляет фундаментальные принципы государственного устройства, обеспечивая их стабильность и незыблемость.

По мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Конституция «служит надежным ориентиром государственной политики, направленной на создание эффективной экономики, обеспечение социальной защиты и благополучия населения, бережное отношение к традициям и ценностям белорусского народа».

Конституция, являясь актом долговременного действия, характеризуется прежде всего устойчивостью содержащихся в ней предписаний, которая гарантируется сложным порядком внесения в нее изменений и дополнений. Стабильность Конституции – важнейшее условие устойчивости режима законности, организации и осуществления государственной власти, отношений между личностью, обществом и государством. Однако стабильность Конституции не означает ее абсолютной неизменяемости. Общественные отношения, составлявшие на момент принятия Конституции предмет ее регулирования, развиваются, изменяются социальные, экономические и политические условия, в которых она действует. Все это требует периодического приведения конституционных предписаний в соответствие с происходящими изменениями.

2022 год стал для нашего государства ключевым в определении вектора эволюции всей правовой системы Республики Беларусь с учетом

современной реальности, современных вызовов и угроз. И именно новая общественно-политическая реальность обусловила изменение конституционного текста.

Положения обновленного Основного Закона усилили гарантии государственного суверенитета и защиты конституционного строя; укрепили основы народовластия, придали Всебелорусскому народному собранию особый статус; предусмотрели осуществление демократии на основе идеологии белорусского государства, перераспределили компетенцию между органами власти; повысили роль законов; предусмотрели сохранение исторической памяти, традиций и ценностей белорусского народа, укрепление патриотизма и национального правосознания белорусских граждан; обеспечили защиту традиционной семьи; закрепили новый механизм проведения выборов депутатов; придали импульс внедрению инноваций в различные сферы жизни; уделили внимание защите персональных данных.

С учетом последних изменений и дополнений Конституция Республики Беларусь стала настоящим фундаментом национальной правовой системы и определила вектор ее дальнейшего развития. Изменения в Конституцию открыли путь для принятия ряда новых концепций и законов, которые обеспечили реализацию ее положений. Так, на основе обновленного Основного Закона была принята Концепция правовой политики Республики Беларусь, Закон «О Всебелорусском народном собрании», Указ Президента Республики Беларусь «О кибербезопасности», Закон «Об основах гражданского общества», Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Военная доктрина Республики Беларусь, внесены изменения в ряд уже действующих нормативных правовых актов.

Положения Концепции правовой политики (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 28 июня 2023 г. № 196) определяют историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики, устанавливают общие подходы к ее формированию и осуществлению; отражают эволюционный путь развития и современное состояние правовой системы; определяют приоритетные направления развития законодательства.

В условиях глобальной нестабильности и внутренних вызовов Концепция национальной безопасности (решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5) акцентирует внимание на защите суверенитета и территориальной целостности. Это подчеркивает важность укрепления обороноспособности и готовности к внешним угрозам. Концепция основана на взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития Республики Беларусь, сохраняет

преемственность по отношению к ранее принятым основополагающим документам в данной сфере и исходит из основных тенденций развития страны, ее места и роли в современном мире, стремления белорусского народа к сохранению суверенитета и национальной самобытности.

В связи с изменениями в международной обстановке Военная доктрина (решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6) стала более конкретной, акцентируя внимание на готовности к быстрому реагированию на угрозы. Это отражает стремление к усилению военной мощи и внутренней безопасности. Положения Военной доктрины базируются на результатах оценки военно-политической обстановки в мире и Европейском регионе, прогнозе ее развития, научных исследованиях в области обеспечения военной безопасности и обороны, а также на опыте военного строительства и применения военной силы в современных условиях. Они конкретизируются в посланиях Президента Республики Беларусь к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики, Плате обороны Республики Беларусь и других документах стратегического планирования обороны.

Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» определяет принципы, компетенцию, формы деятельности, состав и порядок формирования Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия. Благодаря принятию данного Закона заложены основы построения «уникальной белорусской модели народовластия, когда по всем наиболее важным вопросам жизнедеятельности государства решения принимаются коллективно, с опорой на широкое общественное представительство».

Принятые акты способствуют укреплению правовой и институциональной структуры Республики Беларусь, обеспечивая стабильность, безопасность и развитие государства, а также задают вектор для последующего развития политико-правовой системы.

Таким образом, референдум 2022 г. в Республике Беларусь стал важным шагом в направлении совершенствования правовой и политической системы страны: открыл возможности для внесения изменений, которые могут способствовать более эффективному управлению и повышению легитимности власти. Однако этот процесс требует времени и последовательных усилий со стороны государства и общества. Долгосрочные результаты будут зависеть от готовности к диалогу, конструктивного взаимодействия органов власти, политических партий и субъектов гражданского общества.

*А.А. Войницкий*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОТЧИМА (МАЧЕХИ) В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Основным нормативным правовым актом, регулирующим брачно-семейные отношения в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КоБС). Согласно ст. 2 КоБС законодательством о браке и семье устанавливается порядок и условия заключения брака, закрепляются права и обязанности членов семьи, регулируются личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным, порядок регистрации актов гражданского состояния, другие семейные отношения.

КоБС может выступить регулятором только отдельных аспектов семейной жизни, которые подпадают под правовое воздействие. При этом нельзя забывать об отношениях, возникающих между членами семьи, которые по своей природе не могут быть урегулированы нормами права: любовь, уважение, дружба и т. п. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство о браке и семье неразрывно связано и взаимодействует с нормами морали и нравственности, принципами построения взаимоотношений между близкими людьми.

В реальной жизни часто возникают ситуации, когда супруги понимают, что дальнейшая их совместная жизнь невозможна, и решаются на развод. По информации Национального статистического комитета в 2023 г. в Беларуси брак зарегистрировали 56 044 пары, а развод оформили 33 962 семьи, что составляет 60,6 % от заключенных браков. По сравнению с 2022 г. число браков уменьшилось на 1 857, когда официально создали новые семьи 57 901 человек. А вот число разводов сократилось всего на 18 – в 2022 г. расторгли отношения 33 980 пар. Чаще всего прекращали совместную жизнь семьи без детей. На их долю в 2023 г. пришлось 41,1 % всех разводов. Показатель для семей с одним ребенком – 36,9 %, с двумя и более детьми – 21,9 %. Для целей настоящего исследования следует также помнить о детях, которые рождены вне брака и воспитываются в неполных семьях.

Если в будущем одинокие родители вступят в брак, то возникнет следующая ситуация: рядом с ребенком формально появится второй роди-

тель, однако юридически они не будут иметь никаких прав и обязанностей по отношению друг к другу. Таких вторых родителей на практике принято называть отчим и мачеха, а детей – пасынок и падчерица.

Вопросы правового регулирования общественных отношений, складывающихся между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), в науке семейного права практически не изучены, в связи с чем представляются актуальным направлением правовых исследований. Кроме того, следует определиться с соотношением категорий «отчим (мачеха)» и «законные представители», так как именно законные представители реализуют и представляют имущественные и личные неимущественные права и интересы детей.

Для начала необходимо разобраться с содержательным наполнением обозначенных категорий.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятий «отчим», «мачеха», «пасынок» и «падчерица», тем не менее отдельные нормативные правовые акты используют некоторые из них. Например, категории «отчим», «мачеха» содержатся в ряде статей Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК): ст. 186 «Отпуск отцу (отчиму) при рождении ребенка», ст. 265 «Дополнительный свободный от работы день или сокращение продолжительности работы на один час» и др. При этом в ТК отчим и мачеха приравниваются в правовом статусе к отцу и матери и используются как слова-синонимы. В КоБС категория «отчим (мачеха)» встречается только в ст. 126 «Разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком». Кроме того, нормы законодательства о браке и семье не отождествляют категории отец (отчим), мать (мачеха).

В толковом словаре Д.Н. Ушакова даются следующие определения интересующих нас категорий: «отчим» – муж матери по отношению к ее детям от прежнего брака; «мачеха» – жена отца по отношению к детям от прежнего его брака; «падчерица» – неродная дочь одному из супругов, приходящаяся родной другому; «пасынок» – неродной сын одному из супругов, приходящийся родным другому.

Понятие «законного представителя» содержится в нескольких нормативных правовых актах Республики Беларусь. Например, в ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 25, 27 и 32 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 73 и 160 КоБС. Анализ указанных норм позволил сделать вывод о том, что отчим (мачеха) не относятся к законным представителям по законодательству Республики Беларусь.

Из чего вытекает ряд практически значимых выводов. Во-первых, отчим (мачеха) не имеют права принимать юридически значимых реше-

ний в отношении пасынка (падчерицы), хотя с моральной и житейской точек зрения отчим (мачеха) непосредственно участвуют в благоустройстве ребенка. Во-вторых, для того чтобы отчим (мачеха) совершали юридические значимые действия в интересах ребенка, необходимо оформить доверенность, а это не всегда представляется возможным с практической точки зрения. В-третьих, появляется ряд проблем, связанных с применением административного и уголовного законодательства.

Так, например, после анализа ст. 10<sup>1</sup> «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях можно прийти к выводу, что объективная сторона по ч. 2 характеризуется альтернативными действиями: нарушением защитного предписания или нанесением побоев, не повлекшем причинения телесных повреждений, умышленным причинением боли, физических или психических страданий, совершенным в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи. Для применения данной диспозиции необходимо чтобы потерпевший и правонарушитель находились между собой в родственных отношениях. Однако если в качестве правонарушителя выступает отчим (мачеха), то к ним будет применяться диспозиция ч. 1 ст. 10.1 за те же действия, так как указанные лица не находятся в родственных связях с пасынком (падчерицей).

Анализируя ст. 169 «Развратные действия» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), можно сделать вывод о том, что в ч. 1 ст. 169 УК субъект преступлений является общим, а в ч. 2 данной статьи помимо общего субъекта преступления появляются специальные субъекты преступления – родители, педагогические работники или иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Таким образом, если субъектом преступления выступает отчим (мачеха), то согласно действующему законодательству их будут судить по ч. 1 ст. 169 УК, что не отражает всей опасности совершенного ими деяния.

Таким образом, в белорусском законодательстве категории «отчим» и «мачеха» затрагиваются только косвенно, их суть не раскрывается. Отсутствие правового статуса данной категории граждан влечет за собой серьезные проблемы в различных отраслях права: во-первых, в брачно-семейной сфере ребенок не будет получать в необходимой мере социальную, правовую и материальную защиту; во-вторых, в гражданской сфере отчим (мачеха) не обладают статусом «законного представителя», поэтому не могут принимать юридически значимые решения в отношении ребенка; в-третьих, в административной и уголовной сферах в случае совершения отчимом (мачехой) правонарушения, они будут квалифициро-

ваться как общий субъект, а не как специальный субъект в определенных составах административных правонарушений и преступлениях.

Подводя итог вышесказанному, представляется целесообразным:

законодательно закрепить понятия «отчим», «мачеха», «пасынок» и «падчерица», зафиксировав данные категории в КоБС;

присудить статус законного представителя отчиму (мачехе) или возложить на них обязанности родителей в отношении детей, закрепив данное положение в КоБС, Гражданском кодексе Республики Беларусь, Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь и Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь.

УДК 340

*А.С. Вязов*, студент факультета права Академии  
МВД Республики Беларусь

## **2024 ГОД – ГОД КАЧЕСТВА В РАБОТЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ**

Деятельность органов прокуратуры является актуальной сферой реализации функций белорусского государства. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина был и остается одним из ведущих направлений в деятельности правового государства.

Под председательством Генерального прокурора Республики Беларусь Андрея Шведа состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры, на котором подведены итоги работы ведомства в 2023 г., определены основные задачи по укреплению законности и правопорядка в стране на 2024 г. Было определено, что в Год качества внимание прокуроров будет обращено на сферы надзора, напрямую связанные с вопросами обеспечения качества жизни, соблюдения прав и свобод граждан, их безопасной жизнедеятельности, повышения доступности социальных услуг, в том числе в сфере жилищно-коммунального хозяйства, полноты и своевременности мер, принимаемых органами власти по обращениям граждан.

В современном обществе роль прокуратуры является ключевой в обеспечении соблюдения законности и правопорядка. Прокуратура выступает не только как надзорный орган, но и как институт, который активно взаимодействует с гражданами и защищает их права. Именно поэтому объявление 2024 года Годом качества для прокуратуры – важное событие, которое требует определенного анализа и возможных изменений в работе данного института.

Первоначально следует рассмотреть, что значит понятие «качество» в контексте деятельности прокуратуры. Это не только эффективность работы, но и прозрачность, высокий уровень профессионализма сотрудников и уважительное отношение к правам и законным интересам граждан. Год качества – этап, на котором прокуратура проводит внутренний контроль своего функционирования и активно внедряет новые подходы и технологии, направленные на улучшение качества работы с населением, профилактику преступлений и правонарушений.

Одним из аспектов, на которых следует сосредоточиться в рамках Года качества, является повышение профессионального уровня прокуроров. Этот процесс может включать в себя регулярные тренинги, семинары и курсы повышения квалификации, производственные практики. Изменения в законодательстве, появление новых технологий требуют от сотрудников прокуратуры постоянного обучения и адаптации к новым условиям. Повышение квалификации позволит не только улучшить качество принимаемых решений, но и повысить доверие граждан к прокуратуре как к институту, защищающему их интересы.

Одновременно важно и внедрение современных информационных технологий в работу прокуратуры. Как отмечает Е.В. Мурашко, «на сегодняшний день основная задача информационных технологий в праве есть обеспечение управления правовой информацией, а также максимальное использование таких возможностей правовой информационной модели, как моделирование правовых процессов и прогнозирование результатов правоприменения».

Системы электронного документооборота, автоматизированные базы данных и онлайн-сервисы значительно оптимизировали работу с обращениями граждан и осуществление надзора за законностью. Их внедрение способствовало сокращению времени рассмотрения заявлений и обеспечило большую прозрачность процесса. Например, онлайн-платформа для подачи жалоб и отслеживания их статуса «обращения.бел» делает взаимодействие граждан с прокуратурой более удобным и эффективным.

Не менее важным является и создание механизмов обратной связи. Прокуратура должна активно интересоваться мнением граждан о качестве деятельности государственных органов. Регулярные опросы, общественное обсуждение и анкетирование могут выявить реальную картину проблем, с которыми сталкиваются граждане. Такой подход позволит не только выявить недостатки, но и найти пути их устранения, а также даст возможность прокуратуре лучше понять запросы и ожидания общества.

В рамках Года качества необходимо также обратить внимание на улучшение взаимодействия прокуратуры с другими органами власти, учреждениями и общественными организациями. Синергия между различными институтами поможет более эффективно решать проблемы правопорядка и защитить интересы граждан. Создание совместных комиссий и рабочих групп, а также более тесное сотрудничество в рамках профилактики правонарушений будут способствовать более слаженной работе всех структур, направленных на обеспечение законности.

Наконец, важный элемент Года качества для прокуратуры – внимание к этике и профессиональной ответственности сотрудников. Обучение прокурорских работников принципам этики, обязательным стандартам поведения и высоким моральным ценностям является неотъемлемой частью подготовки кадров. Прозрачность работы прокуратуры и ее сотрудников, отсутствие коррупции и злоупотреблений – все это способствует повышению доверия граждан к институту прокуратуры.

Подводя итог, можно сказать, что Год качества для прокуратуры – это не просто символический шаг, а необходимость в условиях современного общества. Обеспечение высокого качества работы, активности и открытости прокуратуры является залогом доверия граждан и успеха в борьбе с правонарушениями. Это время, когда прокуратура должна продемонстрировать готовность улучшить свою работу и адаптироваться к новым вызовам, оставаясь при этом верной основополагающим задачам – защите прав и свобод граждан, поддержанию законности и правопорядка.

УДК 340.2

*Д.А. Габрусевич*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Правоохранительные и контролирующие органы в современных условиях выступают одним из важнейших элементов государственного аппарата, от качества и эффективности деятельности которых зависит устойчивость функционирования всех государственных институтов.

В построении любого правового государства функциям правовой охраны и контроля, в том числе включающим в себя защиту конституционных прав и свобод личности и общества от преступных посягательств, отводится первостепенная роль.

В Республике Беларусь правоохранительной функции, направленной в первую очередь на обеспечение режима законности, уделяется огромное внимание. Согласно ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) государство берет на себя функции защиты своей независимости, конституционного строя, обеспечения законности и правопорядка.

Реализация указанных государственных функций осуществляется посредством формирования государственной политики в той или иной сфере деятельности. Центральное место в реализации функций правовой охраны, обеспечения законности и правопорядка занимает государственная политика в правоохранительной сфере деятельности. Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь отсутствует нормативное определение понятия «правоохранительная деятельность». Нет единства мнений по этому поводу и в науке. Ученые, положившие начало исследованию данного феномена, как правило, рассматривают правоохранительную деятельность в широком и узком смыслах слова. Так, в широком смысле правоохранительная деятельность понимается как любая деятельность, направленная на обеспечение прав и свобод человека в объеме, сформулированном и закреплённом в международно-правовых документах. В узком смысле правоохранительная деятельность понимается как деятельность государства в целом или как деятельность его специальных органов по обеспечению и охране тех конкретных прав и свобод граждан (всех субъектов права), которые оформлены и закреплёны в действующем национальном законодательстве.

По своей конституционно-правовой природе правоохранительная деятельность включает в себя охрану прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от каких бы то ни было нарушений, применение мер государственного принуждения в случае их нарушения и обеспечивает пресечение начавшегося правонарушения, а также профилактику нарушений конституционных прав и свобод. В теоретико-методологическом смысле правоохранительная деятельность представляет собой особый вид социальной активности, осуществляемой правоохранительными органами в пределах их полномочий с целью охраны и защиты государственных и общественных интересов, прав и законных интересов граждан и их объединений, юридических лиц.

Целью правоохранительной деятельности в функциональном плане является достижение социально полезного результата вследствие

осуществления следственно-процессуальных, оперативно-розыскных и прокурорско-надзорных действий по обеспечению прав и законных интересов граждан, государства, общества, общественных объединений и юридических лиц. Задачи и цели правоохранительной деятельности находятся в тесной взаимосвязи и нередко отождествляются, поэтому их смысловая близость позволяет объединить одно общее понятие – целевые установки. Так, целью правоохранительной деятельности является охрана самого права, позитивных правоустановлений. Что касается задач правоохранительной деятельности, то они формулируются исходя из задач конкретных правоохранительных органов (прокуратуры, органов внутренних дел и др.), определяемых их государственно-правовым назначением и местом в правоохранительной системе страны. Они указаны в соответствующем нормативном правовом акте, регламентирующем деятельность данного субъекта.

Государственная политика в сфере правоохранительной деятельности представляет собой совокупность мер и действий, направленных на обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод граждан, а также на предотвращение и раскрытие преступлений. Основные аспекты данной политики можно рассмотреть через призму конституционных принципов и субъектов, отвечающих за ее реализацию.

Конституционные принципы правоохранительной деятельности многообразны и представляют собой систему основополагающих начал. Так, согласно Конституции Республики Беларусь к принципам государственной политики в сфере правоохранительной деятельности можно отнести:

принцип законности (ст. 7 Конституции): все действия правоохранительных органов должны основываться на нормативных правовых актах Республики Беларусь в порядке их иерархии, а деятельность правоохранительных органов должна быть строго направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина;

принцип уважения прав и свобод человека (ст. 2, 21 Конституции): правоохранительная деятельность должна быть направлена на защиту прав человека, соблюдение их достоинства, а также предусматривать механизмы защиты от злоупотреблений;

принцип равенства перед законом (ст. 22 Конституции): все граждане равны перед законом и имеют равные права на защиту своих интересов. Это означает, что правоохранительная деятельность не должна допускать дискриминации по любым основаниям;

принцип юридического равенства (ст. 14, 25 Конституции) реализуется во взаимоотношениях сотрудников органов внутренних дел и

граждан, где индивиды вне зависимости от своего социального статуса, образования, политических или религиозных убеждений для сотрудников равны перед законом, обладают равными правами и обязанностями;

принцип гуманизма как принцип правоохранительной деятельности: признание правовых гарантий основных прав и свобод граждан, понимание каждым сотрудником, что права человека на достойную жизнь, свободу и собственность в условиях правомерного его поведения являются неотчуждаемыми. Принцип гуманизма в работе правоохранителя проявляется и в его действиях по пресечению противоправных и преступных действий, определении мер юридического воздействия. И поэтому гуманизм правоохранителя не абстрактное человеколюбие, а обеспечение с помощью права гарантируемых Конституцией Республики Беларусь правовых, экономических и социальных условий нормального общежития граждан;

принцип взаимодействия (ст. 59 Конституции): эффективная работа правоохранительных органов требует сотрудничества с другими государственными и муниципальными органами, а также с гражданским обществом.

В каждом государстве сформирована и функционирует своя система государственных правоохранительных органов, выступающих субъектами правоохранительной деятельности, в рамках компетенции осуществляющих поддержание и укрепление законности, предупреждение правонарушений, выявление и привлечение к установленной законом ответственности виновных лиц.

В сфере правоохранительной деятельности принято выделять следующие субъекты реализации государственной политики. К ним относятся:

1. Исполнительные органы власти: собственно правоохранительные органы (органы прокуратуры, Министерство внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Следственного комитета, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, Государственного таможенного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Комитета государственного контроля, а также органы, отвечающие за координацию и управление правоохранительными системами, осуществляющие непосредственное выполнение правоприменительных функций и защиту правопорядка).

2. Законодательная власть: Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь, который принимает законы, регулирующие правоохранительную деятельность, устанавливает уголовные и административные санкции и контролирует работу правоохранительных органов.

После конституционных изменений 2022 г. К данному виду субъектов относится и Всебелорусское народное собрание.

3. Судебные органы. Суды обеспечивают правосудие, защищают права и свободы граждан, а также контролируют законность действий правоохранительных органов.

4. Гражданское общество: субъекты гражданского общества согласно законодательству, профсоюзы, общественные организации, которые играют важную роль в мониторинге работы правоохранительных органов и защите прав граждан; граждане, взаимодействующие с правоохранительными органами, которые могут подавать жалобы, давать показания, участвовать в программах содействия и контроля.

Подводя итог, отметим, что государственная политика в сфере правоохранительной деятельности должна строиться на конституционных принципах, которые гарантируют соблюдение прав и свобод человека и взаимодействия между всеми субъектами.

УДК 342

**Ю.В. Глинский**, слушатель факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЙ**

Контроль технического состояния и конструкции транспортных средств, самоходных машин, участвующих в дорожном движении, является одним из важнейших направлений деятельности Госавтоинспекции. Существует специальное подразделение, осуществляющее данную деятельность.

В то же время анализ нормативного правового регулирования, организации и практики деятельности Госавтоинспекции показывает, что существует ряд проблем, которые в настоящее время не позволяют эффективно выполнять описанные выше функции.

Одной из основных проблем является отсутствие в законодательстве положений о порядке осуществления подразделениями Госавтоинспекции контроля технического состояния и конструкции транспортных средств. Серьезной проблемой является и отсутствие у сотрудников Госавтоинспекции организационной формы и технической возможности

для инструментального контроля технического состояния транспортных средств. В связи с этим выполнение данной функции в основном сводится к визуальному наблюдению, в результате чего скрытые дефекты транспортных средств остаются невыявленными.

Кроме того, применяющийся в настоящее время способ запрещения участия в дорожном движении транспортных средств не обеспечивает выполнение данной меры принуждения.

Так, в соответствии с положениями ст. 8 и 11 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» Госавтоинспекция наделена полномочиями запрещать участие в дорожном движении транспортных средств в случаях, предусмотренных законодательными актами (подп. 10.3 п. 10 Правил дорожного движения, прил. 4 к Правилам дорожного движения), и выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства в области дорожного движения.

Таким образом, если у транспортного средства обнаружена неисправность, запрещающая его участие в дорожном движении, сотрудник Госавтоинспекции имеет право запретить его участие в дорожном движении, выдав предписание. Однако такой способ запрета участия в дорожном движении не отстраняет неисправное транспортное средство от участия в дорожном движении. И поэтому, как правило, неисправные транспортные средства продолжают участвовать в дорожном движении после вынесения предписания.

Так, по информации, представленной ГУ ГАИ МВД Республики Беларусь, в 2023 г. процент транспортных средств, водители которых стали участниками ДТП и которые не имели на момент совершения дорожно-транспортных происшествий действующего технического осмотра, составил 45,8 %.

В свою очередь, темп роста количества зарегистрированных автомобилей в нашей стране с каждым годом увеличивается. Но процент автомобилей, в отношении которых имеется разрешение на допуск к участию в дорожном движении, остается на том же уровне. Это подтверждает тот факт, что количество транспортных средств с исправным техническим состоянием в Республики Беларусь становится все меньше.

Можно отметить и то, что тяжесть совершенных ДТП с участием транспортных средств, имеющих технические неисправности, намного выше, чем ДТП, совершенные с участием исправных транспортных средств.

Следовательно, основными проблемами деятельности Госавтоинспекции по контролю за техническим состоянием транспортных средств

являются отсутствие положений законодательства о порядке осуществления контроля конструкций и технического состояния транспортных средств и организационной формы и фактической возможности осуществления сотрудниками Госавтоинспекции инструментального контроля технического состояния транспортных средств.

Наиболее эффективным решением этой проблемы представляется совершенствование действующего законодательства, внедрение новой формы контроля технического состояния транспортных средств – управление техническим состоянием транспортных средств с использованием пунктов технического контроля (мобильных и стационарных), а также рационализация способа запрещения участия в дорожном движении транспортных средств.

УДК 341.4

*Е.В. Горбачёв*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

78 лет назад завершилось самое значительное судебное разбирательство в истории человечества – Нюрнбергский процесс. Международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале в г. Нюрнберге (Германия), располагавшемся в «Зале 600» здания суда присяжных. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Данное событие оказало существенное влияние на развитие международного права, в том числе на разрешение международных споров, формирование международных и межрегиональных организаций, их тесное взаимодействие, направленное на поддержание мирового порядка и укрепление взаимоотношений между государствами.

Проблема международной законности – одна из самых важных в мире, от решения которой зависит будущее поколений. В настоящее время приходится констатировать, что человечество вместо того, чтобы сообща ежегодно отмечать памятную дату Победы над фашизмом во Второй мировой войне, оказалось свидетелем беспрецедентных по

своей циничности кампаний по искажению и фальсификации истории, попыткам ревизии итогов Второй мировой войны и умалению, а порой и извращению роли и места Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в этой Победе.

Попытки пересмотра установленного Нюрнбергским Международным военным трибуналом мирового правопорядка, обеспечившего стабильность в мире при поддержке стран Восточного блока в пользу нового мирового правопорядка, стали проявляться после распада СССР в 90-е гг. XX в., что создало благоприятную среду для развития однополярного мира. Вместе с тем Республика Беларусь, как и иные члены Содружества Независимых Государств, как и раньше заявляет о необходимости поддержания порядка, установленного Международным военным трибуналом 1 октября 1946 г. в г. Нюрнберге. Так, А.Я. Сухарев отмечает: «Уроки Нюрнбергского процесса актуальны сегодня как никогда. Его решения легитимно признаны Организацией Объединённых Наций, всеми народами, включая обманутых немцев и японцев, порвавших с идеологией нацизма и милитаризма и вставших на путь демократического развития. Тем более неправомерны, безнравственны попытки разыграть карту аналогии фашизма и коммунизма, ставить на одну доску идеологию героически сражавшегося и победившего Советского Союза и поверженного гитлеровского нацизма».

Именно Нюрнбергский военный трибунал стал катализатором развития норм послевоенного международного права и гарантом соблюдения прав и свобод человека. Благодаря Нюрнбергскому процессу сформулированы принципы и нормы, которые легли в основу международного права нового постиндустриального мира, требующего иного подхода к принятию межгосударственных решений. В качестве основных направлений развития международного права, возникших под воздействием данного процесса, Н.П. Бородко называет: разработку международно-правовых норм, направленных на поддержание мира, предотвращение агрессии; формулирование понятия преступлений против человечности, разработку международно-правовых норм о защите прав человека в мирное время, а также о международном сотрудничестве в этой области; внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности высших должностных лиц государства за планирование и совершение указанных преступлений; разработку и совершенствование международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов; развитие и совершенствование норм международного гуманитарного права о защите военнопленных, раненых и больных в сухопутной войне и в войне на море,

о защите гражданского населения; развитие и совершенствование национального законодательства.

Основные принципы Нюрнбергского процесса были положены в основу как национальных, так и международных правовых актов. Среди последних можно назвать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Женевские конвенции 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных воюющих армий на поле боя», «Об улучшении участи раненых, больных и потерпевших крушение воюющих армий на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны»), Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г., Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. и др.

Наследие Нюрнберга имеет большое историческое и правовое значение для отстаивания исторической правды, аргументированного противостояния попыткам ревизии итогов Второй мировой войны и противодействия героизации нацистских преступников. В связи с чем актуальной задачей в направлении борьбы с любыми видами деятельности, способствующими проявлению расизма и расовой дискриминации, сегодня остаётся объединение усилий стран в деле недопущения восстановления ложных «ценностей» превосходства или исключительности одной расы или нации, её религии и культуры над другими народами и культурами.

УДК 347.93

**И.С. Грибинюков**, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

В современных условиях цифровизация активно проникает во все сферы жизни общества, в связи с чем в различных правовых системах формируется и развивается тренд на осуществление правосудия с использованием интеллектуальных помощников, выработку комплексного регулятивного подхода к безопасному внедрению данной технологии в судебную сферу.

Ученые и практики, исследующие проблему применения искусственного интеллекта в деятельности судов, отмечают положительные

аспекты данной деятельности: обеспечение объективности при рассмотрении дел (искусственный интеллект лишен чувств и эмоций, а значит субъективизм с его стороны исключается, он будет строго следовать закону и принимать решения на основе фактов, его решения действительно будут беспристрастными); точность в аналитической деятельности (искусственный интеллект способен анализировать данные с высокой точностью и выявлять закономерности, которые могут быть упущены человеком, это позволяет принимать более обоснованные и точные решения на основе данных); оперативность и эффективность при разрешении дел (искусственный интеллект способен обрабатывать большие объемы данных и анализировать их намного быстрее, в то время как человеку для разрешения какого-либо дела может понадобиться несколько дней. Это позволяет: сократить время, необходимое для вынесения судебного решения, и повысить эффективность работы судебной системы); снизить судебные расходы (искусственный интеллект способен автоматизировать многие процессуальные действия и ускорить процесс принятия решений, затраты ограничивались бы только материально-техническим обеспечением).

Уже сегодня на практике существуют примеры использования искусственного интеллекта в судопроизводстве различных стран. Так, в Китайской Народной Республике используется искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве, который ведет процесс и выносит свое собственное решение, которое не может быть обжаловано и подлежит немедленному принятию и исполнению. Еще одним практическим примером являются Нидерланды, где цифровой судья принимает решение от лица судьи-человека, а задачей судьи-человека является проверка при наличии возражения сторон о законности либо правомерности вынесенных цифровым судьей решений. В Германии искусственный интеллект задействован в распределении дел между судьями, а также вынесении решений в приказном производстве.

В Республике Беларусь, позиционируемой как IT-страна, важность развития сферы искусственного интеллекта для достижения цифрового суверенитета, признается на уровне высшего руководства страны. Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко при посещении выставки «Беларусь интеллектуальная» 20 января 2023 г. особо подчеркнул: «Если мы хотим быть великими с точки зрения интеллекта – искусственный интеллект, микроэлектроника – это будущее, основа».

В настоящее время информатизация деятельности судебной системы Республики Беларусь осуществляется в направлении: использования и усовершенствования автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), взаимодействия с автоматизи-

рованными системами иных государственных органов с целью реализации задач гражданского и иных видов судопроизводства, исполнения судебных решений, иных постановлений и актов, проработки возможности использования систем искусственного интеллекта в статистической и аналитической работе судебных органов, а также в доказательственной деятельности и разрешении отдельных гражданско-правовых дел, имеющих бесспорный характер.

Вместе с тем использование искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве сопряжено с наличием определённых рисков и проблем, в числе которых следует отметить отсутствие правовых регуляторов, позволяющих четко определить границы использования и применения указанных технологий, возможность технологических сбоев программ и систем, обеспечивающих работу искусственного интеллекта, взлома серверов, баз данных и др.

Очевидно, что внедрение в гражданское судопроизводство систем искусственного интеллекта должно развиваться последовательно с надлежащим правовым обеспечением. С этой целью представляется необходимым проведение комплексной оценки правовых норм, которые могут определять правовой режим технологий с искусственным интеллектом с целью корректировки и изменения законодательства; разработка единых терминов и определений в области искусственного интеллекта посредством стандартизации и сертификации создания таких технологий, что позволит обеспечить объективное подтверждение соответствия систем установленным требованиям в области их функциональности и обеспечения безопасности общества и государства.

УДК 340

*А.Д. Дашкевич*, студентка факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь

### **ВИДЫ ПРЕЗУМПЦИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Презумпции в юридической науке воспринимаются в качестве правовых средств, позволяющих применять право в условиях неопределённости фактических обстоятельств рассматриваемого дела, либо обеспечивающих реализацию принципов справедливости или целесообразности в правоприменительной деятельности. Наличие правовых презумпций в различных отраслях права также способствует унификации правоприменительной практики и представляет собой важный механизм защиты прав и законных интересов граждан.

Все вышеперечисленное обуславливает необходимость всестороннего изучения правовых презумпций. Но, несмотря на многочисленные исследования, проведенные в данной области, до сих пор в научном сообществе не выработан единый подход к классификациям правовых презумпций, что объясняется многоаспектностью данной проблемы. В связи с этим в юридической литературе сформулированы разнообразные подходы к пониманию разновидностей правовых презумпций.

Обобщая труды многих авторов, можно выделить относительно общие критерии классификации правовых презумпций.

1. По способу закрепления выделяют прямые и косвенные презумпции.

Прямое закрепление презумпции происходит через непосредственное ее отображение в правовых нормах. По мнению В. И. Каминской, существует три варианта такого закрепления: с помощью выражений: «пока не доказано иное», «если не докажет», «предполагается» и др.; посредством использования термина «презумпция» в правовой норме; с помощью термина «презумпция» в наименовании статьи, содержащей правовое предположение.

Косвенно закрепленными презумпции являются, когда они не имеют непосредственного отображения в законах, но могут быть выявлены в процессе толкования или умозаключений. Как отмечает С.П. Грубцова, «к косвенным правовым презумпциям, как правило, относят такие предположения, имеющие юридическое значение, которые, не находя непосредственного прямого закрепления в тексте закона, выводятся из его смысла путем толкования правовых норм». Некоторые ученые такие презумпции называют фактическими. Вместе с тем данный подход подвергается критике. Так, О.Е. Зацепина комментирует данный вид презумпций следующим образом: «Косвенное закрепление презумпций порождает проблемы их выявления и применения на практике, поэтому не все ученые выделяют этот вид презумпций и признают его значимость».

2. По возможности опровержения презумпции делятся на опровержимые и неопровержимые.

Опровержимые презумпции — это такие презумпции, возможность опровержения которых закреплена в правовых нормах и предполагает под собой доказывание определенных фактов. Например, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, состоит в том, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Такое закрепление презумпции прямо предполагает возможность опровержения

изначального утверждения о невиновности обвиняемого, т. е. доказывание обратного.

Неопровержимые презумпции – это презумпции, возможность опровержения которых правовыми нормами не предусмотрено. Как отмечает А.В. Федотов, неопровержимые презумпции устанавливают конвенциональную достоверность факта, который в подавляющем большинстве случаев существует, а редкие случаи его несуществования при указанных в презумпции условиях закон игнорирует в целях стабильности правопорядка. Примером неопровержимой презумпции, по мнению А.В. Федотова, является презумпция «неразумения смысла содеянного», а следовательно, и меньшей степени общественной опасности или отсутствия общественной опасности личности человека, совершившего до достижения определенного календарного возраста деяние, имеющее признаки преступления или административного правонарушения.

Вместе с тем некоторые ученые ввиду того, что вероятность является неотъемлемым признаком презумпции, что опровергает неопровержимость, выступают против выделения данного вида презумпций.

3. По сфере правового регулирования выделяют общетраслевые, межотраслевые и отраслевые презумпции.

Общетраслевые презумпции применяются ко всем отраслям права (презумпции добропорядочности, истинности государственного правового акта, знания закона).

Межотраслевые презумпции универсальны для применения к нескольким отраслям права (презумпция вины, презумпция невиновности в уголовно-процессуальном и административно-процессуальном праве).

Отраслевые презумпции ограничены к применению в определённой отрасли права (презумпция отцовства, презумпция авторства).

4. По основному назначению в охране интересов участников правоотношений выделяют презумпции: способствующие признанию интересов (презумпция отцовства, презумпция авторства); реализующие интерес (презумпция добросовестности); направленные на обеспечение интересов (презумпция вины направлена на обеспечение интересов потерпевшего); защищающие интересы (презумпция невиновности защищает интересы обвиняемого).

Подводя итог вышеизложенному, стоит резюмировать, что выделение разнообразных видов правовых презумпций объективно связано со сложностью и многогранностью рассматриваемого правового феномена. В связи с этим выработать единый унифицированный подход к классификации правовых презумпций в юридической науке вряд ли возможно. Однако, обращая внимание на то, что в основе любой клас-

сификации находятся существенные признаки исследуемого объекта, отметим, что, на наш взгляд, относительно правовых презумпций таковыми необходимо считать, во-первых, их правовую закреплённость и, как следствие, обязательность для сторон правоотношения, а во-вторых, возможность опровержения презюмируемого факта, что обусловлено семантическим смыслом понятия «презумпция» как вероятностного предположения. На этом основании выделение в юридической науке фактических (ни прямо, ни косвенно не закреплённые в правовых нормах) и неопровержимых (не предусматривающие возможность установления факта, обратного предполагаемому) видов правовых презумпций представляется не вполне обоснованным.

УДК 347.471

*П.А. Дашкевич*, студентка специальности «Государственное управление и право» Академии управления при Президенте Республики Беларусь

### **ДОБРОВОЛЬНЫЕ ДРУЖИНЫ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ УЧАСТИЯ В ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА**

Эффективное и устойчивое развитие государства невозможно без должного развития институтов гражданского общества. Активное многоуровневое гражданское общество играет важную роль в защите различных интересов современного социума во всех его проявлениях и сферах, включая экономическую, социальную, духовную, политическую, сферу защиты прав человека и гражданина и обеспечения правопорядка. Последнее, исходя из современного состояния общественных отношений, особенно актуально, так как для любого государства, в том числе белорусского, важно поддержание внутреннего спокойствия.

В национальном масштабе функция обеспечения законности и правопорядка в Республике Беларусь возложена на правоохранительные органы, а ее реализация осуществляется ими посредством внутрисистемного и внешнего взаимодействия, одной из форм которого выступает институт сотрудничества данных органов с объединениями граждан правоохранительной направленности, что является не только эффективным средством обеспечения общественного порядка, но и средством формирования слоя социально-активных законопослушных граждан – основы гражданского общества.

Одним из субъектов гражданского общества являются добровольные дружины (основание – массовое личное участие граждан в мероприятиях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности).

Правовую основу участия граждан в работе правоохранительных органов и обеспечении общественной безопасности составляет Конституция Республики Беларусь, в ст. 36 которой закреплено право каждого на свободу объединений, а также Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», которым регламентирована принадлежность добровольных дружин к субъектам профилактики правонарушений. Однако комплексно общественные отношения, возникающие в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объединений граждан в охране правопорядка, регулируются Законом Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка». Согласно ст. 10 данного Закона под добровольной дружиной понимается основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающее участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления или иных юридических лиц, его создавших. Добровольная дружина не является юридическим лицом. Анализ данных положений подтверждает и принадлежность добровольных дружин к субъектам гражданского общества, что подкрепляется также ст. 4 настоящего Закона, нормы которой свидетельствуют о том, что в процессе участия граждан в охране правопорядка на них не распространяется статус представителей власти.

Основной задачей добровольной дружины является содействие правоохранительным органам, органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, органам пограничной службы Республики Беларусь в охране правопорядка. Создание добровольной дружины происходит по решению органа местного управления для участия в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе либо по решению органа управления иного юридического лица для участия в охране правопорядка на его территории, на которые впоследствии возлагаются обязанности по дальнейшей организации и направлению деятельности добровольных дружин. Членами добровольной дружины могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, состоянию здоровья осуществлять деятельность по участию в охране правопорядка.

Успешное выполнение добровольными дружинами своих функций основано на всестороннем содействии и поддержке правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь, что обеспечено действием Примерного положения о добровольной дружине, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354.

Исходя из анализа деятельности добровольных дружин, следует отметить, что наиболее востребованным и эффективным является их содействие работе органов внутренних дел. Дружинники оказывают помощь участковым инспекторам милиции в патрулировании улиц, проведении воспитательной работы с лицами, допускающими правонарушения, проверке сторожевой охраны. Члены добровольных дружин принимают участие в работе с сотрудниками ОГАИ с целью обеспечения безопасности дорожного движения и охраны порядка, проводят разъяснительную работу с владельцами автотранспорта для предупреждения краж из транспортных средств, находящихся на неохраняемых дворовых территориях. Помимо вышеперечисленных направлений представители добровольных дружин также задействуются в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении культурно-массовых мероприятий.

Одним из важнейших аспектов, существенно влияющих на масштабы привлечения граждан для участия в охране общественного правопорядка, является законодательное закрепление гарантий правовой защиты. Глава 4 Закона «Об участии граждан в охране правопорядка» раскрывает основные гарантии правовой и социальной защиты граждан, задействованных в работе добровольных дружин. Правовая защита членов добровольной дружины определяется ст. 19, которая гласит, что законные требования члена добровольной дружины при выполнении им функций по участию в охране правопорядка обязательны для исполнения. Неисполнение законных требований члена добровольной дружины, а также посягательство на его жизнь, здоровье и достоинство в связи с выполнением им функций по участию в охране правопорядка влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь. Надежное положение членов добровольных дружин обеспечивается и социальной защитой, гарантированной государством, а также обязательным личным страхованием и возмещением вреда, причиненного их имуществу.

Необходимо отметить, что эффективность деятельности добровольных дружин также напрямую зависит от повышения мотивации граж-

дан, которые задействованы в охране правопорядка. Согласно ст. 22 вышеуказанного Закона устанавливаются меры поощрения за участие населения в данной деятельности. Так, граждане могут поощряться органами местного управления и самоуправления, иными юридическими лицами, правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь. Юридические лица в пределах их компетенции могут предоставлять своим работникам, являющимся членами добровольной дружины, по представлению органа управления добровольной дружины в соответствии с коллективным договором трудовые и иные гарантии за счет собственных средств, а за особые заслуги при исполнении общественного долга и проявленные при этом мужество и героизм граждане награждаются государственными наградами в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Являясь полноправными субъектами гражданского общества, добровольные дружины активно оказывают всестороннее содействие правоохранительным органам республики Беларусь в охране законности и общественного правопорядка, осуществляя свою деятельность на основе широкой нормативной правовой базы, которой регламентируется порядок образования и деятельности добровольных дружин, а также гарантии защиты и меры поощрения граждан, осуществляющих деятельность правоохранительной направленности.

УДК 343.9

*А.В. Дерах*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **КРИМИНАЛЬНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА ПОЯВЛЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Молодежные субкультуры всегда являлись неотъемлемой частью общества, отражая стремление молодых людей к самовыражению, поиску идентичности и протесту против устоявшихся норм и ценностей. Однако некоторые субкультуры могут носить деструктивный и криминальный характер, что представляет серьезную угрозу для общественного порядка и безопасности.

Криминальные и деструктивные молодежные субкультуры часто возникают из-за социальных, экономических, психических и иных проблем у молодых людей. Чувство отчуждения, протеста и неприятия

существующих норм может подтолкнуть некоторых молодых людей к объединению в асоциальные группы, пропагандирующие насилие, экстремизм и противоправное поведение.

Существование подобных субкультур представляет определенную опасность не только для общества в целом, но и для самих их участников. Вовлечение в асоциальную и криминальную деятельность, употребление наркотиков и алкоголя, разрушение традиционных ценностей и моральных устоев может привести к деградации личности и нанести непоправимый вред физическому и психическому здоровью молодых людей.

Государству необходимо принимать меры по недопущению деградации общества, особенно в отношении самой уязвимой социально-возрастной группы – молодежи. Однако для грамотного решения проблемы в борьбе с криминальными и деструктивными молодежными субкультурами важно понимать специфику появления и существования данных субкультур, а также точно оценивать подходящие к каждой субкультуре в отдельности методы предупреждения их деятельности.

Специфике появления криминальных и деструктивных молодежных субкультур во многом содействуют факторы риска, способствующие вовлечению молодежи в их ряды, причины привлекательности субкультур для молодежи, а также психоэмоциональные черты личности участников субкультур.

В частности, к факторам риска, способствующим вовлечению молодежи в ряды криминальных и деструктивных субкультур, относятся следующие:

эмоционально-личностные проблемы (комплекс неполноценности, неблагоприятное эмоциональное состояние, неустойчивость внутреннего мира, неуверенность в себе, переживание жизненной психотравмирующей ситуации, кризис подросткового и юношеского возраста);

деструктивный стиль детско-родительского взаимодействия (невыполнение воспитательных функций со стороны родителей или законных представителей, авторитарный стиль воспитания, высокая степень зависимости молодого человека от мнения родителей, привлечение родителями ребенка для выяснения собственных отношений и пр.);

низкий уровень материального благосостояния, неполная или многодетная семья;

наличие «преемственности» в уголовной среде (судимость родителей или братьев/сестер, друзей);

нарушение механизмов процесса социализации (нарушение взаимоотношений с социальным окружением, буллинг, отчуждение от пер-

вичных социально полезных групп, доминирующая реакция группирования со сверстниками в сочетании с конформизмом и пассивностью, девиация, дезадаптация, правовой инфантилизм и др.);

заполненность досугового пространства неформальной, неорганизованной, стихийно возникающей активностью;

отсутствие необходимой профилактической работы со стороны образовательных учреждений, неэффективная воспитательная работа первичных агентов социализации.

Привлекательность же криминальных и деструктивных молодежных субкультур выражается:

в наличии широкого поля деятельности и возможностей для самутверждения и компенсации неудач, постигших их в обществе;

процессе криминальной деятельности, включающей в себя риск, экстремальные ситуации и окрашенную налетом ложной романтики таинственность и необычность;

снятии всех моральных ограничений;

отсутствии запретов на любую информацию, прежде всего на интимную;

учете состояния возрастного одиночества, переживаемого подростком, и обеспечении ему в «своей» группе моральной, физической, материальной и психологической защиты от агрессии извне.

Участники криминальных и деструктивных субкультур часто имеют сходные признаки, к которым относятся:

нарушение прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоком и циничном отношении к «чужим», слабым и беззащитным;

отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к «своим»;

нечестность и двуличие в отношении к «чужим»;

паразитизм, эксплуатация «низов», глумление над ними;

обесценивание результатов человеческого труда, выражающееся в вандализме;

неуважение прав собственников, выражающееся в кражах и хищениях;

поощрение циничного отношения к женщине и половой распущенности;

поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения.

Все перечисленные характеристики помогают составить портрет потенциального молодого человека, склонного к вступлению в криминальные и деструктивные субкультуры.

Специфика существования субкультур тесно связана со спецификой их появления. Криминальные и деструктивные субкультуры подразде-

ляются на типы, которые разительно отличаются друг от друга. Каждая субкультура привлекает характерных ей представителей, обладающих специфическими качествами. Применительно к существующим типам деструктивных субкультур можно выделить общие методы предупреждения:

- общевоспитательная работа и просвещение представителей подрастающего поколения;

- профилактика и диагностика, в которые включаются уже реальные группы риска;

- консультирование, поддержка и коррекция поведения молодых людей, включенных в деструктивные неформальные сообщества.

Подводя итог, следует отметить, что феномен криминальных и деструктивных молодежных субкультур представляет серьезную угрозу для общества. Их появление и распространение обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов социально-экономического, культурного и психологического характера.

Тяжелые жизненные условия, безработица, бедность, а также отсутствие перспектив мотивируют некоторых молодых людей на путь противоправной деятельности и поиск самоутверждения в криминальной среде. Размывание традиционных ценностей и моральных устоев, влияние масс-культуры, романтизирующей образ преступника, также способствуют притягательности асоциальных течений.

Однако нельзя сводить проблему исключительно к внешним факторам. Огромное значение имеют и индивидуально-психологические особенности личности: низкая самооценка, трудности социализации, склонность к девиантному поведению и другие качества, повышающие риск вовлечения в криминальную субкультуру.

Бороться с этим опасным явлением необходимо комплексно, устраняя его коренные причины. Важны социальная поддержка уязвимых групп молодежи, развитие позитивных молодежных инициатив, совершенствование системы профилактики правонарушений. Целесообразной представляется специальная психологическая работа с подростками из групп риска, направленная на профилактику вовлечения в асоциальные и криминальные субкультуры.

Только объединив усилия государства, общества и самих молодых людей, мы сможем эффективно противостоять распространению криминальных субкультур и защитить будущие поколения от разрушительного влияния рассматриваемых субкультур. Ключом к решению проблемы является глубокое понимание ее многогранной специфики.

*А.Д. Драгунова*, студентка факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

## **ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Развитие современных государств протекает в условиях всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, т. е. глобализации. Она подразумевает распространение культуры, технологий, товаров и услуг через границы государств, постоянный обмен информацией. На данном этапе развития общества и постоянного взаимодействия между государствами важно отметить, что глобализация в той или иной форме неизбежна, так как уже значительно повлияла на наш мир. Однако однозначно оценить сущность данного явления нельзя. Это связано с тем, что она имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Положительные черты связаны с культурным обменом, улучшением взаимопонимания между различными нациями, повышением уровня образования в мире, международным сотрудничеством в решении глобальных проблем, увеличением доступности, разнообразием товаров для потребителей. В рамках глобализации ускоряется инновационный процесс, что сказывается на росте инвестиций в научные исследования, установлении сетей, нарастании использования различных интернет-технологий. Процесс глобализации влечет за собой возникновение интеграции и регионализации, создавая новые возможности для взаимопроникновения внутренних рынков различных государств, свободного движения ресурсов между ними, ведет к изменению структуры народного хозяйства. Эти процессы тесно взаимосвязаны между собой и обеспечивают тенденции развития мировой экономики.

К негативным чертам можно отнести следующие: игнорирование экономического развития конкретной страны, т. е. идет стандартизация и игнорируется специфика; частичное разрушение понятия «государственный суверенитет»; утрата национальных особенностей; замедленное развитие менее прогрессивных стран, что приводит к опасному разрыву в уровне экономического развития по сравнению с более развитыми.

Процесс глобализации, который сопровождается развитием производственных сил, вызывает экологические проблемы мирового масштаба. Борьба за природные ресурсы нередко становится причиной национальных конфликтов и напряженности в отношении между государствами.

К категории глобальных социальных рисков относятся связанные с нестабильностью динамики населения, социальными кризисами и выживанием человека. Это водный и продовольственный кризис; угроза голода; массовое распространение инфекций, появление новых болезней и несовершенство системы борьбы с ними; крупномасштабная (часто неуправляемая) вынужденная миграция; бесконтрольная урбанизация: увеличивающиеся неравенство доходов и разрыв в жизненном уровне между богатейшими и самыми бедными гражданами; усиление политической и социальной нестабильности.

Республика Беларусь вступила в стадию значительных изменений, характеризующихся своей динамичностью и напряженностью. Новое тысячелетие поставило перед государством новые задачи. Сегодня важно не утратить государственный суверенитет, независимость и самобытность, обеспечить защиту прав граждан не только внутри нашей страны, но и за ее пределами.

Обеспечение стабильности политико-правовой системы страны в условиях глобализации осуществляется по нескольким направлениям. Прежде всего это расстановка соответствующих акцентов в законодательстве. Акцент на сохранении суверенитета, национальных ценностей ориентиров, исторической правды сделан в обновленной по итогам референдума 27 февраля 2022 г. Конституции Республики Беларусь.

Концепцией национальной безопасности (утверждена решением Всебелорусского народного собрания № 5 от 25 апреля 2024 г.) определены стратегические национальные интересы государства, в том числе: обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, незыблемости конституционного строя и идеологии белорусского государства; всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти; сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие современного культурного пространства страны, защита исторической памяти; всесторонняя защита и сбережение института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению; устойчивое социально-экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; совершенствование научно-технологического и образовательного потенциалов.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь (утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 196 от 28 июня 2023 г.) определены идеологические императивы правовой политики на современном этапе: государственный суверенитет и территориальная целостность; национальная безопасность; обеспечение прав и свобод человека

и гражданина, гарантий их реализации; социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого; свобода и равенство; патриотизм; народовластие; благосостояние; устойчивое развитие.

Военная доктрина Республики Беларусь (утверждена решением Всебелорусского народного собрания № 6 от 25 апреля 2024 г.), отражая основы военной политики Республики Беларусь, подтверждает готовность государства выступать площадкой для мирного урегулирования конфликтов и запуска глобального диалога по безопасности. Одновременно заявляет о решимости защищать свои национальные интересы и общие интересы государств – членов военнополитических объединений с участием Республики Беларусь с использованием всех средств, находящихся в распоряжении государства.

Вторым направлением обеспечения стабильности политико-правовой системы страны в условиях глобализации выступает региональное сотрудничество, в том числе в рамках межгосударственных объединений и организаций: Союзного государства России и Беларуси, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского Экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества.

Таким образом, процесс глобализации неизбежен, он имеет различные формы и проявления, которые отражают сложный и многогранный процесс интеграции мирового сообщества. Глобализация затрагивает все сферы жизни общества и по-своему влияет на них. В этих реалиях следует суметь сохранить свой суверенитет и стабильность уже существующей политико-правовой системы, в том числе за счет установления четких ориентиров развития законодательства и регионального сотрудничества с дружественными государствами.

УДК 341.4

*А.И. Жилинский*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ**

После окончания Второй мировой войны перед странами Антигитлеровской коалиции встал вопрос по организации суда над нацистами. Главным инициатором проведения суда стал Советский Союз, который больше других стран пострадал в результате Великой Отечественной

войны, а также был свидетелем множества преступлений войск Вермахта, СС, СД и других ведомств Третьего Рейха. Следует отметить и то, что страны-союзники долго не могли прийти к тому, как должен быть организован военный трибунал. Окончательное решение по его организации было принято на Потсдамской конференции, а 8 августа 1945 г. На Лондонской конференции был принят Устав Международного Военного Трибунала в Нюрнберге (далее – Устав). В тексте Устава были подробно определены три категории преступлений: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

В Уставе также указывалось, что занятие государственной должности не дает иммунитета при обвинении в военном преступлении, что исполнение приказа может быть рассмотрено в качестве смягчающего обстоятельства. Согласно ст. 6 Устава действовала и доктрина командной ответственности, вытекающей из принципа единоначалия. Подсудимые нацисты несли ответственность за все действия, совершенные любыми лицами из числа своих подчиненных.

Выбор Нюрнберга в качестве города проведения трибунала был случайным. Именно в Нюрнберге во Дворце юстиции принимались все бесчеловечные законы и решения руководством Рейха. И потому выбор именно этого города для суда над нацистами стал достаточно символическим. В качестве обвиняемых перед судом предстали: Герман Геринг, Рудольф Гесс, Альберт Шпеер, Вильгельм Кейтель, Иоахим фон Риббентроп, Альфред Розенберг и др.

Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 г. Председателем суда выступил Джеффри Лоуренс, обвинения со стороны государств-союзников представляли: Роман Андреевич Руденко со стороны СССР, Хартли Шоукросс со стороны Великобритании, Роберт Х. Джексон со стороны США и Франсуа де Ментон (до января 1946 г., после сменен Огюстом Шампетье де Рибом) со стороны Франции.

Процесс начался с речи Джеффри Лоуренса: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции... имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает участие в этом процессе, лежит огромная ответственность, и он должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности без какого-либо попустительства, сообразно со священными принципами закона и правосудия». После этого выступили стороны обвинения, и суд над нацистами начался.

Самой важной частью процесса, с нашей точки зрения, является интеллектуальная дуэль Романа Руденко и Германа Геринга. Именно в ней

выразилась вся хитрость последнего. Главный обвинитель от СССР задал вопрос Герингу по поводу приказа ОКВ (Верховное командование вермахта) о клеймении советских военнопленных. На это рейхсмаршал заявил, что ему ничего не известно о данном приказе, так как там не присутствовали представители воздушных сил. Затем Руденко задал ему следующий вопрос: «Известно ли вам, что германское командование предписывало использовать советских военнопленных и гражданских лиц на работах по разминированию и переноске невзорвавшихся снарядов и т. п.? Известно ли вам это?». Геринг в своей манере заявил, что ему известно лишь о использовании советских военнопленных для расчистки минных полей, и что он не знает, использовались ли гражданские лица в этом.

В действительности Геринг знал о факте использования людей в разминировании, но пытался путем различных психологических манипуляций запутать советского обвинителя. Руденко не поддался и задал вопрос о приказе про уничтожение Ленинграда, Москвы и других советских городов. Геринг ответил: «В моем присутствии об уничтожении Ленинграда говорилось лишь в упоминавшемся документе, причем в том смысле, что если финны получают город, то они не будут нуждаться в таком большом городе. Об уничтожении Москвы я ничего не знаю». В этой части своего оправдания Геринг допустил значительную ошибку в том, что он не знал о приказе об уничтожении советских городов. Руденко сразу отметил, что рейхсмаршал присутствовал на совещании и это подтверждает протокольная запись совещания. Геринг сразу начал требовать данный протокол, но получил отказ от советского прокурора, так как протокол был представлен Трибуналу.

Руденко задал еще несколько вопросов по поводу теории о так называемой «высшей» расе и один ключевой вопрос. «Согласны ли вы были с этой теорией «высшей» расы и воспитанием в ее духе немецкого народа или не согласны?». Геринг заявил, что не считает данную теорию правильной. Далее последовал вопрос о расхождениях между Гитлером и Герингом в вопросах оценки расовой теории, о захвате Чехословакии, войне с СССР и о расстрелах пленных английских летчиков. Изначально рейхсмаршал пытался уйти от ответа, а затем заявил: «Я могу расходиться в мнениях с моим верховным главнокомандующим, я могу ясно высказать свое мнение. Но если главнокомандующий будет настаивать на своем, а я ему дал присягу, – дискуссия тем самым будет окончена». Руденко сразу подметил, что Геринг пытается объявить себя обычным солдатом, хотя изначально заявил, что он – государственный деятель.

Далее со стороны Руденко последовали вопросы, считает ли Геринг себя вторым человеком в Германии, ответственным за организованные в государственных масштабах убийства ни в чем неповинных людей. В ответ рейхсмаршал опять заявил, что ему ничего об этом неизвестно. Не только этим запоминается противостояние рейхсмаршала Германа Геринга и советского обвинителя Романа Руденко. Ключевым моментом в их интеллектуальной дуэли был вопрос о нападении Германии на Советский Союз.

На очередном заседании Трибунала Руденко выдвинул обвинения Герингу по поводу подготовки плана «Барбаросса». Геринг на процессе стал заявлять, что СССР сам готовил нападение на Германию. В ответ Руденко предоставил письменные свидетельства маршал Паулюса. Геринг возразил и заявил, что Паулюс погиб, как герой, под Сталинградом, и потребовал привезти живого маршала в Нюрнберг в качестве свидетеля. Как известно, в Рейхе скрывалось пленение командующего 6-й армии под Сталинградом. Однако Геринг не мог ожидать важнейшего шага советской стороны на Трибунале. С целью доказательства подготовки Германией нападения на СССР была организована операция по доставке Паулюса в Нюрнберг.

И 11 февраля 1946 г. Роман Руденко вызвал Фридриха Паулюса на допрос в качестве ключевого свидетеля по вопросу о нападении на СССР. Фельдмаршал заявил на допросе, что Советский Союз не готовил нападение на Германию, и тем самым уничтожил оправдания адвокатов, утверждавших обратное. Сам Геринг был в шоке, когда увидел живого Паулюса, и начал называть его предателем Германии.

Важнейшим событием, которое совпало с Трибуналом, является Фултонская речь Уинстона Черчилля, где он заявил, что на Европу упал железный занавес, тем самым ознаменовав начало «холодной войны». Нацисты предполагали, что разлад в лагере союзников поспособствует их оправданию, но очень ошибались в этом.

Нюрнбергский процесс завершился 1 октября 1946 г. с вынесением обвинительного приговора большинству нацистов. Кейтель, Риббентроп и Розенберг были казнены в нюрнбергской тюрьме, Гесс и Шпеер были приговорены к заключению. Геринг совершил самоубийство, приняв ампулу с цианидом.

Влияние Нюрнбергского процесса велико для развития международного права. Именно после этого суда вопрос о преступлениях против человечности был поднят на международный уровень. Идеология фашизма и нацизма начала осуждаться мировым сообществом.

*П.Н. Жилич*, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

### **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ И ЗАЩИТУ ИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

Исключение ст. 179 из гл. 21 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и дополнение гл. 23 ст. 203<sup>1</sup> и 203<sup>2</sup>, фактически объединившими уголовно-правовую охрану частной жизни и персональных данных, вызвало ряд дискуссионных теоретических и прикладных вопросов, касающихся определения объекта исследуемых посягательств и их отграничения от иных преступлений, предметом которых выступает охраняемая информация.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в ст. 17 приводит открытый перечень видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, однако из поименованных или предполагаемых в перечне терминов лишь немногие были законодательно определены. Отдельные категории включают в себя широкий круг сведений, который сложно очертить с точки зрения юридической техники, а в некоторых случаях информация может подпадать под разные правовые режимы. Данные пробелы могут препятствовать реализации охранительных норм права, так как для определения объекта преступлений, связанных с использованием охраняемой информации, необходимо чётко установить содержание их предмета.

На наш взгляд, категории «персональные данные» и «информация о частной жизни» отличаются по своему содержанию, правовому режиму и, следовательно, комплексу связанных с ними охраняемых благ. Следовательно, необходимо вести речь о различных объектах преступлений. Под непосредственным объектом преступлений в отношении персональных данных предлагается понимать конституционное право граждан на охрану и защиту их персональных данных, а под посягательством в отношении информации о частной жизни – конституционное право граждан на охрану и защиту их частной жизни. Сходного подхода придерживается, в частности, В.В. Вабищевич. В ходе последующего совершенствования уголовного закона предлагается разграничить уголовно-правовую охрану данных общественных отношений путем включения в гл. 23 УК состава, криминализирующего посягательства в

отношении частной жизни граждан отдельно, что адекватно сущности видового объекта данных преступлений.

Таким образом предлагается разграничивать и объекты изучаемых преступлений с объектом преступлений, которые связаны с использованием иной охраняемой информации: к ним относятся деяния, описанные ст. 177, 178, 198<sup>1</sup> (нарушение законодательства о средствах массовой информации например, в случаях распространения владельцем интернет-ресурса информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных деяний), ст. 202, 203, 255, 373, 375 УК.

Видовой, непосредственный объекты, а также предмет преступлений выступают ключевым критерием отграничения изучаемых посягательств от смежных составов. Видовым объектом преступлений, описанных в ст. 177, 178 УК, являются общественные отношения, направленные на защиту уклада семьи и интересов несовершеннолетних, непосредственными объектами – право граждан на сохранение тайны усыновления (удочерения) и конфиденциальность сведений о состоянии здоровья граждан соответственно. Непосредственный объект преступления, охватываемого ст. 198<sup>1</sup> УК, – установленный порядок функционирования средств массовой информации и интернет-ресурсов. Непосредственными объектами ст. 202, 203 УК выступает право граждан на неприкосновенность их жилища и конфиденциальность переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений соответственно. Видовой объект ст. 255 УК – общественные отношения, обеспечивающие осуществление экономической деятельности её субъектами. В качестве видового объекта преступных посягательств, охватываемых ст. 373, 374, 375 УК, следует рассматривать общественные отношения, направленные на обеспечение установленного порядка управления.

Предметы вышеуказанных преступлений, несмотря на различия, в ряде случаев могут пересекаться (например, сведения, составляющие тайну переписки, могут подпадать под режим информации о частной жизни). Полагаем, что в случае совершения посягательств, связанных с использованием сведений, охватываемых несколькими правовыми режимами, такие деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Сходного мнения придерживаются В.В. Вабищевич и О.О. Топорикова.

При квалификации преступлений следует учитывать строгость правового режима отдельных видов информации (например, в основе служебной тайны могут лежать персональные данные). Полагаем, что при идеальной совокупности преступлений, посягающих на информа-

цию о частной жизни граждан и (или) персональные данные, а также на информацию с более строгим правовым режимом, деяния с учетом направленности умысла следует квалифицировать по уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление. Данную точку зрения разделяет в частности Д.Г. Полещук.

Ныне исключенная из УК ст. 179 в качестве квалифицирующего признака предусматривала совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Данный шаг был обусловлен тем, что должностное лицо одновременно посягает на два уголовно-правовых объекта: на право граждан на охрану их частной жизни и, во-вторых, – на интересы службы. В ст. 203<sup>1</sup> и 203<sup>2</sup> УК специальный субъект не указан, несмотря на то, что данные преступления могут быть сопряжены с посягательствами на интересы службы (например, при обработке персональных данных должностными лицами организаций (операторов)). В силу п. 1 примечания к гл. 35 УК подобные посягательства предлагаем квалифицировать по ст. 203<sup>1</sup> или 203<sup>2</sup> УК и по соответствующей статье гл. 35 УК по совокупности преступлений. Сходного мнения придерживается В.В. Лосев.

Изучаемые преступления необходимо отграничивать от посягательств в сфере компьютерной безопасности (гл. 31 УК). Указанные преступления часто сопровождают друг друга, что должно отражаться в квалификации этих деяний. До самостоятельной криминализации посягательств в отношении персональных данных преступления с их использованием обычно квалифицировались по статьям гл. 31 УК. На наш взгляд, это противоречит принципам уголовно-правовой охраны и иерархии ценностей государства, закрепленной в Конституции Республики Беларусь, так как в данном случае фокус сводится прежде всего на компьютерную безопасность, а не на конституционные права граждан как объект преступления.

Глава 31 УК не называет посягательства на персональные данные как квалифицирующий признак соответствующих преступлений. Статьи 203<sup>1</sup>, 203<sup>2</sup> УК также не содержат квалифицированных составов, криминализирующих посягательства на персональные данные и информацию о частной жизни с использованием компьютерных технологий. Полагаем, что преступные деяния в отношении информации о частной жизни и персональных данных граждан, сопряженные с посягательством на компьютерную безопасность, должны также квалифицироваться по совокупности преступлений.

Таким образом, конституционные права граждан на охрану их частной жизни и персональных данных выступают самостоятельными эле-

ментами в системе объектов уголовно-правовой охраны. Многие виды охраняемой информации не подкреплены законодательной дефиницией, что может вызывать проблемы при квалификации отдельных преступлений. Смежные посягательства следует отграничивать исходя из видового и непосредственного объектов, а также специфики предметов соответствующих преступлений.

УДК 347.7

*А.М. Иванкович*, магистрант Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

### **АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОЛИГОНОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ИХ ЗОН БЕЗОПАСНОСТИ**

В демократическом правовом государстве человек, его права, свободы и гарантии их реализации, как установлено конституционными положениями, являются высшей ценностью и целью общества и государства. Безопасность признается критерием возможных ограничений прав и свобод личности.

Несмотря на проводимую в Вооруженных Силах разъяснительную работу среди местного населения и иных лиц, деятельность которых не связана с проведением учений и стрельб (занятий) о запрете нахождения на территории полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и в границах их зон безопасности, постоянно происходит проникновение на указанные объекты.

Так, в период с 2013 г. по настоящее время в результате проникновения в границы полигонов (войсковых стрельбищ) и их зон безопасности в период проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке войск (сил) от взрыва боеприпасов погибли три человека, двенадцать человек получили травмы различной степени тяжести.

По мнению В.Ф. Ермоловича, основанием для введения административно-правового режима являются факт существования объекта, который может нести угрозу личности, обществу, государству (чрезвычайная ситуация, военная угроза и др.), или объекта, который нуждается в защите от внешних и внутренних угроз (государственная граница, сведения составляющие государственные секреты, и др.); правовой акт, предусматривающий введение соответствующего режима.

Под административно-правовым режимом, с точки зрения административного права, понимается основанный на методе централизован-

ного, императивного воздействия особый порядок административно-правовых средств уровня механизма правового регулирования контроля (надзора), правового регулирования общественных отношений в сфере государственного управления, выражающийся в совокупности юридических гарантий, специальных технических, материальных и финансовых средств, направленных на сбалансированное обеспечение публичных интересов, прав и свобод и законных интересов граждан.

Чтобы отразить сущность их правовой природы у административно-правового режима как одного из видов правового режима, выделяют его признаки и элементы.

Правовое регулирование полигонов (войсковые стрельбища) Вооруженных Сил и их зоны безопасности имеют следующие устойчивые признаки административно-правового режима:

вводится только уполномоченными органами, компетенция которых строго определена законом. Так, порядок деятельности полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил определен Правительством и регламентируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. № 20 «Об обеспечении деятельности полигонов и войсковых стрельбищ Вооруженных Сил Республики Беларусь»;

имеет пространственные пределы действия (внутреннее пространство этих пределов обозначают терминами «зона», «территория», «пограничная зона», «местность», «пункт пропуска» и др.). Так, согласно п. 2 Положения о порядке установления границ полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил Республики Беларусь и их зон безопасности, режима ведения в этих зонах хозяйственной и иной деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. № 20 (Положение), граница полигона (войскового стрельбища) – условная линия на поверхности земли и проходящая по этой линии условная вертикальная плоскость, отделяющая земельный участок полигона (войскового стрельбища) от других земель, земельных участков, а зона безопасности полигона (войскового стрельбища) – прилегающие к полигону и войсковому стрельбищу участки местности, предназначенные для создания условий, исключающих угрозу безопасности для личного состава обучаемых воинских частей (подразделений) и гражданского населения при проведении стрельбы в ходе мероприятий по оперативной и боевой подготовке войск (сил). Границы полигона (учебного объекта) на местности обозначаются с использованием знаков «Стоять, стреляют! Проезд и проход запрещены!», а границы зон безопасности полигонов – информационными знаками «Внимание! Граница зоны безопасности! Возможно падение снарядов!». Знаки устанавливаются на расстоянии прямой видимости один от другого и дубли-

руются в местах пересечения троп и дорог. По границе полигонов также обустройстваются противопожарные разрывы (заслоны) на местности в виде минерализованной полосы шириной не менее тридцати метров. Кроме того, в ходе изучения норм Положения в части пространственных пределов границ полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности было установлено, что, не смотря на использование по тесту Положения термина «граница зона безопасности полигона (войскового стрельбище)» и установление размера его границ, само определение «граница зона безопасности полигона (войскового стрельбище)» в Положении отсутствует, что не позволяет в полной мере определить пространство, которое охватывает границы зоны безопасности полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил;

устанавливает определенные законодательством ограничения прав и свобод. С целью обеспечения жизни и здоровья местного населения и иных лиц п. 9 Положения предусмотрен запрет на нахождение населения и лиц, не имеющих отношения к проведению мероприятий по оперативной и боевой подготовке войск (сил), на период их проведения в границах зон безопасности, границах полигонов (войсковых стрельбищ) – постоянно. Положением также установлены ограничения, затрагивающие деятельность юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, и недропользователей, осуществляющих разработку месторождения полезных ископаемых и их добычу, в границах зон безопасности полигонов (войсковых стрельбищ). Согласно п. 11 Положения в случае выполнения работ указанными лицами в границах зон безопасности полигонов (войсковых стрельбищ) сроки начала и окончания таких работ, а также места их проведения в обязательном порядке согласовываются с начальниками полигонов (войсковых стрельбищ) и командирами (начальниками), в подчинении которых находятся начальники полигонов (войсковых стрельбищ);

реализуется в масштабе государства силами и средствами заинтересованных министерств, ведомств, их предприятий, учреждений и организаций, носит гласный характер. Так, местные исполнительные и распорядительные органы базового территориального уровня не менее чем за пять календарных дней до начала проведения мероприятий по боевой подготовке через средства массовой информации, в том числе свои официальные сайты, информируют население о времени их проведения, запрете на проход (проезд) в границы полигонов (войсковых стрельбищ) и их зон безопасности.

Правовое регулирование полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил имеет следующие элементы административно-правового режима:

цель и задачи административно-правового режима. Целями и задачами данного режима является создание условий, позволяющих обеспечить безопасность местного населения и иных лиц, деятельность которых не связана с проведением учений, стрельб (занятий) в период проведения мероприятий по боевой подготовке войск (сил), а также плановое проведение мероприятий боевой и оперативной подготовки без срыва указанных мероприятий при нахождении населения, иных лиц, деятельность которых не связана с проведением учений, стрельб (занятий) в период проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке в границах полигонов и их зон безопасности);

функции административно-правового режима. Функциями административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности являются предотвращение гибели и получения телесных повреждений гражданами от взрывных устройств в границах полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности, а также плановое проведение мероприятий по боевой и оперативной подготовке с соблюдением требований безопасности и норм, предусмотренных в Положении;

нормативным правовым актом, регламентирующим рассматриваемый правовой режим, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. № 20 «Об обеспечении деятельности полигонов и войсковых стрельбищ Вооруженных Сил Республики Беларусь»;

объект административно-правового режима (вид или группа общественных отношений). Объектом административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности являются общественные отношения, связанные с деятельностью полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности в период проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке войск (сил);

предмет административно-правового режима. Предметом административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности являются сами полигоны (войсковые стрельбища) Вооруженных Сил и их зоны безопасности в период проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке;

субъекты (физические и юридические лица) административно-правового режима, их административно-правовой статус (полномочия, права, обязанности, ответственность). Субъектами административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности являются: местное население и иные лица, деятельность которых не связана с проведением учений, стрельб (заня-

тий), юридические лица, ведущие лесное хозяйство, недропользователи, осуществляющие разработку месторождений полезных ископаемых и их добычу, в границах зон безопасности полигонов (войсковых стрельбищ), а также местные исполнительные и распорядительные органы базового территориального уровня и начальники полигонов (войсковых стрельбищ). Права и обязанности указанных субъектов предусмотрены в Положении.

Кроме вышеперечисленных элементов также для установления административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности необходимо предусмотреть такой элемент, как ответственность за нарушение административно-правового режима полигонов (войсковых стрельбищ) и их зон безопасности.

Для решения обозначенной проблемы с учетом наличия оснований для установления административно-правового режима его элементов и признаков предлагается установить административно-правовой режим полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности в период мероприятий по оперативной и боевой подготовке с установлением административной ответственности за нарушения указанного режима.

Кроме того, с целью однозначного понимания пространственного начала границ зон безопасности полигонов (войсковых стрельбищ) предлагается после абзаца второго дополнить п. 2 Положения абзацем следующего содержания:

«граница зона безопасности полигона (войскового стрельбища) – условная линия на поверхности земли и проходящая по этой линии условная вертикальная плоскость, предназначенные для создания условий, исключающих угрозу безопасности для личного состава обучаемых воинских частей (подразделений) и гражданского населения при проведении стрельбы в ходе мероприятий по оперативной и боевой подготовке войск (сил);».

С целью обеспечения безопасности местного населения и иных лиц, деятельность которых не связана с проведением учений, стрельб (занятий) в период проведения мероприятий по боевой подготовке войск (сил), предлагается Министерству обороны Республики Беларусь во взаимодействии с Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь разместить информацию о границах полигонов (войсковых стрельбищ) Вооруженных Сил и их зон безопасности на Публичной кадастровой карте официального сайта Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь с пометкой красных границ, опасных для жизни.

*Д.Ю. Иващенко*, студентка факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

### **О РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОЧНОЙ ФОРМЕ**

На сегодняшний день все больше студентов, получающих первое высшее образование в очной форме, желают трудоустроиться: кому-то нужен опыт, чтобы быть более востребованным специалистом; кому-то нужны деньги для оплаты обучения и поддержания своей жизнедеятельности, а кто-то благополучно совмещает два основных фактора.

Трудовой Кодекс Республики Беларусь (ТК) предусматривает особенности регулирования труда лиц, совмещающих работу с получением образования, но говорит об общем среднем образовании, специальном образовании на уровне общего среднего образования, профессионально-техническом образовании в вечерней, заочной или вечерней форме получения образования, а также высшем образовании в вечерней, заочной или дистанционной форме получения образования. Из этого следует, что ТК фактически не регулирует трудовые отношения между нанимателем и лицом, получающим высшее образование в очной форме.

Проводя сравнительный анализ статей, непосредственно касающихся регулирования труда лиц, совмещающих работу с получением образования, и общих положений трудовой деятельности для дееспособных лиц (к последним относятся студенты очной формы получения образования), можно выделить следующее.

1. Лицам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются гарантии сокращенной рабочей недели с оплатой не менее 50 % среднего заработка по основному месту работы, а также на период итоговой аттестации предоставляется отпуск не менее девяти календарных дней в зависимости от вида получения образования, лицам, получающим высшее образование в очной форме получения образования, таких гарантий не предоставляется;

2. Для работников, которые получают профессионально-техническое образование в вечерней, заочной или дистанционной форме получения образования, предоставляется отпуск на период до 20 календарных дней в зависимости от курса обучения и вида подготовки.

Исходя из анализа, следует указать, что для лиц, получающих высшее образование в очной форме, нет гарантий социального отпуска и

сокращенной рабочей недели для успешного выполнения плана образования и прохождения итоговой аттестации. Для этих целей работникам данной категории необходимо работать и одновременно готовиться к аттестации, либо тратить свой трудовой отпуск, предназначенный для отдыха и восстановления работника, либо писать заявление для того, чтобы уйти в отпуск за свой счёт, при этом теряя значительную часть заработной платы.

Без гарантии сокращенной рабочей недели лица, получающие высшее образование в очной форме, вынуждены работать на половину трудовой ставки, при этом без возможности замещения рабочих часов образовательными, как гласит ст. 207 ТК. А это является основополагающей гарантией для успешного выполнения как трудовых обязанностей, так и обязанностей студента высшего учебного заведения.

Некоторые высшие учебные заведения разрабатывают Положение об индивидуальном учебном плане обучения студентов на основе законодательства Республики Беларусь. В таких положениях прописано, что по решению руководителя высшего учебного заведения и по уважительной причине может быть установлен индивидуальный план обучения лица, при этом некоторые преподаватели вправе выступить против такого плана, если он связан с трудоустройством, и обязать присутствовать на всех лекционных и семинарских занятиях. Обозначенный фактор показывает несовершенство такого метода совмещения работы с образованием.

Из вышесказанного следует, что лица, совмещающие работу с получением образования в очной форме, оказываются в затруднительном положении. Для разрешения этого положения предлагаем:

законодательно закрепить гарантию социального отпуска для лиц, совмещающих работу с получением высшего образования в очной форме с сохранением среднего заработка для прохождения аттестации;

законодательно закрепить уточнение о том, что в связи с переходом обучающегося на индивидуальный план обучения преподаватели не вправе обязать лицо присутствовать на занятиях, которые нарушают трудовую дисциплину и могут повлечь за собой дисциплинарное взыскание;

законодательно закрепить возможность создания гибкого графика работы для замещения трудовых часов учебными без сохранения заработка либо с сохранением заработка, но с последующей отработкой часов.

*А.С. Ильина*, студентка факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

### **ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**

Институт суррогатного материнства представляет собой процесс применения современных технологий в сфере биомедицины, в рамках которого на основе договора суррогатного материнства суррогатная мать соглашается на услугу по вынашиванию и рождению ребенка, чтобы затем отказаться от каких-либо родительских прав на него в пользу потенциальных родителей, выступающих одной из сторон договора суррогатного материнства.

Так, Л. А. Лунц в своем «Курсе международного частного права» утверждает, что наличие иностранного элемента в гражданско-правовом отношении может выразиться либо в том, что субъектом такого отношения является иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, либо в том, что объектом отношений является вещь, находящаяся за границей, либо в том, что юридические факты, с которыми связаны возникновение, изменение или прекращение правоотношений, имеют место за границей.

В Республике Беларусь гражданско-правовые правоотношения, осложненные иностранным элементом, регулируются правом, определенным Конституцией Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь или международными обычаями, не противоречащими законодательству Республики Беларусь.

В научной литературе нет единого подхода к определению понятия «договор суррогатного материнства с иностранным элементом». Попытку дать определение предприняла кандидат юридических наук Н.С. Анцух (Байбороша). Под договором суррогатного материнства с иностранным элементом она понимает соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне: фактическим родителям или медицинскому центру, в котором осуществлялась имплантация эмбриона, при наличии договора между фактическими родителями и репродуктологом об оказании услуг по реализации суррогатного материнства, в случае, когда суррогатная мать является гражданкой иностранного государства или лицом без гражданства, проживающим в иностранном государстве, или фактические родители являются гражданами иностранного государства или лицами без

гражданства, проживающими в иностранном государстве, или заключение договора суррогатного материнства, имплантация ребенка осуществлялась на территории иностранного государства, или ребенок рожден на территории иностранного государства.

В мировой практике прослеживаются различные подходы к вопросу суррогатного материнства. В одних государствах данный институт полностью легализован и регулируется национальным законодательством, а в других реализация данного метода вспомогательных репродуктивных технологий полностью запрещена и в некоторых случаях преследуется уголовной ответственностью. Встречаются страны, где законодатель не подходит к вопросу регулирования суррогатного материнства, и заключение договора суррогатного материнства в этих странах не будет нести никаких юридических последствий.

Статья 2 Конвенции 1997 г. «О правах человека и биомедицине» закрепляет, что «интересы и благо отдельного человека должны превалировать над интересами общества и науки». По мнению Е.В. Вершининой, суть данной статьи заключается в том, что те лица, которые не обладают естественной способностью к деторождению, имеют право реализации своего репродуктивного права посредством вспомогательных репродуктивных технологий.

Каждое государство стремится обеспечить своим гражданам необходимые условия для защиты здоровья, так как здоровье человека выступает одной из высших ценностей для общества и государства. Однако различные подходы к институту суррогатного материнства в национальном праве разных стран, а также отсутствие должного правового регулирования данного вида вспомогательных репродуктивных технологий на международном уровне порождает ряд правовых проблем, когда люди для реализации своего репродуктивного права пересекают границу с государством, где институт суррогатного материнства применяется, и по возвращению в свою страну сталкиваются с различными проблемами установления происхождения ребенка.

Иностранный элемент в договоре суррогатного материнства может проявляться в качестве места возникновения юридического факта и субъективного состава. На практике, как правило, используется смешение данных элементов. Наиболее распространенной ситуацией в международной практике возникают случаи, когда лица, заключившие договор суррогатного материнства на территории иностранного государства с суррогатной матерью – гражданкой этого государства, сталкиваются с проблемой признания родительских прав в стране своего гражданства.

Судебная практика Европейского суда по правам человека может служить ярким примером, когда государства отказывают в регистрации

в качестве законных детей граждан, которые воспользовались услугой суррогатного материнства. При решении дел, связанных с рождением детей путем применения договора суррогатного материнства, суд подчеркивает недостаточность национального законодательства, которое могло бы обеспечить защиту прав детей, рожденных путем применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Наличие иностранного элемента в отношениях суррогатного материнства не всегда имеет негативные последствия. Так, заключение договора суррогатного материнства, обремененного иностранным элементом, может снизить риск встречи суррогатной матери с ребенком после его рождения, что обуславливается позитивным психологическим эффектом для всех сторон договора.

Заключение и исполнение договора суррогатного материнства на территории государства, где данный вид вспомогательных репродуктивных технологий разрешен и регулируется на законодательном уровне, может привести к проблеме установления происхождения ребенка в стране проживания потенциальных родителей. Институт суррогатного материнства требует комплексного регулирования со стороны международных договоров и национального законодательства отдельных стран, которым необходимо учитывать как право на семью, так и необходимость защиты прав всех сторон договора суррогатного материнства.

УДК 378.147

*М.Д. Каракин*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМУЛЯТОРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Современное образование сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью повышения качества обучения и адаптации учебных процессов к потребностям цифровой эпохи. В этом контексте симуляторы, как высокотехнологичный инструмент, представляют собой значительный потенциал для улучшения образовательного процесса. Симулятор – это компьютерная программа, игра, в которой имитируется управление каким-либо процессом, аппаратом или транспортным средством. Симуляторы позволяют создать реалистичные условия, в которых студенты могут применять теоретические знания на практике, что способствует более глубокому усвоению материала. Достаточно большой опыт использования учебных тренажеров и симуляторов накоплен

в системе профессиональной подготовки пилотов, медицинского персонала, инженеров химического профиля и т. д. С их помощью, например пилоты, могут практиковать свои навыки и учиться на своих ошибках, не рискуя столкнуться с реальными последствиями.

В настоящее время поднимается вопрос о возможности внедрения видеоигр в образовательный и даже в аттестационный процесс студентов юридических специальностей. В Российской Федерации государственный проект «Цифровая экономика» уже занимается разработкой и внедрением в систему обучения различных симуляторов. Уже сделаны выводы о плюсах использования симуляторов в системе образования. В настоящее время мы имеем возможность благодаря ИИ создать необходимые симуляторы в юридической системе образования. Симуляторы разнообразят учебный процесс и сделают из студента не наблюдателя, а участника. Использование компьютерных игр в образовании позволяет повысить положительную мотивацию учения, расширить объем используемой информации, использовать новые формы ее получения, расширить набор применяемых учебных задач, активно включать учащихся в учебный процесс, обеспечить условия развития интеллектуальной активности и творческого мышления обучаемых. Наивысшей точкой развития обучающих компьютерных игр со временем станет создание деловых имитационных игр, предполагающих моделирование реальных жизненных ситуаций, что является более эффективным, чем использование компьютерных игр только для оценки знаний. В основе деловой игры заложена имитационная модель реальной профессиональной деятельности. Участники игры в смоделированных условиях наделяются ролями и в соответствии с инструкцией выполняют заданные действия. Игровая форма занятий и использование различных элементов игры способствуют развитию учебно-познавательной деятельности обучаемых, повышают внимание, мобилизуют усилия, направленные на решение проблем, позволяя ощутить чувство успеха и поверить в собственные силы.

В качестве таких симуляций может использоваться проведение судебных процессов в формате ролевых игр, что позволит студентам отработать навыки выступления в суде, аргументации и взаимодействия с другими участниками процесса. Виртуальные платформы могут использоваться для создания интерактивных сценариев, где студенты могут принимать решения и видеть последствия своих действий в реальном времени. Студенты смогут участвовать в моделировании переговоров, что помогает развивать навыки их ведения, разрешения конфликтов и достижения соглашений. Симуляция встреч с клиентами позволяет студентам практиковать навыки общения, выявления потребностей клиента и предоставления юридических рекомендаций.

Использование симуляторов для анализа реальных дел поможет студентам развивать критическое мышление и юридическую аргументацию, а также учить их применять теоретические знания на практике.

Симуляции, основанные на этических вопросах, помогают студентам осознать важность этики в юриспруденции и развивать навыки принятия решений в сложных ситуациях.

Таким образом, использование симуляторов в образовательном процессе открывает новые горизонты в обучении и подготовке специалистов. Симуляторы в системе юридического образования помогут усилить эффект интерактивности и геймификации, а с ними и повышение уровня мотивации. Эмоциональное вовлечение в процесс обучения благоприятно влияет на уровень усвоения материала. Но это возможно при условии когда симулятор – это симуляция реальности, а не просто игра. В последнем случае процесс вовлечения тоже будет, но разрыв с реальностью может скорее сформировать игровую зависимость, а не сконцентрированность на реальном объекте изучения. И поэтому, прежде чем внедрять симулятор в образовательный процесс, нужно максимально ответственно отнестись к самому симулятору, платформе, на котором он реализован. Симуляционное обучение позволяет быстрее научить тем или иным практическим навыкам.

Симуляторы помогут организовать более практико-ориентированное обучение, что особенно важно для будущих юристов. С нынешними технологиями можно намного эффективнее проводить учебный процесс. Тем не менее для успешного внедрения симуляторов необходимо преодолевать существующие вызовы и развивать адекватные методические подходы, учитывающие специфику и потребности каждой образовательной среды. Будущее образования связано с интеграцией технологий, и симуляторы займут в этом процессе важное место.

УДК 349

**И.П. Клочок**, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Под моральным вредом понимаются физические и (или) нравственные страдания, которые испытывает пострадавшее лицо вследствие нарушения его прав. В силу п. 2 ст. 970 Гражданского кодекса Республи-

ки Беларусь (ГК) размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда с учетом требований разумности и справедливости.

При определении размеров компенсации морального вреда для каждого конкретного случая суд руководствуется положениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – постановление Пленума) и учитывает различные обстоятельства: степень страданий потерпевшего исходя из тяжести наступивших последствий, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение, степень вины причинителя вреда и потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда, а также иные обстоятельства, изложенные в п. 16 постановления Пленума.

Использование приведенных выше критериев определения размеров компенсации морального вреда способствует наиболее объективному восстановлению нарушенных прав пострадавшего лица. Вместе с тем законодателем не определены конкретные размеры компенсации морального вреда, выраженные в денежном эквиваленте. В обосновании данного законодательного решения судья Верховного Суда Р.И. Филипчик указывает: «размер компенсации морального вреда определяется судом не на основе расчета, обоснованного документально, а с учетом характера причиненных потерпевшему нравственных страданий, которые оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего. Да, судьям было бы удобнее иметь карманный юридический справочник таблиц оценки. Оценка многое упростила бы, но как оценить деньгами, например, человеческую жизнь? Сколько она стоит – миллиард долларов или один рубль? Также и моральные страдания? Наверное, именно решение судьи на основе принципа разумности и справедливости – это оптимальный сейчас вариант».

В своем выступлении Р.И. Филипчик поднимает вопрос о стоимости человеческой жизни и нравственных страданий, указывая, что невозможно определить данную категорию, и для разрешения конкретного спора о возмещении морального вреда стоит исходить из фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего. Вместе с тем злоупотребление категорией «индивидуальный подход к рассмотрению конкретного спорного дела» может привести к нарушению конституционного принципа равноправия граж-

дан. По этой причине, несмотря на существующую этическую проблему данного вопроса, считаем целесообразным установить определенную сумму компенсации морального вреда исходя из объекта посягательства. Уже впоследствии при разбирательстве по конкретному делу суд также должен учитывать обстоятельства, изложенные в п. 16 постановления Пленума, определяя повышающие и (или) понижающие коэффициенты, влияющие на итоговую сумму компенсации морального вреда.

Необходимость установления определенной суммы компенсации морального вреда рассматривалась С.И. Красовским и А.М. Эрделевским, которые приводят конкретные формулы расчета морального вреда.

На наш взгляд, целесообразно установить на законодательном уровне размер компенсации морального вреда в пределах «от» и «до» исходя из объекта правонарушения, а также установить повышающие и понижающие коэффициенты. При этом пределы размера компенсации морального вреда и используемых коэффициентов необходимо установить исходя из анализа складывающейся практики в различных регионах Республики Беларусь.

По итогу проведенной реформы судья сможет определять сумму компенсации морального вреда одним из двух способов: 1) используя пределы размера компенсации морального вреда, а также повышающие и понижающие коэффициенты, установленные на законодательном уровне; 2) используя внутреннее убеждение, но в обязательном порядке с обоснованием отступления от разработанного алгоритма расчета.

Необходимость в полном исключении оценки размера морального вреда по внутреннему убеждению отсутствует. Данный способ определения размера морального вреда судья сможет использовать при рассмотрении дел, затрагивающих круг тех правоотношений, особенности возмещения морального вреда которых не урегулированы нормами права.

К одним из них относятся правоотношения в процессе обработки персональных данных. Так, в силу ст. 19 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» субъект персональных данных имеет право на возмещение причиненного морального вреда вследствие нарушения порядка обработки его персональных данных. Вместе с тем при определении размера компенсации морального вреда судья руководствуется исключительно нормами ГК и постановлениями Пленума, в которых отсутствуют особенности возмещения морального вреда в процессе нарушения законодательства о защите персональных данных.

В этой связи примечательным является опыт расчета компенсации морального вреда, выработанный на территории Российской Федерации на

основании создания уровней оценки вреда, причиненного гражданам в результате нарушения законодательства о защите персональных данных.

Так, согласно Требованиям к оценке вреда, который может быть причинен субъектам персональных данных в случае нарушения Федерального закона «О персональных данных», утвержденных приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27 октября 2022 г. № 178, уровни оценки вреда подразделяются на высокий, средний и низкий. Из них высокая степень вреда присваивается в случаях: обработки биометрических данных; специальных категорий персональных данных (расовая, национальная принадлежность, политические взгляды и пр.), персональных данных несовершеннолетних; обезличивания персональных данных поручений обработки персональных данных иностранным лицам; сбора персональных данных с использованием средств, находящихся за пределами государства.

Средняя степень вреда присваивается в случаях: распространения персональных данных неограниченному кругу лиц; обработки персональных данных в дополнительных целях, отличных от первоначальной цели сбора; продвижения товаров, работ, услуг путем осуществления контактов с потенциальными потребителями с использованием баз персональных данных сторонних операторов; получения согласия на обработку персональных данных посредством реализации на сайте функционала, не предполагающего дальнейшую идентификацию и (или) аутентификацию субъекта персональных данных; осуществления деятельности по обработке персональных данных, предполагающей получение согласия на обработку персональных данных, содержащего положения о предоставлении права осуществлять обработку персональных данных определенному и (или) неопределенному кругу лиц в целях, не совместимых между собой.

Низкая степень вреда присваивается в случаях: ведения общедоступных источников персональных данных; назначения в качестве ответственного за обработку персональных данных лица, не являющегося штатным сотрудником компании-оператора.

Несмотря на отсутствие устоявшейся практики по данным категориям гражданских дел, разработанная в Российской Федерации дифференциация считается обоснованной, что создаст правовые рамки, на которые будут ориентироваться участники правоотношений в области обработки персональных данных, а также создаст дополнительные гарантии обеспечения безопасности наиболее ценных видов персональных данных.

На основании изложенного в результате проведенного исследования представляется сделать следующие выводы.

1. Для определения размера компенсации морального вреда необходимо дополнительно установить на законодательном уровне пределы суммы компенсации морального вреда и используемых при этом повышающих и понижающих коэффициентов.

2. С целью детально регулирования вопроса о разрешении правовых споров о возмещении морального вреда вследствие нарушения законодательства о защите персональных данных необходимо создать уровни оценки вреда исходя из характера нарушенных персональных данных.

УДК 349.2

**М.В. Короткина**, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **СТИМУЛИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ГРАЖДАН, НАПРАВЛЕННЫХ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ, К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон) граждане, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП), с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации в обязательном порядке трудоустраиваются в ЛТП, на республиканских унитарных производственных предприятиях, подчиненных Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел, и в иных организациях, расположенных по месту нахождения ЛТП. Труд для всех граждан, направленных в ЛТП, является обязательным, отказ граждан от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним мер взыскания, предусмотренных законом.

Трудовая деятельность граждан в ЛТП способствует развитию у них дисциплины, ответственности, организованности, способствует скорейшей медико-социальной реадaptации, выступает в качестве важного средства поддержания правопорядка и дисциплины в ЛТП, имеет экономическое значение для самих граждан и для учреждения в целом. Однако в связи с тем, что труд граждан в ЛТП не является в строгом

юридическом смысле добровольным, отдельными гражданами обязательное привлечение к труду воспринимается как кара, что в значительной степени затрудняет процесс их реадaptации.

Вовлечение граждан в трудовую деятельность в ЛТП остается непростой задачей для его сотрудников, решение которой может привести к повышению воспитательного воздействия на граждан, направленных в ЛТП. В этой связи повышается значимость социально-психологических понятий: мотивации к труду и отношения к нему, которые выступают главными компонентами организации занятости в ЛТП.

Мотивация к труду рассматривается как совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности или как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать специфическим, целенаправленным образом. К указанным факторам относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют поведение человека. Основная роль в процессе мотивации к труду принадлежит мотивам, связанным с трудовой деятельностью человека. Их можно разделить на три группы: мотивы трудовой деятельности, мотивы выбора профессии и мотивы выбора места работы.

Так как в ЛТП выбор работы основан на обязанности граждан трудиться на местах, определяемых администрацией, то следует раскрыть основные побудительные причины, которые движут гражданами трудиться в ЛТП.

Первая группа причин связана с получением гражданами определенных вознаграждений, созданием для себя благоприятных условий (причины личного характера), например, возможности сокращения срока нахождения в ЛТП, получения поощрения в виде благодарности, получение денежного вознаграждения за труд для удовлетворения материальных и духовных потребностей, стремление избежать наказаний, которые могут быть применены в случае отказа от работы; к личной выгоде относится и то, что при занятии трудовой деятельностью время принудительной изоляции проходит быстрее.

Вторая группа – побуждения общественного характера. К ней относится осознание необходимости приносить пользу обществу (изготовление продукции, необходимой для жизнеобеспечения граждан), желание оказывать помощь другим людям (семье, близким) в материальном плане.

Третья группа – потребности в самоактуализации, самовыражении, самореализации. К этой же группе относится и мотив, связанный с удовлетворением потребности в общественном признании, уважении со стороны других.

Законодателем предусмотрена определенная система стимулирования правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП. Так, за добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей, проявленную инициативу в труде и активное участие в жизнедеятельности учреждения Законом предусмотрены следующие виды поощрения граждан, направленных в ЛТП: благодарность и досрочное снятие ранее примененного взыскания.

Меры поощрения выступают одним из средств стимулирования правомерного поведения граждан, направленных в ЛТП, в том числе стимулом к добросовестному отношению к трудовой деятельности, однако, на наш взгляд, перечень предусмотренных законодательством поощрений требует расширения.

В 2020 г. в Закон об ЛТП были внесены изменения, касающиеся порядка получения гражданами посылок и передач. Так, в соответствии со ст. 23 Закона граждане, впервые направленные в ЛТП, отправляют и получают телеграммы, письма, денежные переводы, посылки и бандероли, мелкие пакеты, получают передачи без ограничения их количества. Граждане, ранее судимые, а также направленные в ЛТП во второй и более раз, отправляют телеграммы, письма, денежные переводы, посылки и бандероли, мелкие пакеты без ограничения их количества, получают телеграммы, письма, денежные переводы без ограничения их количества и три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года.

Стоит отметить, что основную массу граждан, содержащихся в ЛТП, составляют граждане, ранее судимые либо повторно направленные в ЛТП. В связи с этим, на наш взгляд, видится необходимым закрепить такую меру поощрения, как «право на получение дополнительной посылки или передачи, бандероли или мелкого пакета для граждан, ранее судимых либо повторно направленных в ЛТП». Такой вид поощрения предусмотрен для осужденных к лишению свободы и является часто применяемым.

Эффективность труда граждан в ЛТП во многом зависит и от правильного повседневного контроля за их производственной деятельностью. Больные хроническим алкоголизмом достаточно остро реагируют на официальную оценку их труда и поведения. В связи с чем, на наш взгляд, положительные результаты для формирования у граждан добросовестного отношения к труду может дать ежемесячное проведение общих поотрядных собраний граждан с участием сотрудников, отвечающих за организацию труда граждан в ЛТП, для подведения итогов трудовой деятельности, обсуждения результатов выполнения поставлен-

ных норм и задач, поощрения отдельных граждан за высокие показатели в труде, постановки производственных целей на следующий месяц.

Таким образом, в связи с тем, что одним из важнейших условий медико-социальной реадаптации граждан, направленных в ЛТП, является обязательное привлечение их к труду, значимым вопросом для администрации учреждений является повышение уровня мотивации граждан к занятию трудовой деятельностью. По нашему мнению, данную цель можно достичь путем расширения предусмотренных законодательством мер поощрения для граждан в ЛТП, дополнив перечень таким видом поощрения, как «право на получение дополнительной посылки или передачи, бандероли или мелкого пакета для граждан, ранее судимых либо повторно направленных в ЛТП», а также путем организации ежемесячных собраний отряда для подведения итогов производственной деятельности и поощрения отдельных граждан за высокие показатели в труде.

УДК 342

*А.В. Кукушкин*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В современную эпоху глобализации, стремительного прогресса информационных технологий, цифровизации и интеграции социальные процессы становятся все более динамичными, оказывая значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, государства и индивида. В условиях конституционных преобразований закладываются основы для модернизации государства и общества, а также формируются новые подходы к развитию общественно-политических институтов и конституционно-правового статуса личности.

В данных условиях усиливается важность работы государственных учреждений по разработке научно обоснованной и эффективной правовой политики. Эта политика, с одной стороны, служит консолидирующим и стабилизирующим элементом государственной стратегии, а с другой – представляет собой средство преобразования общества и усиления правового государства.

Основная цель и задача правовой политики заключается в последовательной и целостной реализации конституционных принципов и

норм. Это необходимо для достижения целей, обладающих конституционной значимостью, в рамках конституционно-правовой модели политического и социально-экономического устройства государства и общества. Данная модель основывается на социально-культурных ценностях белорусского народа.

Правовая политика представляет собой специфическую форму выражения государственной стратегии, служащую средством юридической легитимизации и осуществления политического курса нации. Основная цель этой политики заключается в защите и поддержке существующего социального порядка и направленном развитии общественных отношений.

Каждая стадия человеческого развития характеризуется уникальными особенностями, оказывающими влияние на различные страны и их правовые системы. Эти системы должны реагировать на вызовы и угрозы или, что предпочтительнее, предотвращать их возникновение с помощью правовых механизмов.

Понимание правовой политики как направления деятельности обычно ассоциируется с взаимодействием между государственными органами и гражданами, направленным на создание и развитие действенного механизма правового регулирования. Это взаимодействие предполагает цивилизованное использование права для достижения различных целей, включая в себя обеспечение безопасности личности, общества и государства, сохранение государственного суверенитета и национальной идентичности, защиту прав и свобод человека и гражданина, эффективное государственное управление, укрепление дисциплины, законности и порядка, а также достижение высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Последние изменения и дополнения были утверждены на республиканском референдуме, проведенном 27 февраля 2022 г., в ходе которого произошли корректировки в преамбуле и 85 статьях, из которых 2 были исключены, а также добавлены 11 новых статей. В результате нынешний Основной Закон в полной мере отражает конституционную самобытность белорусского государства.

Фундаментальные изменения в Конституции потребовали разработки и принятия программного документа, который определяет статус правовой системы и направление ее развития на ближайшие десятилетия. Потребность в таком документе также связана с проведенными в стране законодательными реформами и реализацией положений прежней Концепции совершенствования законодательства 2002 г. Кроме того, стало ясно, что современная правовая система должна не только регулировать

общественные отношения, но также предупреждать вызовы и угрозы, включая давление на право со стороны деструктивных сил.

Перечисленные предпосылки стали основой для создания сжатого и четкого документа, предназначенного для регулирования всех правовых процессов в стране. Это Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь».

Формирование основных положений Концепции правовой политики должно основываться на глубоких теоретических исследованиях и объективных потребностях развития общества.

Разработка Концепции началась в условиях нарастающей международной и региональной нестабильности, сопровождающейся угрозами национальной безопасности Республики Беларусь. С 2020 года страна подвергается значительному воздействию, направленному на ее конституционно-правовой строй и общественную стабильность. В ответ на это был активизирован национальный правовой механизм, предназначенный для укрепления суверенитета государства и предотвращения вмешательства в его внутренние дела.

Концепция правовой политики Республики Беларусь основывается на положениях Конституции, разнообразных законодательных актах, а также нормах международно-правовых инструментов, налагающих обязательства на наше государство.

В Концепции под правовой политикой понимается научно обоснованная деятельность государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы.

Правовая политика, будучи существенным элементом государственной стратегии, реализуется в соответствии с принципами унитарного демократического социального правового государства, закрепленными в Конституции. Она также следует общепризнанным международным правовым принципам и иным нормам, которые регламентируют процесс нормотворчества и правоприменения, как указано в законодательных актах.

Расположение Беларуси в самом центре Европы, находясь на пересечении значимых торговых путей, а также сфер влияния главных мировых держав, политических, экономических и военных альянсов, наряду с множеством религиозных, национальных и культурных течений, определило важность разработки уникального пути собственного развития.

Во всей своей истории страна многократно стремилась к компромиссу между Востоком и Западом, защищала свою независимость и обе-

спечивала безопасность по периметру границ, оказывая помощь как государствам в целом, так и отдельным группам населения. Эти процессы оказали значительное влияние на менталитет белорусов, чьи характерные черты заключаются в толерантности, созидательности и неприятии агрессии и внешнего давления. Крайне важно сохранить и приумножить эти лучшие качества белорусского народа.

Современная Республика Беларусь представляет собой государство, основанное на устойчивых общечеловеческих ценностях. Она стремится к мирному сосуществованию, конструктивному диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами и регионами. Эти принципы находят свое отражение в национальном законодательстве.

УДК 347.421

*А.А. Кухарчик*, студентка факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь

### **СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С НОРМАМИ, ВСТУПАЮЩИМИ В СИЛУ С 19 НОЯБРЯ 2024 ГОДА, В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

Исполнение обязательств является одной из ключевых тем в области гражданского права, играя центральную роль в процессе обеспечения стабильности и предсказуемости правовых отношений между сторонами. В условиях современного мира, характеризующегося динамичностью экономических процессов и глобализацией, вопросы исполнения обязательств приобретают особую актуальность. Неправомерное или ненадлежащее исполнение обязательств может привести к значительным убыткам, правовым спорам и нарушению доверия между участниками гражданского оборота. Ключевую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости гражданских оборотов играет именно обязательственное право.

Обязательственное право – совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с движением материальных благ в той или иной форме (в частности, при передаче вещи, оказании услуг и т. д.), путем установления правовой связи между конкретными субъектами права, в силу которой один из них (кредитор) вправе требовать от другого (должника) совершения определенных действий или воздержания от них.

Нормы обязательственного права делятся на две группы:

общие для всех обязательств или для значительной их части (нормы о возникновении и прекращении обязательств, исполнении обязательств, обеспечении их исполнения, уступке требования и переводе долга, ответственности за нарушение обязательств);

устанавливающие правила, которые отражают специфические особенности отдельных видов обязательств.

Такое структурирование позволяет более детально и точно регулировать различные аспекты обязательственных отношений.

С нашей позиции, ключевым моментом для всего комплекса норм обязательственного права является определение обязательства: когда одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В ноябре 2024 г. вступают в силу изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК). Стоит отметить, что содержание обязательственных отношений не претерпели концептуального изменения.

Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон об изменении кодексов) уточнена лишь терминологически в части определения действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора – передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п. (п. 1 ст. 288 ГК).

В п. 2 ст. 288 ГК закреплено, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и из иных оснований, указанных в ГК и других актах законодательства, к ним применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено правилами гл. 27 ГК и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в законодательстве (п. 3 ст. 390 ГК в действующей редакции).

В новой редакции ГК будет включена ст. 288<sup>1</sup>, которая решает важную проблему – определяет дифференцированный порядок применения общих положений об обязательствах к отдельным видам обязательств: договорным и внедоговорным (обязательствам вследствие причинения вреда и вследствие неосновательного обогащения).

Таким образом, если речь идет об обязательствах, возникших из договора, в первую очередь к таким отношениям должны применяться правила об отдельных видах договоров, содержащиеся в ГК и иных актах законодательства. При отсутствии таких специальных правил к отношениям применяются общие положения о договоре. Общие по-

ложения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров и общими положениями о договоре (п. 1 ст. 288<sup>1</sup> ГК). К обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено специальными правилами (гл. 58 и 59 ГК) или не вытекает из существа соответствующих отношений (п. 2 ст. 288<sup>1</sup> ГК).

В новой редакции ГК в гл. 22 вводится новый институт – «межкредиторское соглашение», которое представляет собой соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику, что зафиксировано в ст. 290<sup>1</sup>. С нашей точки зрения, самое важное в данной статье то, что стороны указанного соглашения обязаны не совершать действия, направленные на получение исполнения от должника, в нарушение условий указанного соглашения.

Закон об изменении кодексов также добавил правки в правила исчисления срока исполнения обязательства, если ранее, когда обязательство не предусматривало срок его исполнения и не содержало условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

С изменением п. 2 ст. 295 ГК обязательство должно быть исполнено в срок не более семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении.

Считаем важным дополнением в ГК редакцию ст. 300. Очередность погашения требований по денежному обязательству была разделена на четыре очереди. ГК дополнен новой ст. 300<sup>1</sup>, закрепляющей порядок погашения требований по однородным обязательствам. Обязательства по способу исполнения в новой редакции также четко разграничены на альтернативные и факультативные (ст. 301 и 301<sup>1</sup> ГК). Альтернативное обязательство дает право выбора должнику одно из двух либо нескольких действий, а факультативное – право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением. В новой редакции ГК разрешена проблемная ситуация: когда должник не выбирает ни одно из действий, то кредитор имеет право на свое усмотрение требовать совершения соответствующего действия, а в факультативном вправе потребовать от должника лишь основного исполнения обязательства, которое предусмотрено договором (п. 1 ст. 301, ст. 301<sup>1</sup> ГК).

Следует отметить и то, что самым важным дополнением в ГК стало закрепление совершенно нового института – возмещения имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных договором обстоятельств (ст. 309<sup>1</sup> ГК). Стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим

соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных таким соглашением обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или государственными органами, иными организациями к стороне или третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). Соглашением сторон должны быть определены размер возмещения таких потерь или порядок его определения (ст 309<sup>1</sup> ГК).

Стоит отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 309<sup>1</sup> ГК суд не может уменьшить размер возмещения имущественных потерь, предусмотренных настоящей статьей, за исключением случаев, когда доказано, что сторона умышленно содействовала увеличению размера потерь.

Таким образом, нововведения направлены на улучшение правового регулирования исполнения обязательств, которые включают в себя более четкое определение прав и обязанностей сторон, усиление мер ответственности за нарушение обязательств и введение новых механизмов защиты прав кредиторов.

Внедрение новых норм законодательства – важный шаг на пути к совершенствованию правовой системы Республики Беларусь, обеспечивающих более эффективное и справедливое регулирование исполнения обязательств и защиту прав участников гражданских правоотношений.

УДК 343.28(476)

*Д.В. Лазарь*, студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

### **О РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИНАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ПРАВА НА ЭКО**

Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) определено, что «материнство и детство находятся под защитой государства. И даже если женщина находится в местах лишения свободы либо отбывает наказание, не связанное с изоляцией от общества, она имеет полное право на реализацию своих родительских прав.

По статистике каждой четвертой осужденной женщине назначается ограничение свободы, а каждой пятой – лишение свободы. Около 60 % осужденных женщин – матери; примерно 2–3 % женщин становятся матерями в исправительной колонии (ИК).

Так, право на охрану здоровья имеет любой осужденный. Медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Отбывание наказания не является препятствием для реализации женщиной родительских прав. А как она может реализовать это право в случае применения вспомогательной репродуктивной технологии на примере экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)?

Представим ситуацию: женщина (до появления у нее статуса осужденной) начала проходить подготовительный этап процедуры ЭКО (предварительные обследования и т. п.) и в этот период совершает преступление, следовательно, обязана отбывать наказание в виде лишения свободы.

Статьей 23 Конституции установлено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Сложно сказать, в чем может заключаться угроза конституционным ценностям со стороны осужденной женщины в случае применения к ней по медицинским показаниям методик ЭКО.

Одним из существенных препятствий реализации ЭКО в местах лишения свободы выступает сложность проведения данной медицинской услуги. Так, успешная реализация предполагаемых этапов ЭКО и переноса эмбрионов предполагает целый ряд обследований, осуществляемых, как правило, в течение 3–6 месяцев.

Несмотря на достигнутые успехи в области репродуктивных технологий многие исследователи считают, что беременность, наступившая после применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, относится к группе высокого риска. Это обусловлено прежде всего психологической неуравновешенностью, вызванной различными социальными факторами, в частности, и отбыванием женщинами уголовно-го наказания в местах лишения свободы.

По объективным причинам многие медицинские действия и процедуры, требующиеся для экстракорпорального оплодотворения, невозможно реализовать в медико-санитарных частях уголовно-исполнительной системы (УИС). И поэтому осужденную женщину по ее заявлению к начальнику исправительного учреждения о необходимости получения дополнительной лечебно-профилактической помощи придется неоднократно доставлять в соответствующие медицинские учреждения, которые не

подведомственны Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДИН МВД Республики Беларусь). Принципиально это не противоречит уголовно-исполнительному законодательству и законодательству в области здравоохранения, но создает нетипичные сложности организационно-режимного характера.

При этом необходимо отметить, что система здравоохранения УИС выступает неотъемлемым элементом государственной системы здравоохранения, а преодоление проблем, связанных с охраной и укреплением здоровья осужденных, является существенным вкладом в улучшение общественного здоровья в целом.

Таким образом, формально законодательство не содержит препятствий для реализации женщинами, отбывающими лишение свободы, методики ЭКО. Однако процедурная сложность этих методик, отсутствие четкого подзаконного регулирования в настоящее время создает объективные и порой непреодолимые сложности для их применения в деятельности УИС.

УДК 349.2

*А.А. Лапатко*, студент юридического факультета  
Белорусского государственного университета

### **ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ЕАЭС: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Платформенная занятость – это активно развивающаяся гибкая модель трудовой деятельности, которая может выступать как в качестве основного, так и дополнительного источника заработка. Целые профессии массово переходят по всему миру в сферу труда, организуемого с помощью онлайн-платформ. В связи со стремительным ростом популярности таких платформ труда возникает вопрос об их законодательном урегулировании и определении статуса лиц, оказывающих посредством них услуги. Актуальность темы исследования обусловлена членством Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз), а также влиянием регулирования труда в рамках Союза в целом на Беларусь. Указанное подтверждается тем, что государства в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. стремятся к гармонизации законодательства, обеспечению свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Сегодня в ЕАЭС отсутствует единое законодательство, регулирующее платформенную занятость.

В Казахстане, например, положения, касающиеся платформенной занятости, помещены в Социальный, а не Трудовой кодекс. Есть основания полагать, что такое решение обусловлено тем, что главной проблемой законодатель посчитал отсутствие у работников платформ социальных гарантий и невключение их в систему страхования рисков. В Социальном кодексе (СК) закреплено определение платформенной занятости как вида деятельности по оказанию услуг или выполнению работ с использованием интернет-платформ и (или) мобильных приложений платформенной занятости. При этом определено, что Интернет-платформа предназначена как для исполнителей (Социальный кодекс избегает использования понятия «платформенные занятые»), так и для заказчиков с целью оказания услуг или выполнения работ, а вот мобильное приложение предназначается исключительно для заказчиков для получения доступа к услугам исполнителей. Исполнителем согласно п. 3 ч. 2 ст. 102 СК считается не только физическое лицо, но также и юридическое лицо, и индивидуальный предприниматель. Части 3 и 4 ст. 102 СК устанавливают, что отношения между оператором платформы и исполнителем – юридическим лицом регулируются Гражданским кодексом, а уже отношения между исполнителем – юридическим лицом и привлекаемым им для выполнения заданий работником подпадают под действие Трудового кодекса (ТК). Однако в СК индивидуальный предприниматель в качестве нанимателя, который мог бы привлекать для выполнения заданий физических лиц, по какой-то причине не упоминается, хотя и признается исполнителем. Пункты 3 и 4 ст. 146<sup>1</sup> ТК предусматривают возможность определять режим работы, продолжительность ежедневной работы, учет рабочего времени, систему и условия труда платформенных занятых по согласованию сторон.

Например, в Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания некоторое время на рассмотрении находился Проект Федерального закона Российской Федерации «О занятости населения» № 275599-8 (Проект). В его первой редакции закреплялось определение платформенной занятости. Дефиниция, предложенная Проектом, была более комплексна по сравнению с той, которая закреплена в Социальном кодексе Республики Казахстан. В определении, которое хотел ввести законопроект, непосредственно отмечалось, что платформенный труд представляет собой деятельность граждан (т. е. исключительно физических лиц). Еще одним отличием являлось указание на то, что занятость связана непосредственно с индивидуальным трудом, который традиционно рассматривается как один из признаков трудовых отношений. По итогу на текущий момент Федеральный закон от 12 декабря 2023 г.

№ 565-ФЗ «О занятости населения» не содержит определения платформенной занятости. Предполагалось, что партия «Единая Россия» внесет в Государственную Думу Федерального Собрания законопроект о платформенной занятости в марте 2024 г., однако к установленному сроку данная идея реализована не была. По состоянию на октябрь 2024 г. ведется обсуждение законопроекта «О платформенной экономике», который включает в себя главу «Особенности деятельности партнеров-исполнителей, лично оказывающих услуги на посреднических цифровых платформах». Законопроект утверждает: отношения, складывающиеся между платформами и исполнителями, являются гражданско-правовыми. Такое решение вызвало недовольство со стороны профсоюзов, а Ассоциация цифровых платформ считает, что вопросы труда на Интернет-платформах должны быть перенесены в отдельный закон.

На данный момент в Кыргызстане специальное законодательство, регулирующее платформенную занятость, отсутствует. Для урегулирования занятости на платформах в литературе предлагается внести в Закон Кыргызской Республики от 22 декабря 2021 г. № 154 «Об электронной коммерции» дефиницию «цифровая трудовая платформа», а также определить правовой статус участников цифровых трудовых платформ, на которых будут распространяться все гарантии и механизмы защиты независимо от того, являются ли они наемными работниками или заключают гражданско-правовой договор. Такое решение представляется нелогичным, так как данный Закон устанавливает своей сферой регулирования отношения, связанные с электронной торговлей, а не занятостью.

Платформенная занятость в Республике Беларусь, по некоторым подсчетам, присутствует в диапазоне от 30 тыс. человек до 1,5 млн человек. При этом работники платформ признаются не состоящими в трудовых отношениях, в результате чего лишаются многих прав и социальных гарантий, хотя характер отношений между работниками и платформой часто может говорить об обратном.

По нашему мнению, в настоящее время возможно предложить поправки в законодательство, которые следует учесть при разработке специального правового регулирования платформенной занятости. В Трудовой кодекс можно добавить гл. 25<sup>2</sup> под названием «Особенности регулирования труда работников, выполняющих работу посредством цифровых платформ труда». Расположение данной главы непосредственно после главы, определяющей регулирование дистанционной работы, обусловлено тем, что платформенная занятость, как и дистанционная работа, представляет собой форму труда, для которой харак-

терен гибкий график и использование информационных технологий. Расположение данных глав рядом позволит создать единый блок нормативных положений, регулирующих современные формы труда. В ст. 1 Кодекса законодателю следует закрепить определения «платформенная занятость» и «цифровая платформа труда». При этом считаем обоснованным предложить следующее нормативное определение: «платформенная занятость – это личное выполнение гражданами (платформенными занятыми) работ или оказание услуг третьим лицам (заказчикам), осуществляемая с использованием цифровых платформ труда, которые выступают в качестве посредника между занятыми и заказчиками и базируются в сети Интернет». Цифровую платформу труда можно определить следующим образом: «система средств, базирующихся в сети Интернет, которая обеспечивает взаимодействие между собой платформенных занятых, заказчиков и операторов платформ». С учетом международной практики стоит законодательно закрепить презумпцию занятости таксистов и курьеров. В отношении лиц, оказывающих другие услуги на платформе (фрилансеров), стоит сделать указание на то, что они будут признаваться состоящими в трудовых отношениях лишь при наличии ряда критериев. Такие критерии можно закрепить в самом Кодексе. Важно уточнить, что изменения необходимо внести именно в Трудовой кодекс, а не в Закон от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения», так как последний призван обеспечить основы государственной политики в сфере содействия занятости, а не регулировать отношения между работником и нанимателем.

УДК: 159.923.2

*А.С. Лисная*, студентка факультета права Академии МВД Республики Беларусь

### **ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СТУДЕНТОВ**

Поступление на первый курс в высшее учебное заведение означает для студента качественное изменение жизни. Многие обучающиеся в силу сложившегося в школе образа жизни, привычек, моделей поведения оказываются в совершенно новых для себя обстоятельствах. Новый коллектив, новые требования к учебе и дисциплине, коммуникативные барьеры – эти и многие другие могут привести к возникновению серьезных психологических препятствий для успешной адаптации студентов.

Годы студенчества являются одним из важнейших этапов в жизни, ведь именно здесь закладывается основа профессионального будущего человека. Основная цель поступления в вуз вполне очевидна – успешное обучение в соответствии с целью, задачами и мотивацией, обусловленной получением профессии в дальнейшем.

Студенческий возраст К.Д. Ушинский называл «самым решительным», так как именно этот период, определяя будущее человека, является очень активным временем интенсивной работы над собой. Л.Д. Столяренко характеризовал студенчество как особую социальную категорию, специфическую общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования.

В студенческом возрасте происходят важные преобразования межличностных отношений. В частности, В.С. Ильин и В.А. Никитин полагали, что эффективность образовательных процессов и восстановление нравственного и психического здоровья зависят от того, как быстро студент адаптируется к новым условиям.

Действительно, студенческий период характеризуется повышенной коммуникабельностью, творческой составляющей, креативностью, расширением кругозора, освоением новых моделей получения знаний. В этот период студенты активно «прощупывают» окружающее пространство, осваиваются в нем, привыкают к непривычным для себя условиям. Они часто общаются со студентами старших курсов, с профессорско-преподавательским составом, стремясь освоить новую модель поведения. Непосредственно на этом этапе проявляется напряженный поиск смысла жизни, освоение новых вершин познания. Эти стремления в целом можно оценить положительно, однако они сопряжены с нехваткой социального опыта для их правильного усвоения. И поэтому в результате постижения неудач или критики со стороны окружающих студенты-первокурсники могут столкнуться с серьезными психологическими травмами.

Кроме того, многие первокурсники на первых порах обучения испытывают большие трудности, связанные с отсутствием навыков самостоятельной учебной деятельности. В этот период интенсивно формируется личность, стиль поведения, межличностное взаимодействие с окружающими. Многие сторонние факторы оказывают влияние на формирование отношения к окружающим (например, полученное образование и модель воспитания в семье, взаимоотношения с друзьями).

Отмечая проблемы психологического характера, присущие этому периоду становления личности, многие ученые выделяют и другие противоречия.

Социально-психологические обусловлены противоречиями между физическим и интеллектуальным развитием студента в условиях жесткой нехватки времени и финансовых возможностей.

Диссонанс между стремлением к самостоятельности в освоении профессии и достаточно жесткими условиями подготовки профессиональных специалистов носит дидактический характер. Он базируется на возможном недопонимании между студентом и преподавателем в силу необходимости освоения первым большого массива информации в условиях острого дефицита времени.

Усвоение модели поведения социальных групп тоже имеет свои особенности. При выборе модели поведения студент в образовательном процессе склонен опираться на образец поведения ближайшей социальной группы, которой является учебная группа как особая форма жизнедеятельности студенческого коллектива. Следовательно, межличностное общение и установленные в группе нормы поведения могут оказывать важнейший педагогический эффект для освоения необходимого учебного материала, а также достижения различных внеучебных целей.

Данные проблемы могут быть решены при условии развития эффективных межличностных отношений. Так, формирующиеся в студенческой среде малые группы приобретают свои характерные очертания: отношения в таких коллективах могут складываться на основе чувства симпатии, единства интересов и увлечений, общих черт характера и поведения. В подобных микрогруппах возникают традиции, правила, обязанности и даже санкции за нарушение установленных правил поведения.

Однако студенты-первокурсники общаются не только внутри коллектива, но и со студентами старших курсов. При всей своей самостоятельности они все-таки нуждаются в жизненном опыте старших товарищей. Общение происходит и при публичном взаимодействии (участие в совместных социокультурных мероприятиях), и на межличностном (приятельские отношения, романтическая связь).

Научным сообществом феномен межличностного взаимодействия рассмотрен достаточно подробно. В нашем случае остановимся на трех основных: теории социального обмена, теории аттракции и психоаналитической теории.

Теория социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау) предполагает, что успешность человеческих контактов определяется уровнем выгоды, которую получают личности в процессе взаимодействия. Если человек в процессе общения не получает желаемого, то он прекращает взаимодействие.

Сторонники теории аттракции (Т. Ликкон, А. Керроф, Л. Гозман) убеждены, что межличностное взаимодействие происходит благодаря симпатии, расположению. Основными условиями успешных контактов, по их мнению, выступают частота общения, внешность, равноправие участников взаимодействия, общие интересы, взгляды, общность происхождения, взаимная симпатия и т. д.

Приверженцы психоаналитической теории (З. Фрейд) полагают, что при взаимодействии людей воспроизводится их детский опыт: они подчиняются лидерам группы подобно тому, как подчинялись в детстве отцу, либо же конфликтуют с людьми, если в детстве протестовали против родителей.

Таким образом, приходим к выводу, что успешность прохождения процесса адаптации студентов ранних курсов обусловлена эффективностью их межличностных взаимоотношений как внутри группы, так и вне ее. Центральное место в этой системе коммуникаций занимают отношения человека к обществу и субъективно переживаемые взаимосвязи, проявляющиеся в характере и способах взаимного влияния людей в ходе совместной деятельности. Изучение психологических особенностей студенческого возраста и межличностные отношения в студенческой среде становится очень важным и необходимым явлением в современной психологии.

УДК 347.7

**К.А. Люлькин**, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **НОВАЦИИ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЪЕКТОВ СМЕЖНЫХ ПРАВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Интенсивное развитие общественных отношений, связанных с использованием колоссальных объемов информации, ставит на повестку дня вопрос о том, насколько адекватно правовая система государства способна реагировать на происходящие изменения. Активное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, цифровизация основных сфер и секторов экономики оказывают безусловное влияние на имущественные и личные неимущественные отношения участников гражданского оборота. В этой связи существенным для национальной правовой системы преобразованиям подвергся институт смежных прав как часть права интеллектуальной собственности.

Согласно ч. 1 ст. 994 редакции Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) смежные права распространяются на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания. Как видим из приведенной нормы, перечень объектов смежных прав является закрытым. Однако согласно изменениям в ГК, вступающим в силу с 1 января 2025 года (далее – ГК 2025), перечень объектов смежных прав приобретает открытый характер: «Смежные права распространяются на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания. Законодательными актами могут быть предусмотрены иные объекты смежных прав» (ч. 1 п. 1 ст. 955 ГК 2025).

На наш взгляд, в качестве объекта смежных прав, который согласно ст. 955 ГК 2025 может получить надлежащее правовое регулирование в отраслевом законодательстве об интеллектуальной собственности, следует рассматривать базы данных. Отметим, что в научной литературе активно ведется дискуссия о двойственности правового режима баз данных: одна доктринальная точка зрения заключается в признании их объектами авторского права (с наличием обязательного творческого компонента), вторая – объектами смежных прав (поскольку их создание алгоритмизировано и не обладает признаками творческой деятельности).

В Республике Беларусь базы данных охраняются в качестве составных произведений – объектов авторского права, что предполагает наличие творческого труда при их составлении. Так, согласно абз. 4 ч. 1 ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З база данных – совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда. В то же время функционирование искусственного интеллекта, нейросетей и иных современных технологий по обработке больших объемов информации, обеспечивающих потребности различных сегментов рынка, сопряжено с использованием баз данных, формируемых через специальное программное обеспечение в автоматическом режиме и без личного участия человека, что исключает творческий характер их создания. В связи с этим подобные «нетворческие» базы данных не обладают необходимыми признаками объекта, которому согласно действующему законодательству может предоставляться авторско-правовая охрана. Введение смежно-правового режима в их отношении, на наш взгляд, позволит обеспечить надлежащую защиту прав субъекта, инвестировавшего в создание баз данных, и, как следствие, упорядочить их применение в гражданском обороте.

В рассматриваемом аспекте заслуживает внимания опыт Российской Федерации, гражданское законодательство которой предусматривает

правовую охрану баз данных в качестве объектов смежных прав. В этом случае правовую охрану получает не форма базы данных, а ее содержание (сами данные). При этом наличие творческого подхода при составлении базы данных не требуется. Так, согласно п. 2 ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исключительное право изготовителя базы данных признается и действует независимо от наличия и действия авторских и иных исключительных прав изготовителя базы данных и других лиц на составляющие базу данных материалы, а также на базу данных в целом как составное произведение. Как видим из изложенного, в целом правовое регулирование базы данных как объекта смежных прав в Российской Федерации обеспечивает рациональное сочетание авторско-правового и смежно-правового режимов охраны.

Вместе с тем представляется необходимым остановиться на отдельных неоднозначных положениях российского гражданского законодательства в части рассматриваемого объекта смежных прав. На основании п. 1 ст. 1334 ГК РФ изготовителю базы данных, создание которой (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом. При этом базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих её содержание. Как видим, по смыслу данной нормы критерием отнесения конкретной «нетворческой» базы данных к объектам смежных прав выступает количественный показатель, привязанный к числовому выражению совокупности составляющих ее элементов.

В то же время объем информации как таковой напрямую не отражает существенности вложений в создание базы данных. Как показывает практика, основные инвестиции правообладателя связаны не столько с количеством информационных элементов, сколько с качественным подбором, проверкой или расположением материалов в ней. Сказанное согласуется с положениями Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране баз данных».

В заключение отметим, что в рамках работы по совершенствованию правового режима баз данных как объекта интеллектуальных прав в отечественном гражданском законодательстве следует учитывать опыт иных государств, а также международную практику (в частности, право *sui generis* в Европейском союзе).

*Е.А. Макеев*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА БЕЛАРУСИ: ПЕТР МИРОНОВИЧ МАШЕРОВ**

В истории есть личности, внесшие значительный вклад в развитие государства, в совершенствование его механизма, в утверждение его международного положения. О них вспоминают с уважением и берут с них пример. Такой личностью в истории государства и права Беларуси является Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда Петр Миронович Машеров. Сохранение исторической памяти является одной из актуальных задач, стоящих перед современным белорусским обществом в условиях различных вызовов и имеющего место в мире кризиса ценностей.

Харизматичный лидер, государственный деятель, прошедший Великую Отечественную войну, П.М. Машеров прошел путь от учителя в школе до руководителя БССР и члена Президиума Верховного Совета СССР.

П.М. Машеров родился в 1918 г. в Сенненском районе Витебской области в бедной семье с пятью детьми. В 1939 г. П.М. Машеров оканчивает физико-математический факультет Витебского педагогического института им. С.М. Кирова. Дипломированный учитель физики и математики приезжает по распределению в Россоны. Местные жители вспоминали о нем с гордостью. Он хорошо знал произведения поэта В.В. Маяковского, устраивал постановки и поездки агитбригады в колхозы района.

Великую Отечественную войну П.М. Машеров встретил в Россонах, где формируется истребительный батальон. На защиту Родины в него вступает П.М. Машеров, за которым следуют и его ученики-десятиклассники. Вместе с частями Красной Армии отходит на восток, попадает в окружение в Калининской области, затем в плен. Пленных на товарном вагоне везут в Восточную Пруссию. П.М. Машерову удалось сбежать, выпрыгнув из поезда на полном ходу, и через оккупированную территорию Литовской ССР вернуться в Россоны.

По своей инициативе П.М. Машеров создал комсомольско-молодежное подполье. Собрал людей и оружие, формирует партизанский отряд, позже названный в честь Щорса и входивший в состав бригады «За Советскую Белоруссию». Его избирают командиром отряда. Дважды П.М. Машерова ранят в боях. Осенью 1942 г. преступная организация

нацистской Германии СД берет в заложники и расстреливает его мать. Летом 1943 г. отряд передислоцировался в Вилейку. П.М. Машеров выдвинут на должность первого секретаря подпольного Вилейского обкома ЛКСМБ; 15 августа 1944 г. получает Золотую Звезду Героя Советского Союза за борьбу против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника, отвагу и героизм, особые заслуги в развитии партизанского движения в Беларуси.

После войны БССР нуждается в квалифицированных работниках, имеющих высшее образование. В июле 1944 г. П.М. Машерова назначают первым секретарем Молодечненского областного комитета комсомола; с 1947 г. – первым секретарем Центрального Комитета ЛКСМБ; в июле 1954 г. – вторым секретарем Минского областного комитета Коммунистической партии Беларуси, с августа 1955 г. – первым секретарем Брестского областного комитета Коммунистической партии Беларуси. П.М. Машеров неоднократно избирался депутатом Верховного Совета БССР; с апреля 1959 г. занимает должность секретаря, с декабря 1962 г. – второго секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Беларуси.

Занимая различные руководящие должности, П.М. Машеров многое сделал для послевоенного восстановления БССР, развития ее промышленности и сельского хозяйства.

В марте 1965 г. Петр Миронович был избран Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Беларуси, и под его руководством БССР достигла значительных успехов во всех отраслях экономики, став одной из ведущих республик Советского Союза.

Особая роль П.М. Машерова заключается в увековечивании памяти о событиях, героях и жертвах Великой Отечественной войны. Благодаря его инициативе в БССР созданы мемориальные комплексы «Хатынь», «Курган Славы», «Брестская крепость-герой».

10 февраля 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством П.М. Машерову присвоено звание Героя Социалистического труда.

Петр Миронович Машеров внес большой вклад в развитие белорусского государства, в восстановление и укрепление экономики Беларуси. Являясь героическим участником Великой Отечественной войны, П.М. Машеров принимал меры к сохранению исторической памяти о войне и подвиге белорусского народа. В настоящее время Республика Беларусь уделяет особое внимание вопросам сохранения исторической памяти, защите национальных интересов от угроз, связанных с подменой сведений об итогах Великой Отечественной войны.

*А.А. Маркевич*, студент факультета права Академии МВД Республики Беларусь

### НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. и заложил важнейшие правовые и моральные принципы для последующих международных судов и учреждений. Он был первым международным судебным процессом, где нацистские лидеры предстали перед правосудием за военные преступления, преступления против человечности и агрессивные войны.

Главной целью военного трибунала было наказать виновных и создать прецедент для международного права, привлекая к ответственности за масштабные нарушения гуманитарных норм лиц вне зависимости от их политического статуса. Тем самым было положено начало новому этапу в развитии норм, регулирующих ответственность за военные преступления и преступления против человечности. Как отмечает Ю.В. Григорович, «впервые было признано, что положение главы государства, ведомства или армии, а также исполнение распоряжений правительства или преступного приказа не освобождают от уголовной ответственности».

К окончанию Второй мировой войны союзники, включая СССР, США, Великобританию и Францию, столкнулись с вопросом, как привлечь к ответственности высших лидеров Третьего рейха. Ответом стало создание Международного Военного Трибунала, который начал слушание дела 20 ноября 1945 г. в немецком Нюрнберге. Лидеры союзных держав на Ялтинской конференции договорились о создании судебного механизма для наказания виновных в преступлениях против мира и человечности.

Правовую основу Нюрнбергского процесса заложило Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г., в котором были определены категории преступлений, за которые судили нацистских лидеров: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Этот договор обеспечил юридическую основу для суда. Впервые лидеры государств, совершивших преступления, не могли ссылаться на свои полномочия или суверенитет для уклонения от наказания.

Одним из ключевых правовых достижений Нюрнбергского процесса стало установление принципа индивидуальной уголовной ответственности. Данный принцип предполагает, что лица, участвующие в военных преступлениях, могут быть привлечены к ответственности незави-

симо от их должностного положения. Как указано в приговоре, нельзя ссылаться на приказ высшего руководства как на оправдание для совершения преступлений.

Нюрнбергский процесс определил и классифицировал несколько типов преступлений, что стало важным вкладом в развитие международного права. Преступления против мира включали в себя планирование, подготовку, начало или ведение агрессивной войны, что стало новшеством в международном праве, ведь до этого государства редко привлекались к ответственности за подобные действия.

Преступления против человечности были определены как массовые убийства, истребление, рабство, депортация и другие нечеловеческие акты, совершенные в отношении гражданских лиц. Это понятие стало ключевым в послевоенном праве, так как оно расширило ответственность за действия, направленные против собственного народа, что раньше не было частью международного правосудия.

Военные преступления охватывали нарушения законов и обычаев войны, включая убийства военнопленных, жестокое обращение с гражданскими лицами и незаконное использование методов ведения войны. Как сказал один из приговоренных нацистских преступников Г.М. Франк, «пройдут тысячелетия, а эта вина Германии все еще не будет смыта».

Одним из ключевых результатов Нюрнбергского процесса стало создание правовых прецедентов, которые повлияли на дальнейшее развитие международного уголовного права. На основе опыта Нюрнбергского трибунала был создан Токийский процесс (1946–1948 гг.), где судили японских военных преступников.

Нюрнбергский процесс также сыграл ключевую роль в формировании принципов ООН в области прав человека. Важнейшие международные документы (Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. и Конвенция о предотвращении геноцида, 1948 г.) основывались на нормах, заложенных Нюрнбергским трибуналом. Он стал символом борьбы с безнаказанностью и привел к осознанию необходимости защиты прав человека на международном уровне.

Нюрнбергский процесс как важнейший этап в развитии международного уголовного права утвердил принцип индивидуальной ответственности за преступления против мира, человечности и ведения агрессивной войны. Несмотря на критику, связанную с проблемами легитимности и правовыми стандартами, трибунал дал мощный импульс для формирования новых международных институтов, направленных на обеспечение справедливости и правопорядка.

Используя опыт Нюрнберга, международное сообщество смогло разработать и утвердить основные правовые нормы, которые продолжают действовать по сей день.

Принципы, установленные в ходе трибунала, стали краеугольным камнем современных международных судов (например Международного уголовного суда) и способствовали защите прав человека во всем мире. Уроки, извлеченные из Нюрнбергского процесса, остаются актуальными и сегодня.

Сохранение исторической памяти об итогах Великой Отечественной войны и Второй мировой войны подчеркивает неотвратимость ответственности нацистских преступников и их пособников. Одним из ярких примеров правосудия и неотвратимой ответственности является Международный военный трибунал в Нюрнберге.

УДК 342.95

**В.А. Молодых***нов*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь;

**И.В. Козырев***ев*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

## О КЛАССИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Действующая система административных взысканий предусматривает восемь видов взысканий: штраф, общественные работы, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортацию, конфискацию, взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Представляется важным рассмотреть вопрос классификации административных взысканий, так как разделение их совокупности на отдельные виды (группы) посредством формального деления содержательного контекста по сходству или различию в соответствии с различными основаниями служит универсальным средством, позволяющим обобщить и уяснить информацию об изучаемом предмете.

В предыдущем Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) 2003 г., как отмечал С. Г. Василевич, перечисление взысканий следовало от наименее сурового к наиболее суровому, но не в полной мере. Даже близкие по своему предназначению административные взыскания «разбросаны» в КоАП весьма непоследователь-

но. Например, такие взыскания, как штраф, конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения не расположены рядом при их перечислении.

В соответствии со ст. 6.3 действующего КоАП административные взыскания расположены по степени самостоятельности: штраф, общественные работы и административный арест применяются в качестве основного взыскания; лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация – в качестве как основного, так и дополнительного (т. е. являются смешанными); конфискация, взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений – в качестве дополнительного административного взыскания.

Наряду с этим есть основания дифференцировать взыскания по иным основаниям.

По субъектам, к которым могут применяться административные взыскания, они подразделяются на применяемые к физическим лицам (индивидуальным предпринимателям) и применяемые к юридическим лицам. К физическим лицам (индивидуальным предпринимателям) применяются все виды административных взысканий, а к юридическим – только штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация и взыскание стоимости.

По органам, применяющим взыскания, административные взыскания подразделяются на применяемые судом, иными органами, органами внутренних дел (ОВД).

Суду согласно ч. 3 ст. 6.2 КоАП предоставлено исключительное право налагать такие административные взыскания, как общественные работы, административный арест, конфискацию, взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Иные органы (административные комиссии, органы пограничной службы, таможенные органы и др.) в пределах своей компетенции, установленной ПИКоАП, могут применять три вида взысканий: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортацию.

ОВД, по нашему мнению, следует выделить в отдельную группу, так как их полномочия по применению административных взысканий шире, чем у иных органов. Кроме указанных выше трех взысканий они могут применять административный арест за уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо работы (ст. 10.20 КоАП).

Кроме того, административные взыскания можно различать по кругу лиц, в отношении которых допускается их применение. Среди них можно выделить так называемые универсальные взыскания, которые применяются ко всем или к подавляющему большинству субъектов ад-

министративной ответственности (штраф, конфискация, взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений), и ограниченные взыскания, под которыми предлагаем понимать взыскания, применяемые к определенным субъектам административного правонарушения с соблюдением соответствующих запретов. Так, лишение права управления транспортными средствами не может применяться к физическому лицу, которое пользуется этими средствами в связи с инвалидностью, за исключением отдельных случаев, указанных в ч. 4 ст. 6.7 КоАП (управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ). Административный арест не может быть наложен на лиц в возрасте от 14 до 18 лет, беременных женщин, инвалидов I и II группы, а депортация применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства.

В качестве критерия классификации мер административной ответственности может быть использован вид санкции применяемой нормы, в соответствии с которым административные взыскания подразделяются на императивные и альтернативные. Альтернативные взыскания представляют собой закрепленные в санкции нормы двух или более основных административных взысканий, применение одного из которых исключает правовую возможность назначения другого. Закрепление же в санкции статьи одного основного административного взыскания – свидетельство безальтернативности взыскания, т. е. его императивности.

Разнообразие системе административных взысканий придает реальная продолжительность их действия. С рассматриваемой позиции они могут быть единовременными и длящимися. К первой группе можно отнести штраф, конфискацию, депортацию, взыскание стоимости, ко второй – общественные работы, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Таким образом, обобщены подходы к классификации административных взысканий по степени их самостоятельности; по лицам, к которым могут применяться административные взыскания; по органам, применяющим административные взыскания; по степени распространенности, по кругу субъектов административно-деликтных правоотношений; в зависимости от вида санкции применяемой нормы, а также по продолжительности их действия.

Рассмотренные классификации административных взысканий необходимы для понимания правовой природы мер административной

ответственности, упорядочения соответствующих знаний, упрощения процесса познания. Их понимание позволяет детально разобраться в изучаемом предмете с различных сторон.

УДК 342.95

**В.А. Молодых**, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ**

Наличие различных видов административных взысканий, налагаемых при рассмотрении дела об административных правонарушениях, порождает важный вопрос: каким образом именовать все взыскания, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)?

Некоторое количество взысканий можно было бы охарактеризовать понятиями «совокупность», «группа» или «множество». В то же время присущие им связи и вариации применения указывают именно на наличие признаков системы административных взысканий, т. е. упорядоченной структуры, обладающей внутренней целостностью, характеризующейся закономерностью построения и функционирования, четко определенным способом взаимодействия составляющих ее элементов.

Система – это целое, составленное из частей соединение. Ключевым элементом системы осуществления какой-либо деятельности являются ее субъекты с присущими им правами и обязанностями, иерархия построения, регламентированный законодательством порядок их создания, функционирования, а также взаимодействия как между собой, так и с объектами, на которые распространяется допустимое воздействие.

При исследовании системы административных взысканий С.Г. Василевич выделил два важнейших ее признака: внутреннее организованное единство и структурно-иерархическое единство. Перечисленные в КоАП виды административных взысканий имеют большое количество общих черт, например, единый порядок наложения, одни и те же цели применения. При этом все они устанавливаются государством.

Вместе с тем считаем, что в настоящее время нет оснований утверждать о наличии единого порядка наложения административных взысканий, так как это не соответствует положениям нового законодательства, определяющего порядок административного процесса. Так, в

ст. 7.1 КоАП определены общие правила наложения административного взыскания, по своей сути определяющие условия, которыми должны руководствоваться суд, органы, ведущие административный процесс при рассмотрении дела об административном правонарушении. Однако необходимо также учитывать предусмотренную законом и широко применяемую на практике возможность наложения административных взысканий в ускоренном порядке ведения административного процесса (в судебном заседании, при признании вины).

В свое время советский ученый В.Н. Садовский выделял такие характеристики системы: наличие нескольких элементов, которые являются относительно неделимыми, взаимосвязанными, имеют иерархическое строение, управление, целесообразность.

В рассматриваемом контексте следует согласиться с В.Д. Сорокиным, который считает, что «...простая констатация присутствия ряда элементов еще не дает понятия системы». Система начинается там, где она связывает компоненты, которые так работают между собой, что дают системе объективно нужное ей свойство единства, в ином случае объект выступает в виде неорганизованной совокупности.

В то же время отдельные авторы полагают, что избыток изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях подрывает стабильность системы административных взысканий. И поэтому законодатель не использовал термин «система» и довольствовался понятием «виды» (ст. 6.2 КоАП).

Ряд российских правоведов считают, что система административных наказаний (взысканий) представляет собой довольно индивидуальный перечень мер административной ответственности. Интересно, что данная полемика относительно дефиниций «система» и «перечень» находит истоки в самом кодифицированном законе Российской Федерации: в п. 2 ч. 1 ст. 1.3 КоАП речь ведется об установлении перечня видов административных наказаний и правил их применения. Система, состоящая из взаимообусловленных компонентов, не может быть заменена понятием «перечень». Однако указанный термин вполне применим в случае, когда мы представляем компоненты системы, образующие один из ее уровней. В этом случае использование термина «перечень» представляется оправданным и допустимым только, если категории «понятие» и «система» не приравнены.

В дополнение перечень предполагает комплекс случайных объектов, которые составляют определенное единство, однако не согласованны друг с другом. Но это вовсе не значит, что перечень любых процессов (явлений) представляет систему.

И.В. Тимошенко отмечает, что в отличие Уголовного кодекса, в котором все наказания за преступления расположены в определенной последовательности (от менее тяжких к более тяжким), по расположению в КоАП Российской Федерации видов административных взысканий нельзя сделать вывод относительно оценки законодателем тяжести каждого из них в их соотношении между собой. Аналогичным образом поступил и белорусский законодатель. Первоначально структура размещения административных взысканий определялась в зависимости от тяжести взысканий. В результате введения новых взысканий данная структура была нарушена.

В настоящее время согласно ст. 6<sup>3</sup> КоАП административные взыскания размещены в ней по степени самостоятельности: штраф, общественные работы и административный арест применяются в качестве основного взыскания; лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация – в качестве как основного, так и дополнительного, т. е. смешанные; конфискация, взыскание стоимости и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений – только в качестве дополнительно административного взыскания.

Таким образом, система административных взысканий является неотъемлемой частью системы административно-деликтного права как совокупности правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения. Рассматриваемая система состоит из отдельных взысканий, которые являются элементами ее структуры и характеризуются общими родовыми признаками.

Следовательно, можно выделить ряд признаков, указывающих на возможность применения термина «система» относительно совокупности административных взысканий. К таковым относятся: их исчерпывающий перечень; взаимосвязанность; общность целей применения; применение только за совершение административного правонарушения; упорядоченная система субъектов, налагающих взыскания; структуризация в законе по принципу «самостоятельности».

Проведенное исследование позволяет предложить авторское определение системы административных взысканий Республики Беларусь, под которой следует понимать установленный КоАП единый исчерпывающий перечень взаимосвязанных и упорядоченных в зависимости от их самостоятельности административных взысканий, служащий для определения границ административной ответственности за совершенное административное правонарушение, характеризующийся общностью целей их наложения и упорядоченной системой субъектов, налагающих административные взыскания.

*Т.А. Некрашевич*, магистрант факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ**

При анализе процесса правового воздействия необходимо делать исследовательский акцент на совокупность специально-юридических и неюридических средств, которые оказывают упорядочивающее воздействие на общественные отношения. Вопрос неюридических средств имеет большое значение для развития не только теоретических знаний о праве, но также и юридической практики.

С точки зрения Н.В. Васильевой, социальный (неюридический) компонент правового воздействия направлен на упорядочение общественных отношений при помощи различных неюридических социальных средств в правовой сфере. Данные регуляторы выражены в идеологических, моральных, психических, религиозных, политических, экономических и иных средствах, которые позволяют правовому воздействию наиболее эффективно функционировать.

При рассмотрении теории правового регулирования общественных отношений через концепт правового воздействия С.С. Алексеев отдельно подчеркивает, что правовое воздействие характеризует все направления влияния права на общественные отношения, включая ценностно-ориентационное и информационное направления.

М.Ю. Осипов более глубоко рассмотрел ценностно-мотивационные и информационные механизмы правового воздействия и их отличие друг от друга и заключил, что ценностно-мотивационное и информационное воздействия обладают специфическим механизмом, объектом и целью. Значение данного подхода заключается в наличии информационной природы правового воздействия.

С.А. Денисов, придерживаясь инструментального подхода правовой идеологии через призму правового воздействия, подчеркивает, что обособленные управленческие группы, входящие в состав государственного аппарата, аппараты правящей партии, церкви и других учреждений, устанавливают задачи и цели образования населения и правового воспитания. Данные управленческие группы определяют, какие именно правовые течения использовать для воздействия на население.

Необходимо согласиться с данной точкой зрения и отметить, что на институциональном уровне при реализации установок правового воздействия, направленных на стимулирование правомерного поведения, участвуют не только государственные, но и негосударственные институты, т. е. институты государства и гражданского общества. В качестве данных институтов правового воздействия выступают средства массовой информации (СМИ), учреждения культуры, образования, государственные органы, общественные организации и движения и т. д.

В связи с этим следует рассмотреть наиболее важные, на наш взгляд, средства неюридического правового воздействия на институциональном уровне, которые направлены на установление и стимулирование правомерного поведения граждан.

Первым институтом в структуре неюридических средств правового воздействия следует указать СМИ. Последние на данный момент являются ценной частью гражданского общества, и с их помощью осуществляется диалог государства с обществом и гражданином. Их следует рассматривать в качестве инструмента открытости, гласности гражданского общества и публичной сферы.

Несмотря на постоянно растущую конкуренцию на информационном рынке, национальные СМИ остаются основным источником информации для белорусов. В нынешних условиях изменения мирового информационного пространства и развития технологий, методов, форматов подготовки и передачи информации белорусская медийная сфера активно движется в сторону цифровой трансформации.

К средствам массовой информации следует отнести печатные издания (газеты, журналы), радиовещание, телевидение, сеть Интернет и связанные с ним информационные структуры.

Ключевой интегрирующей и формообразующей структурой нашего информационного пространства в аспекте доступа к информации, различным документам и новостям, знаниям является сеть Интернет. Важно подчеркнуть, СМИ транслируют правовую идеологию государства, отражающую национальные правовые ценности. Их деятельность непосредственно направлена на формирование общественного мнения.

Для осуществления правового воздействия через СМИ используются различные методы и приемы: повторения определенных установок и тезисов, мнение нравственного авторитета, показ кадров «без комментариев» и др.

Следующим институтом в структуре неюридических средств правового воздействия выступают образовательные учреждения. Именно образование имеет в своем распоряжении рычаги и средства привития ценностей правовой идеологии, что особенно важно для молодежи.

А.А. Зиновьев аргументировано подчеркивает, что функцию правового воспитания часто выполняет интеллигенция в лице социологов, философов, историков, политологов.

Правовое сознание подростков и молодых людей формируется под воздействием разнообразных факторов, однако ключевую роль первоначального приобщения к правовой сфере играют образовательные учреждения. Именно в образовательных учреждениях должно обеспечиваться не только правовое воспитание, но также проследиваться взаимосвязь различных его видов: патриотического, гражданского, морально-нравственного, трудового, физического.

Для полного и эффективного правового воздействия на молодых людей образовательным учреждениям следует тесно взаимодействовать с работой представителей правоохранительных органов, социальных, психологических служб, иных государственных органов и органов местного самоуправления.

Необходимо также рассмотреть роль религиозных институтов в процессе правового воздействия. На протяжении всей истории человечества религия объединяла людей, оказывала существенное влияние на деятельность государства, являлась средством воспитания как взрослых, так и подрастающего поколения. Она не только определяет отношения человека с Богом и церковью, но и регламентирует отношения в самых разнообразных аспектах общественной жизни. И поэтому очень важно чтобы все религиозные конфессии демонстрировали лояльность по отношению к правовой идеологии государства, чтобы основные религиозные идеологические системы не противоречили правовой идеологии, а развивали, дополняли и конкретизировали ее положения, сотрудничали с государственными и негосударственными учреждениями в вопросах правового воспитания, образования, формирования правового мировоззрения, подкрепляли ее авторитетом церковных институтов.

Общественные объединения также являются важным элементом правового воздействия на институциональном уровне. Особое место среди них занимают политические партии – носители политической идеологии. Пропагандируя политические ценности своих партий, данные структуры должны пропагандировать и правовую идеологию государства как фундамент их политических доктрин.

В качестве элемента структуры неюридических средств правового воздействия следует рассмотреть учреждения культуры. Правовая идеология прививается в кинокартинах, литературе, театре. Особую роль в данном перечне играет кинематограф, так как любая кинокартина формирует определенные модели как правового, так и неправового поведения.

При помощи литературных источников можно проследить за развитием правовой системы на протяжении эпох, начиная от античного общества и заканчивая современными устоями. Необходимо отметить, что воздействие оказывается с учетом того, как сам автор произведения воспринимает правовую систему и институты. Художественные сюжеты выражают оценку автора через призму художественных образов на различных этапах развития правовой системы определенного государства.

Таким образом, под неюридическими средствами правового воздействия следует понимать социально значимые регуляторы, с помощью которых удовлетворяются правомерные интересы участников общественных отношений в процессе правового воздействия. В аспекте институционального уровня к ним относятся СМИ, образовательные учреждения, религиозные институты, общественные объединения и политические партии, учреждения культуры.

Неюридический инструментарий правового воздействия имеет сложную неоднородную структуру, зависящую от особенностей отношений, субъектов и конкретных обстоятельств, в которых осуществляется правовое воздействие. В него могут включаться различные социальные регуляторы: моральные, религиозные, политические, экономические, психические, идеологические и иные средства и факторы, позволяющие правовому воздействию функционировать наиболее эффективно. Сегодня следует констатировать перспективность повышения эффективности действия правовой идеологии в рамках правовой системы общества в плане мотивации правомерного поведения.

УДК 347.189.3

**Я.С. Нестерович**, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ВЫМЫШЛЕННОЕ ИМЯ (ПСЕВДОНИМ) КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ**

Имя – неотъемлемое благо каждого гражданина с момента его рождения. Оно имеет тысячелетнюю историю, так как до сих пор не удалось достоверно установить, с какого момента люди стали именовать друг друга. Однако как правовой институт свое легальное закрепление получило только в конце 1990-х гг. с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК).

Необходимо отметить, что наряду с именем в его классическом понимании в ГК появилось еще одно средство индивидуализации участников правоотношений – псевдоним (вымышленное имя). Важно подчеркнуть, что псевдоним, как и имя, был широко распространен и до этого, просто не имел своего правового закрепления. Так, с древних времен люди активно использовали псевдонимы по самым различным причинам: отвести беду, слез, избежать преследования и т. п.

Псевдоним как средство индивидуализации личности выполняет те же самые функции, что имя, за одним исключением: псевдоним – имя вымышленное, т. е. придуманное, выполняет свою роль в части индивидуализации участников правоотношений, при этом позволяет сохранить их личные данные в тайне от других субъектов. Иными словами, мы можем определить того или иного участника, однако более никакой информацией о нем мы обладать не будем. Это является отличным правовым инструментом защиты частной жизни и обеспечением безопасности, соблюдением конфиденциальности.

Ввиду недостаточной разработанности данного института в праве с учетом широкого распространения псевдонимов в различных общественных отношениях институт вымышленных имен нуждается в своем дальнейшем изучении и научном осмыслении, и прежде всего это касается их подразделения на виды и подвиды.

Анализ литературных источников позволяет осуществить классификацию псевдонимов по различным основаниям. Первая из них – классификация с точки зрения ономастики – раздела языкознания, который изучает имена собственные. Так, справочно-энциклопедические издания выделяют следующие виды псевдонимов:

- 1) непосредственно сам псевдоним – вымышленное имя или фамилия, используемые для замены подлинного;
- 2) аллоним или гетероним – чужое подлинное имя, использованное другим лицом как псевдоним;
- 3) астроним – один из видов псевдонима, где обозначение имени автора осуществляется каким-либо типографским знаком;
- 4) антионим – псевдоним, образованный по контрасту, по противоположности смысла с истинной фамилией автора или с фамилией (псевдонимом) какого-нибудь известного лица;
- 5) геоним (топоним) – имя, связанное с географическим названием;
- 6) героним – принятая в качестве псевдонима фамилия литературного персонажа;
- 7) калька – псевдоним, образованный посредством перевода имени и фамилии на другой язык;

8) койноним – общий псевдоним, принятый несколькими авторами, пишущими вместе;

9) матроним – псевдоним, образованный из имени матери автора;

10) метоним – псевдоним, образованный по аналогии, по сходству смысла с настоящей фамилией;

11) пайзоним – шуточный псевдоним, имеющий целью произвести комический эффект;

12) пароним – псевдоним, образованный по сходству звучания с настоящей фамилией;

13) патроним – псевдоним, образованный из имени отца автора;

14) проксоним – псевдоним, образованный из имен лиц, близких автору;

15) физионим – псевдоним, в основу которого положено название явления природы;

16) фитоним – псевдоним, в основу которого легло название растения;

17) френоним – псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или на главную особенность его творчества;

18) хроматоним – псевдоним, в основу которого положено название цвета;

19) эйдоним – псевдоним, характеризующий наружность автора;

20) этноним – псевдоним, указывающий на национальность автора.

Отдельно также выделим понятия, которые неразрывной нитью связаны с псевдонимами:

автоним – подлинное имя автора, пишущего под псевдонимом;

атрибуция (эвристика) – установление автора художественного произведения;

мнимый псевдоним – фамилия, ошибочно поставленная вместо настоящей.

Таким образом, согласно данной выше классификации существует весомое количество различных видов вымышленных имен. Однако следует учитывать, что данная классификация дана ономастикой, а не юриспруденцией.

Несмотря на разнообразие видов псевдонимов в языкознании, в юриспруденции псевдонимы являются относительно новым средством индивидуализации участников правоотношений, и, как следствие, четкой классификации псевдонимов в праве на сегодня не существует.

Представляется целесообразным рассмотреть отдельные псевдонимы по сферам их применения. Первым из таковых считаем творческие псевдонимы – это вымышленные имена, используемые авторами и ис-

полнителями при написании, опубликовании либо исполнении произведения, т. е. связанные с общественными отношениями по поводу авторского и смежных прав.

Так, Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» объективно относит право на имя, которое подразумевает право автора использовать или разрешать использование произведения под своим вымышленным именем либо в случае с исполнителем – право использовать или разрешать исполнение под псевдонимом, к личным неимущественным правам указанных категорий граждан. Причины и мотивы для его использования могут быть самые разнообразные, будь то создание интриги и привлечение интереса, либо же опасение негативного воздействия критики или же ухода от неблагозвучного звучания.

Во вторую очередь необходимо выделить так называемые криминальные псевдонимы – вымышленные имена, используемые в криминальной среде для сокрытия истинной личности в условиях мест лишения свободы и связанного с этими местами контингента. Данному определению тождественен распространенный жаргонизм – «погоняло». Как правило, такие прозвища связаны с образом жизни осужденного, преступлением, за которое он отбывает наказание, психическими, биологическими или физическими характеристиками и особенностями.

Заслуживает отдельного упоминания вид псевдонимов, который используется для обеспечения личной безопасности участников уголовного процесса. В соответствии с ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, следовательно, лицо, производящее дознание, вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют данные лица, не приводить данные об их личности. В этом случае выносится постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указываются вымышленные персональные данные и приводится образец подписи, которые они будут использовать в протоколах следственных действий с его участием.

Особо следует выделить новую разновидность псевдонимов, которая активно развивается в последние годы и неразрывно связана с информационно-коммуникационными технологиями – виртуальный псевдоним. Большинство пользователей так или иначе стремятся к анонимности и конфиденциальности при общении, особенно если в результате дискус-

сий затрагиваются какие-либо общественно-социальные вопросы и «лбами» сталкиваются друг с другом субъекты с противоположным мнением.

Вследствие несовершенства законодательства, регулирующего общественные отношения, в цифровом пространстве нередко встречаются угрозы, запугивания, оскорбления и другое негативное воздействие на граждан, которые отстаивают свою точку зрения в противовес чьей-то, в свете чего данные граждане видят предпочтительным сокрытие своих реальных персональных данных и использование вымышленных: никнеймов, юзернеймов, сетевых имен.

Таким образом, псевдоним (вымышленное имя) как средство индивидуализации участников общественных отношений представляет собой многогранный институт, сочетающий в себе одновременно как культурные, так и правовые аспекты. Представляется, что в условиях цифровизации общественных отношений надлежащему правовому регулированию прав граждан на средства индивидуализации участников правоотношений должно уделяться первостепенное значение, и прежде всего это касается научной разработки и последующего нормативного закрепления самостоятельной дефиниции «псевдоним», а также определенных дозволений, запрещений и ограничений на его использование.

УДК 93/94

**В.Д. Нехаева**, курсант факультета милиции Мологского института МВД Республики Беларусь

### **ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось значительным повышением интереса к такому социальному явлению, как историческая память, так как она является основой национальной идентификации и самосознания. Причина объясняется и новыми, стремительно развивающимися тенденциями глобализации и цифровизации общества, что вызывает предпосылки к распространению и публикации информации в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где она подвергается самовольной трактовке. В нынешних условиях снижения авторитета семейных ценностей, усугубления разрыва поколений историческая память подвергается сильному искажению. Все это заставляет государство принимать новые меры по закреплению исторической памяти в обществе.

Показателем значимости сохранения исторической памяти стало дополнение ст. 54 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей обязанность граждан Республики Беларусь беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности, правовой нормой, предусматривающей также необходимость сохранения исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизма, что признается долгом каждого гражданина Республики Беларусь. Следует отметить, что использование в данном определении категории «долг» означает нравственную обязанность человека перед обществом, добровольно исполняемую из побуждений совести в силу действия норм морали, этики либо культуры, оказывает не только правовое (закреплено в правовом акте), но и общественное воздействие.

Крайне важное значение для сохранения исторической памяти в условиях информационных атак на историческую память белорусского народа имело издание Президентом Республики Беларусь Указа от 1 января 2022 г. № 1 «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти». Нормативным актом закреплены мероприятия по сохранению исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в Великой Отечественной войне, а также мероприятия по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. За несколько лет боевых действий на территории Беларуси было уничтожено около 9 300 населенных пунктов, а людские потери составили около 3 млн человек.

Именно Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны стала объектом информационных войн, проводимых Западом. Попытки фальсификации исторической памяти осуществляются по следующим направлениям:

сознательное отрицание подвига советских солдат, в том числе и на территории Беларуси (героическая оборона Брестской крепости, Минска, Могилева, Полоцка, Бобруйска, Орши) с началом военных действий в 1941 г. представление Красной Армии как деморализованной массы, способной только на отступление и сдачу в плен.

фальсификация значения партизанского движения на территории Беларуси, когда действия партизан преподносятся, как чуждые интересам белорусского народа.

отрицание геноцида белорусского народа, в то время, как только гражданского населения на территории Беларуси было уничтожено более 1 400 000 человек.

искажение исторической правды о решающем вкладе Советского Союза в войне с Германией, при котором определяющее значение в победе

над фашистской Германией и ее сателлитами имел не подвиг советских солдат (в том числе и в ходе осуществления операции «Багратион»), а военные действия Великобритании и США.

Попытки фальсификации исторической памяти осуществляется и по другим направлениям, что вызывает необходимость закрепления в законодательстве правовых норм, предусматривающих ответственность и за искажение, фальсификацию, либо отрицание иных исторических фактов, например, героического подвига белорусского народа в Великой Отечественной войне, либо, напротив, героизации деятельности белорусских коллаборационистов с обязательным определением их заведомой ложности для лица, распространяющего информацию, которая может быть использована для уничтожения исторической памяти.

Указанные попытки фальсификации истории и искажения исторической памяти вызывают необходимость ее правовой защиты. В то же время определение понятия «историческая память» в отечественных законодательных актах отсутствует, что затрудняет ее определение в качестве объекта правовой защиты, так как без него деятельность по сохранению исторической памяти может быть сведена к охране историко-культурного наследия. Вместе с тем историческую память можно определить, как устойчивую совокупность бытующих в общественном сознании и передающихся от поколения к поколению пережитых и прочувствованных сведений о прошлом, знаний и представлений. В отличие от комплекса научных, исторических знаний исторической памяти свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка пережитого.

При характеристике определения «историческая память» основной задачей является выявление наиболее значимых для населения Республики Беларусь исторических событий, правовую защиту которых необходимо законодательно обосновать в первую очередь. В 2013–2016 гг. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси были проведены исследования по выявлению у граждан Республики Беларусь мнения о том, какие события оказали наибольшее значение для развития белорусского государства и нации. Наиболее значимым событием в истории белорусского народа население страны (69,1 %) признало победу в Великой Отечественной войне. При этом половина населения Беларуси (44,1 %) считало эту победу Великой Победой отцов и дедов и испытывало благодарность за этот подвиг. Вместе с тем также практически половина населения республики считают День Победы Днем Памяти и скорби по всем погибшим в Великой Отечественной войне. Полученные данные дают основания определить одну из важнейших составляющих исторической памяти – память о героическом подвиге

белорусского народа и память о жертвах геноцида белорусского народа в Великой Отечественной войне.

Таким образом, с начала XXI в. историческая память белорусского народа стала объектом манипулирования для различных политических сил, заинтересованных в ее разрушении и уничтожении. В Конституцию Республики Беларусь была включена правовая норма, определявшая необходимость сохранения исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизма. В то же время определение понятия «историческая память» в отечественных законодательных актах отсутствует, что затрудняет ее определение в качестве объекта правовой защиты и вызывает необходимость включить такое определение в состав соответствующего закона (например, Кодекса Республики Беларусь о культуре).

УДК 347.42

**В.В. Петрухина**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

**М.А. Молош**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ**

Защита прав потребителей – реализуемый государством и общественными движениями комплекс мер, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью) и субъектом предпринимательской деятельности (изготовителем, исполнителем, продавцом), и включающих в себя: установление конкретных прав потребителей; формы возможных нарушений прав и механизм их защиты; ответственность за нарушение прав потребителей.

В Республике Беларусь отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК), Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» и иными актами законодательства, международными договорами Республики Беларусь, международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Согласно ст. 424 ГК договор купли-продажи – договор, при котором одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

При этом мы должны ориентироваться на то, что договор купли-продажи является возмездным, двусторонним и консенсуальным (может быть и реальным). Сторонами договора признаются продавец и покупатель, которыми могут быть как юридические, так и физические лица. Предмет договора купли-продажи – любое имущество и имущественные права. Не могут быть предметом договора объекты, изъятые из гражданского оборота и неотчуждаемые личные права. При заключении договора купли-продажи на продавца возлагаются следующие обязанности:

- передать имущество покупателю в собственность (ст. 427 ГК);
  - передать товар покупателю свободным от прав третьих лиц (ст. 430 ГК);
  - передать товар покупателю в необходимом количестве и в согласованном ассортименте (ст. 435, 437);
  - передать товар надлежащего качества (ст. 439);
  - передать покупателю комплектный товар;
  - передать товар покупателю в таре и (или) упаковке (ст. 451 ГК);
- За невыполнение либо ненадлежащее выполнение условий договора (ст. 433, 434, 436, 438 ГК и т. д.) предусмотрена гражданско-правовая ответственность.

Покупатель обязан принять товар (ст. 454 ГК) и оплатить его (ст. 456 ГК).

В случае возникновения споров, когда одна из сторон не исполняет или ненадлежащим образом исполняет условия договора, необходимо ориентироваться на постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей», согласно которому в этих случаях применяется законодательство о защите прав потребителей. Так, согласно п. 3 к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли-продажи; продажи недвижимости; аренды, включая прокат; подряда (бытового, строительного, на выполнение проектных и изыскательских работ); на оказание жилищно-коммунальных услуг; перевозки пассажиров, грузов и т. д.

*Д.В. Петушков*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА**

Высшие образовательные учреждения играют важную роль в формировании гражданской идентичности у молодежи. Патриотизм, как часть национальной идентичности, способствует осознанию себя как гражданина своей страны, что особенно актуально в условиях глобализации и многокультурного общества. Патриотическое воспитание помогает молодежи осознать важность истории, культуры и языка своей нации. Оно дает студентам чувство принадлежности и связи с их страной, укрепляет национальную идентичность и единство общества. Он также мотивирует сотрудников ОВД действовать в интересах своей страны, беречь ее ресурсы, уважать и беречь свою историю и культуру. Патриотизм способствует развитию гражданской ответственности и активного участия в жизни общества. Кроме того, патриотизм помогает создать атмосферу единства и сплоченности среди студентов, укрепляя связи между ними.

Основные направления патриотического воспитания прописаны в Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 годы. Гражданское и патриотическое воспитание формирует осведомленность обучающихся о государственных праздниках Республики Беларусь; мотивирует на их участие в мероприятиях, активную гражданскую позицию, ознакомление с национальными традициями и историческим наследием; вовлекает в научно-исследовательскую и творческую деятельность. Важным моментом в Программе является то, что патриотическое воспитание должно вырабатывать у обучающихся чувство ответственности за судьбу страны, гордость за предков и ценностное отношение к Родине, особенно к событиям Великой Отечественной войны.

В данной работе исследуются интерактивные методы, позволяющие эффективно развивать патриотические чувства у подрастающего поколения. Интерактивные методы включают в себя различные формы и технологии, которые способствуют активному вовлечению участников в процесс обучения.

Интерактивная платформа патриотического воспитания Патриот.by создана в 2021 г. с целью совершенствования в учреждениях образования организации патриотического воспитания обучающихся и повыше-

ния его качества. Данная платформа помогает развивать новые формы и методы патриотического воспитания путем обмена опытом и мнениями заинтересованных участников. Задачей работы платформы является консолидация нормативных правовых, методических, информационных, обучающих и других материалов по патриотическому воспитанию. С ее помощью осуществляется популяризация деятельности в области патриотического воспитания через привлечение широкой аудитории участников посредством трансляции проводимых мероприятий.

К числу интерактивных методов можно отнести проведение ролевых игр, квестов и викторин на патриотическую тематику, которые помогают студентам глубже понять культуру и историю своей страны.

Особое значение в свете новых задач отводится использованию социальных сетей и видеоплатформ, что способствует популяризации патриотических ценностей через видеоролики, блоги и конкурсы.

Очень важную роль играет искусство, как инструмент, обладающий большой силой идейно-эмоционального воздействия. По мнению одного из известных советских педагогов В.А. Сухомлинского, «сила и эффективность патриотического воспитания определяются тем, как глубоко идея Родины овладевает личностью, насколько ярко человек видит мир и самого себя глазами патриота». Исходя из этого можно использовать в качестве интерактивного метода создание общественных арт-проектов, связанных с патриотической темой, например, граффити или инсталляции.

Изобразительное искусство наряду с другими видами искусств занимает свое особое место, обусловленное спецификой данного вида искусства. К нему можно отнести проведение мастер-классов по народным традициям, ремеслам или культуре. Зрительно воспринимаемые образы живописи, графики, скульптуры наиболее четко фиксируются в памяти человека, способствуют формированию чувства прекрасного и правильного отношения к миру, активно формируют сознание, особенно в юном возрасте.

Таким образом, интерактивные методы патриотического воспитания способствуют активному участию студентов в культурной жизни страны. Участие в обсуждениях, ролевых играх или проектах помогает глубже осознать и прочувствовать патриотические ценности. Интерактивные подходы стимулируют критическое мышление, позволяя студентам анализировать и обсуждать различные аспекты патриотизма, его значение и проявления в современном мире. Групповые проекты, экскурсии, волонтерские акции помогают создать чувство общности и принадлежности к Родине. Интерактивные методы позволяют применять теорети-

ческие знания на практике, что делает процесс обучения более эффективным и запоминающимся. Они включают в себя различные формы и технологии, что делает обучение более интересным и привлекательным для молодежи, особенно в условиях современных информационных технологий. Такие методы помогают формировать ответственность, лидерство и сотрудничество. Иными словами, интерактивные методы делают процесс воспитания патриотизма более целенаправленным, увлекательным и эффективным.

УДК 347.1

*И.А. Прокопович*, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОГЛАШЕНИЯ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ**

В современных экономических условиях многие направления предпринимательской деятельности связаны с использованием различного рода информации (секретов производства, технологий, рецептов и т. п.). Ее разглашение является для их обладателей крайне нежелательным и может повлечь за собой отрицательные последствия.

В Республике Беларусь развитие рыночных отношений положило начало формированию правового института охраны информации. Уже в начале 90-х прошлого столетия отдельную главу, посвященную коммерческой тайне предприятия, содержал Закон Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. № 462-ХІІ «О предприятиях». В последующем было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670, которым было утверждено Положение о коммерческой тайне.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. закреплены нормы, определяющие охраняемую информацию как самостоятельный объект гражданских прав (ст. 128), а также условия ее охраны в качестве коммерческой или служебной тайны (ст. 140). Одновременно в раздел V «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность)» ГК были включены нормы, устанавливающие правовой режим нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау).

В настоящее время отношения в области коммерческой тайны регулируются законодательством о коммерческой тайне, которое основано на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодек-

са Республики Беларусь (ГК), Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) и иных актов законодательства.

Законодательство о коммерческой тайне устанавливает механизм охраны коммерческой тайны, который позволяет субъектам защищать свои интересы в части коммерчески ценной конфиденциальной информации. Для нераскрытой информации в этом механизме закреплена лишь фактическая монополия ее владельца, выраженная в возможности устанавливать режим доступа к составляющим ее сведениям, а также принимать меры к недопущению их разглашения. Соответственно, право на нераскрытую информацию определено только через запрет на ее раскрытие без согласия на то владельца. В связи с этим правовая охрана коммерческой тайны обеспечивается путем закрепления за ее обладателем не исключительного права, а права на неразглашение составляющих ее сведений с запретом на их получение третьими лицами незаконными способами.

Главным элементом всего правового механизма охраны коммерческой тайны является регулирование отношений между владельцами коммерческой тайны (их контрагентами) и наемными работниками, так как именно они выступают основными носителями сведений, составляющих эту тайну.

Согласно ч. 1 ст. 14 Закона о коммерческой тайне в целях обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну и относящихся к предмету заключаемого договора, обязательства по обеспечению конфиденциальности этих сведений могут быть закреплены: в самостоятельном соглашении о конфиденциальности, включены в основной гражданско-правовой договор, а также может быть заключено в дополнение к уже заключенному договору (при этом иметь самостоятельный характер).

Соглашение о конфиденциальности ст. 1 Закона о коммерческой тайне определяется как гражданско-правовой договор. Именно гражданско-правовой договор, являясь древнейшей правовой конструкцией, может выступить тем инструментом, при помощи которого участники имеют возможность в рамках действующего законодательства своим волеизъявлением устанавливать, изменять и прекращать взаимные права и обязанности, в том числе в сфере использования коммерческой тайны.

Заключение соглашения о конфиденциальности является вынужденно необходимым во всех случаях, когда владелец коммерческой тайны желает поделиться сведениями, составляющими эту тайну, с другим лицом, сохранив при этом их конфиденциальность. Законодатель обя-

зывает владельца коммерческой тайны принимать меры, необходимые и достаточные для обеспечения конфиденциальности составляющих ее сведений, в том числе требовать от лиц, получивших доступ к коммерческой тайне, исполнения предусмотренных Законом и (или) договором обязательств по соблюдению конфиденциальности этих сведений (ст. 10 Закона о коммерческой тайне).

Соглашение о конфиденциальности следует рассматривать как самостоятельный гражданско-правовой договор, так как законодатель определил его специальное назначение, а также предмет и существенные условия. Предметом соглашения о конфиденциальности являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Рассматриваемое соглашение направлено на закрепление обязательства лица, получившего доступ к коммерческой тайне, сохранить конфиденциальность (секретность) составляющих ее сведений. Кроме предмета законом определены иные существенные условия. Так, обязательство должно содержать перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, или порядок их определения, пределы использования этих сведений, а также указание о сроке, в течение которого контрагент обязан обеспечивать их конфиденциальность, в том числе в случае расторжения или отказа от исполнения договора (ч. 2 ст. 14).

Соглашение о конфиденциальности в принятой классификации гражданско-правовых договоров относят к числу односторонне обязывающих, безвозмездных (как правило), длящихся.

Сторонами соглашения о конфиденциальности выступают владелец коммерческой тайны и контрагент. В качестве владельца коммерческой тайны может выступать любой субъект гражданского права, правомерно обладающий сведениями, в отношении которых ими установлен режим коммерческой тайны, за исключением случаев, когда эти сведения составляют коммерческую тайну других лиц.

Контрагентом в данном соглашении может выступать сторона любого гражданско-правового договора, которой владелец коммерческой тайны предоставляет доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну.

Особенности соглашения о конфиденциальности определены в ч. 3 ст. 14 Закона о коммерческой тайне: недействительность гражданско-правового договора с контрагентом не влечет за собой недействительности его части, содержащей обязательства по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Данное положение Закона позволяет обеспечить конфиденциальность коммерчески

ценной информации независимо от юридической судьбы договора, на основании которого она стала доступной контрагенту владельца коммерческой тайны.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Правовая охрана коммерческой тайны обеспечивается путем закрепления за ее обладателем неисключительного права, а права на неразглашение составляющих ее сведений с запретом на их получение третьими лицами незаконными способами.

Соглашение о конфиденциальности можно рассматривать как самостоятельный гражданско-правовой договор, направленный на закрепление обязательства лица, получившего доступ к коммерческой тайне, сохранение конфиденциальности (секретность) составляющих ее сведений.

Законодательно обеспечивается конфиденциальность коммерчески ценной информации независимо от юридической судьбы соглашения о конфиденциальности.

УДК 347.7

**И.Е. Пузевич**, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Республика Беларусь, как и многие другие страны, сталкивается с рядом вызовов в сфере защиты интеллектуальной собственности, в том числе необходимостью адаптации законодательства к меняющимся условиям цифровой экономики, усилением мер борьбы с пиратством и контрафакцией, обеспечением эффективного правоприменения. Эти задачи требуют комплексного подхода: усовершенствования правовой базы, повышения осведомленности общественности о значении и способах защиты интеллектуальной собственности, укрепления международного сотрудничества.

Актуальность исследования текущего состояния законодательства Республики Беларусь в сфере защиты интеллектуальной собственности, выявления основных проблем и выработке возможных путей их решения вызывает к необходимости всестороннего анализа института защиты прав интеллектуальной собственности для минимизации совершения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Цель ис-

следования – изучение проблематики защиты прав интеллектуальной собственности

Материалом для изучения данной категории вопроса послужили: нормативная правовая база Республики Беларусь, многочисленные работы в сфере экономики, права. В качестве методов исследования были использованы метод сравнительно-правового анализа.

Концепция интеллектуальной собственности (ИС) начала формироваться ещё в эпоху Ренессанса, когда в Венеции в 1474 г. был принят закон, предоставляющий авторам эксклюзивные права на их изобретения. Это можно считать одним из первых в истории законов, защищающих права интеллектуальной собственности. Подобные меры были вызваны необходимостью стимулировать инновации и инвестиции в новые технологии.

В 1623 г. в Англии был принят Статут о монополиях, который регулировал выдачу патентов на изобретения, устанавливая правовые основы для защиты интеллектуальных прав. Этот закон стал важным шагом на пути к систематизации правил охраны интеллектуальной собственности.

С развитием промышленной революции и ускорением технологического прогресса в XIX в. страны начали вводить более сложные и систематические правила для защиты изобретений, товарных знаков и авторских прав. Это привело к созданию первых международных соглашений: Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.) и Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886 г.). С развитием общества и все более широким применением автоматизации информационных технологий система интеллектуальной собственности становится более сложной. В настоящее время законодательная база Республики Беларусь представлена следующими законодательными актами среди которых: Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК), Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и иные нормативные правовые акты (НПА). Например, в ст. 51 п. 2, 3 Конституции Республики Беларусь гарантируется каждому свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества преподавания, а также защита интеллектуальной собственности. Если затрагивать сферу гражданского законодательства, то можно выделить

разд. 5 ГК, который посвящён вопросам интеллектуальной собственности. В ГК нет конкретного определения, но есть объяснение, какие объекты являются интеллектуальной собственностью (ст. 980), описываются способы ее защиты (ст. 989).

В рамках научного исследования целесообразно отметить, что законодательство предусматривает классификацию объектов интеллектуальной собственности (ИС) на три основные категории. К первой относятся результаты интеллектуальной деятельности (РИД), включающие в себя произведения науки, литературы, изобретения, полезные модели и ноу-хау. Вторая категория охватывает средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, такие как фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания и географические указания. Третья категория включает в себя иные РИД и средства индивидуализации, предусмотренные ГК и другими законодательными актами.

Однако в практическом применении более распространена альтернативная классификация, основанная на специфике правового регулирования и механизмах возникновения прав на объекты ИС. Данная классификация подразделяет объекты ИС на три группы: объекты авторского права, объекты смежных прав и объекты права промышленной собственности. Такой подход позволяет более детально учитывать особенности правовой охраны и использования различных видов интеллектуальной собственности. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» обеспечивают регулирование отношений, возникающих вследствие создания и использования произведений науки, литературы, искусства, исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания (смежные права). Одним из главных НПА, защищающий промышленную собственность, является Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Данный Закон защищает промышленную собственность от монополизирования и использования ее в рамках недобросовестной конкуренции.

Кроме нормативной правовой базы, регулирующей защиту прав интеллектуальной собственности, следует обратить внимание на Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь (НЦИС), который играет значимую роль в защите прав интеллектуальной собственности (ИС), предоставляя комплексное решение для ученых и исследователей. Его деятельность охватывает регистрацию и патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, что критически важно для защиты новых научных разработок и технологий. Это не только предотвращает несанкционированное использование, но

и способствует коммерциализации исследований, стимулируя инновационную активность. Кроме того, НЦИС обеспечивает консультации и образовательные программы, повышая осведомленность научного сообщества о правах ИС, что помогает избежать нарушений и эффективно защитить свои разработки. НЦИС участвует в разработке государственной политики в области ИС, создавая благоприятную правовую среду для научных исследований и инноваций. Необходимо отметить и высокую роль органов государственной власти в обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности, в частности, таможенных органов.

В условиях глобальной экономики и нарастающей конкуренции значимость эффективной защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь продолжает расти. Для дальнейшего совершенствования системы защиты прав интеллектуальной собственности необходимо продолжать работу по адаптации национального законодательства к международным тенденциям и вызовам, усилению правоприменительной практики, а также повышению осведомленности научного сообщества и бизнеса о механизмах защиты интеллектуальных прав. Это позволит не только укрепить позиции Республики Беларусь на мировой арене, но и создать благоприятные условия для развития инновационной деятельности внутри страны, обеспечивая устойчивый экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной науки и технологий.

УДК 347.78.01

**П.Г. Реут**, студентка юридического факультета  
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕБИНАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение вебинара как отдельного объекта авторского права. Рассматривая доктринальные источники, авторы предлагают различные трактовки данного термина. Так, О. Топала предлагает рассматривать вебинар как «содержание с информацией, выраженное в доступной форме посредством взаимосвязанных между собой звуков и изображений, предназначенный для зрительного и слухового восприятия информации посредством технических средств, распространяемое и передаваемое между лицами». По мнению Ю.А. Фадеева, вебинар – разновидность видеоконференции, онлайн-встречи или презентации, проводимой через интернет.

В пользовательских соглашениях правообладатели по-разному определяют вебинар:

мероприятие (онлайн-мероприятие), сочетающее в себе элементы совещания, презентации, дистанционных лекций или семинаров и подобных им мероприятий информационного и обучающего формата для группы от нескольких человек до максимально допустимой конфигурацией ПО единовременной аудитории онлайн-мероприятия, проводимое через сеть ТСР/ІР (или интернет) в режиме реального времени (онлайн);

занятие, транслируемое в режиме реального времени (онлайн);

общее название вида рекламно-информационных и обучающих мероприятий, проводимых через сеть Интернет в режиме реального времени: встреч, презентаций, дистанционных семинаров и им подобных.

Согласно постановлению Министерства образования Республики Беларусь от 9 сентября 2022 г. № 296 «Об утверждении Положения об обучающих курсах дополнительного образования взрослых» вебинар – это «образовательное мероприятие, проводимое посредством информационно-коммуникационных технологий в режиме реального времени». Таким образом, законодатель подчеркивает отличие вебинара от других информационных продуктов: образовательное мероприятие, проводимое в режиме реального времени.

Правовой режим вебинаров рассматривается как аудиовизуальное произведение, мультимедийное произведение и сложное произведение. При определении вебинара как аудиовизуального произведения необходимо учитывать, что законодатель ограниченно толкует данное определение. В п. 3 комментария к ст. 4 Закона «Об авторском и смежных правах» указано, что «ограничительное толкование указанного положения через понятие «кино- и телепроизведения» может привести к тому, что ряд произведений, представляющих собой движущееся изображение, может оказаться за рамками правового понятия аудиовизуального произведения». Следовательно, одной из ключевых проблем является определение вебинара как аудиовизуального произведения, созданного исключительно телекомпанией, или любого иного аудиовизуального произведения, для которого характерен признак «движущегося объекта».

При выборе правового режима «мультимедийное произведение» необходимо отметить, что его основными признаками являются: сложность, наличие в структуре компьютерной программы, интерактивность, цифровая форма выражения.

Вебинар является сложным объектом, так как может содержать в своей структуре уже существующие самостоятельные объекты правовой охраны: компьютерные программы, производные произведения, фотографические произведения и т. д. При проведении вебинара спикер

также взаимодействует с пользователями, что позволяет сделать вывод о наличии интерактивности. Кроме того, информация преподносится в электронном (цифровом) виде – режиме онлайн, что свидетельствует о цифровой форме выражения рассматриваемого инфопродукта. Данные признаки позволяют рассматривать правовой режим вебинаров в качестве мультимедийного произведения.

В доктрине вебинары также относят к сложным произведениям. Однако в Гражданском кодексе Республики Беларусь понятие «сложный объект» отсутствует. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет данное понятие как «объект интеллектуальных прав, который состоит из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих единое целое». Несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности образуют сложное произведение. Как указывалось ранее, вебинар содержит в себе самостоятельные объекты правовой охраны, в том числе аудиовизуальные и мультимедийные произведения. При проведении вебинара спикер подбирает соответствующие материалы (часть которых или все могут являться при этом самостоятельными институтами правовой охраны, в том числе охраняемые авторским правом), структурирует их и систематизирует, затем преподносит пользователю в цифровом виде как единое целое. Таким образом, анализируя толкование Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что «сложное произведение» будет являться наиболее точным определением правового режима вебинаров.

В доктрине, как и на практике, не выработано единое мнение касательно правового режима вебинаров. Однако на данный момент правообладатели, исходя из анализа пользовательских соглашений, склоняются к правовому режиму аудиовизуального произведения. Кроме того, позиции касательно выбора между сложным и мультимедийным произведениями являются обоснованными и также соответствуют признакам, необходимым для отнесения к тому или иному правовому режиму.

УДК 347.472

**О.П. Рыбакович**, студентка факультета права  
Академии Министерства внутренних дел Рес-  
публики Беларусь

### **ПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК ВИД ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ**

Договор пожертвования является одним из отдельных видов договора дарения. Необходимо отметить, что сам договор дарения является одним из древних договоров, которые относили к фидуциарным, по-

скольку обычно сторонами были родственники, осуществлявшие дарение вещи для того, чтобы приумножить имущество одаряемого лица.

Пожертвование занимает особое место среди безвозмездных сделок, так как кроме оформления гражданско-правовых отношений по безвозмездному переходу права собственности одновременно выступает основной формой благотворительной деятельности.

В соответствии со ст. 533 Гражданского кодекса Республики Беларусь пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, организациям здравоохранения, учреждениям образования, учреждениям социального обслуживания, иным аналогичным организациям, благотворительным, научным организациям, фондам, организациям культуры и иным организациям, осуществляющим культурную деятельность, общественным, религиозным и иным некоммерческим организациям, а также Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам.

Предметом пожертвований могут быть вещи или права, которые, как правило, предназначены для целей деятельности организации или использования гражданином. Следовательно, пожертвование не может осуществляться путем освобождения одаряемого от его обязательств.

Данную особенность пожертвования А.И. Гомола объясняет тем, что освобождение одаряемого от обязанности производится в его непосредственных интересах, а не на общее благо.

На принятие пожертвований не требуется чьего-либо разрешения или согласия. В данном вопросе существуют ограничения правового регулирования в части отсутствия защиты прав одаряемых. Между тем они в договоре пожертвования тоже являются одной из сторон договора, у которых не требуется их согласия в отличии от договора дарения. В договоре дарения нет общеполезных целей, поэтому учитывается согласие или отказ одаряемого.

В юридической литературе данное положение иногда истолковывается таким образом, что в отличии от обычного договора дарения при пожертвовании вовсе не требуется согласия одаряемого. А поскольку такой подход ставит под сомнение договорную природу пожертвования, появляются не совсем понятные доводы в пользу того, что пожертвование все же остается договором.

Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

По мнению Е.А. Суханова, «основную особенность пожертвования составляет наличие в нем условия об использовании пожертвованного имущества по определенному назначению, которое составляет обязанность одаряемого и может контролироваться дарителем (жертвователем) или его наследниками (правопреемниками). Речь идет о дарении имущества в общепользовательных целях, т. е. в целях, полезных либо для общества в целом, либо для определенной ее части (определенного жертвователем круга лиц).

Например, возможна безвозмездная передача книг в общедоступную библиотеку для их использования всеми желающими, либо в университетскую библиотеку для использования их студентами и преподавателями. Отсутствие условия об определенном назначении (цели использования) дара превращает эти отношения в обычный договор дарения».

Договор пожертвования может заключаться только в общепользовательных целях, что говорит о некоммерческом характере договорных правоотношений в данной области. К общепользовательным целям можем отнести различные направления, которые способствуют общественному благу и развитию (поддержка нуждающихся, финансирование образовательных учреждений, строительство библиотек, поддержка медицинских учреждений, финансирование исследований в области медицины, проведение культурных мероприятий и др.).

Договор дарения чаще всего заключается на основании принятия одаряемым оферты дарителя. При пожертвовании, напротив, оферта достаточно часто исходит от одаряемого. Например, благотворительные организации размещают в средствах массовой информации предложение оказать помощь нуждающимся, а также информацию о своем адресе, телефоне и банковских реквизитах. По сути, данное размещение есть обращение к неопределенному кругу лиц и при наличии всех существенных условий является публичной офертой.

Таким образом, можно сделать вывод, что пожертвование отличается от обычного дарения целью, ради которой совершается дар. Для принятия пожертвования не требуется какого-либо разрешения или согласия. В договоре пожертвования одаряемые являются одними из сторон договора, от которых не требуется согласия в отличие от договора дарения, но существует ряд ограничений правового регулирования в части отсутствия защиты прав одаряемых. В договоре дарения нет общепользовательных целей, поэтому учитывается согласие или отказ одаряемого. На наш взгляд, пожертвование стоит определить как договор, который требует специального правового регулирования и внимания. Пожертвование является весьма специфической разновидностью дарения и обладает

рядом присущих только ему особенностей. Содержание норм касательно пожертвования нуждается в некотором совершенствовании с целью более эффективной защиты прав и законных интересов жертвователя.

УДК 347.42

*А.Ю. Савченко*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ**

В развитых странах признают приоритетность интересов потребителя по сравнению с другими субъектами рынка. В условиях насыщенности общества товарами и услугами современный потребитель имеет все возможности для того, чтобы поднять уровень своих требований к товарам, услугам и качеству обслуживания. Разработка и реализация мер по удовлетворению потребностей своих граждан, защите их интересов является важной социально-экономической функцией государства. Являясь посредником между изготовителями и потребителями, торговля призвана защищать интересы последних, предъявляя к изготовителям, поставщикам требования в отношении объема производства, ассортимента, качества и безопасности товаров, упаковки, предоставления необходимой информации, обеспечивая одновременно должное их торговое обслуживание.

Основным нормативным правовым актом, определяющим права потребителей в различных сферах обслуживания, в том числе и розничной торговле, является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». Значение данного Закона для организации отечественного потребительского рынка заключается в том, что он повлиял на отношения продавцов и покупателей значительно больше, чем другие нормативные правовые акты, регулирующие торговую деятельность. Наличие такого закона избавило рынок от явного обмана и пренебрежения потребительскими правами граждан.

Под потребителем согласно Закону понимается физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

На государственном уровне защита прав потребителей является необходимым элементом, вызванным появлением новых финансовых ус-

лут, преобразованием финансовых учреждений, предоставляющих данные финансовые услуги, и направленных непосредственно на потребителей, развитием информационных технологий.

Государственную защиту прав потребителей в нашей стране осуществляют в пределах своей компетенции уполномоченные государственные органы: Национальный банк Республики Беларусь, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерство связи и информатизации Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Министерство юстиции Республики Беларусь и другие министерства и ведомства, а также местные исполнительные и распорядительные органы, суды.

Договор купли-продажи является наиболее распространенным и важным видом договора в сфере защиты прав потребителей. Все виды предпринимательской деятельности связаны с рынком товаров, широким гражданским оборотом этих товаров и выполнением обязательств всеми сторонами договора купли-продажи. Договор находит широкое применение также в отношениях предпринимателей, граждан и предпринимателей.

В общей системе договорного права договор розничной купли-продажи один из самых распространенных и значимых в белорусском гражданском праве. На его основе осуществляются отношения по обмену созданных природой и производимых человеком имущественных ценностей, выступающих в торговом обороте в качестве товаров. Договор розничной купли-продажи – это соглашение, по которому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, либо лицо, осуществляющее ремесленную деятельность или реализацию товаров на рынках или в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами на местах, в том числе разовую реализацию, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Такой договор является публичным и относится к договорам передачи имущества в собственность. В связи с актуальностью и распространенностью данного договора остро встает вопрос о защите прав потребителей в договоре розничной купли-продажи.

Основными нормативными актами, регулирующими розничную торговлю, являются постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778 «Об утверждении перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену и возврату», от 1 июня 2007 г. № 744 «Об утверждении Правил комисси-

онной торговли непродовольственными товарами и внесении изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. № 84», от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении Правил осуществления розничной торговли по образцам», от 22 июля 2014 г. № 703 «О продаже отдельных видов товаров, осуществлении общественного питания и порядке разработки, утверждения и согласования перечня товаров, обязательных к наличию для реализации в торговом объекте».

Согласно действующему законодательству формами осуществления розничной торговли, в которых участвуют потребители, являются: комиссионная, торговля по образцам, торговля на рынках, разносная торговля и продажа товаров по заказам, электронная торговля, торговля с аукциона.

Договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, согласно ст. 463 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако согласно п. 5 ст. 19 Закона «О защите прав потребителей» отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований. Для подтверждения факта покупки товара могут использоваться свидетельские показания, элементы упаковочного материала (тары), на которых имеются отметки, подтверждающие, что покупка товара осуществлялась у данного продавца, а также документы и другие средства доказывания, указывающие на осуществление покупки товара у данного продавца.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребитель имеет все права, предусмотренные Законом «О защите прав потребителей» как при заключении обычного договора розничной купли-продажи, так и его видов.

УДК 349.2

*А.А. Сатюк*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **КОНТРАКТ О СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Контракт о службе можно рассматривать как современный нетипичный источник регулирования служебно-трудовых отношений в воинских формированиях, органах внутренних дел и иных военизированных

организациях Республики Беларусь, так как ранее контракты с военно-служащими и сотрудниками в этих системах не заключались.

В настоящее время законодательство о контрактах о службе в органах внутренних дел (далее также – контракты о службе или контракты) связано с принятием действующего Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 14 августа 2012 г. № 364 (гл. 4 «Контракты о службе» (далее – Положение), а также постановления МВД Республики Беларусь от 8 июня 2012 г. № 164 «О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь». Следует учитывать, что Указом Президента Республики Беларусь от 9 сентября 2024 г. № 353 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» в Положение внесены существенные изменения, затронувшие также главу 4 данного нормативного правового акта, которые вступают в силу с 1 января 2026 г.

Отметим наиболее характерные черты контрактов о службе в органах внутренних дел.

1. В Положении сформулировано легальное определение «контракт о службе» (п. 26). Контракт о службе – договор, заключенный в письменной форме на определенный срок между гражданином (сотрудником) и Министерством внутренних дел или иным органом внутренних дел в лице Министра или другого начальника согласно компетенции, определяемой Министром. Таким образом, сторонами контракта о службе являются гражданин (сотрудник) и Министерство внутренних дел или иной орган внутренних дел, от имени которого выступают Министр или другой начальник согласно компетенции, определяемой Министром.

2. Заключение контрактов со всеми категориями сотрудников (кроме лица, назначенного на должность Министра) имеет обязательный характер. Прием на службу осуществляется на основании контракта приказом Министра или другого начальника согласно компетенции, определяемой Министром. Контракт вступает в силу с даты, указанной в нем. Типовые формы контрактов определяются Министром.

3. Законодательством определены содержание и порядок оформления контракта. Контракт о службе должен содержать следующие обязательные условия и сведения:

добровольность поступления на службу;

наименование органа внутренних дел, с которым заключается контракт о службе, а также должность, специальное звание (при его наличии), фамилию, собственное имя и отчество Министра или другого начальника, подписывающего контракт о службе от имени этого органа согласно компетенции, определяемой Министром;

фамилию, собственное имя и отчество гражданина (сотрудника), специальное звание сотрудника, заключающего контракт о службе;  
дату вступления в силу контракта о службе;  
дату истечения срока контракта о службе;  
основные права и обязанности органа внутренних дел и сотрудника, заключающих контракт о службе;  
перечень проступков, являющихся основанием для досрочного расторжения контракта о службе или прекращения его действия;  
основания для досрочного расторжения контракта о службе и прекращения его действия.

Контракт о службе составляется в двух экземплярах (при зачислении граждан (сотрудников) в учреждения образования МВД – в трех экземплярах) и подписывается лицами, его заключившими.

4. Различаются первый и новый контракт о службе в органах внутренних дел. Первый контракт заключается с различными категориями граждан (сотрудников), ранее не проходившими службу в органах внутренних дел по контракту. Новый контракт заключается с различными категориями граждан (сотрудников), проходящими или ранее проходившими службу в органах внутренних дел по контракту.

5. Контракт о службе, как и трудовой контракт, заключается на срок от 1 года до 5 лет.

6. Условия контракта о службе, как и условия трудового контракта, не могут ухудшать социальное и правовое положение сотрудника по сравнению с законодательством.

7. По сравнению с законодательством о труде законодательство о контрактах о службе в органах внутренних дел до недавнего времени не предусматривало каких-либо дополнительных мер материального стимулирования службы сотрудников. Однако в настоящее время Указом Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 355 «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций» военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел и иных военизированных организаций, имеющим специальные звания, проходящим военную службу (службу) по контракту, прослужившим не менее 5 календарных лет (за исключением периодов обучения в очной форме получения образования в учреждениях образования), установлено единовременное денежное вознаграждение при заключении второго (последующих) контракта либо продлении контракта на новый срок в следующих размерах: 10 базовых окладов – для заключивших (продливших) контракт от 3 до 5 лет; 35 базовых окладов – для заключивших контракт на 5 и более лет.

8. Положением предусмотрены основания для увольнения со службы в запас или в отставку как до истечения срока контракта, так и по истечении этого срока. Например, сотрудники могут быть уволены со службы в запас, в том числе до истечения срока контракта о службе, в связи: с систематическим (более двух раз в течение года) невыполнением сотрудником условий контракта; с соглашением сторон; с совершением проступка, предусмотренного контрактом о службе в качестве основания для его досрочного расторжения или прекращения его действия. Вместе с тем и сотрудники имеют право на увольнение со службы в запас до истечения срока контракта в связи с нарушением условий контракта о службе со стороны Министра или другого начальника.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что законодательство о контрактах о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь активно развивается. При этом имеет место тенденция к сближению этого законодательства и законодательства о трудовых контрактах (в части срока контракта, его условий, дополнительных мер материального стимулирования труда, оснований для увольнения и пр.). Вместе с тем, разделяя точку зрения ряда авторов, полагаем, что законодательство о контрактах о службе в органах внутренних дел требует дальнейшего совершенствования в направлении усиления социально-правовой защиты сотрудников в связи с прохождением ими службы по контракту.

УДК 34.096

*Е.Д. Седельник*, слушатель магистратуры юридического факультета Белорусского государственного университета

### **ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА**

Благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий ежедневно увеличивается количество операций, которые граждане могут осуществить посредством предоставления своих персональных данных. Например, разблокировать смартфон можно отпечатком пальца или посредством сканирования радужной оболочки глаз, произвести оплату в метрополитене, используя изображение собственного лица, а вызвать голосовой ассистент умной колонки, отдав команду голосом. В данном случае речь идет о предусмотренной Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персо-

нальных данных» (далее – Закон № 99-3) категории информации, принадлежащей лично каждому из нас, – биометрических персональных данных. Так, согласно абзацу второму ст. 1 Закона № 99-3 к последним относится информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица, его изображение и др.).

Ввиду нередких случаев использования одного из элементов выше-названной категории: изображения человека (модели) в качестве предмета товарно-денежных отношений обратимся к особенностям соответствующего феномена. Это обусловлено тем, что последний способен выступать не только в качестве категории персональных данных, но и как объект авторского права. Предложенный работой анализ позволит избежать случаев избыточной обработки персональных данных. Такая обработка имеет место, когда при заключении договора уступки исключительных прав или лицензионного договора, предметом которых выступает изображение, в частности, лица или части тела известного человека в целях рекламы, происходит отбор у него согласия на обработку соответствующей информации. Подобный излишний сбор информации (а требует только самые минимальные, необходимые к заполнению реквизиты формы согласия на обработку персональных данных) квалифицируются как незаконный сбор персональных данных.

Так, в соответствии с абзацем пятым части второй ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон № 262-3) изображение является объектом авторского права, и правовая охрана распространяется на рисунки, эскизы, картины, карты, планы, чертежи, кино-, теле-, видео-, фотокадры.

Таким образом, если при помощи любых из вышеназванных форм объективизации изображения появляется возможность прямо или косвенно идентифицировать лицо, которое на них изображено, то данное изображение помимо статуса вида произведения и, соответственно, объекта авторского права приобретает и статус категории персональных данных с соответствующими особенностями правовой защиты.

При этом наличие двойственного статуса не является догмой. Ведь нередко в изображении человека могут отсутствовать элементы персональных данных, если посредством него не представляется возможным произвести идентификацию изображенного субъекта. Здесь речь идет, например, об обезличенных персональных данных. Часто с позиции Закона № 262-3 изображению человека также не может быть придан статус изображения как объекта авторского права, ведь для признания

последнего таковым согласно ст. 5–6 Закона № 262-3 необходимо, чтобы оно было выражено в объективной форме (на бумаге, в электронном виде), а также являться результатом творческой деятельности человека. Например, фотоснимки, произведенные роботами, в частности, камерами для фиксации нарушителей ПДД, которые не являются объектом авторского права ввиду отсутствия участия в их создании человеческого творчества, однако наделены статусом персональных данных.

По общему правилу третьим лицам запрещено использовать подобные чужие изображения в любых целях (коммерческих или личных) в отсутствие согласия как авторов, так и субъектов персональных данных. При этом художественная ценность изображения не влияет на факт его правовой охраны ни как объекта авторского права, ни как категории персональных данных. Даже срисованные изображения с незначительными дополнениями либо обрезанные части последних, не препятствующие идентификации человека, наделяются указанным выше двойным статусом. Следовательно, имеют место случаи, когда у контрагентов возникают споры относительно необходимости получения согласия субъекта на обработку персональных данных при заключении сторонами договора, предметом которого выступают изображения, являющиеся, по сути, и персональными данными.

В данном варианте ответ очевиден: случаи, когда обработка персональных данных происходит без согласия субъекта персональных данных в зависимости от категорий, обозначенных в ст. 6,8 Закона № 99-3. Согласно абзацу пятнадцатому ст. 6 Закона № 99-3, абзацу восемнадцатому части второй ст. 8 Закона № 99-3, согласия при указанных относительно изображения обстоятельствах отбирать не требуется, так как речь идет о получении персональных данных на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных в целях совершения действий, установленных этим договором. Следовательно, обеспечивать режимы правовой охраны такому изображению в соответствии с Законом № 99-3 и хранения прилагаемых к нему документов при их наличии, регламентированному постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 140 «О перечне типовых документов», нет необходимости. Если изображение, с помощью которого возможно идентифицировать человека, выступает не в качестве предмета такого договора, а как предмет незаконного использования как в коммерческих, так и личных целях, то ответственность для соответствующих правонарушителей наступит не только за незаконное использование объекта авторского права, но и за незаконный сбор персональных данных.

*Д.И. Сехович*, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Студенческая молодежь является одним из самых активных и перспективных слоев населения. Непосредственно в данный период жизни закладываются основы правовой культуры, формируется правосознание, которое впоследствии будет определять их отношение к правовым нормам и институтам. Правовое просвещение играет ключевую роль в этом процессе. Оно способствует формированию соответствующих установок общественного правового сознания, изменению правового менталитета населения страны, развитию правовой культуры гражданского типа, комплексной деятельности, направленной на правовоспитательную работу со студенческой молодежью.

Цель правового просвещения – снижение уровня правового нигилизма среди молодежи путем создания системы правового информирования, основанного на индивидуальном подходе, что послужит, в свою очередь, профилактикой противоправного и деструктивного поведения.

Под правовым просвещением ряд авторов понимает особую деятельность государства и общества по формированию правового сознания и повышению правовой грамотности в целях противодействия правовому нигилизму. А.И. Долгова рассматривала правовое просвещение, правовую пропаганду, правовое обучение как составные части процесса правового воспитания. Г.П. Давыдов и В.М. Обухов считали, что правовое обучение как процесс формирования правовых знаний и умений имеет самостоятельное значение. По их мнению, правовое обучение может и должно создавать основу для решения задач правового воспитания – формирования правовых взглядов, правовых чувств, убеждений, установок и опыта как компонентов правосознания и правовой культуры.

Правовое воспитание – это длительный процесс, который берет свое начало еще в раннем дошкольном возрасте и продолжается на различных уровнях образования и практической деятельности. К правовому просвещению в любых образовательных учреждениях предъявляются определенные требования: оно должно быть содержательным и информативным, соответствовать как практическим, так и образовательным целям заведения, а также способствовать активному взаимодействию и

коммуникации с учениками. Важно, чтобы правовое просвещение имело связь с повседневной жизнью, а его содержание вызывало эмоциональный отклик. С учетом увеличивающегося интереса к правовым знаниям необходимо разработать систему правового образования, которая удовлетворит возникшие запросы. В процессе создания этой системы следует учитывать характер доступных обучающимся источников правовой информации, способствующих воспитанию уважения к закону, пониманию необходимости его соблюдения, а также развитию правовой ответственности и справедливости. Отношение к правовым нормам среди различных групп молодежи, включая студентов вузов, в значительной степени связано с их уровнем правовой грамотности, глубиной знаний о праве и осведомленностью о существующем законодательстве. Это со всей очевидностью подчеркивает необходимость повышенного уровня просвещения по правовому знанию молодежи, а также акцентирует внимание на ее правовом воспитании, которое будет направлено на формирование положительного отношения к праву и установок на соблюдение законов. Студенты – это будущее нашего общества, и любые инвестиции в их правовое просвещение имеют большое значение в дальнейшем развитии и существовании правового будущего страны. Правовое просвещение помогает студентам понимать последствия незаконных действий и стимулирует их к соблюдению закона. Знание и умение пользоваться своими правами и обязанностями помогает студентам поддерживать соответствующие отношения с правоохранительными органами и государственными институтами, что также способствует формированию активных граждан, готовых защищать свои права и интересы, участвовать в общественной жизни государства.

Полагаем, что под правовым просвещением в высшем учебном заведении следует понимать процесс передачи правовых знаний в рамках учебной и внеучебной деятельности, призванный повысить уровень правового сознания, правовой культуры и грамотности студентов, сформировать у них установку на уважительное отношение к закону и законопослушное поведение. Именно на уровне основного вузовского образования студенческая молодежь получает необходимые знания о правовой системе и нормах взаимодействия с обществом. Одной из проблем правового просвещения является разрешение конфликта между традиционными и современными точками зрения относительно отбора форм, содержания, методов и задач развития гражданского правосознания.

В настоящее время правовое образование должно сосредотачиваться на достижении комплексной цели, связанной с формированием правовой культуры среди студентов. Работа по правовому просвещению в их среде должна включать в себя несколько ключевых элементов: распространение

ние информации о действующем законодательстве, его основных институтах, правовых нормах, регулирующих их жизнь и деятельность; формирование позитивного правосознания, которое предполагает развитие навыков правового ориентирования в жизни общества. Слово «просвещение» многозначно, оно может трактоваться как образовательная деятельность, нацеленная на распространение знаний и иных достижений культуры, или как пропаганда определенных идей. Весьма эффективно, на наш взгляд, правовое просвещение может реализовываться и в рамках внеучебной деятельности. Реализация этой цели должна осуществляться в том числе посредством развития правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права. Новые стандарты обучения дают новые возможности для внеурочного правового просвещения: лекции и беседы, экскурсии, кинопросмотры по правовой проблематике, тематические вечера и диспуты. Важно и предоставление студентам бесплатной правовой помощи квалифицированными юристами, использование онлайн-платформ и мобильных приложений для получения правовой информации. Все представленные методы правового просвещения научат студентов самостоятельно анализировать правовые ситуации, определять правовые последствия своих действий, применять правовые нормы в практической жизни. Крайне важно, чтобы различные формы образовательной деятельности были взаимосвязаны и образовывали целостную систему, которая будет обеспечивать студентам ознакомление с основами теории права, практикой его применения, с основными аспектами современной юридической науки. Инвестиции в правовое просвещение студенческой молодежи – это инвестиции в будущее страны.

Таким образом, правовое просвещение представляет собой сложную и многоаспектную форму деятельности, особая непосредственная роль в которой принадлежит образовательной системе. Систематическое правовое просвещение способствует развитию критического мышления, формирует у студентов понимание их прав и обязанностей, воспитывая активную гражданскую позицию. Кроме того, правовое просвещение студенческой молодежи создает возможность для обмена мнениями и обсуждения актуальных правовых вопросов, что способствует расширению кругозора и углублению знаний. В результате студенты становятся не только потребителями правовых знаний, но и их активными распространителями, что в приводит к повышению правосознания всего общества и укреплению правовой культуры как фундамента демократии и справедливости.

**А.Ю. Сныткин**, студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ  
КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ  
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ  
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В XXI ВЕКЕ**

В современном мире, где правовые нормы пронизывают все сферы жизни, формирование правосознания и правовой культуры у молодого поколения приобретает особую актуальность. Семья как первичный институт социализации играет ключевую роль в этом процессе. Именно в семейном кругу закладываются фундаментальные ценности, формируются нравственные принципы и правовые ориентиры, которые впоследствии будут определять жизненный путь молодого человека.

Однако в условиях стремительно меняющегося информационного пространства, где доступ к информации о законах и правовых нормах становится все более доступным, но не всегда объективным, правовое воспитание в семье приобретает особую значимость. Оно выступает важным элементом, способствующим не только формированию правовых знаний, но и развитию критического мышления, ответственности и уважения к закону.

В соответствии со ст. 59 Конституции Республики Беларусь «государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан, что требует разработки ряда концептуальных подходов в сфере обеспечения национальной безопасности, в особенности общественной.

Правовая культура – отношение человека к праву, т. е. отношение к системе общеобязательных норм поведения. Чтобы быть грамотным в сфере политико-правовых отношений, надо обладать правовой культурой.

Правовая культура – составная часть общечеловеческой культуры. В узком смысле слова правовая культура – отношение человека к праву. Основу правовой культуры составляют юридические знания, т. е. знание законов. Правовая культура включает в себя и правовые чувства, прежде всего чувство справедливости и чувство уважения к праву.

Благодаря правовым чувствам право приобретает заметную ценность. Культура представляет собой совокупность достижений разума человечества в производственной, общественной и духовной жизни.

Исходя из такой классификации различают материальную, социальную и духовную культуру. Термин «cultura» (от лат. «возделывание») первоначально относился к возделыванию человеком земли (agricultura).

Одна сторона правовой культуры – пассивная законопослушность – должна дополняться еще и способностью отстаивать законные права и других людей. Делать это необходимо цивилизованно, с помощью современных методик.

Огромную роль в формировании нравственной культуры играет семья, в которой закладываются основы нравственности. Кроме того, в семье ребенок впервые знакомится с понятиями «хорошо» и «плохо». Непосредственно родители первыми знакомят своих детей с нормами и правилами поведения дома, на улице, в гостях, общественных местах и т. д. Личный пример родителей влияет на формирование жизненного опыта детей, при помощи родителей моделируются ситуации поведения детей в различных местах.

Обладая умением слушать, слышать и понимать ребенка, любящие и эмоционально уравновешенные родители создают благоприятную среду для нравственного развития сына или дочери для формирования у ребенка доброго и заботливого отношения к людям.

Правовое воспитание в семье – это фундаментальный процесс, который закладывает основы правовой культуры личности, формирует уважение к закону, развивает чувство ответственности и справедливости. В контексте современных реалий, где информация о правах и обязанностях доступна, но не всегда объективна, роль семьи в правовом воспитании особенно важна.

Отметим, что перспективы развития правового воспитания в семье в Республике Беларусь вполне оптимистичны. Можно выделить несколько ключевых направления совершенствования системы правового воспитания в семье в Республики Беларусь.

1. Разработка единой системы правового воспитания в семье позволит создать структурированный подход к формированию правовых знаний и ценностей у детей.

2. Повышение уровня правовой грамотности родителей, включая доступ к информации о правах и обязанностях, позволит им стать эффективными наставниками в правовом воспитании своих детей.

3. Создание специализированных программ правового просвещения для семей, развитие семейных клубов и центров правовой помощи позволят обеспечить родителей необходимыми знаниями и инструментами для правового воспитания.

4. Важным шагом в этом направлении является пропаганда знаний о правах и обязанностях в средствах массовой информации. Важно соз-

давать программы и контент, который доступен для широкой аудитории и способствует формированию правовой грамотности у всех членов общества.

Правовое воспитание в семье представляет собой не только базовый (начальный) уровень правового воспитания и созидания личности ребенка, но также и значимый элемент системы профилактики совершения правонарушений в целом.

Полагаем, что для достижения максимального уровня эффективности от деятельности родителей либо иных законных представителей детей по правовому воспитанию в семье необходимо проводить на обязательной основе систематическое обучение непосредственно самих родителей основам права. Данное обучение целесообразно применять к тем родителям, которые сами не получали образования в юридической сфере, а значит, не имели необходимого набора знаний в области законодательства Республики Беларусь.

Считаем целесообразным уделить больше внимание вопросу правового воспитания в семье со стороны государства посредством формирования и последующего осуществления комплекса мероприятий, направленных на повышение знаний и формирование навыков родителей, осуществляющих правовое воспитание детей в семье.

Немаловажным также является тот факт, что для правильного осуществления правового воспитания в семье при использовании современных информационных и компьютерных технологий следует уметь правильно выбирать категорию используемой технологии. Правовое воспитание в семье – это неотъемлемая часть формирования гражданской личности. Осознавая его важность и уделяя внимание правовому воспитанию своих детей, семьи вносят значительный вклад в создание правового и справедливого общества в Республике Беларусь.

УДК 349.23/24 + 343.37

*А.Д. Сорокин*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ВЫПЛАТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

Основная цель любых трудовых отношений – получение заработной платы. Любой гражданин заинтересован, чтобы его труд оплачивался в соответствии с его сложностью, количеством, качеством, условиями

труда и квалификацией работника. В практике правового регулирования встречаются случаи, когда некоторые работники получают зарплату «серым налом». Получение заработной платы «в конвертах» приводит к обесцениванию труда работника на рынке, не позволяет ему получать справедливые страховые выплаты и сформировать достойную пенсию в соответствии с его трудовым вкладом.

В настоящее время в законодательстве в отношении выплаты заработной платы «в конвертах» есть некоторые пробелы. Так, практически полностью отсутствуют правовые нормы, устанавливающие ответственность самого работника, который тем не менее является полноправным участником трудовых отношений.

Работник, получающий заработную плату «в конвертах», не в полной мере осознает свою ценность. Кроме того, мы получаем еще один не заметный на первый взгляд, но очень существенный негативный эффект: получая заработную плату без учета налоговых затрат на нее, работник часто не осознает истинный размер того, сколько он «стоит» своему нанимателю, не осознает свою истинную заработную плату, не знает, сколько лично он отчисляет в бюджет в виде налогов. Между тем в каждом трудовом договоре в качестве обязательного условия должны содержаться сведения об оплате труда работника (ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Работник будет более осознанно относиться к своей заработной плате, если будет получать ее в полном размере до вычета налогов, например, как в Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне и Монако. В Республике Беларусь предусмотрено много налогов, которые непосредственно взимаются с гражданина. Например, в Налоговом кодексе Республики Беларусь уже достаточно давно предусмотрен налог с продажи второго в течение года транспортного средства, коммерческого транспортного средства. И ни для кого не секрет, что при продаже второй автомашины за один календарный год необходимо принести в налоговую инспекцию документы на ее приобретение и продажу, и с полученной разницы уплатить подоходный налог в размере 13 %. И ни у кого это не вызывает негативной реакции.

Не является также проблемой и уплата налога на землю, который платят собственники земельных участков в ноябре, еще начиная с советских времен.

Постепенно в нашу жизнь входят новые налоги: транспортный налог, налог на недвижимость. Наше общество, от природы склонное к порядку, адаптируется и привыкает к мысли о том, что для благосостояния страны необходимо своевременно оплачивать какие-то новые дополни-

тельные налоги. Опыт введения разных налогов за последнее десятилетие показал, что общество в абсолютном большинстве готово платить в том случае, если будет внятное объяснение начислений данных налогов. Другими словами, налоги должны быть честными и понятными.

Таким образом, скорее всего, не будет проблемой полный перенос обязательств по подоходному налогу с заработной платы на самого работника. Подоходный налог во многих странах находится в ведении самого работника: он получает полную заработную плату и затем делает с нее отчисления в бюджет. Ставки могут быть как плоские, так и прогрессивные (регрессивные).

В России уже «прижилось» понятие при выплате заработной платы «до НДФЛ» и «после НДФЛ» (НДФЛ – налог на доход физических лиц). Работник понимает, что «после НДФЛ» – его зарплата без «существенного куска», который зачисляется в бюджет государства в качестве вклада в общее благосостояние. И поэтому в Республике Беларусь логично было бы постепенно внедрить принцип платежей каждым резидентом «сам за себя», что существенно снизило бы социальную нагрузку на бюджет.

Технически в нашей стране для подобного нововведения созданы все условия. Начиная с 2023 г., наниматель, являясь налоговым агентом своего работника, в личном кабинете плательщика заполняет и представляет в налоговый орган декларации по подоходному налогу на каждого работника, где отражаются все ежемесячные начисления, указываются имеющиеся льготы и рассчитывается сумма подоходного налога к уплате. Каждому физическому лицу присвоен УНП (учетный номер плательщика), при обращении в налоговую инспекцию лично можно получить доступ (логин и пароль) для входа в личный кабинет плательщика. Там можно заполнить декларацию, электронная система сама посчитает налог, а «привязанная» банковская карта избавит от необходимости посещения банка для проведения оплаты. Контролирующие органы, которые следят за своевременностью и полнотой уплаты налогов, могут получать данные из ФСЗН, куда всю информацию предоставляет наниматель. Таким образом, не возникнет дисбаланса, когда работнику выплатили 100 р., а он в качестве налоговой базы «показал» 80 р. При должной технической доработке сведения о начисленной заработной плате можно просто загружать, а не вносить вручную, что исключит ошибки как случайные, так и умышленные.

Еще один актуальный вопрос в сфере оплаты труда при введении отчислений налогов непосредственно самим работником связан со своевременностью и полнотой выплаты заработной платы. Необходимые сведения в ФСЗН нанимателем предоставляются до 30 числа месяца,

следующего за отчетным кварталом. Еще какое-то время (до 5 дней) требуется для технических работ по загрузке данных в личный кабинет. Таким образом, на практике возникает существенный разрыв (до 4 месяцев) между датой фактического получения дохода и датой оплаты налога. Человек может банально потратить все деньги, которые ему поступили на счет, и потом ему уже будет нечем платить налог, который, по сути, он будет уплачивать лишь через три месяца. Возникает ситуация с недоимкой в бюджет. Ни налоговая система, ни система исполнения наказаний с таким объемом работы не справятся, да и нет смысла придумывать проблему там, где сейчас ее нет. Ведь юридические лица, как налоговые резиденты, лучше и сознательнее это делают. И поэтому здесь, скорее всего, нужно вводить авансовую систему уплаты налога (когда наниматель часть денег перечисляет на расчетную карту сотрудника, а часть – на какой-то другой счет, с которого потом гарантированно будут списываться налоги). Если технически все это подготовить корректно, а интерфейс сделать ясным и понятным, то при ежеквартальной отчетности по подоходному налогу уже через год не будет никаких проблем.

Потом такую же практику можно будет вводить в части уплаты взносов в ФСЗН и на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве. Таким образом, будет существенно снижена социальная нагрузка на бюджет, а население будет более четко понимать, сколько кто зарабатывает и сколько отчисляет на социальные нужды.

За выплату заработной платы «в конверте» в Республике Беларусь для нанимателей предусмотрена как административная (ст. 12.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), так и уголовная (за уклонение от уплаты налогов) ответственность. В то же время для работника ответственность не носит юридического характера.

Последствия получения заработной платы «в конвертах» будут иметь негативные последствия для реализации дальнейших прав и социальных гарантий работника: гарантий получения пенсии, страховых выплат в случае несчастного случая на производстве, незначительный размер пенсии, неверная расчетная платежеспособность при получении банковского кредита, минимальное пособие по нетрудоспособности и т. д. Однако данные негативные последствия не видны сразу, не находясь «на поверхности» и не воспринимаются большинством граждан как существующие. Эта ситуация приводит к тому, что большинство работников безответственно подходят к исполнению налоговых обязательств, возникающих в результате получения заработной платы, перекладывая ответственность за данные платежи полностью на нанимателя, что является не вполне справедливым и требует корректировки в действующем законодательстве.

*И.В. Стреха, Э.А. Катович*, курсанты факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь

### **ОБ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Государственные военные и военизированные организации, правоохранительные органы выполняют определенные законодательством задачи исходя из специфики каждой силовой структуры в составе военной организации государства.

Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), как войска правопорядка, занимают особое место в государственном механизме, в котором нет места насилию и произволу, где право не подменяется ложными понятиями, а на самом деле является верховенствующим регулятором общественных отношений. Как отмечается в юридической литературе, «правовое государство – это государство, в котором правовыми средствами реально обеспечены права и свободы человека и гражданина и вся публично-политическая деятельность государства осуществляется в строгом соответствии с правом и законом».

В этой связи представляется интересным постановка вопроса о роли военнослужащих внутренних войск в осуществлении правовой политики, определенной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» (Концепция) в качестве научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы.

Анализ Концепции позволяет выделить следующие ключевые признаки правовой политики. Она является неотъемлемой частью государственной политики, направлена на формирование и развитие всех элементов правовой системы, к числу которых относится наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан. Принципиально сразу отметить, что наряду с другими гражданами страны военнослужащие, проходящие военную службу как вид государственной службы, также выступают субъектами осуществления правовой политики, поскольку

именно государственная служба относится к числу государственных институтов, имеющих первостепенное значение.

«Главное в государственной службе – это не обеспечить дальнейшее существование государственных органов, не реализовывать государственно-властные полномочия безотносительно к цели их реализации, а осуществлять деятельность ради существования сильного, целостного и эффективного государства, создающего условия для развития каждого индивида и общества в целом», – отмечает О.И. Чуприс.

И поэтому для военнослужащего основным правилом становится служение Республике Беларусь, белорусскому народу, Закону. «Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь», – говорится в ст. 57 Конституции Республики Беларусь. В военной сфере одними из основных национальных интересов является обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь в любых условиях военно-политической обстановки.

В складывающейся военно-политической обстановке закономерным становится повышенное внимание к обеспечению национальной безопасности. Как отмечает известный белорусский ученый А.И. Веруш, в настоящее время национальная безопасность выступает характеристикой стабильного, устойчивого состояния социальной системы, имеющей национально-государственное образование, жизненно важные интересы которого защищены от воздействия внешних и внутренних угроз.

В свою очередь, первостепенное значение для национальной безопасности имеет защита и реализация важнейших идеологических императивов правовой политики: государственного суверенитета и территориальной целостности; национальной безопасности; обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; социальной справедливости, баланса прав и обязанностей человека и гражданина, социальной ответственности каждого; свободы и равенства; патриотизма; народовластия; благосостояния и устойчивого развития.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко справедливо отмечает: «Белорусы разобрались, что им нужно. Ценностная устойчивость стала основой для согласия. Нам надо строить государство, исходя из наших ментальных традиций. Источник наших ценностей – историческая память».

В соответствии со ст. 15 Основного Закона государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Политическим обозревателями и военными экспертами особо отмечается, что опрометчиво считающие себя властителями мира и человеческих судеб «гегемон» и идущие в его фарватере «государства-сателлиты» не принимают во внимание уроки Второй мировой войны. Цинично выдавая неправое за право, рабство за свободу, правду делая ложью, управляемый хаос за реализацию демократических прав человека, западные «благодетели» общепризнанные нормы международного права меняют на придуманные ими правила.

У нас свой исторический опыт и характерные признаки белорусской государственности. Актуализируется значимость инициативного участия военнослужащих в мероприятиях идеологической работы в целях формирования и развития таких основополагающих элементов правовой системы, как правосознание и правовая культура всего населения. Все больше внимания следует уделять молодому поколению, развитию военно-патриотического движения, активизации нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи.

Следует отметить, что военнослужащие внутренних войск и курсанты факультета внутренних войск в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 мая 2022 г. № 160 принимают активное участие в деятельности военно-патриотических клубов. В ст. 32 Конституции Республики Беларусь говорится об обязанности родителей, воспитывающих детей, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. В этой связи вопросы военно-патриотической работы и реализации образовательных программ обучения детей и молодежи с участием военнослужащих приобретают черты семейно-бытового воспитания.

Таким образом, характерными признаками правовой политики являются государственно-правовые и идеологические аспекты военно-служебной и общегражданской деятельности военнослужащих. Базовым принципом правовой политики является законность. В настоящий исторический период развития белорусской государственности военная служба ориентирована на особую сплоченность армии и общества, эффективность функционирования силовых структур для достижения целей дальнейшего развития сильного, правового и процветающего государства.

*А.К. Таратынова*, студентка факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

## **О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

«Дети не должны быть обделены, а безответственных родителей нужно привести в чувство», – в одном из своих выступлений отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Семья является естественной средой ребенка, на ней лежит ответственность по содействию реализации прав и законных интересов, воспитание, содержание и защите детей. Именно семья в праве определять средства, формы и методы воспитания детей, более того, на ней лежит непосредственная обязанность к выполнению этих задач.

Понятие прав ребенка идентично общему понятию права человека, чьим источником принято считать Всеобщую декларацию прав человека. В это понятие принято включать права, которые обеспечивают защиту свободы, достоинства человека вне зависимости от пола, его цвета кожи, религии и иных признаков. Декларация предусматривает равенство и свободу людей с момента их рождения. Естественным образом стоит предположить, что дети заметно ограничены в правах, однако с течением времени происходит постепенно приобретение ими личной ответственности и прав. До определенного возраста защиту интересов детей осуществляют опекуны или родители.

В соответствии с законодательными актами ребенок наделен правом на образование, жизнь и здоровое развитие, семью, имя, гражданство, пользование родным языком, на равные права вне зависимости от национальности, пола и религии. Он также имеет право на здравоохранение и социальное обеспечение, на собственное мнение и его свободное выражение, право на отдых, досуг, на полезное и качественное питание, на защиту от экономической эксплуатации, от жестокого обращения и всех форм сексуальной эксплуатации.

В 1989 г. XX в. на Генеральной Ассамблее ООН была принята Конвенция о правах ребенка. В основе этого документа закреплены общие принципы: свобода от дискриминации, наилучшее обеспечение прав ребенка, уважение взглядов ребенка и права ребенка на жизнь и развитие. Именно при соблюдении этих прав каждый ребенок сможет развиваться гармонично и реализовывать свои способности.

Защита прав детей обеспечивается законодательством Республики Беларусь: Конституцией, Кодексом о браке и семье, международными документами, Конвенцией о правах ребенка, а также Министерством здравоохранения, Министерством труда и социальной защиты, Министерством образования. Более того, существуют комитеты по делам детей и семьи и отделы по делам несовершеннолетних.

Сегодня в Беларуси обсуждаются предложения по усилению административной ответственности за ненадлежащее содержание и воспитание детей. С данной инициативой выступила Генеральная прокуратура Республики Беларусь, и вопрос находится в рассмотрении. Важным аспектом по теме является то, что семейное неблагополучие нередко подталкивает незрелых личностей к подростковой преступности или становится причиной гибели или увечья детей. Одной из последних и довольно успешных инициатив Генеральной прокуратуры по данному вопросу стало решение о расширении показателей семейного неблагополучия и ужесточение требований к родителям.

Сегодня порядок работы государственных органов, заинтересованных данным вопросом, и иных организаций к таким семьям разработан и налажен, однако не всегда гарантированно то, что он будет срабатывать качественно и своевременно. Стоит обозначить тот факт, что за 2023 г. более 26 тыс. детей были признаны находящимися в социально опасном положении, с такими семьями проводилась работа, направленная на устранение причин неблагополучия. Благодаря скоординированным действиям субъектов профилактики, желанию и усилиям в том числе и родителей, упомянутая ситуация, вызывающая проблемы в семьях практически 19 тыс. детей, нормализовалась. Дети из таких семей по окончании проделанной работы в последствии по обоснованным причинам были сняты с учета.

С нашей позиции, проблемы, связанные с защитой прав и законных интересов детей, требуют комплексного решения. В качестве предложений для их решения можно предложить инициативы: повысить квалификацию учителей и социальных работников в вопросах прав детей, развивать службы по работе с детьми и молодежью, которые могут предоставлять психологическую и социальную помощь, организовать поддержку детей с ограниченными возможностями через инклюзивное образование, увеличение финансирования программ по психическому здоровью для детей и подростков, организовать кампаний по повышению осведомленности о проблемах защиты прав детей, создать независимые органы мониторинга для отслеживания исполнения законодательства о правах детей.

Тем не менее проблемы защиты прав и законных интересов детей остаются актуальными и многогранными, требуя комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, общества и международных организаций. Несмотря на существование законодательных инициатив и программ, дети порой по-прежнему сталкиваются с насилием, эксплуатацией, недостатком доступа к образованию и медицинским услугам. Необходимы меры по ужесточению законодательства, улучшению социального обеспечения и повышению осведомленности о правах детей. Важным аспектом является также создание эффективных механизмов мониторинга и оценки реализации прав детей. Только через интеграцию усилий всех заинтересованных сторон можно создать безопасную и поддерживающую среду, в которой каждый ребенок будет иметь возможность реализовать свой потенциал и защитить свои интересы. Таким образом, защита прав детей требует не только законодательных изменений, но и культурной трансформации, где права ребенка станут приоритетом для всего общества.

УДК 159.9 + 378

**К.А. Торбецкая**, студентка факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь

### **О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Поступление в высшее учебное заведение – один из самых значимых и сложных этапов в жизни каждого абитуриента. Однако необходимо отметить, что поступление и обучение в вузе правоохранительной направленности (например, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь») имеет свои специфические особенности. К их числу относятся такие, как повышенные требования к соблюдению дисциплины и правил внутреннего распорядка, привлечение к образовательному процессу преподавателей из числа действующих сотрудников органов внутренних дел, а также достаточно активный образовательный процесс. Эти обстоятельства могут представлять для студентов достаточно серьезную сложность в адаптации в силу отсутствия подобного опыта.

В эпицентре социологической науки всегда находились общие закономерности и проблемы социальной адаптации. В научный оборот термин «адаптация» (от лат. – приспособление) был введен в 1865 г. немец-

ким физиологом Г. Аубертом. Однако впервые к данной проблеме среди представителей социологической мысли обратился английский ученый Г. Спенсер, который в качестве важнейшего фактора эволюции определял естественный отбор, который проходят наиболее адаптированные к среде индивиды. Социолог рассматривал адаптацию как одну из функций организма, позволяющую ему достигнуть равновесия с окружающей средой. В «теории равновесия» Г. Спенсера адаптация понималась как устойчивое уравнивание индивида с социумом, в результате чего происходит усложнение общественного устройства, повышение его функциональности.

В своих научных трудах французский социолог Э. Дюркгейм представляет адаптацию как процесс приспособления индивида к существующим в обществе социальным нормам и правилам. Социолог считает, что в состоянии аномии (дезорганизационное состояние общества в период резких социальных изменений) люди должны адаптироваться к новым социальным условиям. Стремительно изменяющаяся социальная среда и непрерывное внутреннее стремление человека к развитию относятся к числу постоянных источников адаптации. Понятие «социальная адаптация», по мнению социолога, есть усвоение индивидом социальных норм и их внутреннее усвоение.

Таким образом, проблема социальной адаптации в юридических вузах правоохранительной направленности для студентов является весьма актуальной и требует комплексного исследования. Самым непосредственным образом на процесс успешной адаптации обучающихся влияют такие аспекты, как различие образовательных культур, психологические барьеры в общении между разными категориями обучающихся, повышенные морально-психологические требования к вузам правоохранительной направленности, необходимость следовать установленным нормам.

Рассмотрим наиболее важные из указанных проблем. Так, различие образовательных систем негативно сказывается на обучающихся по причине отсутствия у них практического опыта получения образования в условиях повышенной требовательности. Наиболее сложным для студентов является социальная адаптация к подобным условиям на первом курсе на контрасте с достаточно лояльными требованиями общеобразовательной школы. Первокурсники сталкиваются с трудностями ввиду отсутствия навыков самостоятельной работы, проблемами при конспектировании учебного материала на лекциях. Они еще не приобрели навыки подготовки к семинарским занятиям, работы с большими

объемами информации и незнакомы в целом с принципами ее анализа. Наиболее адаптивны в этом смысле выпускники учебных заведений с юридическим уклоном (например, кадетских классов), поскольку процесс их обучения происходил в сходной системе требований и отчасти приближен к вузовским требованиям.

Психологические барьеры во взаимоотношениях между обучающимися имеют достаточно сложную и неоднородную структуру. Обусловлено это разными причинами, но одной из главных, на наш взгляд, является несоответствие ожидаемого и реального становления личности в новой социальной среде. Студента первого курса неизбежно ожидает сложный процесс перехода от понятной и обычной школьной системы образования к принципиально новой системе. Вчерашние школьники оказываются в новой для себя микросреде, в результате чего происходит переоценка устоявшихся норм поведения и закладка новых принципов. В процессе общения вырабатываются социальные роли учащихся, происходит адаптация и подчинение повышенным социальным требованиям вуза. Межличностное общение является составной частью коллективных коммуникационных процессов, поэтому неизбежным становится конфликт межличностных интересов. Проще говоря, в социуме происходит борьба за лидерские позиции: кто-то предъявляет претензии на лидерство, а кто-то сознательно уходит от конфронтации. Микроконфликты сопровождают новообразующиеся коллективы на протяжении всего процесса обучения, но в особенности – на первом курсе.

Вышеуказанные факторы зачастую порождают у обучающихся психическое напряжение и стресс, что приводит к дезадаптации: психическому состоянию, при котором психосоциальный статус человека не соответствует той обстановке, в которой он оказывается. Дезадаптация чаще всего проявляется у студентов начальных курсов по причине резкого изменения привычных условий жизнедеятельности.

Процесс психологической адаптации личности характеризуется активностью студента, выраженной в целенаправленности его действий по трансформации действительности с использованием всего доступного инструментария. Адаптация к профессиональной деятельности является составной частью социализации учащегося как результата усвоения и воспроизведения в дальнейшем социального опыта. Студенты таким образом не только усваивают социальный опыт, но и переносят его на ближайшее окружение.

Одним из механизмов улучшения социальной адаптации студентов может стать более активная роль института самоуправления. Студенче-

ское самоуправление – это инициативная управленческая деятельность студентов по решению вопросов в сфере организации обучения, быта, досуга. Целенаправленная деятельность старост поможет правильно организовать учебную деятельность, досуг и быт студентов и помочь им в разрешении проблем. При этом начальной целью такой деятельности может выступать выработка готовности студентов к обучению в вузе правоохранительной направленности посредством мотивационных, интеллектуальных, эмоциональных моделей поведения. Конечной целью может выступать формирование у студентов интеллектуальной, творческой и психологической готовности преодолевать указанные барьеры, а также выработка стремления к их профессиональному саморазвитию. Однако для решения проблемы социальной адаптации недостаточно действий одного лишь органа или института, необходимо подключать имеющиеся в распоряжении вуза ресурсы.

Таким образом, одним из важнейших факторов повышения социальной адаптации студентов правоохранительного вуза является консолидация общих усилий руководства вуза, органов самоуправления и иных заинтересованных по адаптации студентов, включающая в себя комплексное проведение интеллектуальных, культурных, спортивно-массовых мероприятий и осуществление регулярного профессионального мониторинга психологического состояния обучающихся.

УДК 343.8

*М.А. Тукишев*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ВЛИЯНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Ч. ЛОМБРОЗО НА ГЕНОЦИД НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Чезаре Ломброзо является основоположником криминальной антропологии – науки, объясняющей связь между анатомическими и физиологическими особенностями человека и его склонностью к совершению преступлений. Основной идеей итальянского врача-психиатра, профессора судебной медицины XIX века была теория о том, что преступления совершают люди с определенной внешностью и характером.

Основываясь на собственных выводах о биологических особенностях, присущих преступникам (форма черепа, неправильное строение ушной раковины и пр.), Ч. Ломброзо утверждал, что «нарушители правовых норм – люди ненормальной физической, а потому и психиче-

ской организации, люди особой породы и что преступление является следствием их врождённых особенностей, результатом атавизма». Ученый считал преступление для таких людей неизбежным и заявлял, что наказание не может исправить их. Исходя из суждения об опасности таких лиц для общества, он полагал необходимым заключение их на неопределенно длительные сроки и частое применение смертной казни. Людей, врожденно склонных к преступным деяниям, Ч. Ломброзо называл «homo delinquent» (лат. «человек нарушающий») и считал, что такие люди подлежат уничтожению.

Репутация Ч. Ломброзо сильно пострадала, когда его идеи начали использовать нацисты. Они проводили замеры черепов узников концлагерей перед их казнью. На основе работ Ч. Ломброзо британский антрополог-расист Ф. Гальтон и основоположник науки под названием «евгеника» создал сложные образы «еврейского типа» и значительно повлиял на нацистское мышление.

Нацисты использовали разные подходы к поиску тех, кто, по их мнению, был недостоин существования в новом обществе: проводились замеры черепов, изучался цвет волос, глаз, размер зрачков, формы челюстных структур, размер и форма носа и носовой перегородки.

В нацистской Германии широкое распространение получил термин «расовая гигиена», который оценивают как идеологически расширенную версию евгеники. Евгенистические общества этой страны особенно активно отстаивали принципы негативной евгеники (ограничение «негодных» браков, изоляция слабоумных, контроль «плохой» иммиграции). Идеи уничтожения «низших» людей высказывал психиатр А. Хош, который выступал за убийство людей с ограниченными возможностями. В 1920 г. была опубликована его книга, написанная совместно с адвокатом К. Биндингом «Разрешение на уничтожение недостойной жизни». А. Хош и К. Биндинг утверждали, что «умственно отсталые» и «неизлечимые идиоты» финансово и эмоционально обременяют своих родственников, общество и государство. Позднее авторы книги применили к психически больным людям концепцию социального организма, изначально выдвинутую британским социологом Г. Спенсером. Спенсер рассматривал государство как органическое существо, в котором психически больные являлись поврежденными и бесполезными частями «тела» страны.

Таким образом, евгеника, предполагала собой рождение «более лучших» посредством селекции клеток и отбора, однако это было совсем не так.

Первоначально эвтаназии подвергали детей, имеющих наследственные заболевания и психические расстройства. Тысячи детей были умерщвлены в особых детских отделениях, оборудованных по всей Германии. Затем программу распространили на взрослых. Для этого были созданы специальные комиссии, занимавшиеся отбором не только людей с наследственными заболеваниями, но и пациентов с психическими отклонениями, старческой деменцией, эпилепсией, поздними стадиями сифилиса и неврологическими проблемами. Личный врач А. Гитлера К. Брандт руководил работами по поиску наиболее эффективного способа лишения жизни. Выяснилось, что лучше всего справляются с задачей газовые камеры.

С началом войны стерилизацию также было решено поставить на поток. Из евреев, славян и цыган, живших на оккупированных территориях, отбирались те, убийство которых не было целесообразным (тех, кого можно было использовать в качестве рабочей силы). Изначально стерилизация проводилась инъекцией раствора формальдегида, затем был разработан еще более удобный и дешевый метод – радиоактивное излучение конвейерным способом.

Имелись и другие варианты истребления тех, кто не подходил под категорию «ариец». Массовый геноцид происходил посредством умерщвления в газовых камерах, сжигания в собственных домах, публичного повешения, расстрела.

После Нюрнбергского процесса отрицательная евгеника подверглась резкому осуждению. Сам термин получил негативную оценку общества из-за ассоциаций с действиями, имевшими место в нацистской Германии. Частота его употребления стала снижаться, и интерес к научным исследованиям в этой области перешел к генетике.

Подводя итог, следует отметить, что научная концепция Ч. Ломброзо, безусловно, внесла свою лепту в историю. Труд ученого не остался без внимания научного сообщества. Антропологическая теория породила собой целые ветви и течения в различных отраслях и науках, сделала множество открытий в сфере криминологии и психологии посредством изучения десятков тысяч преступников и добропорядочных граждан, изучение почерков, черепов, форм носа и лба – весь этот изученный материал является базисом современного антропологического направления в криминологии. В то же время теория Ч. Ломброзо «о прирожденном преступнике» внесла как множество открытий, так и заражающий пример в фашисткой Германии. Самые благие ценности науки подверглись беспрецедентному и грубейшему разрушительному воздействию, что заставляет помнить не только о необходимости гуманности в науке, но и рациональности в практическом ее применении.

*И.Ю. Ушкарь*, студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ  
КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА, РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ  
В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Доступ к информации является одним из важнейших прав граждан Республики Беларусь, которое обеспечивает их возможность участвовать в общественной жизни, контролировать действия властей и защищать свои интересы. В Республике Беларусь право на доступ к информации регулируется рядом нормативных правовых актов, которые определяют условия и порядок предоставления информации гражданам.

Право на доступ к информации в Республике Беларусь является важным инструментом обеспечения прозрачности и подотчетности властей.

Основными документами, регулирующим доступ к информации в Беларуси, являются Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) и Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон). Конституция закрепляет общее право на доступ к актуальной, полной, достоверной и общедоступной информации. Нормы вышеуказанного Закона (ст. 6) закрепляют положения, в соответствии с которыми устанавливается, какие сведения должны быть доступны гражданам, а также устанавливают порядок их получения. Данным Законом закреплены и перечни, в соответствии с которым устанавливается общедоступная информация (ст. 16) и информация, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17).

Общедоступная информация включает в себя данные «о правах, свободах, законных интересах и обязанностях физических лиц, правах, законных интересах и обязанностях юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов, исполнения обязанностей; о деятельности государственных органов, общественных объединений» и др. Ко второму виду относится информация, которая может включать в себя данные, касающиеся государственной тайны, личной жизни граждан и коммерческой тайны.

Действие данного закона эффективно, но в связи с развитием различных информационных отношений считаем целесообразным внести изменения и дополнения, способствующие более детальному урегули-

рованию возможных споров (в том числе судебных) в данной сфере. Важно, чтобы граждане знали свои права и активно использовали их на практике.

Республика Беларусь стремится построить информационное общество, способное эффективно развиваться. В качестве центрального структурного элемента данного вида общества традиционно называют информацию и информационные услуги. Соответственно, право на получение своевременного доступа к информации есть ни что иное, как значимая часть функционирования информационного общества в целом.

Кроме того, считаем обоснованным создание дополнительных бесплатных источников правовой информации (в полном объеме текстов) для ознакомления с последней всех желающих. Полагаем, что это в значительной степени будет способствовать повышению общего уровня правосознания и правовой грамотности, а также правовой культуры в обществе в целом.

Следует отметить, что знание своих информационных прав (в том числе и права на получение доступа к информации) позволит гражданам Республики Беларусь избежать значительного количества споров (с в том числе судебных), возникающих в данной области.

Для эффективного формирования и развития информационного общества в любом современном государстве необходимо единовременное улучшение всех его структурных составляющих, в том числе развитой законодательной базы.

В научном мире является достаточно известной идея создания единого информационного кодекса. В данной ситуации ответить однозначно на вопрос о необходимости его принятия затруднительно. Хотя данный единый кодифицированный правовой акт смог бы привнести положительный эффект в области информационных отношений. В том числе с помощью информационного кодекса также можно было бы более детально предусмотреть регламентацию информационных правоотношений (в том числе связанных с исследуемым в статье правом).

Вместе с тем полагаем, что важен сам факт внесения дополнений в правовое урегулирование информационных правоотношений, а с помощью каких именно дополнений (в рамках создания информационного кодекса либо внесения дополнений в определенные нормативно-правовые акты) произойдет данной устранение пробелов в праве – второстепенный вопрос.

Таким образом, обеспечение права на беспрепятственный доступ к общедоступной открытой информации гражданам представляет собой важный элемент демократии для любого современного государства.

*Д.И. Филипчик*, студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

## **О ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Проблема экстремисткой и неонацистской деятельности оказывает существенное влияние на общественную и политическую жизнь страны. Несовершеннолетние, принимающие участие в героизации нацизма в столь раннем возрасте, в последующем создают реальную угрозу для национальной безопасности государства. В настоящее время в связи с активным использованием информационных технологий (ИКТ) количество данных преступлений только возрастает. С учетом того, что совершаемые деяния посягают на основополагающие права и свободы граждан, общественную безопасность, рассмотрение данного вопроса является весьма актуальным.

В Республике Беларусь, где в годы Великой Отечественной войны погиб каждый третий гражданин в борьбе с нацистским вирусом, проблема обеления нацистских преступников и поддержка их взглядов является достаточно острой. Законодательными органами принимаются эффективные меры по нормативной правовой регламентации рассматриваемого деяния. Законом Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» установлены основополагающие принципы по недопущению реабилитации нацизма. Принцип неотвратимости наказания за реабилитацию нацизма в любом его проявлении, по нашему мнению, демонстрирует полную вовлеченность государства в противодействие данному негативному явлению. Законодателем также определен довольно широкий круг субъектов противодействия реабилитации нацизма, к которым относятся как и силовые ведомства, так и местные исполнительные и распорядительные органы власти. Координирующая функция возложена на органы внутренних дел, и благодаря слаженным действиям уполномоченных должностных лиц изблечение неонацистских преступников производится на высоком уровне.

Рассматривая ответственность за совершение противоправного деяния, законодатель предусмотрел вариативность в вопросе квалификации того или иного состава преступления (правонарушения). Так, уголовным законом закреплены четыре состава преступления, непо-

средственным объектом которых являются именно общественные отношения, подпадающие под дефиницию «реабилитация нацизма». В соответствии с диспозицией ст. 130, 130<sup>1</sup> УК квалифицирующим признаком преступления является конкретно умышленные действия субъекта, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности, а также по реабилитации нацизма. Учитывая сегодняшнюю цифровизацию, а также повсеместную доступность глобальной компьютерной сети Интернет, полагаем, что положения настоящих статей следовало бы дополнить отдельной частью, указав на квалифицирующий признак преступного деяния – использование информационного пространства. Несовершенные методы фильтрации и блокировки деструктивного контента, доступность информации оказывают преступнику помощь в распространении идейно неверных взглядов, что может только увеличить количество вовлеченных в эту среду лиц, особенно среди молодого населения. Стоит отметить и то, что ответственность за совершение данного рода преступлений наступает по общему правилу, т. е. с 16-летнего возраста, что демонстрирует принцип гуманизации уголовной ответственности, позволяя предупредить несовершеннолетнего лицо об уголовном наказании, ограничившись применением административных мер.

В вопросе пропаганды националистических идей среди молодежи очень значимо и деструктивное воздействие на данную социально уязвимую группу из-за рубежа. Так, националистические группировки со стороны Украины, используя средства ИКТ, мессенджеры, повсеместно привлекают молодое поколение вступить в их ряды. Иностранные кураторы, применяя различные способы манипуляции в отношении подростков, склоняют последних к участию в данном экстремистском движении. Так, исследователь Н. Дроздова отмечает, что наиболее подвержены к участию в данных группировках молодые люди, над которыми в раннем возрасте уже было совершено как моральное, так и физическое насилие. Отвечая агрессией на агрессию, придерживаясь идей и взглядов фашистов, подростки, не задумываясь о последствиях своих деяний, совершают преступления разной направленности и степени тяжести, начиная с причинения вреда здоровью, заканчивая убийством и террористическими актами. Таким образом, органам правопорядка следует производить особый контроль и специальные меры профилактики в отношении несовершеннолетних и молодых лиц, склонных к агрес-

сивному поведению. Видится необходимым усиление модерации со стороны компетентных ведомств цифрового контента, который несет в себе признаки националистической пропаганды.

Отдельно следует выделять институт семьи в вопросе построения патриотического и нетерпимого к проявлению националистических взглядов общества. Защита детей и подростков от чрезмерной жестокости, предупреждение совершения преступлений со стороны несовершеннолетних, совершенствование социальной работы – все это в системе оказывает существенную пользу для подрастающего поколения, успешно социализирует его. Родителям (законным представителям) несовершеннолетнего лица в первую очередь следует показывать собственный пример, более активно проявлять заинтересованность к интересам и увлечениям ребенка, прислушиваться к нему. По мнению А. Хвалько, мы все – общество, школа, родители – отвечаем за нравственное и духовное развитие наших детей. Нельзя разделять ответственность за ребенка между школой и семьей. И педагоги, и родители должны быть союзниками на период всего обучения юных граждан.

Немаловажную роль в идеологическом и нравственном воспитании несовершеннолетних выполняют и органы прокуратуры Республики Беларусь. По поручению Главы государства, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, проводится предварительное расследование по возбужденному уголовному делу о геноциде белорусского народа. Информированность общества о злодеяниях, совершенных немецкими оккупантами в годы войны, является детерминантой в становлении активной гражданской позиции населения. В. Дешко замечает, что сохранение исторической памяти – это не о прошлом, а о нашем будущем.

Искажение исторической правды, проявляемое неуважение к подвигу белорусского народа во время Великой Отечественной войны ведет к дестабилизации общества в государстве. Приверженное национал-социалистических взглядов молодое поколение героизирует нацистских преступников и пытается им подражать, создавая особую угрозу национальной безопасности государства. Необходимо продолжать развивать эффективное межведомственное взаимодействие между государственными органами, способствуя тем самым изобличению неонацистских преступников. Только системный и планомерный подход в данном вопросе способен противостоять реабилитации нацизма.

**К.В. Цыбулько**, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь

### **О ГЕНЕЗИСЕ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В 2021 г. отечественный уголовно-процессуальный закон был дополнен новой мерой пресечения – «запрет определенных действий», суть которой заключается в соблюдении подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него органом, ведущим уголовный процесс, ограничений. Проанализировав ранее действовавшую редакцию ст. 125 «Домашний арест» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), говорить об исключительной новизне запрета определенных действий в отечественной системе уголовно-процессуального принуждения не приходится, ввиду того, что часть запретов, содержащихся в действующей ст. 123<sup>1</sup> УПК, ранее относились к мере пресечения в виде домашнего ареста. Определенно новым можно признать только подход к избранию запретов, составляющих исследуемую меру пресечения. Так, если ранее в рамках домашнего ареста ограничения «общаться с определенными лицами», «отправлять и получать почтово-телеграфные отправления», «использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет» налагались на лицо исключительно как факультативные ограничения, применяемые помимо запрета «выхода из жилища полностью или в определенное время», то в составе запрета определенных действий они могут избираться самостоятельно.

Соответственно, если в целом появление меры пресечения «запрет определенных действий» не «революция» в уголовно-процессуальном праве, а следствие нормотворческих изменений, то причина появления данных ограничений в структуре домашнего ареста представляется интересной.

Если обратиться к более ранним источникам отечественного уголовно-процессуального права, а именно к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., можно отметить, что только зарождавшаяся система мер процессуального принуждения не содержала меры, которая имела бы сходные черты с исследуемыми ограничениями.

В УПК БССР 1923 г. появляется норма, регламентирующая порядок применения домашнего ареста. Однако согласно ст. 157 домашний арест заключался только в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой.

Согласно положениям ст. 84 УПК БССР 1960 г. домашний арест вообще исключен из перечня допустимых мер пресечения и появляется в системе мер принуждения уже в измененном виде в 1999 г. с принятием Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Так, под домашним арестом понималась не только изоляция подозреваемого (обвиняемого), но и возложение на него дополнительных мер ограничительного характера, аналогичных тем, которые сегодня составляют институт запрета определенных действий.

Таким образом, появление ограничений, содержащихся в ч. 3 ст. 123<sup>1</sup> УПК, вряд ли можно назвать следствием поэтапного развития отечественной системы мер пресечения. Наиболее вероятной причиной их появления стала рецепция зарубежных правовых институтов.

Например, о том, что запреты, предусмотренные п. 2 «пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью», п. 2<sup>1</sup> «предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса» и п. 3 «общаться с определенными лицами» ч. 3 ст. 123<sup>1</sup> УПК имеют «западную природу», свидетельствует их значительное сходство с такими правовыми механизмами, как «охранный ордер», «приказ о защите жертв», активно применяемыми в странах англосаксонской правовой семьи с середины XX в. в целях защиты лица от домашнего насилия, нарушения личных прав и свобод, вторжения в частную жизнь.

Ограничения «находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия», «управлять транспортным средством», предусмотренные п. 1 и п. 6 ч. 3 ст. 123<sup>1</sup> УПК ранее уже были известны в уголовно-процессуальном законодательстве Франции и Швейцарии как институты «судебного контроля» и «альтернативные меры принуждения» соответственно.

Стоит отметить, что аналогичная преемственность западных мер наблюдается в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран ближнего зарубежья, что объясняется исторически существовавшим общим правовым пространством для стран бывшего СССР. Ведь уголовный процесс в бывших союзных республиках долгое время осуществлялся в соответствии с требованиями Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик 1958 г., а УПК республик, принятые в 1960 г., практически не отличались друг от друга. Изменилась ситуация с принятием Модельного уголовно-процессуального кодекса в 1996 г., когда в ст. 175, регламентирующей порядок применения домашнего ареста, впервые появились дополнительные правоограниче-

ния, сходные с запретами, сегодня составляющими исследуемую меру пресечения: «запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи», «запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя» и др.

Стоит отметить, что в белорусском законодательстве большинство из ограничений, перечисленных в ч. 3 ст. 123<sup>1</sup>, до 2021 г. по аналогии с Модельным УПК составляли меру пресечения в виде домашнего ареста, тогда как в других республиках постсоветского пространства они зачастую имели иную правовую природу. Так, согласно гл. 14 УПК Кыргызстана «запрет на приближение» отнесен к иным мерам обеспечения уголовного процесса. В соответствии с ч. 3 ст. 140 УПК Казахстана, ч. 2 ст. 199 Грузии ограничения, аналогичные исследуемым, наделены статусом дополнительных обязательств, применяемым к подозреваемому (обвиняемому) в совокупности с любой из мер пресечения. По законодательству Молдовы «временное лишение водительских прав» является самостоятельной мерой пресечения.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ запретов, закрепленных в ч. 3 ст. 123<sup>1</sup> УПК и составляющих меру пресечения в виде запрета определенных действий, дает возможность судить о наличии сходства их с институтами уголовно-процессуального принуждения как англо-саксонской, так и романо-германской правовой семьи, а отсутствие сведений о существовании подобных механизмов принуждения в более ранних источниках отечественного уголовно-процессуального права позволяет говорить о их возможном заимствовании. Кроме того, подобное исследование создает условия для определения положительных тенденций в правовом регулировании сходных запретов, и, как следствие, заимствовании эффективных способов их реализации в правоприменительной деятельности.

Например, актуальным остается вопрос о возможности расширения перечня запретов, предусмотренного ч. 3 ст. 123<sup>1</sup> УПК, другими ограничениями в целях повышения востребованности ее у правоприменителей. Так, А.В. Орлов рассуждает о возможности дополнения существующего перечня запретом «делать ставки на тотализаторе, играть в азартные игры».

И.П. Бондаренко предлагает внести новый запрет, сформулировав его следующим образом: «употреблять алкоголь, наркотические и другие одурманивающие вещества, совершать иные провоцирующие девиантное поведение действия».

Изучив положительный опыт Азербайджана и Казахстана, в законодательстве которых закреплены положения о возможности применения

к лицу ограничений «употреблять алкоголь и наркотические средства», а также «пройти профилактический курс лечения от психических поведенческих расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ», считаем, что подобные выводы исследователей могут быть рассмотрены как предложения к изменению действующего законодательства.

УДК 393

**Б.С. Цыганков**, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СУБЪЕКТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Правовое сознание и правовая культура сотрудника милиции общественной безопасности (МОБ) как субъекта противодействия коррупции является темой, заслуживающей внимания с точки зрения науки и практики. Коррупция является одной из наиболее серьезных проблем современного общества, путем подрыва доверия народа угрожает безопасности любого цивилизованного государства и представляет угрозу экономике, политике, промышленности, социальным сферам. Очень важным является недопущение коррупции среди тех, кто должен с ней бороться, т. е. среди сотрудников органов внутренних дел, а в частности, среди сотрудников МОБ. Это обусловлено тем, что сотрудники большинства подразделений МОБ постоянно работают с гражданами и находятся у них на виду. В связи с этим значительную важность обретает наличие у сотрудников МОБ должного уровня правового сознания и правовой культуры.

Наличие правил профессиональной этики сотрудников еще не гарантирует их исполнение. Ведь проконтролировать такое большое количество сотрудников МОБ является задачей, требующей постоянных немалых усилий. Участковые инспекторы милиции, инспекторы Государственной автомобильной инспекции, инспекций по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций системно общаются с гражданами, а граждане, в свою очередь, в результате такого общения формируют свое представление об органах внутренних дел (ОВД) в целом и о МОБ в частности. Столкнувшись с малограмотным, некомпетентным, обладающим низким уровнем правового сознания и

правовой культуры сотрудником, у граждан могут возникать мысли о том, что с сотрудниками МОБ можно решить вопрос в обход закона, что, в свою очередь, формирует условия для коррупционных правонарушений. В связи с этим на сотрудников МОБ возлагается ответственная задача: не только являться показательным образцом служителя закона, но и своим поведением при общении с гражданами влиять на формирование у них должного уровня правового сознания и правовой культуры. Следует отметить, что качественное выполнение такой задачи по силам не каждому. Соответственно, представляется актуальным осуществлять системный мониторинг уровня правового сознания и правовой культуры сотрудников ОВД. С целью реализации указанного предлагается ежегодно проводить психолого-социальные исследования в подразделениях МОБ, по результатам которых принимать решения о закреплении за сотрудниками, попадающими в группу риска старших сотрудников, обязанности по проведению мероприятий индивидуальной воспитательной работы, направленной на формирование у первых уровня правосознания и правовой культуры. Проведение таких мероприятий должно обеспечить сведение к нулю рисков совершения коррупционных правонарушений.

Поддержание уровня правовой культуры на должном уровне является не просто одним из рекомендованных направлений работы с личным составом МОБ, но и средством предупреждения коррупции, формирования имиджа высокопрофессионального сотрудника ОВД, верного закону и государству, а также имеет потенциал положительного влияния в направлении формирования у населения должного уровня правосознания и правовой культуры, особенно в части понимания недопустимости совершения коррупционных правонарушений, что заслуживает внимания с точки зрения науки и совершенствования законодательства в дальнейшем.

УДК 343.13

**Я.В. Шестириков**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **МИЛАНСКИЙ ЭДИКТ 313 г.: ИСТОРИЯ, ЗНАЧЕНИЕ И НАСЛЕДИЕ**

Значимость Миланского эдикта 313 г. обусловлена многими факторами, затрагивающими вопросы религиозной свободы, защиты прав верующих и религиозных меньшинств и политической интеграцию,

вследствие которой государства приобретали теократические черты, а позже преобразовывались в секулярные, что было связано с политической реформацией и научно-техническим прогрессом. Знать, помнить и не забывать данный документ в нынешние тяжелые времена обществу необходимо, так как западные страны все больше отдаляются от традиционной культуры и христианской религии. Это выражается в принятии различных правовых актов и создании институтов, противоречащих христианским догматам и культуре. Сохранение памяти о Миланском эдикте 313 г. – гарант сохранения собственной культуры и религии: православия и традиционных ценностей.

Важность Миланского эдикта с точки зрения борьбы за религиозные права остается актуальной в настоящее время, так как он дал толчок к распространению идей вероисповедания, которые сегодня легли в основу ряда международных правовых актов, например, во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. Данный эдикт также регулирует отношения, связанные с вопросами религиозной свободы, в частности в вопросах недопустимости религиозной дискриминации и религиозного преследования. Именно он узаконил запрет гонения христиан на территории Римской империи.

Миланский эдикт был принят в июне 313 г. императором Римской империи Константином Великим вместе с Лицинием. Для самого Константина данный документ представлял интерес не только с религиозной точки зрения, но и с политической и экономической. Предыдущие императоры Римской империи Деций Траян (249–251 гг.), Валериан (253–260 гг.) и Луций Доминиций Аврелиан (270–275 гг.) проводили политику гонения христиан, так как в те времена на территории Римской империи доминирующей религией было язычество. Это было связано с тем, что императоры Римской империи хотели, чтобы все население империи относилось к ним, как к богам, что противоречило догматам христианства. Самым жестким императором в вопросах гонения христиан был Гай Аврелий Диоклетиан (284–305 гг.). Принуждая христиан к его боготворению, Диоклетиан принимал радикальные меры: уничтожал храмы и сжигал священные книги. Однако какими бы жестокими ни были действия Диоклетиана, христианство закрепилось во всех слоях общества: среди рабов, горожан, ремесленников и среди людей при императорском дворе.

Диоклетиан придерживался политики тетрархии, которая представляла собой управление империей четырьмя соправителями. Это было связано с тем, что армия играла ключевую роль в Риме. Диоклетиан предложил систему, позволяющую полководцам легитимно приходить

к власти, минуя мятежи. Он разделил Римскую империю на две части – Запад и Восток таким образом, чтобы в каждой из них одновременно управляли по два правителя. Константин Великий выбрал иной путь завоевания политической власти: единовластие и культ Христа. Христиане имели определенное влияние в Римской империи, поэтому не только Константин Великий понимал надобность узаконивания данной религии. Примером может служить издание Гаем Валерием Максимианом собственного эдикта в 312 г., который расширял права христиан, однако не возвращал им их собственность. Итак, Константин Великий вместе с Лицинием в июне 313 г. в Милане официально узаконивают свободу вероисповедания всех религий, включая христианство.

Миланский эдикт 313 г. содержал в себе следующие нормы: свободу христианского исповедания; принцип религиозной свободы; восстановление имущественных и финансовых прав христианской Церкви как «*ius persona*», субъекта римского права; полную реституцию земельных прав христианской Церкви; полную реституцию прав в отношении культовых сооружений.

Благодаря данному эдикту христианство не только юридически уравнивалось с другими культами и религиями, но и было под попечительством Константина Великого, что позволило христианской церкви распространять свое влияние на нехристианскую часть общества империи.

Принятие Миланского эдикта 313 г. содействовало легализации и развитию религиозного плюрализма, что нашло свое отражение в повышении легитимности власти Константина Великого. Благодаря последнему среди населения закрепилось мнение, что императорская власть священна, сам же император олицетворяет христианского монарха, чья власть всемогуща и находится под покровительством самого Христа.

Процесс христианизации населения империи был уже запущен, но тем не менее предпринимались попытки к восстановлению язычества. Так, император Флавий Клавдий Юлиан (361–363 гг.) в период своего правления восстановил язычество как официальную религию Римской империи. Однако христианство уже окончательно закрепилось среди населения и имело весомое влияние среди иных религий и культов, особенно на востоке пустыни Палестины, Сирии и Египта. Стоит упомянуть событие Константинопольского собора 381 г., при котором император Феодосий Великий (379–395 гг.) окончательно завершил становление Римской империи как империи христианской.

После падения Западной Римской Империи и имперского домината в целом на западе, с приходом к власти варварских королей именно христианская церковь оставалась единственной сильной и стабильной

структурой общества. Позже этика христианства закрепились и среди варваров, в том числе среди их королей. Благодаря этому общество, представляющее из себя смесь варварского населения и римского, постепенно христианизировалось. Данный факт оказал существенное влияние на становление и развитие нового европейского общества, в том числе и иных стран мира.

Таким образом, Миланский эдикт 313 г. представляет собой важнейший документ императора Римской империи Константина Великого, способствовавший укреплению, развитию и в дальнейшем доминированию христианства на территории империи. Благодаря эдикту прекратились гонения христиан, продолжавшиеся несколько веков, были сформулированы нормы и принципы, положенные в основу современных международных актов.

УДК 947.6

**И.В. Шнак**, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **«ГЕРОЙ БЕЛАРУСИ» – ВЫСШАЯ НАГРАДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Звание «Герой Беларуси» является высшей степенью отличия Республики Беларусь и присваивается за исключительные заслуги перед государством и обществом, связанные с подвигом, совершенным во имя свободы, независимости и процветания Республики Беларусь. Это звание символизирует героизм, преданность и выдающийся вклад в развитие Беларуси. История награды тесно связана с советским прошлым и, в частности, с почетным званием Героя Советского Союза. История данной государственной награды начинается с 16 апреля 1934 г. Именно в этот день звание «Герой Советского Союза» было учреждено постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Эта награда была высшей степенью отличия в СССР, которой удостоивали за «личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига». Вручение награды подразумевало значительное государственное признание и подчеркивало подвиги граждан.

Первыми Героями Советского Союза стали семеро полярных летчиков, участвовавших в апреле 1934 г. в спасении пассажиров и экипажа парохода «Челюскин», терпевшего бедствие во льдах Чукотского моря. А. Ляпидевский, С. Леваневский, В. Молоков, Н. Каманин, М. Слепнев,

М. Водопьянов и И. Доронин получили соответствующие почетные грамоты 20 апреля 1934 г. Восьмым Героем Советского Союза стал летчик-испытатель М. Громов за установление мирового рекорда дальности полета. Следующими награжденными были летчики и полярники В. Чкалов, А. Беляков и Г. Байдуков. Наибольшую известность золотая пятиконечная медаль «Герой Советского Союза» получила в годы Великой Отечественной войны, ею удостоивали граждан за совершение героического подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий на фронте, а позже и в мирное время.

После распада СССР в 1991 г. Республика Беларусь, как и другие бывшие советские республики, столкнулась с необходимостью создания собственной системы государственных наград. Прежние советские награды уже не могли использоваться в независимом государстве, но их символика и значимость оставались важными для общества, особенно для людей советской эпохи.

13 апреля 1995 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подписал указ об учреждении звания «Герой Беларуси». Это звание стало аналогом звания «Герой Советского Союза», но с акцентом на национальную специфику и современную белорусскую государственность.

Медаль Героя Беларуси в виде пятиконечной звезды, как и соединенная с ней прямоугольная колодка, выполнены из золота 585-й пробы. Этот символ был заимствован из советской наградной системы, но медаль имеет свой уникальный облик, подчеркивающий ее национальную принадлежность. Звезда прикреплена к ленте, выполненной в цветах государственного флага Беларуси – красном и зеленом. Эти цвета символизируют связь с белорусскими традициями, а золото звезды – высокую ценность заслуг награжденного.

Символика звезды многозначна: она не только напоминает о героизме, но и олицетворяет свет и надежду, которыми награжденные озаряют страну своими достижениями. Каждый элемент медали продуман и отражает дух и стремления белорусского народа.

Звание «Герой Беларуси» – высшая степень отличия, присваиваемое единожды за исключительные заслуги перед государством и обществом, которые связаны с подвигом во имя свободы, независимости и процветания страны. Удостоить этого звания могут граждане Республики Беларусь, а также иностранцев и лиц без гражданства. Присваивает звание «Герой Беларуси» Президент Республики Беларусь.

Первым обладателем государственной награды «Герой Беларуси» (посмертно) стал подполковник авиации В. Карват, который в 1996 г. в

критической ситуации, возникшей на борту самолета в воздухе, ценой собственной жизни не допустил падения воздушного судна на населенный пункт. Спустя четверть века в том же Барановичском районе подвиг совершили военные летчики А. Ничипорчик и Н. Куконенко, которые тоже не покинули падающий самолет и увели его от жилых домов. Обоим посмертно присвоено звание «Герой Беларуси».

В настоящее время данной наградой удостоены 14 граждан Республики Беларусь, в числе которых есть две женщины: Д.В. Домрачева – заслуженный мастер спорта Республики Беларусь и М.В. Василевская – космонавт Республики Беларусь. Наградой удостоены граждане, внесшие значительный вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства, отечественного автомобилестроения, банковского сектора, искусства, в дело духовного возрождения белорусского народа, укрепления дружбы и братских связей между народами, развитие межконфессионального диалога.

Государственная награда «Герой Беларуси» в настоящее время символизирует преемственность символики (золотая звезда и ее значение как высшей степени отличия), подчеркивает важность сохранения связи с историческим прошлым и отражает дух современного белорусского общества.

УДК 347.7

**П.Д. Щаюк**, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **О ЗАЩИТЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Защита коммерческой тайны и интеллектуальной собственности становится все более актуальной в условиях глобализации и стремительного развития технологий. Республика Беларусь, являясь активным участником международных экономических и правовых процессов, сталкивается с вызовами в области охраны интеллектуальной собственности и защиты коммерческой тайны. Рассмотрим основные аспекты текущего состояния, проблематику и возможные пути улучшения механизма защиты в Республике Беларусь.

Интеллектуальная собственность охватывает различные формы защиты инноваций и креативности, включая в себя авторские права, патенты, товарные знаки и коммерческие обозначения; и регулируется рядом

законодательных актов: Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом «Об авторском праве и смежных правах». Коммерческая тайна включает в себя информацию, имеющую экономическую ценность, которая неизвестна третьим лицам и охраняется собственником. Защита коммерческой тайны регулируется Законом «О коммерческой тайне» и относится к конфиденциальной информации: производственные процессы, финансовые данные и маркетинговые стратегии. Обе категории направлены на защиту информации, но их подходы различаются. Интеллектуальная собственность предоставляет формальные способы защиты (например, патенты, товарные знаки), коммерческая тайна предполагает использование практических мер по обеспечению конфиденциальности (например, договоры о неразглашении, внутренние процедуры безопасности). Некоторые аспекты коммерческой тайны могут пересекаться с интеллектуальной собственностью. Например, технологии, которые не были запатентованы, могут быть защищены как коммерческая тайна, если владелец принимает меры для их сохранения в секрете. Таким образом, коммерческая тайна и интеллектуальная собственность в Республике Беларусь взаимосвязаны общими аспектами защиты информации и конкурентных преимуществ. Эффективное управление этими активами требует комплексного подхода, который обеспечивает соблюдение прав и защиту интересов владельцев как в рамках законодательства о интеллектуальной собственности, так и в сфере секретности и конфиденциальности.

В Беларуси защита коммерческой тайны и интеллектуальной собственности регулируется разными законами, включая законы: «О коммерческой тайне»; «Об авторском праве и смежных правах»; «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы». Эти законы создают правовую основу для защиты интересов владельцев коммерческой тайны и интеллектуальной собственности, однако их применение на практике сталкивается с определенными трудностями.

Проблемы защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности вызваны тем, что:

многие компании и индивидуальные предприниматели не понимают важность защиты коммерческой тайны и интеллектуальной собственности и не осознают риски, связанные с утечкой информации. Это приводит к тому, что предприятия не принимают достаточных мер для охраны своих данных;

увеличение цифровизации бизнеса обуславливает рост риска кибератак, которые могут привести к утечке коммерческой тайны и ИС. Необходимы меры по повышению кибербезопасности;

правоприменительная практика находится на низком уровне. В случаях нарушения коммерческой тайны часто возникают трудности с доказыванием вины. Судебная практика в области защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны остается недостаточно развитой, что затрудняет защиту прав владельцев;

с различием в законодательстве на уровне международного сотрудничества Беларусь активно взаимодействует с другими странами, но могут возникать правовые барьеры при защите коммерческой тайны и интеллектуальной собственности за границей. Это важно в условиях глобализованного рынка, где многие компании работают на международной арене.

Защита коммерческой тайны и интеллектуальной собственности в Республике Беларусь является актуальной проблемой, решение которой требующей комплексного подхода. Усовершенствование законодательства, повышение осведомленности и инвестиции в кибербезопасность могут значительно улучшить ситуацию в этой области. Важно, чтобы государство и бизнес работали вместе для создания безопасной и инновационной среды, способствующей экономическому развитию страны.

## Секция 2

### УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.1

*А.А. Богаткевич*, студент факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь

#### ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это институт уголовного процесса, который предусматривает возможность подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать со следствием и прокуратурой, предоставляя информацию и помогая в расследовании преступлений в обмен на смягчение ответственности.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 468<sup>7</sup> УПК Республики Беларусь подозреваемому (обвиняемому) может быть отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Некоторые ходатайства могут даже не приниматься к рассмотрению по ряду причин, к которым относятся:

недостаточная информация. Подозреваемый (обвиняемый) может не предоставить достаточно подробной информации о преступлении или других лицах, которые могут быть соучастниками преступного деяния;

недоверие со стороны следствия. Следователи или прокуроры могут сомневаться в достоверности информации, предоставляемой подозреваемым, или полагать, что он не является надежным свидетелем;

несоответствие интересов сторон. Интересы подозреваемого (обвиняемого) и органов уголовного преследования могут быть не совместимы, т. е. досудебное соглашение о сотрудничестве должно помочь быстрому расследованию, но для подозреваемого (обвиняемого) это лишь желание уйти от ответственности.

Досудебное соглашение может быть заключено как с одним, так и с несколькими обвиняемыми. Причем досудебное соглашение заключается с каждым из них отдельно, предмет соглашения может быть разным, и, соответственно, правовые последствия заключения соглашения о сотрудничестве с тем или другим обвиняемым также могут быть дифференцированы прокурором и судом.

Рассмотренные ходатайства приобщаются к материалам уголовного дела. Досудебное соглашение о сотрудничестве и другие документы необходимо направлять следователю для приобщения к материалам уголовного дела, а их копии хранить в условиях, обеспечивающих тайну содержащихся в них сведений. Данное правило распространяется в том числе на случаи отказа в удовлетворении ходатайства. Таким образом, документы, связанные с разрешением ходатайства, в любом случае становятся частью уголовного дела.

Существенной проблемой является содержание ч. 5 ст. 468<sup>8</sup> УПК, так как в случае отказа подозреваемому (обвиняемому) в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, такое ходатайство, документы о возможности либо невозможности заключения такого соглашения, об отказе в удовлетворении ходатайства к уголовному делу не приобщаются.

Итак, в уголовном деле будут отсутствовать документы, указывающие на положительное изменение поведения подозреваемого (обвиняемого), которое выражается в желании сотрудничать с органами, ведущими уголовный процесс.

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному только при его примерном поведении, доказывающем исправление лица. Желание сотрудничать с органами, ведущими уголовный процесс, может свидетельствовать об исправлении лица и других положительных моментах личности подозреваемого (обвиняемого).

Принимая во внимание изложенное, целесообразно ввести в уголовно-процессуальное законодательство норму, в которой устанавливался бы порядок приобщения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) в уголовное дело, что в дальнейшем могло бы быть связано с соблюдением требований применения условно-досрочного освобождения.

УДК 343.98

*А.И. Васильев*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

## **ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

На современном этапе противодействия преступности в процессе раскрытия преступлений особую значимость приобретают вопросы организации и тактики обнаружения и фиксации цифровых следов. Элек-

тронные цифровые следы (ЭЦС) становятся ключевыми элементами, помогающими установить фактические обстоятельства преступлений, особенно тех, которые совершаются с использованием информационных технологий. Качество и эффективность данной деятельности во многом зависят от уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также от наличия и применения соответствующих нормативных правовых актов. Именно квалификация оперативных сотрудников и их умение грамотно организовать работу с ЭЦС является важным фактором, определяющим успех в раскрытии преступлений.

В связи с этим предлагаем рассмотреть некоторые организационно-тактические аспекты обнаружения и фиксации цифровых следов в деятельности по раскрытию преступлений, что позволит ознакомиться с определенными направлениями работы с ЭЦС.

1. Организация обнаружения и фиксации электронных цифровых следов. ЭЦС могут быть обнаружены в самых различных источниках: от компьютеров и мобильных устройств до облачных сервисов и сетевых маршрутизаторов. Организация работы с такими следами должна включать несколько ключевых этапов.

Выявление устройств и источников ЭЦС. Прежде чем приступить к фиксации следов, оперативному сотруднику необходимо определить потенциальные носители информации. Это могут быть компьютеры, смартфоны, GPS-устройства, удаленные серверы или облачные хранилища. Важную роль играет оперативное взаимодействие с интернет-провайдерами и операторами связи для получения информации о пользователях и их активности.

Подготовка технических средств. Для обнаружения и фиксации ЭЦС применяются специальные программные и аппаратные средства, которые позволяют собирать и сохранять данные без риска их утраты или повреждения. Важно также организовать доступ к зашифрованным данным, что часто требует привлечения специалистов в области криптографии.

Обеспечение процессуальной чистоты. Каждый этап работы с ЭЦС должен быть задокументирован и выполнен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Это необходимо для того, чтобы собранные данные могли быть признаны допустимыми доказательствами в суде.

2. Тактика работы с электронными цифровыми следами.

Тактические приёмы, используемые при работе с ЭЦС, зависят от характера преступления и особенностей устройств, на которых могут находиться следы. Ключевыми элементами тактики являются следующие.

Изоляция цифрового устройства. После изъятия устройства его необходимо изолировать от сети, чтобы предотвратить удаленное изменение или уничтожение данных. Для этого используются специальные экранированные сумки, которые блокируют все сигналы, исходящие из устройства или направленные к нему.

Работа с временными следами. ЭЦС часто являются неустойчивыми и могут исчезнуть в результате простого выключения устройства или его перезагрузки. Следовательно, оперативность действий оперуполномоченного является критически важной для их обнаружения. Особое внимание уделяется фиксации времени и места нахождения устройства, а также его текущему состоянию (включено или выключено).

Использование специализированного программного обеспечения. Для фиксации и анализа цифровых следов применяются специальные программы и другие инструменты компьютерной экспертизы. Эти программы позволяют создать полный образ жесткого диска или памяти устройства, что дает возможность последующего анализа данных без риска их изменения.

### 3. Особенности фиксации цифровых следов в различных ситуациях.

ЭЦС могут проявляться в различных формах в зависимости от используемых преступником технологий и устройств. Наиболее часто встречаются следующие типы следов.

Мобильные устройства. Смартфоны являются важным источником ЭЦС, так как содержат данные о звонках, текстовых сообщениях, активности в социальных сетях и данных геолокации. Работа с мобильными устройствами требует специальных инструментов для извлечения данных: Мобильный криминалист.

Социальные сети и мессенджеры. Преступники все чаще используют мессенджеры для коммуникации. Данные об их активности могут быть получены путем анализа переписок, истории звонков, списка контактов и метаданных сообщений. Примером может служить случай, когда переписка в мессенджере WhatsApp стала ключевым доказательством в деле о мошенничестве.

Облачные хранилища. Многие преступники используют облачные сервисы для хранения данных, что позволяет удаленно управлять информацией. Однако данные в облаке могут быть удалены в любой момент. Для работы с ними необходимо оперативное взаимодействие с провайдером таких услуг, которые могут предоставить доступ к резервным копиям или логам изменений.

Таким образом, правильное правовое применение и использование этих методов может значительно повысить эффективность деятельности

сти оперуполномоченного, способствуя быстрому и качественному сбору доказательств. Однако практика показывает, что сегодня отсутствует единая методология обнаружения и фиксации ЭЦС. Это указывает на необходимость дальнейшей научной проработки данных вопросов для разработки стандартных подходов и совершенствования работы с цифровыми следами.

УДК 343.1

**С.А. Воронко**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

## **РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Роль прокурора в правовой системе многогранна. Основным видом его деятельности является прокурорский надзор. Прокурорский надзор – урегулированная нормами права деятельность Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров по осуществлению от имени государства надзора за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов поднадзорными субъектами.

В разд. II Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» перечислены основные направления прокурорского надзора, которые включают в себя: надзор за исполнением законодательства; надзор за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания; надзор за соответствием закону судебных постановлений; надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, мер принудительного характера, а также при принудительном исполнении исполнительных документов.

Ошибочным видится предположение, что роль прокурора в рамках уголовного процесса сводится преимущественно к участию в качестве государственного обвинителя. Прокурор выполняет важные функции на всех стадиях уголовного процесса за исключением подготовки и назначения судебного разбирательства.

Досудебными стадиями в уголовном процессе являются возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Основной правовой статус прокурора закреплен в ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Так, в ходе досудебного производ-

ства прокурор вправе знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к рассматриваемому заявлению или сообщению, давать обязательные для исполнения письменные указания органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении. В ходе предварительного расследования прокурор может принимать уголовное дело к своему производству и расследовать его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручить его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия. Однако основной функцией прокурора всё же является надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем, а также процессуальное руководство и надзор за деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие.

После окончания предварительного следствия следователь выносит и подписывает постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд и, вместе с самим делом, направляет его прокурору для того, чтобы проверить собранные доказательства и понять, сможет ли он качественно поддержать обвинение на стадии судебного разбирательства. По мнению Л.И. Василевского и Л.Ф. Лазутина, «особенно важным для государственного обвинителя является участие в исследовании доказательств, центральное место в котором по общему правилу занимают допросы обвиняемого, потерпевшего и свидетелей. Случаи изменения в судебном следствии показаний, данных на стадии предварительного расследования обвиняемым, потерпевшим и свидетелями, носит распространенный характер. Задача государственного обвинителя состоит в том, чтобы тактически грамотно провести допросы, попытаться выяснить причины расхождения между показаниями, прозвучавшими в суде, и показаниями, зафиксированными в протоколах допросов, имеющихся в уголовном деле».

После ознакомления с уголовным делом прокурор принимает одно из трех решений: направить уголовное дело в суд, согласившись с постановлением следователя, либо прекратить предварительное расследование по уголовному делу, либо вернуть уголовное дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования, о чем выносится постановление. Соответствующее решение прокурор обязан принять в срок не более пяти суток, а по сложным и многоэпизодным уголовным делам – не более 15 суток.

В заключение стоит отметить, что прокурор является важным участником уголовного процесса на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Он вправе возбудить уголовное дело либо отказать в его возбуждении, знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности, давать письменные указания органам, осуществляющим предварительное расследование. В рамках предварительного расследования прокурор вправе сам лично принять дело к своему производству и осуществлять предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя. В рамках досудебного производства по уголовному делу основной функцией прокурора является надзор за законностью, в соответствии с чем он наделён достаточно широкими полномочиями.

УДК 343.1

**К.Д. Гаркавий**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В условиях стремительного развития информационных технологий и их глубокого внедрения в различные сферы жизнедеятельности общества современная правовая система также сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Республика Беларусь, как и многие другие страны, осознает значимость использования современных технологий для повышения эффективности и прозрачности уголовного процесса. Внедрение информационных технологий может значительно улучшить качество правоприменения, оптимизировать взаимодействие всех участников уголовного судопроизводства и обеспечить доступность правосудия для граждан.

На данный момент многие страны активно внедряют систему электронного правосудия (e-justice) в различных форматах. Применение информационных технологий распространено в различных типах судебных процессов, преимущественно это касается гражданских дел, но значительно меньше используется в уголовной сфере из-за особенностей уголовного процесса (меньшая диспозитивность, специфичность процедуры, большое количество субъектов вовлеченное в процесс и возможность ограничения прав и свобод участников). Однако количество информационных технологий, встроенных в уголовное правосудие, постоянно увеличивается.

Одним из других аспектов современного развития уголовного судопроизводства является постепенное внедрение безбумажной системы обращения документов. Среди стран, которые успешно интегрировали информационные технологии в процесс рассмотрения уголовных дел, можно назвать США, Германию и ряд иных государств. В качестве примера можно привести штат Нью-Джерси США, где начиная с 2017 г. начали внедрять практику использования видеоконференций и переходить на электронный формат судебных дел. В Германии в 2017 г. был принят закон об активном использовании электронных форм для процессуальных решений и действий по уголовным делам в работе судов с целью полного перехода к безбумажной системе к 2026 г. Если брать во внимание факты использования информационных технологий в постсоветских странах, то можно выделить ряд государств, которые в своей практике имеют случаи применения инновационных технологий.

Появление нормативной базы для внедрения в уголовный процесс модели уголовного электронного дела фиксируется в Республике Казахстан.

Методы по информатизации арбитражных судов и судов общей юрисдикции активно используют в Российской Федерации.

В настоящее время российские суды общей юрисдикции проводят ряд мероприятий в области оцифровки судопроизводства. Предпринимаются попытки создания Электронных образов дел, формирования электронных картотек, оптимизации системы электронных обращений в суды, налаживания электронного взаимодействия судов с другими государственными органами и интеграции информационных систем этих органов.

Учитывая опыт других стран, перспективным направлением модернизации уголовного судопроизводства можно считать постепенный переход от бумажных к электронным материалам уголовных дел, что позволяет сокращать сроки уголовного судопроизводства, улучшать доступ участников процесса к информации о нем и упрощать проверку материалов уголовных дел.

В действительности у ряда постсоветских стран, в том числе в Республике Беларусь, отсутствует закон, регулирующий отношения в сфере информационных технологий. Необходимость внедрения технологий искусственного интеллекта в процессуальную деятельность также требует концептуальных изменений некоторых норм с целью устранения разночтений в толковании и разъяснении их смысла и перевода их в машиночитаемый формат.

Еще одним важным вопросом, требующим решения, является подготовка и переподготовка юридических кадров в области использования

цифровых технологий. Отчасти скептическое отношение к внедрению цифровых технологий в правовую сферу объясняется отсутствием у современных юристов навыков работы с информацией. Так, должна измениться и система подготовки юристов. Это вполне объяснимо в странах, где общественная жизнь все больше компьютеризируется. В Китае, например, все чаще встречается практика получения IT образования за рубежом, а затем юридического образования на родине. Сюда не входят проблемы, с которыми сталкивается отечественный уголовный процесс в рамках концепции цифрового государства. Круг этих проблем расширяется в связи с непрерывным развитием обработки информации. Изменения в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации можно считать актуальной темой для научного исследования. И поэтому необходимо изучить развитие концепции уголовного судопроизводства в контексте меняющихся реалий информационного общества и рассмотреть вызовы, стоящие перед уголовным судопроизводством.

УДК 343.98

**Н.И. Гизовский**, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНОГО ВИДЕО- И АУДИОКОНТЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММНОЙ ПЛАТФОРМЫ DEERWARE**

В эпоху цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта возникают и новые вызовы, среди которых дипфейки (англ. *deepfake* – «глубинное обучение» (англ. *deep learning*) и «подделка» (англ. *fake*), к которым относят видео и аудиозаписи, созданные при помощи искусственного интеллекта и отличающиеся максимальным сходством с реальными объектами. Эти технологические новшества подвергают риску доверие к мультимедийным данным.

В ответ на данную угрозу появляются инновации (например, *Deerware AI* – нейросеть), способные выявлять дипфейки и предоставлять детальные отчеты. В данном материале уделим внимание именно этому продукту, который согласно всем обзорам, содержащимся в интернет-ресурсах, максимально эффективно справляется с задачей распознавания недостоверного аудио- и видеоконтента.

*Deerware AI* – платформа, использующая технологии искусственного интеллекта для анализа и обработки видео и аудиоданных. Основ-

ная цель Deepware AI заключается в том, чтобы помочь пользователям выявлять фальсификацию контента, тем самым решая важную задачу в условиях распространения дезинформации и манипуляций с медиапродуктами.

Алгоритм работы данной нейросети включает в себя шесть этапов, первым из которых является сбор данных. Deepware AI использует уже размещенные в глобальной сети Интернет файлы: как видео-, так и аудиозаписи, для обучения своих моделей. Далее нейросеть на основе собранных данных осуществляет их предварительную обработку, что относится ко второму этапу. Обработка включает в себя следующие процессы: нормализацию, конвертацию в определенный формат или изменение качества для улучшения анализа. В последующем на основе обработанных данных осуществляется обучение моделей нейросети при помощи алгоритмов машинного обучения – это третий этап. Конечная цель обучения – возможность установления различий между «подлинными» и «синтетическими» аудио-, видеозаписями. Четвертый этап – анализ контента: после обучения модели, Deepware AI может применять их к новым данным. Программа анализирует видео и аудио в реальном времени или на уже существующих записях и выявляет возможные признаки манипуляций. Пятый этап – выдача результатов: по завершении анализа система предоставляет пользователю отчет о том, обнаружены ли вероятные дипфейки или другие формы подделки. Заключительный шестой этап – обратная связь, которая необходима в целях улучшения процесса распознавания, т. е. результаты работы системы могут быть использованы для дальнейшего обучения и повышения точности алгоритмов, что обеспечивает эффективность работы данного продукта в будущем.

Deepware AI использует глубокие нейронные сети и алгоритмы машинного обучения для анализа каждого кадра видео и его аудиодорожки. Оценка каждого файла происходит на основании определенных характеристик и показателей, к которым относятся:

синхронизация между звуком и изображением: Deepware AI анализирует временные характеристики видео и звука, чтобы определить, соответствует ли звуковая дорожка содержанию видео. Так, в случае несоответствия движения губ с содержанием произносимых человеком слов система выявляет наличие дипфейка;

наличие искажений в изображениях: Deepware AI исследует визуальные данные, чтобы найти признаки фотомонтажа, искажений и пр. несоответствий реальным объектам. К данным изменениям относят артефакты (следы использования графических редакторов, части изобра-

жений не относящихся к сюжету кадра и пр.), неестественные эффекты, переходы между кадрами и другие аномалии;

наличие изменений в акустических сигналах: программный продукт осуществляет поиск аномалий в акустических сигналах, к которым относят артефакты обработки звука или изменения в интонации, которые также могут свидетельствовать о недостоверности аудиоматериала.

Необходимо отметить также, что программная платформа Deerware AI имеет удобный и легкий в освоении интерфейс для пользователей, чтобы загрузить видеофайлы с их компьютеров или устройств. Это позволяет пользователям свободно проверить видеоматериалы, которые вызывают у них сомнения по факту их подлинности.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что программная платформа Deerware AI является эффективным инструментом в борьбе с распространением недостоверного контента. Данный продукт отличается высокоточным анализом видео и аудио информации, а также предоставлением детальных отчетов. Этот инновационный продукт наглядно демонстрирует необходимость внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека, и в частности, в судебно-экспертную деятельность, в качестве инструментария при проведении исследований видео и аудио материалов, чтобы преодолевать современные вызовы «цифровой реальности».

УДК 343.983.22

*П.С. Гринь*, курсант следственно-экспертного  
факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **О ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСТРЕЛА ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ БЕЗ НАЖАТИЯ НА СПУСКОВОЙ КРЮЧОК**

В настоящее время судебными экспертами решаются различные задачи исходя из запросов органов правосудия, возможностей судебно-экспертных органов по исследованию различных категорий объектов, обусловленных материально-технической оснащенностью и методической обеспеченностью судебной баллистической экспертизы.

Диагностические судебные баллистические экспертизы составляют наибольшую часть проводимых в Республике Беларусь судебно-экспертных исследований огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия, одной из задач которых является установление возможности производства выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на

спусковой крючок. Отдельные аспекты решения диагностической задачи по установлению возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок представляются нам актуальными и требующими рассмотрения.

Выстрелы без воздействия стрелка на спусковой крючок в криминалистической литературе зачастую называют «случайными», «непроизвольными», «самопроизвольными» и т. п. Однако, на наш взгляд, использование указанных понятий при проведении судебных экспертиз может повлечь за собой неоднозначную оценку значимости выводов эксперта в силу совершенно разного смыслового содержания названных терминов.

Например, под непроизвольными выстрелами можно понимать как выстрелы, происшедшие в результате неумышленного воздействия на спусковой крючок, так и без такового воздействия. При этом определение наличия умысла или его отсутствия не входят в компетенцию судебного эксперта, предполагая наличие у лица юридической подготовки, а не специальных знаний в области судебной баллистики.

Для методической регламентации решения задачи по установлению возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок, определения причин и условий таких выстрелов, а также в целях упорядочения используемой терминологии в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» была разработана типовая методика установления возможности выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок (далее – Методика), которая прошла апробирование в областных управлениях Государственного комитета судебных экспертиз и согласно заключениям о результатах апробирования рекомендована для использования судебными экспертами при проведении судебных баллистических экспертиз. В настоящий момент Методика включена в Реестр методических материалов, используемых судебными экспертами страны при проведении судебных экспертиз и исследований.

Помимо приведения алгоритма действий судебного эксперта при решении задачи по установлению возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок в Методике обозначен перечень причин такого выстрела, а также условий, которые могут способствовать его производству.

Следует понимать, что невозможно предусмотреть все причины, а также условия выстрела без нажатия на спусковой крючок, поскольку, как отмечает В.А. Ручкин, подобный выстрел в каждом конкретном случае может быть вызван также другими причинами и условиями, что во многом зависит от вида, модели, образца огнестрельного оружия.

Отдельное внимание в данной Методике обращено на проведение экспертных экспериментов при решении рассматриваемой экспертной

задачи. Вместе с тем в силу специфики судебной баллистической экспертизы по установлению возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок, обусловленной разнообразием ситуаций, обстановки и других обстоятельств, характеризующих событие преступления (происшествия), в Методике невозможно предусмотреть все варианты проведения экспертных экспериментов с воссозданием элементов, имевших место в ходе того или иного события.

Г.А. Самсонов отмечает, что установить возможность производства выстрела из данного ружья без нажатия на спусковой крючок можно только путем изучения ударно-спускового механизма ружья, а также установления дефектов его отдельных частей. Сам по себе эксперимент не может объяснить явления. Он может только подтвердить правильность всего исследования.

Таким образом, только в результате всестороннего изучения судебным экспертом причин, обусловленных состоянием огнестрельного оружия и использованного боеприпаса, а также при правильно организованном экспертном эксперименте, максимально реконструирующем событие происшествия, задача по установлению возможности выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок может быть успешно решена при проведении судебной баллистической экспертизы.

Представляется целесообразным проведение комплексного исследования, направленного на осуществление серии экспертных экспериментов по установлению возможности производства выстрела из огнестрельного оружия различных моделей с уже внесенными в его конструкцию изменениями, которые могут стать причинами подобного выстрела. Подобное исследование будет способствовать не только развитию научно-теоретических положений судебной баллистики, но и прикладных аспектов проведения судебной баллистической экспертизы, создавая предпосылки для совершенствования методической основы данного вида судебной экспертизы.

УДК 343.1

*И.С. Дрозд*, студент факультета права Академии  
МВД Республики Беларусь

### **ОБ ИСПОЛНЕНИИ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ КАК МЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Проводя анализ мер процессуального принуждения, закрепленных в УПК Республики Беларусь, можно встретить такую меру как временное отстранение от должности (ст. 131 УПК), которая в сравнении с осталь-

ными мерами по своему содержанию выглядит достаточно лояльной по отношению к подозреваемому или обвиняемому. В практической деятельности применяется достаточно редко, так как имеет свои сложности реализации.

Обращаясь к ст. 131 УПК, можно сделать вывод о том, что суть нормы сводится к отстранению подозреваемого или обвиняемого от должности с целью помешать им воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, не дать совершить попытки совершить иные деяния, пользуясь своими служебными полномочиями путем реализации запрета выполнять работу, которую они выполняли, или заниматься деятельностью, которой они занимались.

Проблемным, на наш взгляд, является мнение общественности относительно содержания временного отстранения от должности. На примерах деятельности органов, ведущих уголовный процесс в Российской Федерации, граждане в своем большинстве уверены, что указанная мера принуждения применяется только к должностным лицам, которые совершили должностные преступления. Вместе с тем ни в российском, ни в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве круг субъектов, на которых распространяется вышеуказанная мера принуждения, точно не определен.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2008 г. № 58 «О некоторых вопросах выплаты ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненным от должности органом, ведущим уголовный процесс» (далее – Постановление) регламентирует порядок и размер ежемесячного государственного пособия для временно отстраненных от должности, порождая при этом отдельные вопросы правоприменения.

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 Постановления подозреваемому или обвиняемому из числа работников, военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований, временно отстраненным от должности прокурором или его заместителем, а также органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя на основании постановления либо постановлением судьи, определением суда о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и не занимающимся иной оплачиваемой деятельностью, выплачивается ежемесячное государственное пособие. Но поскольку круг лиц, в отношении которых можно

применить рассматриваемую меру принуждения, четко не определен, и в самом постановлении не указано про иных лиц из других сфер трудовой деятельности, не в полной мере урегулированным видится вопрос о персональных пределах временного отстранения от должности и необходимости выплат пособия.

Проблемным, с нашей точки зрения, следует назвать поле применения временного отстранения от должности в отношении лиц, входящих в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь. Постановление № 58 не в полной мере отражает порядок применения временного отстранения от должности таких лиц, однако согласно ч. 1 ст. 131 УПК отстранение их от должности с согласия Президента допускается.

Согласно постановлению Министерства труда и социальной защиты от 23 июля 2024 г. № 60 установленным размером государственного пособия является бюджет прожиточного минимума на период с 1 августа по 31 октября 2024 г. и составляет в среднем на душу населения 433 р. Однако, если рассматривать выплаты в зависимости от социально-демографических признаков, указанных в данном постановлении, студентам данные выплаты не предусмотрены. Для пенсионеров данный размер составляет 314 р. и 13 к., что также вызывает вопросы достаточности данных средств для удовлетворения минимальных потребностей, возможности покрытия непредвиденных расходов, сохранения для пенсионеров выплаты государственной пенсии при применении временного отстранения от должности.

С нашей точки зрения, при расчете пошлины следует обращаться к установленному на дату применения отстранения от должности размеру минимальной заработной платы и минимальной государственной пенсии для учета потребностей личности при реализации социальных гарантий.

таким образом, видится целесообразным следующие направления оптимизации процедуры применения временного отстранения от должности.

1. Конкретизировать круг лиц, в отношении которых возможно применение временного отстранения от должности, дополнить нормативную базу с целью упрощения работы уполномоченных органов.

2. Оптимизировать порядок применения рассматриваемой меры принуждения в отношении лиц, входящих в кадровый реестр Главы государства.

3. Уточнить установление размера государственной пошлины в зависимости от социально-демографических признаков и установленных минимальных размеров заработной платы и государственной пенсии.

*Н.С. Касакевич*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Информатизация все дальше и дальше проникает в сферы нашей повседневной жизни, и уголовный процесс не исключение. Развитие информационных технологий, в том числе рассмотрение вопроса о создании электронного дела, иные проблемы, которые приходится непосредственно решать при расследовании и рассмотрении различных уголовных дел, кардинально меняют наши представления о том, как могут выглядеть электронные доказательства по делу, каков порядок их получения, исследования, использования в уголовном процессе.

В УПК Республики Беларусь понятие «электронное доказательство» еще не закреплено, но оно уже встречается на практике и активно используется в современной литературе. Вместе с тем отдельные авторы утверждают, что легального определения электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и других государств – участников СНГ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и их правовой природы.

Совершение преступлений в сфере информационной безопасности государства и с помощью глобальной сети Интернет обуславливает рост фактов собирания доказательств в электронном виде. Часто электронные доказательства помимо отдельного носителя информации помещаются в уголовное дело на бумажном носителе в виде распечатки.

Электронными доказательствами можно считать фактические сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации. В данную категорию можно отнести разнообразные материалы, собранные в электронном виде, включая электронные письма, текстовые сообщения, данные с камер видеонаблюдения, а также информацию, хранящуюся на компьютерах и мобильных устройствах.

Исследование зарубежного опыта свидетельствует о том, что изначально информация, созданная с помощью аппаратных и программных средств компьютерной техники, получила название компьютерных доказательств. Однако в связи с появлением технических средств, кото-

рые по существующей классификации не могли быть отнесены к такой товарной группе, как компьютеры или электронно-вычислительные машины (например, цифровые фотоаппараты, средства мобильной связи, диктофоны), зарубежные ученые и практики стали использовать наиболее общую группу доказательств – цифровые доказательства. При этом эксперты единой Научной рабочей группы по исследованию цифровых доказательств в США предложили таким термином называть любую информацию доказательственного значения, зафиксированную или переданную в цифровой форме.

В соответствии с национальным законодательством материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном УПК, относятся к другим носителям информации (ч. 2 ст. 100 УПК).

Чтобы электронная информация обрела статус доказательства в уголовном процессе, она, во-первых, должна быть получена надлежащим субъектом, во-вторых, ее получение должно осуществляться надлежащим способом, в-третьих, она должна быть получена из надлежащего источника доказательств, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 88 УПК.

Преобразование виртуальных следов в подходящие и законные доказательства представляет собой сложную задачу как с технической, так и с правовой точек зрения. Основные трудности связаны с сбором, регистрацией, классификацией и оценкой доказательств, а именно с установлением авторства, происхождения и созданием барьеров против возможной фальсификации. В современности происходит быстрое развитие средств, в частности, с помощью искусственного интеллекта, которые могут фальсифицировать доказательства, например, существуют электронные ресурсы, которые могут подделать переписку в мессенджерах, изменить фотографию документов или определенного лица, тем самым опровергать или создавать улики или алиби.

Итак, отсутствие единого определения электронных доказательств в законодательстве и терминологической разобщенности в юридической литературе, технические и правовые сложности, связанные с противодействием фальсификации электронной информации, требуют наличия отдельных научно-теоретических исследований и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в области собирания доказательств и доказывания в уголовном процессе.

*А.А. Клиницкая*, слушатель магистратуры юридического факультета Белорусского государственного университета

## **ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Устоявшийся термин «электронные доказательства» не имеет легальной дефиниции. В научных работах данное понятие распространено и часто используется, но в теории уголовного процесса отсутствует единое мнение, что именно понимается под электронными доказательствами.

Основываясь на анализе имеющихся исследований, можно выделить два основных подхода.

Первый подход к пониманию электронных доказательств предполагает, что таковыми являются электронные носители информации. Его сторонником является Р.И. Оконенко. В своем диссертационном исследовании он определяет электронное доказательство как электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий определенными юридически значимыми признаками. В качестве таковых он выделяет значительный объем памяти; способ передачи и копирования сведений с одного электронного носителя на другой, возможность удаленного доступа к содержанию электронного носителя, относительность и неочевидность содержания.

Второй более распространенный подход подразумевает, что электронным доказательством выступает непосредственно электронная информация. Его придерживаются российские ученые А.И. Зазулин, С.В. Зув, А.А. Количенко, К.В. Малыгин. Вместе с тем у них имеются расхождения во мнениях насчет того, какая именно информация выступает в качестве электронного доказательства.

А.И. Зазулин ведет речь о цифровой информации, определяя ее в качестве сведений, закодированных в двоичной системе счисления, передаваемых посредством физических сигналов и содержащихся только на носителях цифровой информации. Он также отмечает, что такая информация по своей специфике не может быть непосредственно воспринята человеком.

Сходной точки зрения придерживается и С.В. Зув. В своих работах он указывает на обязательную связь цифровой информации с электронным носителем информации для признания ее электронным доказатель-

ством. При отсутствии такой связи автор предлагает относить информацию к электронным свидетельствам.

А.А. Количенко рассматривает электронные доказательства как релевантно значимые сведения в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронных носителях информации, а равно в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях. В качестве их объяснительного свойства он указывает способность установления и доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

К.В. Малыгин полагает, что электронным доказательством можно считать любые юридически значимые сведения, задокументированные электронным способом или в цифровой форме, при условии, что они отвечают требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам. Он выделяет три группы источников таких доказательств: сообщения, созданные человеком и переданные с помощью специальных устройств; данные о работе информационно-технологических устройств, сгенерированные компьютерным устройством и сохраненные на электронных носителях информации; электронные копии бумажных носителей.

Подход данного автора интересен тем, что он предлагает определять электронные доказательства через понятие «данные» как наиболее точно отражающее специфику функционирования информационно-технологических устройств.

Цифровые данные представляют собой созданные с применением одного или нескольких цифровых продуктов и с использованием элементов цифровой среды, содержащиеся в цифровой или иной электронной сети сведения в электронном виде, касающиеся представления действий, фактов или информации, а также любую компиляцию таких действий, фактов или информации. С технической точки зрения под цифровыми данными понимается информация, записанная с помощью цифрового (двоичного) кода. В процессе создания, обработки или передачи информации на электронных устройствах или электронных носителях информация, находящаяся в непрерывной форме, автоматически переводится в дискретную форму, т. е. кодируется с помощью ограниченного набора значений.

На наш взгляд, в контексте ключевого элемента электронных доказательств корректнее говорить об информации, чем о данных, так как данные становятся информацией только после их обработки и (или) восприятия человеком.

Отметим и то, что ряд авторов указывает на отсутствие единой терминологии в информационной сфере. Термины «электронный», «циф-

ровой» и «компьютерный» используются интуитивно, что может стать причиной возникновения противоречий. Применительно к информации можно констатировать следующее.

Наиболее широким является понятие «цифровая информация», а электронная и компьютерная информация выступают ее разновидностями. Вопрос соотношения последних между собой представляется спорным и не имеет однозначного ответа.

Нормативные правовые акты Республики Беларусь не проводят разграничения между рассматриваемыми видами информации. Однако, как правило, в них используется термин «компьютерная информация». Термин «цифровая информация» используется в нескольких законах СНГ, а термин «электронная информация» и вовсе не имеет нормативного определения. Вместе с тем полагаем, что в рамках рассматриваемой темы данные термины принципиальной разницы не имеют.

Основываясь на проведенном анализе, предлагаем рассматривать электронные доказательства как сведения (информацию) в электронно-цифровой форме, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и содержащиеся на электронных носителях информации, а равно в компьютерных системах и сетях, включая сеть Интернет. Электронные носители информации, по нашему мнению, необходимо рассматривать как средство фиксации информации, выступающей электронным доказательством, а не как самостоятельное электронное доказательство.

УДК 343.98

***Е.В. Ковбень***, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних представляют собой серьезную проблему, которая требует специфического подхода к расследованию. Такие преступления часто скрыты от общественности, а жертвы могут испытывать страх, стыд и нежелание обращаться за помощью. Сами преступления характеризуются особой уязвимостью жертвы, которая часто не может самостоятельно защитить себя и рассказать о совершившихся правонарушениях.

В связи с этим организация расследования таких преступлений представляет особые вызовы для правоохранительных органов, а эффективность расследования требует от следователей особой чувствительности, профессионализма и глубокого понимания особенностей таких дел.

Преступления против половой неприкосновенности закреплены в гл. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Рассматривая конкретно ненасильственные преступления, часто обращаются к ст. 169 УК: «1. Развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 166, 167 и 168 настоящего Кодекса».

Теоретические концепции, базовые принципы и практические советы позволяют структурировать и увеличивать накопленный опыт борьбы с подобными преступлениями. К тому же каждый год разрабатываются методические рекомендации по расследованию преступлений данной категории. Использование специалиста при раскрытии, расследовании и последующем предупреждении ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних является крайне важным и необходимым аспектом работы. Специалист в данном случае может быть психологом, социальным работником, сексологом или другим специалистом, имеющим соответствующую подготовку и опыт работы с несовершеннолетними жертвами сексуального насилия.

Одним из методов обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних жертв является учет особенностей процесса допроса данной категории лиц. Характер проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, направленным против его половой неприкосновенности, определяется особенностями самого противозаконного деяния (его сексуальной природой) и личными характеристиками взрослого, который подвергается допросу. Эти характеристики формируются на основе трех ключевых аспектов: возраста, уровня развития и воспитания, психологических особенностей. При нормальном развитии ребенка все эти факторы взаимосвязаны. В ходе формирования личности у субъекта расширяется кругозор, накапливается жизненный опыт, устанавливается уровень социальной зрелости, развивается самосознание и понимание своего пола и социального статуса. На разных этапах развития несовершеннолетние будут по-разному воспринимать нарушение их половой неприкосновенности и по-разному реагировать на такие события, включая степени внутреннего переживания и чувство ответственности за происшедшее.

В этом контексте важное значение имеет участие специалиста с особыми знаниями, который способен учитывать специфические аспекты

развития ребенка и установить правильный подход к взаимодействию с ним, а также наладить психологический контакт. Решение о привлечении определенного психолога должно приниматься следователем с учетом мнения потерпевшего или его законных представителей. Например, детский психолог, работающий в образовательном учреждении, может заранее иметь представление о психологическом состоянии несовершеннолетней жертвы, что сократит время и поможет наиболее эффективно организовать будущую работу с ним. Однако если допрашиваемый или его законные представители отказываются от помощи психолога из данного учреждения, следует уважать их решение, так как это критично для установления доверительных отношений с ребенком. Такого рода ситуация может возникнуть, когда потерпевший или его представители хотят избежать утечки информации или имеют негативный опыт общения с данным специалистом.

В процессе расследования половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, проведение освидетельствования потерпевшего – одна из важнейших процедур. Однако данный процесс имеет ряд особенностей и проблем, которые необходимо учитывать следователю. Освидетельствование несовершеннолетнего должно проводиться с учетом его возраста и психологического состояния. Дети и подростки могут испытывать страх, волнение или эмоциональную закрытость, что затрудняет получение полной и достоверной информации о совершенном преступлении. В таких случаях следователю необходимо проявлять максимальную тактичность, терпение и профессионализм, чтобы установить доверительный контакт с потерпевшим и собрать необходимые сведения. Освидетельствование также несовершеннолетнего должно проводиться в присутствии законного представителя (родителя, опекуна или попечителя) и медицинского работника, имеющего опыт работы с детьми и подростками. Привлечение медицинского работника необходимо для проведения осмотра и фиксации телесных повреждений, оказания психологической поддержки потерпевшему. В то же время участие законного представителя необходимо для защиты прав и интересов несовершеннолетнего и предотвращения возможных злоупотреблений со стороны следователя. Освидетельствование должно проводиться в специализированном помещении, оборудованном соответствующим образом, максимально комфортном и безопасным для ребенка, чтобы минимизировать его стресс и волнение. Важно, чтобы освидетельствование несовершеннолетнего проводилось в кратчайшие сроки после совершения преступления. Это связано с тем, что в течение короткого времени могут быть утрачены важные улики, а также ухудшиться состояние здоровья потерпевшего.

Специфика расследования ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется сложностью выявления таких преступлений, так как часто несовершеннолетние не сразу понимают, что стали жертвами преступления, или боятся сообщать о нем. Это может привести к задержке с обращением за помощью и усложнить сбор доказательств. Следователи должны обеспечить защиту прав жертвы на всех этапах расследования, минимизировать психологическое давление и предоставить необходимую юридическую помощь, а также установить контакт с родителями или опекунами жертвы и обеспечить их информированность о ходе расследования. Сбор доказательств в делах о ненасильственных половых преступлениях требует специфических методов. Это могут быть показания потерпевшего, доказательства из социальных сетей, переписки, а также медицинские документы. На мой взгляд, следователи, занимающиеся подобными делами, должны проходить специальное обучение методам работы с детьми, психологическим особенностям жертв и основам сексуального насилия.

Необходимо также разработать ряд социальных мер, направленных на предотвращение ненасильственных сексуальных преступлений в отношении детей и подростков. Прежде всего важно внедрить обязательное ежегодное психологическое тестирование всех сотрудников, которые занимаются воспитанием и обучением несовершеннолетних. Это позволит выявить личности с потенциальными психическими расстройствами. Тестирование может быть включено в рамки ежегодной диспансеризации работников образовательных учреждений или организовано специальными комиссиями. На практике при трудоустройстве в качестве педагога требуется пройти медицинскую комиссию для выявления психических заболеваний. Во-вторых, для предотвращения ненасильственных сексуальных домогательств целесообразно создать учреждения, занимающиеся организацией досуга несовершеннолетних, и активно мотивировать молодежь посещать такие места. Важно разработать разнообразные бесплатные секции, спортивные клубы и кружки по интересам, чтобы занять детей в свободное от учебы время и сократить их времяпровождение без надзора на улице. Это особенно важно для детей из бедных семей, которые могут стремиться к асоциальным группам в поисках эмоций и внимания, которых им не хватает дома. В-третьих, для формирования у населения понимания неизбежности наказания за ненасильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних необходимо активно освещать в СМИ конкретные обвинительные приговоры, без раскрытия личной информации жертвы, за исключением упоминания о возрасте. В-четвертых, в учебных заве-

дениях целесообразно обучать детей и подростков основным правилам поведения при встрече с незнакомцами на улице и в общественных местах, акцентируя внимание на недопустимости ситуаций, которые могут привести к ненасильственным сексуальным действиям.

Можно заключить, что профилактика ненасильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних является одной из ключевых задач в обеспечении безопасности и благополучия детей и должна быть комплексной и включать в себя несколько направлений: образовательные программы, обучение учителей и педагогов, а также принятие мер по созданию безопасной среды для несовершеннолетних.

УДК 343.98

**Е.В. Козелецкая**, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

Теоретические положения криминалистической идентификации, диагностики и габитоскопии являются основой установления личности по признакам внешнего облика человека. Криминалистическая идентификация рассматривается как процесс установления тождества личности человека или объекта по его индивидуальным признакам. Идентификация в криминалистике основывается на научном знании о том, что каждый объект обладает уникальным сочетанием признаков, позволяющих отличить его от иных объектов, сходных по отдельным свойствам (размер, цвет, форма и т. д.).

Впервые понятие криминалистической идентификации было сформулировано С.М. Потаповым в 1940 г., который понимал ее как процесс сравнительного исследования «...мысленно отдаляемых в представлении признаков вещи, но именно тех, которые определяют ее тождество и отличают от всех других вещей. Самый способ такого исследования, состоящий в отделении признаков и оценке их значения для доказательства тождества или отсутствия тождества, является методом криминалистической идентификации».

Современная теория криминалистической идентификации основывается на принципах индивидуальности всех объектов материального мира, относительной неизменности этих объектов и возможности определения общих и частных признаков с помощью совокупности, с кото-

рой отождествляются объекты. В своей работе «Курс криминалистики» Р.С. Белкин обозначил, что понятие криминалистической идентификации рассматривается как процесс отождествления единичного объекта, но никак не группы сходных по общим признакам объектов.

Теоретические основы криминалистической портретной идентификации представляют собой сложный и многогранный аспект криминалистики, сочетающий в себе элементы психологии, криминалистики и других наук. Процесс распознавания и идентификации личности по визуальным признакам требует глубокого понимания закономерностей формирования отдельных черт лица. Судебная портретная экспертиза опирается на методы сравнения и анализа некоторых биометрических данных, которые позволяют экспертам дать детальную оценку внешности по фотографиям, видеозаписям и другим визуальным материалам.

Одним из основных методов идентификации является сравнение – одновременное изучение двух или более объектов с целью установить, что у них общего и что их отличает. Если мы принимаем возможность идентификации объекта по правилам диалектической логики, то не должны забывать, что объект обладает таким свойством как изменчивость. Иными словами, не может быть абстрактного тождества, оно всегда конкретно. В то же время его следует понимать как момент относительного покоя в движении, своего рода постоянство, стабильность. Когда идентичность признается как действие, отражающее состояние относительного постоянства, необходимо учитывать различия, которые всегда присутствуют. Ключевыми элементами данной области являются методология профильного портретирования, исследование графических и цифровых методов реконструкции лица, а также оценка подлинности представленных доказательств. Внедрение современных технологий (3D-моделирование и алгоритмы машинного обучения) значительно повысило эффективность криминалистической портретной идентификации, в результате чего криминалистическому анализу и идентификации открываются новые горизонты. Эксперты применяют свои знания в области антропологии, криминалистики, психологии и других наук для создания профилей, максимально приближенных к реальности.

Особое внимание уделяется искажающим восприятие отдельных черт лица факторам: освещению, углу обзора камеры, эмоциональному состоянию наблюдателя и др. Эти аспекты требуют тщательного анализа, чтобы свести к минимуму возможные ошибки при проведении идентификации. Таким образом, теоретическая база криминалистики служит основой для практической деятельности эксперта и гарантирует высокую степень доверия к его выводам.

Говоря о перспективах развития криминалистической идентификации по признакам внешнего облика человека, следует согласиться с мнением В.Г. Булгакова о том, что теория и практика данного учения нуждаются в совершенствовании уже имеющихся криминалистических методов и средств, с помощью которых и осуществляется установление личности, а также в разработке новых технологий.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что идентификация как процесс установления тождества индивидуально-определенного объекта является одним из средств установления истины. При общем сходстве целей идентификации ее частные задачи предопределены субъектом исследования (его процессуальным положением). В свою очередь, задачи идентификации и особенности объектов обуславливают выбор методов исследования. Обоснованным полагаем утверждение, что теоретические основы криминалистической портретной идентификации формируют базу для практических решений в области раскрытия и расследования преступлений.

УДК 347.7

**Н.А. Корнейчик**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ**

Защита прав несовершеннолетних является одной из составляющих государственной политики Республики Беларусь, направленной не только на построение правового, но и социального государства. В этой связи государство и гражданское общество прикладывают существенные усилия, чтобы детство в Республике Беларусь было действительно безопасным. Помощь и забота требуется каждому несовершеннолетнему, но в некоторых случаях это особенно важно. Пострадавший от преступления ребенок нуждается в особой юридической защите и психологической поддержке.

Рассматривая сферу уголовно-процессуальных правоотношений, необходимо отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) законодатель предусмотрел ст. 221, которая регламентирует особенности производства допроса несовершеннолетних потер-

певшего и свидетеля. Согласно положениям ст. 221 УПК допрос несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет проводится с обязательным участием педагога или психолога, а от четырнадцати до шестнадцати – участие педагога или психолога обеспечивается по усмотрению следователя, лица, производящего дознание. В том числе при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» в УПК закреплена ст. 224<sup>1</sup> «Проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи», которая в 2021 г. дополнена институтом веб-конференции.

В ч. 1 ст. 224<sup>1</sup> УПК законодатель закрепил случаи, при наступлении которых возможно осуществить производство следственных действий дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции). Перечисленные в законе случаи с точки зрения теории уголовного процесса являются основаниями использования информационно-коммуникационной технологии. К таким случаям отнесены:

- невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

- необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК;

- если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними;

- необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Следует отметить, что основания, закрепленные в п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 224<sup>1</sup> УПК, предполагают использование систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) в качестве дистанционного способа производства следственных действий. Закрепляя основание, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 224<sup>1</sup> УПК, законодатель акцентировал внимание на использовании рассматриваемых систем не только как дистанционного способа организации и производства следственных действий с несовершеннолетними потерпевшим и свидетелем (например, по причине невозможности прибытия данной категории участников уголовного процесса в связи с нахождением в другом населенном пункте), но и как одну из гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Так, рассмотрение нормативных и организационных аспектов использования систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) позволяет констатировать, что задача обеспечения защиты прав и законных

интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса может быть в отдельных случаях решена путем организации и производства следственных действий дистанционным способом. Системы видеоконференцсвязи (веб-конференции) позволяют организовать более благоприятную атмосферу, способствующую эффективному производству следственных действий с участием несовершеннолетних, обеспечить более результативную работу сотрудников органов предварительного расследования, законных представителей, педагога и психолога.

УДК 343.3/7:004.81(476)

*Е.С. Кравцова*, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

### **ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В современной научной парадигме представляется перспективным применение специализированного искусственного интеллекта (ИИ), функционирующего в тандеме с аналитическими способностями физического субъекта и обработкой вводимых данных. Такой подход позволяет ИИ анализировать большие объемы информации, выявлять закономерности и предоставлять предварительные выводы, которые затем могут быть дополнительно интерпретированы и верифицированы специалистами. Для повышения точности и оптимизации процессов раскрытия и расследования преступлений целесообразно интегрировать системы искусственного интеллекта в следственную деятельность. Принцип работы ИИ сочетает в себе большой объем данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки, а также интеллектуальные алгоритмы, позволяющие ему или системе автоматически обучаться, выявляя закономерности, содержащиеся в этих данных. В результате созданную нейронную сеть можно использовать для построения причинно-следственной связи между субъектами, объектами и эпизодами преступлений по различным идентификаторам.

Правовое определение понятия ИИ, а также формирование единого понимания его сущности имеет важное значение для определения правового статуса ИИ-систем, правовой регламентации их разработки, производства и применения.

В Республике Беларусь понятие «Искусственный интеллект» определяется как комплекс технологических решений, позволяющий ими-

тировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Машинные алгоритмы, используемые в системах искусственного интеллекта, обеспечивают анализ материалов уголовных дел, их классификацию и подготовку к дальнейшему производству. Нейронные сети, функционирующие на основе эвристического анализа данных, позволяют изучать предоставленные документы, учитывать имеющиеся доказательства, систематизировать информацию, моделировать преступные эпизоды, определять уровень сложности материалов для сотрудников следственных органов. Данный подход значительно эффективнее традиционных методов математической статистики, применяемых в большинстве криминалистических программ, сопоставим с работой человеческого мозга, так как нейронные сети способны выявлять скрытые и неявные взаимосвязи и паттерны.

Следует рассмотреть примеры из мирового опыта, которые могут поспособствовать поиску и принятию прогрессивных решений в вопросе признания искусственного интеллекта в качестве вспомогательной системы расследования преступных деяний.

На сегодняшний день мировым лидером в исследованиях и применении ИИ являются США. Опыт использования ИИ в Канаде и Великобритании, уровень их интеграции с американскими технологиями позволяют рассматривать эти страны в контексте общего подхода. В то же время китайский опыт, обладающий множеством уникальных особенностей, требует отдельного анализа. Стоит отметить использование технологий ИИ и в правоохранительных системах Японии и России.

Одним из ярких примеров является система Blue CRUSH, разработанная компанией IBM. Эта система, основанная на анализе статистических данных о преступлениях, прогнозирует зоны возможных правонарушений, указывая предположительное время и место их совершения. В результате применения данной системы в Мемфисе удалось снизить уровень преступности на 30 %.

В нескольких американских городах (Лас-Вегас) внедрены системы анализа данных, которые выявляют тенденции и предсказывают вероятное время и место совершения преступлений. Система PredPol, разработанная в Лос-Анджелесе, анализирует отчеты о преступлениях и выделяет районы с высокой вероятностью правонарушений. Патрули-

рующие экипажи оснащены электронными картами, указывающими потенциальные места преступной деятельности. Эта система хорошо зарекомендовала себя и уже используется за пределами США.

Компания Palantir Technologies, специализирующаяся на разработке ИИ, предлагает решения, которые собирают разнообразную информацию – от ДНК до записей видеонаблюдения. Программное обеспечение Palantir помогло раскрыть террористические сети и предотвратить атаки, а также выявить членов мексиканского наркокартеля, причастных к убийству сотрудника таможенной службы США.

Еще одним примером является система ShotSpotter, которая фиксирует звуки выстрелов. Она функционирует более чем в 90 городах США, включая Нью-Йорк, и использует микрофоны для улавливания звуков стрельбы, указывая на карте, откуда они исходят. При этом система отправляет оповещения на мобильные устройства полицейских.

Одним из наиболее амбициозных проектов в области больших данных в правоохранительной сфере является система Police Cloud, созданная Министерством общественной безопасности Китая. Эта система интегрирует различные типы информации, включая данные о гражданах, которые регулярно собирает полиция.

В Японии компания Fujitsu Laboratories Ltd. в сотрудничестве с Университетом электрокоммуникаций разработала алгоритм поимки преступников в городских условиях, основанный на теории игр и описывает взаимодействие между защитой и нападением как процесс принятия решений.

В Российской Федерации ИИ может использоваться как инструмент для реализации версионного процесса и компонентов систем поддержки принятия решений, таких как проект «ФОРБЕР-Следователь». Эти системы могут выявлять корреляционные взаимосвязи, основанные на большом объеме данных, что позволяет следователям делать выводы, опираясь на более объективные данные.

Требуется разработка правовых норм, регулирующих использование искусственного интеллекта, а также создание механизмов, направленных на эффективное выявление и предотвращение преступлений, связанных с его применением. Это подразумевает комплексный подход, включающий в себя обучение сотрудников правоохранительных органов, внедрение современных технологий мониторинга и анализа данных, а также активное сотрудничество с экспертами в области информационных технологий и кибербезопасности.

Интеграция рассмотренной технологии в следственную деятельность предоставляет возможность ускорить процесс расследования

преступлений, повысить эффективность учетных систем и вывести борьбу с преступностью на новый технологический уровень. Однако для успешного применения ИИ необходимо не только корректное целеполагание, но и правовая основа. ИИ может выступать как источник информации, средство обработки и фильтрации данных или система поддержки решений следователя. Ключевым аспектом является необходимость предварительного эмпирического подтверждения эффективности и надежности такой системы. Это позволит не только повысить доверие к использованию ИИ в следственной практике, но и минимизировать риски, связанные с его применением. Осознанное и научно обоснованное внедрение ИИ в следственную деятельность может открыть новые горизонты в борьбе с преступностью, обеспечивая более качественное и оперативное решение задач, стоящих перед правоохранительными органами.

УДК 343.2

*Н.А. Кривопуст*, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

### **АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Адвокатская тайна является необходимым условием существования института адвокатуры, а также процессуальной гарантией полноты, объективности и состязательности судопроизводства.

Адвокатская тайна является одной из разновидностей профессиональной тайны. В свою очередь, профессиональная тайна представляет собой информацию, получаемую представителями определенных профессий в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, которая защищается от несанкционированного разглашения законодательным запретом.

По нашему мнению, все без исключения сведения, полученные адвокатом при общении от своего клиента при осуществлении юридической помощи, составляют адвокатскую тайну. Раскрыть доверенную клиентом информацию третьим лицам адвокат может лишь в определенном объеме с согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания правовой помощи, а также в других исключительных случаях.

Процессуальная обязанность защитника хранить в тайне сведения, ставшие известными ему по делу, является гарантом надежности за-

щитника и основанием доверия к нему. Правовые нормы об обязанности признавать и соблюдать адвокатскую тайну адресованы не только адвокатам. Так, ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» установлено, что все органы и должностные лица признают и соблюдают тайну консультаций адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, при осуществлении им своих профессиональных обязанностей.

Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах.

Все органы и должностные лица признают и соблюдают тайну консультаций адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, при осуществлении им своих профессиональных обязанностей.

Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах.

Адвокатская тайна – это не привилегия адвоката, а неприкосновенная гарантия защиты прав и интересов его доверителя. Адвокат связан адвокатской тайной и не имеет права передать никому информацию, которая стала ему известна в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. По роду своей работы адвокат часто общается с не самыми законопослушными людьми, поэтому у него в производстве может быть много важных для следствия материалов. Нормы закона, дающие адвокату иммунитет, служат тому, чтобы каждый гражданин мог в случае необходимости получить квалифицированную помощь, и права адвоката защищаются законом именно с тем, чтобы он мог защищать права других. И поэтому как вызов адвоката для допроса по делу, которым он занимается, так и истребование материалов дела (производств) из юридической консультации являются грубым нарушением его прав.

Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах. Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Запрещаются препятствование адвокату в предоставлении встреч наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденци-

альность таких встреч, а также ограничение их количества и продолжительности.

Законодатель Республики Беларусь посчитал целесообразным и обоснованным в целях защиты интересов граждан, гарантированности независимости адвоката и соответственно института адвокатской тайны столь детально регламентировать предмет и пределы адвокатской тайны.

Часто в процессе беседы с защитником клиент указывает на неустановленные факты, которые могут помочь его оправдать или способствовать формированию привилегированного состава преступления и, напротив, уличить его в совершении правонарушения. Сочетание этих фактов с материалами дела служит адвокату для построения правильной линии защиты, для обоснования своих оправдательных позиций, для возбуждения ходатайств при возникновении новых доказательных фактов, для критики обвинительных выводов и акцентирования оправдательных доказательств, которые оцениваются не в полной степени.

В данной ситуации адвокат, который располагает новыми доказательствами по делу, будет стремиться представить суду в установленном законом процессуальном порядке факты, свидетельствующие о невиновности своего подзащитного.

Адвокатскую тайну составляют неблагоприятные факты, другими словами, события, которые способны повлечь неблагоприятные последствия в отношении подзащитного в процессе рассмотрения дела.

Требование об обязанности всех органов и должностных лиц Республики Беларусь соблюдения тайны консультаций адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, при осуществлении им своих профессиональных обязанностей содержится в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Дискуссионными остаются вопросы ответственности за нарушение адвокатской тайны лицами, причастными к ней, но не являющимися адвокатами, и вопросы ответственности за умышленное разглашение адвокатской тайны.

Совершенствование законодательства республики, регламентирующего вопросы соблюдения адвокатской тайны, а также установление ответственности за нарушение требований данного законодательства позволит действенно и эффективно осуществлять защиту прав и интересов личности, станет вспомогательным средством в раскрытии и расследовании правонарушений.

*А.Е. Кухаренко*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

**О ПРОВЕДЕНИИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ  
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ  
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ,  
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В правовом государстве уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от преступлений против половой свободы и неприкосновенности является приоритетным направлением защиты подрастающего поколения. В Республике Беларусь в последние годы отмечается стремительный рост посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в связи с чем возрастает необходимость в разрешении проблемных вопросов, возникающих при производстве предварительного следствия по уголовным делам об указанных преступлениях.

При расследовании преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, освидетельствование является одним из первоначальных процессуальных действий, позволяющих без промедления получить значимую информацию для принятия решения о возбуждении уголовного дела. На наш взгляд, производство данного следственного действия необходимо во всех случаях, когда по мнению следователя на теле жертвы могут оставаться следы преступления, а прошедшее с момента преступления время явно не свидетельствует об их утрате.

Решение о проведении освидетельствования принимается следователем, им выносится постановление о производстве освидетельствования, что является обязательным для освидетельствуемого лица.

Освидетельствование – это проводимое следователем в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой обследования тела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в целях обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела.

Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Республики Беларусь в ч. 3 ст. 206 предусматривается при необходимости привлечение следователем врача или другого специалиста для участия в освидетельствовании. Врач помогает следователю обнаружить и описать вид и распо-

жение телесных повреждений, особых примет, иных следов преступления. Если освидетельствование сопровождается обнажением тела, то вышеописанная ситуация также будет иметь место, но только в случае, если следователь и освидетельствуемый одного пола. Если разного, то процедура освидетельствования проводится врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым. Законодателем не определено, в какой области медицинских знаний должен специализироваться привлекаемый специалист. На наш взгляд, при производстве освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего при наличии возможности участвующий врач должен быть подобран из числа сотрудников детского медицинского учреждения. Если освидетельствованию подлежит лицо женского пола, то предпочтение стоит отдавать детскому врачу-гинекологу. Если от преступления пострадало лицо мужского пола, то рекомендуется привлекать к участию в освидетельствовании детского врача-хирурга, который часто выступает также специалистом в области детской урологии и проктологии. Прежде всего это связано с тем, что именно детские врачи кроме основных специальных медицинских знаний имеют знания и в области педиатрии и детской психологии. Подобный специалист в состоянии свести к минимуму все возможные дополнительные негативные переживания осматриваемого, связанные с отысканием на его теле следов преступления. На наш взгляд, это будет способствовать снижению повторного психотравмирующего воздействия при обследовании несовершеннолетних, подвергшихся посягательству на их половую неприкосновенность.

При проведении освидетельствования специалистом (врачом, фельдшером) в отсутствие следователя необходимо специалисту подробно разъяснить, что требуется обнаружить при проведении данного следственного действия, как зафиксировать результаты, что и каким образом должно быть изъято и сохранено для дальнейших исследований. Возможно предусмотреть порядок производства освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего таким образом, чтобы следователь и врач, привлеченный к освидетельствованию, имели возможность осуществлять голосовой контакт в ходе производства следственного действия (например, следственное действие будет производиться в кабинете, где смотровая отделена от основной части кабинета плотной ширмой). Такой подход позволит в процессе освидетельствования разрешать возникающие у врача спорные моменты, не приостанавливая его ход.

Однако того, что освидетельствование проводится таким специалистом как врач, может быть недостаточно. При освидетельствовании несовершеннолетних потерпевших при совершении сексуальных

преступлений особенно важен нравственный аспект. Врач, выполняя свои непосредственные обязанности при проведении следственного действия, может усугубить и без того угнетенное состояние ребенка, учитывая то, что ему уже причинена физическая и моральная травма. Комплекс психологических переживаний может состоять в волнении, стыде, страхе, обиде, возмущении, опустошенности и т. д. Воздействие преступления на потерпевшего может быть настолько сильным, что в отдельных случаях способно вызвать временные состояния, близкие по своему внешнему выражению и реакциям к определенным душевным расстройствам. Тот факт, что жертвой является несовершеннолетний, значительно усугубляет эту ситуацию.

Обнажение тела несовершеннолетнего во время освидетельствования в присутствии посторонних лиц (следователя или понятых) может повысить уровень травмирования психики ребенка в ходе проведения предварительного следствия. В данной ситуации целесообразно привлечь педагога (психолога) как специалиста, который в силу знания особенностей детского восприятия действительности способен смягчить стрессовую ситуацию, возникающую при проведении освидетельствования.

Вышеуказанное предложение согласуется с нормами действующего уголовно-процессуального закона. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 206 УПК Республики Беларусь при необходимости освидетельствование может быть проведено с участием врача или иного специалиста. Психолог, обладая специальными знаниями в области детской или подростковой психологии и оказывая содействие в производстве освидетельствования, как следственного действия, в соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь является специалистом. Если для снижения уровня психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего во время допроса уголовно-процессуальный закон прямо предусматривает обязательное участие педагога или психолога, то в процессе освидетельствования в соответствии с действующим УПК, привлечение данного специалиста не является обязательным. Однако при расследовании указанного вида преступлений участие психолога необходимо. В г. Волгограде Российской Федерации при проведении анкетирования среди специалистов в области судебно-медицинской экспертизы большинство респондентов указало, что потерпевшим, подвергшимся изнасилованию и/или насильственным действиям сексуального характера, требуется сопровождение психолога (психиатра) при проведении судебно-медицинского освидетельствования, так как это поможет врачу, судебно-медицинскому эксперту облегчить контакт с потерпевшим для сбора анамнеза, уменьшить страх потерпевшего перед инструментальным обследованием, снизить моральные страдания потерпевшего.

Таким образом, считаем целесообразным ч. 3 ст. 206 УПК дополнить предложением следующего содержания: «Освидетельствование несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы проводится в присутствии психолога одного пола с потерпевшим». На наш взгляд, закрепление данной нормы в УПК Республики Беларусь будет способствовать снижению повторного негативного воздействия на детскую психику пострадавшего ребенка.

УДК 343.98

*Д.Д. Литвинко*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Экологическая безопасность планеты в последние десятилетия является одной из наиболее актуальных и сложных проблем, стоящих перед международным сообществом. Экологические проблемы – загрязнение воздуха, воды и почвы, изменение климата, деградация земель и уничтожение биоразнообразия – наносят ущерб здоровью и благополучию человека. Из-за деятельности человека многие виды животных и растений находятся под угрозой исчезновения. Это приводит к нарушению экологического баланса и угрожает продовольственной безопасности. Вопросы природопользования в Республике Беларусь всегда будут стоять очень остро, ведь в стране нет значительных запасов полезных ископаемых, и нужно оберегать то, что дает нам природа.

Для удобства дальнейшего рассуждения, стоит описать вышеуказанную статью как «браконьерство». Статья 281 Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо регламентирует ответственность за незаконную добычу рыбы или других водных животных. Учитывая, что ч. 1 вышеуказанной статьи исключена, следовательно при рассмотрении материалов по таким делам должен обращать внимание на ч. 2, 3 и 4. Стоит также отметить, что особо крупным размером по данной статье признается размер ущерба на сумму в 250 и более раз превышающую размер базовой величины на момент совершения преступления. Уже, начиная с квалификации преступления, стоит отметить наличие, на наш взгляд, серьезного упущения. Так, ни одна часть вышеуказанной статьи не ре-

гулирует ответственность за незаконную добычу рыбы, совершенную группами по предварительному сговору. Согласно сведениям официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь каждое четвертое преступление совершается именно таким образом. В связи с этим стоит согласиться с Д.Г. Вильмаком, который подробно описывает проблему данной квалификации в своей диссертации. На наш взгляд, совершенствование законодательства в сфере браконьерства и введение иных видов ответственности за незаконный отлов рыбы, совершенный группой лиц по предварительному сговору, позволит избавиться от проблем с квалификацией преступлений данной категории.

Необходимо обратить внимание и на личность преступника по данным делам, так как это поможет понять мотивы и способы совершения преступления. В криминалистической характеристике личности субъекта данной категории дел учитываются социально-демографические, психологические характеристики, уровень криминальной активности и социальное окружение. В структуре криминалистической характеристики данного преступления личность преступника (субъекта преступления) зависит от социально-демографических (возраста, пола, места жительства, образования), психологических (типа личности, состояния психического здоровья, мотивы) и иных признаков.

Субъекты, совершающие браконьерство впервые, как правило, имеют низкий уровень осведомленности о законах и правилах охраны природы. Мотивы их действий чаще всего связаны с материальной нуждой или желанием получения запрещенных видов животных или рыбы для личного пользования. Обычно они не применяют сложных схем для сокрытия следов преступления и легко поддаются уговорам правоохранительных органов, склонны к совершению браконьерства в одиночку или с небольшой группой. Субъекты, совершающие браконьерство систематически, напротив, имеют большой опыт в совершении браконьерства и хорошо знают законы и правила охраны природы. Мотивы их действий связаны с получением прибыли от продажи запрещенных видов животных или рыбы. Обычно они применяют различные схемы для сокрытия следов преступления: использование поддельных лицензий или охотничьих билетов, передвижение по территории в темное время суток, использование специальной экипировки и т. д., склонны к совершению браконьерства в составе небольших групп или самостоятельно. Наконец, субъекты, совершающие браконьерство в составе организованных групп, как правило, имеют хорошо организованную структуру с четким разделением ролей и задач. Мотивы их действий связаны с получением прибыли от продажи объектов преступления.

Теперь, когда мы определились с субъектом преступления, а также упомянули криминалистическую характеристику и проблемы квалификации данного деяния, стоит обозначить типичные ошибки, совершаемые при расследовании преступлений данной категории. При расследовании подобных преступлений, на наш взгляд, может произойти ссылка на утратившие силу нормативные правовые акты, регламентирующие правила рыболовства для определенной территориальной зоны, перечень объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь, порядок исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам и т. д. При проведении осмотра места происшествия без участия специалиста часто допускаются ошибки, связанные с определением границ самого места происшествия, описанием объекта преступления и поиском следов преступления. Участие специалиста в ходе проверки также обусловлено тем, что для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела необходимо установление различных фактов, имеющих уголовно-правовое значение с учетом специфики преступления.

При рассмотрении проблематики расследования незаконной добычи рыбы в Беларуси стоит обозначить ряд сформировавшихся проблем: слабую координацию действий между различными государственными органами, ответственными за охрану водных биоресурсов на контролируемой ими территории, идентификацию преступников и сбор доказательной базы, низкую правовую культуру граждан.

На наш взгляд, слабая координация приводит к дублированию функций, размыванию ответственности и, соответственно, снижению эффективности борьбы с браконьерством. Проблемы идентификации преступников и сбора доказательной базы заключаются в сложности установления личности браконьеров ввиду их скрытности и применения различных методов маскировки, в трудности доказательства самого факта незаконной добычи рыбы ввиду отсутствия видеонаблюдения на многих водоемах и сложности определения времени и места происшествия. Существуют и проблемы социального характера. Так, например, низкая правовая культура населения и недостаточное понимание значимости охраны водных ресурсов, недостаток альтернативных источников дохода и отсутствие достаточного количества информации о правовых последствиях браконьерства среди населения способствует процветанию браконьерства и стимулирует незаконную рыбалку в качестве источников дохода.

Создание единой информационной системы для сбора и анализа данных о незаконной добыче рыбы в стране позволит более эффективно

планировать и проводить профилактические меры, повысит эффективность работы по предупреждению и пресечению браконьерства и координацию действий между различными государственными органами, ответственными за охрану водного мира. Необходимо ввести системы видеонаблюдения на участках ключевых водоемов, имеющих достаточное течение (например, река Неман). Использование дронов и иных БПЛА для патрулирования и контроля водоемов позволит быстро выявлять правонарушения и сразу их документировать. Использование генетического анализа для идентификации вида рыбы и установления места ее добычи позволит более точно доказывать вину браконьеров. В рамках просвещения и повышения правовой культуры населения необходимо проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о значимости охраны водных биоресурсов, организовывать образовательные программы для рыбаков и населения в целом.

УДК 343.9

*Н.С. Лукомский*, курсант военного факультета  
Белорусского государственного университета

### **ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ**

Исходя из условий и наличия первичных данных о произошедшем событии при расследовании самовольного оставления части или места службы выделяются следующие следственные ситуации начального этапа расследования:

Первая следственная ситуация характеризуется наличием сведений о пропаже военнослужащего, личность которого известна. Отсутствует информация о причине его исчезновения. Версия о самовольном оставлении воинской части или места службы подлежит проверке версии о самоубийстве или несчастном случае.

Сразу после получения сведений о пропаже военнослужащего необходимо проверить информацию об уважительности причины его отсутствия в части или на месте службы (например, нахождении его в учреждении здравоохранения).

Далее проводятся первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: опрос очевидцев; осуществление доклада в военную комендатуру о пропаже военнослужащего; осмотр личных вещей отсутствующего военнослужащего; изъятие фотографий,

писем и других материалов, имеющих значение в данной следственной ситуации; допросы командного состава и сослуживцев отсутствующего военнослужащего; запросы в учреждения здравоохранения и другие государственные органы.

Когда будет установлено, что военнослужащий не находится в учреждении здравоохранения, а предположительно самовольно оставил воинскую часть или место службы, возникает вторая следственная ситуация.

Вторая следственная ситуация характеризуется наличием сведений о самовольном оставлении части или места службы и отсутствием информации о его местонахождении. Необходимо проверить версии о его возможном нахождении: находится по месту жительства своих родственников, знакомых или в пути к месту их проживания; скрывается в районе дислокации воинской части, пережидая период его активного розыска.

В рассматриваемой ситуации первоначальной задачей является установление места нахождения военнослужащего и немедленное его задержание.

На начальном этапе расследования проводится комплекс мероприятий неотложного характера, направленных на оцепление вероятных маршрутов следования разыскиваемого военнослужащего и его поиск в местах возможного нахождения после самовольного оставления части или места службы. В данном случае розыск военнослужащего предполагает проведение следующих необходимых мероприятий: осмотра всех помещений воинской части и прилегающих территорий; преследования военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть; оцепление и прочесывание определенных участков местности. Для этих целей могут использоваться беспилотные летательные аппараты в рамках законодательства; направление информации в военную комендатуру о самовольном оставлении воинской части или места службы военнослужащим; организация засад в местах наиболее вероятного появления разыскиваемого.

Данные мероприятия проводятся командованием воинской части, а в случаях, когда самовольно оставивший воинскую часть военнослужащий вооружен огнестрельным оружием, к выполнению мероприятий привлекаются сотрудники МВД Республики Беларусь.

До передачи материалов лицу, производящему дознание, рекомендуется выполнить неотложные следственные и иные действия: навести справки о местонахождении исчезнувшего или вовремя не вернувшегося в воинскую часть военнослужащего; осмотреть личные вещи скрыв-

шегося военнослужащего по месту его службы или жительства; истребовать из воинской части и приобщить к уголовному делу документы, содержащие сведения о личности скрывшегося военнослужащего; истребовать из военного комиссариата по месту призыва личное дело скрывшегося военнослужащего; допросить командиров разыскиваемого военнослужащего с целью выяснения обстоятельств оставления военнослужащим места службы, взаимоотношения с другими военнослужащими, возможных причин оставления им части, круга родственников и знакомых; допросить родственников и знакомых разыскиваемого; произвести выемку у родственников и знакомых личных вещей разыскиваемого и оставленного у них обмундирования; наложить арест на почтово-телеграфные сообщения; направить в МВД сведения о месте вероятного появления разыскиваемого; запросить операторов сотовой подвижной электростанции для получения биллинга, который затем анализируется с целью установления геолокации гаджета, о котором известна его принадлежность разыскиваемому военнослужащему. Использование биллинга – аналитических данных от операторов сотовой связи о сетевой активности абонентов мобильной связи – имеет особое значение при расследовании самовольного оставления части или места службы. Проведя комплексный анализ сетевой активности УСПЭС, основанной на данных Wi-Fi, GPS, мобильной сети, можно с достаточно высокой точностью определить маршрут перемещения и места пребывания абонента в интересующие следствие временные интервалы. Позиционирование подозреваемых с использованием технических средств операторов сотовой связи основано на периодичности подачи регистрационных сигналов мобильным телефоном на базовую станцию, фиксируясь в компьютерной базе операторов, что позволяет, используя технологии Cell ID, UMTS, A-GPS и др., определять местоположение абонента с точностью до 10 м в городских условиях и 800 м и более в сельской местности. Запросив информацию биллинга, субъекты расследования получают массив данных о произведенных соединениях абонентов за указанный период времени в пределах соответствующей месту совершения преступления базовой станции. Анализируя полученные данные, субъекты расследования выделяют дату, время, место нахождения военнослужащего, с кем связывался.

Третья следственная ситуация характеризуется задержанием лица по подозрению в самовольном оставлении части или места службы, личность которого не установлена. Следователь обязан установить личность задержанного и факт самовольного оставления части или места службы. На данном этапе возникает ряд трудностей, связанных с невер-

ными сведениями о воинской части, в которой лицо проходило службу, а также с неверными сведениями о личности задержанного.

Для наиболее быстрого и достоверного установления необходимых данных следователю необходимо провести комплекс действий, который включает в себя: личный обыск и осмотр вещей задержанного; осмотр обмундирования; допрос; проверка имеющихся у задержанного документов; получение образцов для проведения сравнительного исследования (отпечатков пальцев рук, ладоней) для дальнейшей проверки по базе АДИС; направление запроса в информационные центры органов внутренних дел с целью получения информации об объявлении, задержанного в розыск и наличии приостановленного до его розыска уголовного дела.

Дальнейший этап развития расследования в полной мере зависит от характера выявленной в результате предпринятых действий информации.

Можно говорить о том, что первые две ранее изложенные типичные следственные ситуации начального этапа расследования могут перейти в следующие: был обнаружен неопознанный труп или неизвестный больной, который по внешним признакам схож с разыскиваемым военнослужащим; собранные доказательства указывают на самовольное оставление военнослужащим части или места службы; военнослужащий, самовольно оставивший воинскую часть, задержан или добровольно явился в часть.

При получении сведений о неопознанном трупе или неизвестном больном, который по внешним признакам схож с разыскиваемым военнослужащим, нужно провести ряд следственных действий: изучить дело с целью установления личности (возможность совпадения с разыскиваемым военнослужащим); назначить экспертизу портретной идентификации для установления тождества разыскиваемого и обнаруженного трупа (больного) или дактилоскопическую (если разыскиваемый или труп дактилоскопированы); провести допрос больного.

Если в результате проведенных на начальном этапе следственных действий был установлен факт виновного отсутствия военнослужащего в части, но принятые меры по его розыску не увенчались успехом, то возникает необходимость в расширении масштабов розыска на территории всей страны.

Если расследование ведется после задержания разыскиваемого или он добровольно явился в часть, то основные усилия направляются на уточнение времени его самовольного пребывания за пределами части и цели, которую он преследовал, когда покидал воинскую часть.

Таким образом, при организации расследования такого состава преступления как самовольное оставление части или места службы лицом, проходящим военную службу по контракту, необходимо точно и правильно спланировать последовательность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также использовать современные возможности специализированной криминалистической техники, которые расширят потенциал субъектов расследования по раскрытию ранее указанного состава преступления.

УДК 343.1

**В.В. Петрухина**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЛИЗКОГО РОДСТВЕННОКА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА**

Актуальность вопроса об участии близкого родственника в качестве защитника имеет особое значение, так как в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) нормы, регулирующие привлечение близкого родственника подозреваемого или обвиняемого лица в качестве его защитника носят дискуссионный характер.

В ст. 44 УПК закреплено, что защитником является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным указанным Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого.

Кроме того, в вышеуказанной норме УПК сказано, что по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь конкретизированы нормы, регулирующие участие близкого родственника в качестве защитника. Так, при разрешении ходатайства обвиняемого судам надлежит оценивать способность лица, которого обвиняемый (подозреваемый) желает привлечь в качестве защитника, выполнять его функции, а также проверять, имеются ли обстоятельства, препятствующие участию такого лица в производстве по уголовному делу либо которые могут отрицательно повлиять на качество защиты.

Таким образом, УПК допускает участие близкого родственника в качестве защитника, однако данное право может быть реализовано только в суде. В этой связи, по нашему мнению, в уголовно-процессуальном законодательстве имеет место ограничение права лица, совершившего общественно опасное деяние, на защиту, при этом объективных обстоятельств, препятствующих участию близкого родственника в ходе предварительного следствия в УПК, фактически не содержится.

Что касается участия близкого родственника в качестве защитника в суде, он может быть привлечен по ходатайству обвиняемого и может осуществлять свои функции при условии:

наличия у них достаточных юридических знаний для эффективной защиты обвиняемого;

наличия доверия у суда к этим лицам, т. е. уверенности, что предоставленное им право будет использовано добросовестно и на пользу всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Не могут, например, выступать в качестве защитников близкие родственники либо законные представители обвиняемого, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, алкоголиками и наркоманами, несовершеннолетними, лицами, страдающими физическими или психологическими недостатками, что может повлиять на качество защиты, лицами, исключенными из коллегии адвокатов и других правоохранительных органов за совершение проступков, несовместимых с их профессией, и т. д.

Аналогичные условия, по нашему мнению, могут учитываться и органами уголовного преследования на стадии предварительного расследования. Полагаем, что с целью допуска близкого родственника в качестве защитника на стадии предварительного расследования, помимо указанных условий, обязательным условием необходимо указать на соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, отсутствие злоупотреблений предоставленными правами, такими как: чрезмерное общение защитника, являющегося близким родственником, с подозреваемым (обвиняемым), исключение фактов незаконной передачи информации, имеющей значение для уголовного дела, и т. д.

Например, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного их защиту может осуществлять одно из следующих лиц: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный.

Проведя сравнительный анализ УПК Республики Беларусь и Республики Казахстан, полагаем, что в ст. 44 УПК Республики Беларусь могут быть внесены изменения, дающие право участия близкого родственника в качестве защитника на стадии предварительного расследования. Полагаем, что такой подход поможет в полной мере осуществить право подозреваемого (обвиняемого) на защиту и, кроме того, не отразится на качестве расследования уголовных дел.

УДК 347.7

*Д.В. Рубанов, Т.А. Ясинская*, курсанты уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦА, НА КОТОРОЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПОД НАБЛЮДЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ**

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) предусмотрен ряд мер пресечения, которые используются для предотвращения совершения новых преступлений обвиняемым (подозреваемым) или действий, препятствующих производству по уголовному делу. Одной из таких мер является передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, которая закреплена в ст. 122 УПК.

Согласно Закону Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» лицами, имеющими статус военнослужащего, признаются:

- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в том числе обучающиеся в военных учебных заведениях;

- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;

- граждане, проходящие службу в резерве, при нахождении на занятиях или учебных сборах, определенных программами подготовки резервистов;

- военнообязанные при нахождении на военных или специальных сборах.

При передаче лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части в соответствии с ч. 1 ст. 122 УПК, обязанность по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) возлагается на командование воинской части, соединения, начальника военного учреждения, где он служит или проходит учебные или иные сборы (занятия).

Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего под наблюдение командования воинской части, как и иные меры пресечения, применяется при наличии оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) из числа военнослужащих скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

В случае, если военнослужащий, к которому была применена передача под наблюдение командования воинской части, совершит преступление либо иные действия, для предупреждения которых применялась данная мера пресечения, командование должно незамедлительно уведомить орган, применивший меру пресечения, о случившемся.

Необходимо упомянуть, что такая мера пресечения, как передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, содержится не только в УПК Республики Беларусь, но присутствует и в законодательствах Республики Казахстан, Российской Федерации и иных. В целом, содержание данной меры пресечения в законодательстве иностранных государств сходно с белорусским, но существуют определенные отличия. Например, ч. 2 ст. 104 УПК Российской Федерации устанавливает необходимость получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение в отношении него указанной меры пресечения. В ч. 4 ст. 143 УПК Республики Казахстан закреплено, что лица, виновные в невыполнении возложенных на них обязанностей по наблюдению, несут предусмотренную законодательством дисциплинарную ответственность, но в ст. 122 УПК Республики Беларусь такая ответственность напрямую не предусмотрена.

Несмотря на то, что данная мера пресечения применяется не только в Беларуси, но и в других странах, она не лишена недостатков. Одним из них является тот факт, что применение меры пресечения в виде передачи лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, она может быть реализована только посредством круглосуточного контроля командования воинской части за военнослужащим, в отношении которого была применена вышеуказанная мера пресечения. Таким образом, для обеспечения соответствующего контроля военнослужащий должен непрерывно пребывать на территории воинской части. Таким образом, в случае, если обвиняемый проходит военную службу по контракту, применение данной меры пресечения является бессмысленным. Это обусловлено тем, что указанные лица в отличие от лиц, проходящих срочную службу, проживают за пределами воинской части.

Еще одной проблемой является относительная неопределенность момента окончания применения данной меры пресечения, что обуславливается наличием специального субъекта.

Согласно ч. 4 ст. 119 УПК Республики Беларусь мера пресечения отменяется в случае, если отпадает необходимость в ее дальнейшем применении либо она заменяется иной мерой. Но законодатель не определил правовое регулирование данной меры пресечения при истечении срока службы военнослужащего по контракту и призыву. Таким образом, возникает определенная коллизия норм права, ведь порядок действий командования воинской части в такой ситуации не закреплён в законодательстве. Командиры обязаны обеспечить исполнение назначенной меры пресечения, но при этом не имеют оснований для ограничения права на свободное передвижение лица, у которого истек срок службы, ведь оно утратило статус военнослужащего.

В заключении предлагаем внести ряд изменений и дополнений в ст. 122 УПК Республики Беларусь.

1. В первую очередь обеспечить реализацию данной меры пресечения в полном объеме, чтобы она выполняла свое главное предназначение, а именно лишала возможности подозреваемого (обвиняемого) скрыться от преследования либо воспрепятствовать расследованию. Для устранения существующего недостатка можно прибегнуть к одному из двух способов. Первым из них является конкретизация круга лиц, в отношении которых данная мера пресечения может быть применена. Например, это может быть исключение лиц, проходящих военную службу по контракту, так как они проживают не на территории воинской части, что делает применение в отношении них рассматриваемой меры пресечения бессмысленным. Вторым способом является дополнение существующей нормы уголовно-процессуального закона, которая бы устанавливала необходимость обязательного перевода подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого применяется названная норма пресечения, на казарменное положение.

2. Еще одним аспектом, требующим исправления, является рассмотренная ранее коллизия норм, которая заключается в том, что в отношении лиц, утративших статус военнослужащего (например, у них истек срок службы по призыву), мера пресечения все еще применяется. Следовательно, командование воинской части должно обеспечить ее реализацию, однако это не представляется возможным, так как отсутствуют законные основания на ограничение свободы передвижения такого лица. Следовательно, необходимо дополнительно указать в существующей уголовно-процессуальной норме случаи прекращения действия

данной меры пресечения либо замены ее на иную. Кроме того, стоит обязать командование воинских частей уведомлять органы, ведущие уголовный процесс, об утрате лицом статуса военнослужащего.

3. Дополнительно следует прописать способы, позволяющие повысить эффективность реализации рассматриваемой меры пресечения. Например, лиц, в отношении которых она применена, лишить права на ношение оружия, заступать в караул, выполнять работы за пределами воинской части в одиночном порядке и т. д. Это поможет снизить риск совершения таким лицом нового преступления, скрываясь от органов, ведущих уголовный процесс, либо совершения им иных деяний, которые препятствуют предварительному расследованию.

По итогу отметим, что данная мера пресечения имеет ряд недостатков, которые следует устранить путем дополнения или изменения ст. 122 УПК Республики Беларусь, что позволит увеличить эффективность ее применения и минимизировать неоднозначное толкование вышеупомянутой статьи.

УДК 343.985

*А.С. Сакович*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ**

По делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, основаниями к возбуждению уголовного дела являются фактические данные о том, что пострадавшему в результате противоправных действий другого лица (лиц) причинены телесные повреждения, характер и тяжесть которых определяются в соответствии с инструкцией «О порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений», утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз от 24 мая 2016 г. № 16 (далее – Инструкция). По факту умышленного причинения тяжкого телесного повреждения особую сложность представляет собой установление оснований для возбуждения уголовного дела, так как необходимо определить степень тяжести на данной стадии. В соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК для определения степени тяжести телесных повреждений до возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования обязан провести судебно-медицинскую экспертизу. Но одновременно с

этим возникает проблема получения в дежурные сутки заключения судебно-медицинской экспертизы для принятия на его основании законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Данный вопрос особенно актуален в случае задержания подозреваемого в порядке ст. 108, 110 УПК и необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела в течение 12 часов с момента фактического задержания. Как правило, получение заключения эксперта в данный срок маловероятно. Это обусловлено тем, что для проведения судебно-медицинской экспертизы в большинстве случаев эксперт должен последовательно и тщательно изучить медицинскую документацию, истребованную следователем из медицинского учреждения, а также часто дожидаться окончания лечения пострадавшего для правильной оценки степени тяжести телесных повреждений и т. д.

Вышеуказанное вызывает ситуацию, в которой следователь должен обосновывать законность принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту умышленного причинения тяжких телесных повреждений без получения заключения судебно-медицинской экспертизы. При возникновении данной ситуации следователи доказывают степень тяжести телесных повреждений путем приобщения к материалам проверки: справки, подтверждающей факт обращения или поступления пострадавшего лица в медицинское учреждение с указанием диагноза полученных телесных повреждений; выписки из медицинской карты стационарного или амбулаторного больного; объяснений о характере телесных повреждений у лечащего врача, хирурга, производившего пострадавшему операцию или перевязку. На основании полученных сведений следователю необходимо определить соответствие признаков телесного повреждения (диагноза) одной из степени тяжести указанных в Инструкции.

Следственная практика показывает, что нередко случаи обращения следователя за консультацией к судебно-медицинскому эксперту. Однако такой подход к предварительной оценке степени тяжести телесных повреждений имеет место только благодаря личному контакту следователя и эксперта и не может быть расценен как предварительное экспертное исследование характера и степени тяжести телесных повреждений. Важно учитывать, что согласно ч. 2 ст. 237 УПК получение объяснений либо допрос эксперта до предоставления им заключения не допускается. Однако для принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 1 ст. 167 УПК в материалах проверки должен находиться документ, подтверждающий наличие достаточных данных, указывающих на признаки причинения тяжкого повреждения. Выходом из

данной ситуации представляется подача следователем мотивированного рапорта на имя непосредственного руководителя следственного подразделения, в котором будут отражены конкретные признаки телесных повреждений (исходя из полученных сведений имеющихся в материалах проверки) и констатация соответствия их степени тяжести с указанием на конкретный пункт Инструкции. Данный рапорт не заменяет судебно-медицинскую экспертизу и не ставит под сомнение необходимость ее проведения. В случае, если экспертом будет установлена другая степень тяжести телесных повреждений, то следователь должен будет принять соответствующее процессуальное решение. Однако в случае необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела в короткий срок данный рапорт позволяет сделать это обоснованно и законно.

УДК 343.1

**В.Д. Свирская**, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Медиация как технология разрешения конфликтов и правовой институт в Республике Беларусь стала изучаться и развиваться в конце XX в. в сфере экономических споров и частноправовых конфликтов. Изначально исследования по большей части были связаны с концептуальными вопросами внедрения в национальную правовую систему процедур по разрешению споров (конфликтов), которые служили бы альтернативами судопроизводству, но в последствии развития практики в данной сфере стали рассматриваться и более частные вопросы.

Впервые примирительные процедуры были закреплены в Хозяйственно-процессуальном кодексе в 2009 г. и стали востребованным способом защиты интересов субъектов хозяйствования.

Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации» есть переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь медиация появилась недавно. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» были внесены изменения, в результате которых в уголовном процессе появилась медиация. В ст. 6 Уголовно-процессуального

кодекса Республики Беларусь (УПК) даются определения понятиям «медиатор», «медиативное соглашение» и «медиация». А порядок проведения медиации предусматривается статьей 30<sup>1</sup> УПК. Основным аспектом медиации в уголовном процессе является добровольная примирительная процедура между потерпевшим и виновным с участием медиатора, которая направлена на достижение согласия по разрешению уголовно-правового конфликта.

Выделяются следующие принципы медиации:

беспристрастность (медиаторы не имеют личной и иной заинтересованности при использовании медиации);

нейтральность (медиаторы до разрешения дела не принимают ни одну из сторон);

принятие участников (медиатор организует переговоры лицом к лицу между сторонами и присутствует на них лично);

конфиденциальность (полученная в процессе медиации информация не должна использоваться для дальнейшего расследования дела, а также не может разглашаться без согласия сторон);

поддержка (медиатор ориентирован на достижение чётких соглашений между участниками спора о решении конкретных вопросов);

прозрачность процедуры (медиатор заботится о том, чтобы участники процедуры ясно представляли себе принципы медиации, роль как медиатора, так и свою собственную в процессе урегулирования спора);

взаимоуважение (споры решаются без обвинений и осуждения сторон).

Как отмечает Л.В. Павлова, в медиации акцент сделан на интересы и потребности сторон, что значительно отличается от традиционного правосудия с осуждением и наказанием виновного. Правовая система Республики Беларусь, принимающая во внимание публично-правовую природу уголовных и уголовно-процессуальных отношений, не смогла внедрить институт медиации в его традиционном понимании в область уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Правовые последствия заключения медиативного соглашения совпадают с правовыми последствиями примирения и, соответственно, влекут за собой в обязательном порядке освобождение от уголовной ответственности, но лишь в случаях, определенных Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Республики Беларусь. В остальных случаях решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс, либо будет учтено в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность при назначении наказания или избрании иной меры уголовной ответственности.

Процедура медиации имеет много преимуществ, так как она нацелена на удовлетворение интересов каждой из сторон, относительно не продолжительна, так как сторонам выгодно придерживаться того, о чем они договорились добровольно, имеет высокий уровень надежности, обладает минимальными рисками, потому как каждая сторона в любой момент может отказаться от процесса, а также она справедлива и может обойтись дешевле, чем другие процедуры разрешения уголовно-правовых споров.

Но в это же время у процедуры медиации есть и недостатки. К ним можно отнести:

проблему профессиональных кадров в области медиации (отмечается нехватка медиаторов, которые бы специализировались на уголовном судопроизводстве, так как медиация в этой сфере появилась относительно недавно и на практике используется редко);

риск неисполнения медиации, содержащийся в медиативном соглашении.

Д.В. Яковчик отметил, что в последнее время медиация применяется во все большем количестве стран. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан медиация предусмотрена, и она позволяет раскрыть ряд положительных моментов. В соответствии с ч. 1 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. В Израиле в ст. 79-4 Закона «О судах» 1984 г. указано, что суд может с согласия правообладателей передать иск в посредничество. В этом же законе определено, что медиатор может делать в процессе медиации и каковы его полномочия.

Использование медиации в уголовном процессе – важный шаг к усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в Республике Беларусь. Преимущества медиации заключаются в относительно низких финансовых издержках в отличие от судебных, в сокращении временных затрат, в обеспечении конфиденциальности полученной информации, а также в возможности для потерпевшего получить оптимальную компенсацию за причиненный преступлением вред.

Для более эффективного развития данного института в уголовном судопроизводстве считаем необходимым устранить неполноту норм в уголовно-процессуальном законодательстве. Следует более точно определить круг субъектов, которые имеют право направлять дело на рассмотрение медиатору; необходимо установить порядок правильно-

го оформления и направления дел медиатору, так как в ст. 30<sup>1</sup> УПК не указано, каким способом дело о примирении попадает к медиатору, а также обозначить, из каких источников обвиняемый и потерпевший могут получить информацию о медиаторах, которые могут участвовать в переговорах в целях содействия их примирению.

УДК 343.1

*М.П. Смоляр*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

С целью эффективного осуществления уголовного процесса соответствующее законодательство должно непрерывно совершенствоваться. Одним из факторов повышения эффективности предварительного расследования в Республике Беларусь является регулярное обновление и уточнение норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Научные идеи можно почерпнуть, в том числе анализируя положения зарубежного уголовно-процессуального законодательства, при этом недостаточно просто перенять наиболее успешные направления, необходимо сохранить успешный опыт и те положения, которые были сформулированы в процессе становления и развития правовой научной отрасли нашей страны и адаптировать новые идеи под индивидуальные особенности, присущие именно правовой системе, сложившейся в Республике Беларусь.

При анализе источников уголовно-процессуального права стран мирового сообщества следует отметить их значительное разнообразие, которое можно объяснить исторически сложившимися факторами, присущими всем странам и уникальными для каждой из них, непосредственно или опосредованно влияющими на формирование и развитие этих правовых систем.

В правовых системах можно выделить две основные категории: первая – это страны, где сложились романо-германские правовые системы, например, Германия, Российская Федерация, Республика Беларусь, Испания, Франция; ко второй относятся страны с англосаксонскими правовыми системами: Великобритания, США, Канада.

Необходимо отметить, что англосаксонской правовой системе присущи некоторые характерные особенности:

1) основой функционирования уголовно-процессуальной системы являются нормы неписанного права, что придает ей особую специфику;

2) отсутствует четко выделенная стадия возбуждения уголовного дела;

3) полиция, действуя как самостоятельный орган исполнительной власти, принимает процессуальные решения и производит процессуальные действия, включительно задержание, допросы и сбор доказательств;

4) нет единой централизованной полиции, существует множество независимых полицейских формирований, которые сотрудничают между собой;

5) ниже степень регламентации, она менее формализована.

Несмотря на наличие общих черт, даже между странами с романо-германской правовой системой имеются существенные различия в подходах к уголовному процессу. Например, обеим системам (в Республике Беларусь и Германии) присущ принцип законности: все действия правоохранительных органов должны основываться на законе. Это включает в себя строгие правила по сбору доказательств и задержанию лиц, подозреваемых в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Вместе с тем в отличие от отечественного в законодательстве Германии стадия возбуждения уголовного дела и дознание как форма предварительного расследования отсутствуют как таковые. Вместо них при получении любого сообщения о преступлении сразу начинается предварительное расследование под контролем прокурора, что сходно с предварительным следствием в Республике Беларусь. В качестве сходства можно отметить наличие неотложных следственных действий, которые производятся в случаях, не терпящих отлагательств. Когда есть основания полагать, что в случае малейшего промедления доказательства могут быть утрачены, повреждены либо сфальсифицированы, правоохранительный орган имеет полномочие действовать самостоятельно.

Процедура дознания в уголовном процессе, страны СНГ можно разделить на три группы. Первая – страны, где дознанием считается деятельность по производству неотложных следственных действий до принятия следователем дела к производству (Республики Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Узбекистан).

Во вторую группу входят страны, где дознание представляет собой форму предварительного расследования (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Россия, Республика Таджикистан).

В третью группу входят страны, где дознание является составной частью института уголовного преследования (Грузия, Республика Молдова).

В зарубежных странах отсутствуют четкие критерии для полицейского дознания и досудебного производства. В большинстве из них применяется упрощенный порядок, который может включать в себя ликвидацию формального досудебного производства или сокращение его этапов. Дознание очевидных преступлений является классической формой упрощенного расследования, используемой во Франции, Италии, Бельгии и Австрии. Оно инициируется при обнаружении преступления сразу после его совершения или если подозреваемый задержан на месте. Судебная полиция может проводить любые следственные действия без формального акта.

Производство дознания как формы предварительного расследования в Республике Беларусь преимущественно регламентировано ст. 186 УПК. В указанной статье закреплён исчерпывающий перечень следственных и процессуальных действий, которые имеет право проводить орган, осуществляющий дознание; обязательность уведомления прокурора о возбуждении уголовного дела; десятидневный срок производства дознания и единственное решение, которое должно быть принято по результатам его проведения – передача уголовного дела следователю; возможность продолжать производство следственных и процессуальных действий по поручению следователя и обязанность проведения оперативно-розыскных мероприятий в случае, если лицо, совершившее преступление, не было установлено.

Так, анализ порядка производства дознания по уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран показывает значительное разнообразие подходов к организации его осуществления. Многообразие источников уголовно-процессуального права подчеркивает необходимость глубокого понимания специфики каждой системы, что, в свою очередь, позволит создать более эффективные механизмы защиты прав граждан и осуществления предварительного расследования, в том числе в форме дознания. При этом следует отметить, что в большинстве зарубежных систем существует стремление к упрощению процедур дознания, что позволяет ускорить процесс расследования и в некоторой степени повысить его эффективность. Применение специальных ускоренных порядков и упрощенных форм расследования в отдельных странах демонстрирует возможность гибкости уголовно-процессуального законодательства. Для дальнейшего совершенствования порядка осуществления дознания необходимо учитывать как положительный опыт зарубежных государств, так и уникальные особенности национальной правовой системы. Таким образом, видится необходимым продолжение исследования дознания как формы предварительного расследования, в

том числе с освещением вопросов о том, применим ли вышеизложенный подход зарубежных государств для уголовного процесса Республики Беларусь либо, наоборот, следует рассмотреть вопрос о расширении области действия дознания как формы предварительного расследования.

УДК 343.1

*И.А. Холодильн*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ, ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ**

Система следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь была и остается объектом исследования многих ученых-процессуалистов. Это обусловлено тем, что проведение различных следственных действий является основным способом собирания доказательств, используемым в ходе процесса доказывания.

Система следственных действий прошла этапы становления и развития, практически каждое следственное действие претерпело внесение ряда изменений и дополнений, которые усовершенствовали и укрепили данную систему в целом. Каждое проведенное следственное действие дает повод для размышления о том, какие проблемные вопросы, препятствующие его более качественному проведению, требуют осмысления и поиска пути решения.

Одним из следственных действий, требующих более детального изучения, видится предъявление для опознания. В ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) отсутствует дефиниция указанного следственного действия. Однако, опираясь на содержание вышеуказанной статьи, можно сформулировать следующее определение: предъявление для опознания: «следственное действие, производимое следователем или лицом, производящим дознание, фактически заключающееся в представлении для обозрения лица, какого-либо объекта, животного либо трупа подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему либо свидетелю с целью установления тождества либо различия с ранее наблюдавшимся им лицом, объектом, животным, о приметах которого он был ранее допрошен».

Более лаконичным является определение, данное П.В. Мытником, согласно мнению которого предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в предъявлении ранее допрошенно-

му лицу предметов, объектов и лиц в целях установления их тождества или различия с ранее наблюдаемыми лицами или объектами.

Согласно положению, закрепленному в ч. 2 ст. 223 УПК, опознающее лицо предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемое лицо или объект, о приметах и особенностях, по которым он может их опознать. Это сделано для того, чтобы следователь или лицо, производящее дознание, было твердо уверено, что опознающее лицо владеет информацией, имеющей значение для уголовного дела.

Порядок проведения предъявления для опознания регламентирован ч. 1–11 ст. 224 УПК. В ч. 1 закреплено требование о том, что лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым, при этом общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Данное требование обусловлено необходимостью исключения каких-либо сомнений в причастности конкретного лица к совершению расследуемого преступления. Когда опознающий с уверенностью указывает на опознаваемого среди еще двух похожих на него лиц, при этом озвучивает конкретные приметы, по которым его опознал, у органа уголовного преследования появляется весомое доказательство, подтверждающее виновность лица.

В соответствии с ч. 2 перед началом предъявления для опознания опознаваемому предлагается в ст. 224 УПК отсутствие опознающего занять любое место среди предъявленных для опознания лиц, о чем делается отметка в протоколе. Это положение является гарантией отсутствия у опознаваемого лица сомнений в законности проводимого следственного действия в части предположений о том, что опознающему лицу заранее сообщено, на каком месте будет находиться лицо, являющееся опознаваемым.

Ч. 3 регламентирует случаи невозможности предъявления лица для опознания и предоставляет возможность проведения опознания по его фотографии, предъявленной одновременно с фотографиями других лиц, по возможности сходных по внешности с опознаваемым, в количестве не менее трех. Данное положение закреплено на случай, когда опознаваемый, например, в силу каких-либо причин не имеет возможности явиться к месту проведения следственного действия или скрылся от органа уголовного преследования.

Согласно ч. 4 предмет также предъявляется в группе однородных предметов в количестве не менее трех, обоснование подобного требования приводилось ранее.

В ч. 5 регламентировано исключение из вышеперечисленных положений, так как указанные требования не распространяются на опозна-

ние труп и животного, предъявляемых в единственном числе, что связано со специфичностью данных предъявляемых объектов.

В ч. 6 содержится требование о том, что в случаях, когда опознающим является потерпевший или свидетель, указанные участники предупреждаются перед опознанием об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе. Как и при допросе данное предупреждение выступает гарантией добропорядочного и честного изложения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

В ч. 7 закреплено, что опознающему предлагается указать на лицо или предмет, о которых он дал показания. Наводящие вопросы не допускаются. В соответствии с этим положением опознающее лицо должно осуществить свой выбор самостоятельно, без помощи должностного лица, основываясь на ранее увиденном и изложенном в протоколе допроса.

В соответствии с ч. 8 если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или на один из предметов, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал данное лицо или предмет. Данное требование является гарантией обоснованности выбора опознающего.

Согласно ч. 9 предъявление для опознания проводится с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи. Данное положение гарантирует законность и корректность проведения указанного следственного действия и при необходимости дает возможность либо получить дополнительные доказательства, допросив присутствовавших понятых в качестве свидетелей, либо убедиться в этом, воспроизведя запись.

В ч. 10 отражается возможность проведения предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, в целях обеспечения безопасности последнего. В этих случаях понятые должны находиться в месте нахождения опознающего, и всем указанным участникам должна быть обеспечена возможность визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания. Данное положение выступает гарантией отсутствия влияния опознаваемого на выбор опознающего, когда последний, например, опасается негативных последствий для себя или своих близких.

Заключительная ч. 11 регламентирует составление по результатам проведения исследуемого следственного действия протокола с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК. В протоколе фиксируются участники, условия, ход, результаты опознания, при этом объяснения опозна-

ющего по возможности излагаются дословно. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, об этом также делается отметка в протоколе.

Подводя итог, следует отметить, что предъявление для опознания занимает важное место в системе следственных действий. Однако нужно понимать, что данное следственное действие будет уместно и эффективно при расследовании далеко не каждого уголовного дела. Его применение целесообразно при наличии определенных условий и лишь в тех случаях, когда его проведение может дать возможность получить новые доказательства по уголовному делу.

УДК 343.13

**В.В. Шатило**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСГУМАЦИИ**

В системе следственных действий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК), эксгумация занимает особое место. Это обусловлено ее уникальным характером, тесно связанным с нормами этики и морали, что, в свою очередь, порой влечет за собой определенные сложности, возникающие в процессе подготовки и проведения данного следственного действия.

В ст. 205 УПК эксгумация определена как «извлечение трупа из места захоронения». В толковом словаре С.И. Ожегова под эксгумацией понимается извлечение трупа из места захоронения для судебно-медицинской или криминалистической экспертизы.

В соответствии со ст. 16 Закона «О погребении и похоронном деле» под местом погребения подразумеваются общественные и вероисповедные места погребения, воинские захоронения и захоронения жертв войны. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что извлечение трупа умершего человека из иных мест, которое в зависимости от обстоятельств может быть проведено в рамках других следственных действий, например, при обыске, осмотре, выемке, эксгумацией считаться не будет.

Несмотря на свое особое положение, эксгумация имеет ряд признаков, характерных и для других следственных действий. Среди них

можно отметить следующие: проведение только уполномоченными должностными лицами, направленность на собирание и проверку доказательств, обеспеченность принудительной силой государства, ограничение прав и свобод граждан.

Вместе с тем данное следственное действие имеет и свои особенности, связанные с местом его проведения, особым значением для предварительного следствия, а также моральными, этическими и национальными особенностями его проведения.

Ключевой особенностью, отличающей эксгумацию от иных следственных действий, является место ее проведения. При эксгумации труп умершего человека извлекается из места захоронения, при этом местом захоронения могут быть только определенные законодательными актами места.

Как и любое другое следственное действие, проведение эксгумации всегда направлено на получение доказательств. Часто она проводится в последнюю очередь, когда уже были проведены все иные возможные следственные действия, и новые данные могут быть получены только в результате эксгумации.

При этом определение эксгумации, закрепленное законодательно, является излишне кратким, а описанный в УПК порядок ее проведения не в полной мере раскрывает организационные и процессуальные аспекты данного следственного действия.

Так, в ст. 205 УПК отсутствует прямое указание на необходимость уведомить родственников и членов семьи умершего о предстоящем проведении эксгумации. И поскольку проведение эксгумации затрагивает национальные, нравственные, моральные, имущественные и иные интересы граждан, их уведомление имеет довольно важное значение. Видится возможным закрепление требования выяснить мнение родственников и членов семьи умершего по поводу эксгумации его трупа с учетом религиозных и национальных традиций, их имущественной заинтересованности. Для предупреждения возможных конфликтов следует заранее согласовать условия организации, дату и время проведения указанного следственного действия. Впоследствии проинформированные заранее родственники умершего смогут определить возможные негативные последствия, которые могут наступить вследствие эксгумации, и избежать либо уменьшить их.

Следует отметить, что в теории уголовного процесса различными авторами подчеркивается тот факт, что при эксгумации речь идет именно о трупе умершего человека. Так, например, П.В. Мытник определяет

следственную эксгумацию как процессуальное действие, заключающееся в извлечении трупа (останков) умершего человека из места захоронения в целях его осмотра. Когда речь идет о захоронении трупов животных, их извлечение проводится не по правилам вышеуказанного следственного действия, а по правилам иных следственных действий, и их порядок аналогичен работе с вещественными доказательствами. Соглашаясь с мнениями ученых-процессуалистов, следует рассмотреть вопрос законодательного закрепления определения объекта эксгумации не как «труп», а как «труп (останки) умершего человека». Данное определение позволит обеспечить юридическое равенство погребенного тела человека и его останков, что физически подразумевает не только целый, но и фрагментированный труп.

Несмотря на то, что извлечение трупа умершего человека из места захоронения производится в том числе для последующего его осмотра, законодательное закрепление эксгумации и осмотра трупа в одной статье влечет за собой ошибочное восприятие их как единого следственного действия. Учитывая весь комплекс процессуальных действий, которые проводятся следователем в рамках эксгумации, а также сложность проведения данного следственного действия, видится необходимым рассмотреть вопрос о разделении статьи 205 УПК «Осмотр трупа. Эксгумация» и введении двух самостоятельных статей: ст. 205 «Осмотр трупа» и ст. 205<sup>1</sup> «Эксгумация». В содержание последней статьи следует включить уже действующие положения, исключив их из ст. 205 УПК, а также организационные и процессуальные аспекты производства вышеуказанного следственного действия, в том числе содержание протокола эксгумации, необходимость уведомления родственников и близких умершего, порядок захоронения трупа умершего человека после проведения указанного следственного действия, а также порядок возмещения расходов, затраченных на его проведение.

Таким образом, закономерным видится и рассмотрение вопроса об изменении названия главы 23 «Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент» на «Осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент».

На основе вышеизложенного приходим к выводу, что эксгумация является самостоятельным следственным действием, при этом недостаточно законодательно урегулированным и малоисследованным, в связи с чем видится логичным продолжение исследования вышеуказанной тематики.

**В.В. Якубук**, слушатель магистратуры Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

### **АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Изучение процесса эволюции института отказа в возбуждении уголовного дела показывает долгий путь его становления, свидетельствует об определенных закономерностях в его появлении и развитии. Исследованием генезиса этого института занимались белорусские и российские правоведы (А.И. Швед, В.М. Орловский, Д.С. Злыденко, А.Г. Рябченко и др.), однако до настоящего времени не сформировано окончательное мнение по обозначенному вопросу, чем обусловлен научный интерес к анализу эволюции отказа в возбуждении уголовного дела в законодательстве и уголовно-процессуальной науке.

Зарождение института отказа в возбуждении уголовного дела могло произойти только в такой период исторического развития государства, когда уже сформировавшиеся правоохранительные органы могли полноценно взять на себя функцию выявления преступлений и профессионального проведения первоначальных процессуальных мероприятий вместо частных лиц (потерпевшего, его родственников или членов общины). Сам этот институт неразрывно взаимосвязан со стадией возбуждения уголовного дела и прошел свое историческое развитие вместе с данной стадией. При этом отдельные начала института отказа в возбуждении уголовного дела первоначально фактически определялись нормами уголовного права, затем в ходе эволюционного развития законодательства и выделения уголовно-процессуального права в отдельную отрасль – в виде самостоятельных норм. И только при осуществлении законодателем детального регулирования порядка уголовного процесса нормы, регламентирующие отказ в возбуждении уголовного дела, сформировались в отдельный институт.

Так, краткая и пространная редакции Русской правды (XI–XII вв.), Новгородская и Псковская Судные грамоты (XII–XIII вв.), Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Именной указ об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах 1697 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г., Указ о форме суда 1723 г., а также Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. не содержали конкретных

норм института отказа в возбуждении уголовного дела. Стадия начала процесса обобщенно регламентировалась в этот период в виде, как правило, сообщения истца или подачи им документа о нарушении его прав в органы власти (суд). Таким образом, на этом этапе развития общества (до XIX в.) законодателями стадия возбуждения уголовного дела не выделялась в качестве самостоятельной, не определялись только ей присущие институты. Отсутствие регламентации начала процесса передавало инициативу его возникновения, как правило, на усмотрение двух участников процесса – истца и органа власти (суда).

Дальнейшее развитие институт отказа в возбуждении уголовного дела получил в ходе судебной реформы 1864 г. Так, ст. 16 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав) были определены четыре основания отказа в возбуждении судебного преследования: 1) за смертью обвиняемого; 2) за истечением давности; 3) за примирением обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях; 4) за высочайшим указом или общим милостивым манифестом, дарующим прощение. Общим анализом положений этого правового акта можно выделить и ряд других оснований отказа в возбуждении уголовного дела, например, если явка с повинной опровергалась имеющимися у судебного следователя сведениями. В данном случае судебный следователь не приступал к следствию, а должен был составить протокол о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без последствий, и направить копию протокола прокурору (ст. 310 Устава). Значимость Устава для становления института отказа в возбуждении уголовного дела трудно переоценить: им фактически было положено начало регламентации стадии возбуждения уголовного дела, которая в тот период имела форму полицейского дознания. Были заложены и основы рассматриваемого института, определена значительная часть оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, используемых законодателями и в настоящее время. Кроме того, в Уставе регламентировалась обязательность вынесения в определенном случае процессуального документа об отказе в возбуждении уголовного дела.

Последующее развитие институт отказа в возбуждении уголовного дела получил в период существования СССР, при этом были использованы доказавшие свою эффективность положения уголовного процесса дореволюционной России.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (как и Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1923 г.) в ст. 4 определял только одно «новое» основание для отказа в возбуждении уголовного дела – при отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления. В 1925 г.

названный Кодекс был дополнен ст. 4а, определявшей в целях процессуальной экономии в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела случаи, когда возбуждение уголовного преследования представляется явно нецелесообразным. В 1926 г. эта довольно революционная формулировка вследствие ее неоднозначного понимания и произвольного усмотрения правоприменителями была исключена.

Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. закрепил институт отказа в возбуждении уголовного дела практически в его сегодняшнем представлении, определив в ст. 5 уже десять оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, добавив отсутствие события преступления, недостижение лицом возраста наступления уголовной ответственности, отсутствие жалобы потерпевшего в определенных случаях, наличие решения суда или неотмененного постановления органа уголовного преследования по тому же основанию. Кодекс также регламентировал в ст. 111 обязательное вынесение мотивированного постановления (определения) об отказе в возбуждении уголовного дела. А в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. в ст. 29 предусматриваются четырнадцать оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. В дополнение к имеющимся ранее законодатель добавил вступление в силу законодательного акта, устраняющего наказуемость деяния, наличие оснований для освобождения от ответственности согласно статьям Особенной части уголовного закона, отказ должностного лица в даче согласия на привлечение лица к уголовной ответственности, уголовное преследование лица в другом государстве на основе принципа взаимности, отсутствие согласия другого государства при выдаче лица. При этом недостижение лицом возраста наступления уголовной ответственности законодателем исключено из отдельных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Итак, институт отказа в возбуждении уголовного дела прошел длительный путь и получил свое процессуальное закрепление при детальной регламентации уголовного процесса. Основным акцентом основания для отказа в возбуждении уголовного дела в историческом ракурсе следует назвать «явную нецелесообразность», которая может иметь место и в действующем уголовно-процессуальном законе в виде формулировки для отказа в возбуждении уголовного дела как «явная нецелесообразность расследования уголовного дела».

### Секция 3

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.54

*А.И. Акелан*, студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

### КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ИЛИ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Исторически важным аспектом развития уголовного законодательства является защита несовершеннолетних от преступлений против половой неприкосновенности. Государство обеспечивает нормальное половое развитие несовершеннолетних, однако правовые нормы о запрете на посягательства на их сексуальную свободу имеют ограниченный охват.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, к основным потенциально опасным либо реально существующим угрозам для Республики Беларусь отнесена утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, а также рост преступных и иных противоправных посягательств против человека.

Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности предусмотрена гл. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы».

Согласно кратким статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 г. за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы осуждено 373 лица, из них: за изнасилование (ст. 166 УК) – 33 лица, за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) – 91 лицо. В свою очередь, в 2022 г. за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы осуждено 498 лиц, из них: за изнасилование (ст. 166 УК) – 62 лица, за насильственные действия сексуального

характера (ст. 167 УК) – 131 лицо. В первом полугодии 2023 г. за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы осуждено 263 лица, из них: за изнасилование (ст. 166 УК) – 36 лиц, за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) – 70 лиц. Статистические данные свидетельствуют о росте количества преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы.

Сфера сексуальных отношений как неотъемлемая часть жизнедеятельности общества не может быть свободна от государственно-правового регулирования. Необходимо обратить внимание, что перечень действий сексуальной направленности, признаваемых безнравственными или преступными, в разные эпохи в разных странах и цивилизациях имел свои особенности. Важнейшим периодом в совершенствовании и развитии уголовного законодательства, защищающего половую свободу или половую неприкосновенность несовершеннолетних, несущим в перспективе базис для современного белорусского УК, стало принятие советских Уголовных кодексов 1922, 1926, 1960 гг.

Базирующийся на обзоре тенденций становления и развития взглядов на ответственность за посягательства на традиционный уклад сексуальных взаимоотношений взрослой части населения с несовершеннолетними необходимо сделать вывод о том, что меры предупредительного и профилактического характера, предпринимаемые в указанной сфере, как правило, направлялись на уже существующие проблемы, «мешающие» нормальному функционированию общества. Никогда в истории половая свобода или половая неприкосновенность несовершеннолетних со стороны государственных институтов не защищалась на опережение, выработка профилактических мер не имела целью обеспечить сексуальную безопасность в перспективе предполагаемых тенденций. Как правило, борьба велась с реальной проблемой, требующей оперативного вмешательства государственных органов.

В гл. 20 УК (ст. 166–171<sup>1</sup>) предусматривается уголовная ответственность за совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера, полового сношения и других действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратных действий, понуждения к действиям сексуального характера, а также за организацию или использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией, и вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией. В зависимости от вида совершенного преступления в качестве основного уголовного наказания может быть назначен арест, ограничение или

лишение свободы, а в качестве дополнительного – штраф, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ученые продолжают изучать особенности личности преступников, совершающих половые преступления. Общие характеристики насильственных преступников включают в себя полороловый конфликт, неустойчивость образа «Я», искажение мужской половой роли, низкую самооценку по отношению к другим и недифференцированность полороловых образов.

Дальнейшее изучение полоролового конфликта и его роли в становлении личности преступника кажется особенно перспективным в связи с тем, что сексуальные переживания присущи каждому, сами по себе имеют большое значение для развития человека и упрочения его связи с другим, а значит ввиду сложности структуры полоролового конфликта и разнообразия механизмов его развития крайне важно найти универсальный метод, который мог бы послужить коррекции рассматриваемых проблем.

Говоря о причинах совершения насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, криминологи, как правило, выделяют: различные упущения в нравственно-половом воспитании; примеры развязного сексуального поведения, развращающее влияние старших (например, совершение половых актов в присутствии детей или беспорядочные половые связи); распространение циничных взглядов на женщин, представление некоторых мужчин о себе как о существе, которое имеет от природы преимущество над женщиной; безнадзорность подростков в период полового созревания; распространение представлений об «абсолютной половой свободе», крайний индивидуализм, неумное стремление удовлетворить свои потребности; употребление спиртных напитков; поведение потерпевших, пострадавших от половых преступлений, которые вызывают у преступников мнение об их желании на интимную близость.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются особенными в силу того, что они направлены на нарушение самых интимных сфер жизни людей; подразумевают физическое или психологическое насилие, сексуальные домогательства, изнасилование, проституцию, детскую порнографию и другие формы неприемлемого поведения. Особенности таких преступлений заключаются в том, что они не только противозаконны, но и морально-этически неприемлемы. Кроме того, жертвы таких преступлений могут постра-

дать не только от физической боли и травм, но и от психологических последствий: шока, тревоги, депрессии, посттравматического стрессового расстройства и других психологических расстройств.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов и общественности в целом. Лица, соответствующие профилю насильника, должны быть наказаны согласно закону, а жертвам оказывать всестороннюю помощь, включая медицинскую, психологическую и юридическую поддержку. Одним из основных способов борьбы с такими преступлениями является профилактика и обучение населения средствам противодействия таким действиям.

В целях предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности необходимо:

- проводить профилактические беседы и лекций в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, направленных на предупреждение сексуальных насилий и иных преступлений в сфере половых отношений;

- организовывать информационные кампании с целью повышения осведомленности населения о проблеме сексуальных насилий и преступлений против половой свободы;

- создавать национальные и региональные банки данных о преступлениях в сфере половых отношений и развивать системы мониторинга и отчетности о подобных преступлениях;

- разрабатывать и внедрять в практику дополнительных мер по защите жертв сексуального насилия, включая консультационную и психологическую поддержку, а также создавать доступные и безопасные приюты для жертв;

- обеспечивать эффективное уголовное преследование и наказания виновных в преступлениях в сфере половых отношений и обучать правоохранительные органы и судей методам работы с жертвами сексуальных преступлений;

- внедрять в учебные планы и программы школ и университетов программы обучения и профессиональной подготовки подростков и молодых людей, направленные на предупреждение преступлений против половой свободы и уважительное отношение к половому разнообразию.

*А.А. Богаткевич*, студент факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь;

*А.В. Квачёнок*, курсант факультета криминаль-  
ной милиции Академии МВД Республики Бела-  
русь

## **СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) смертная казнь не может быть назначена женщинам. Но насколько это справедливо и как может повлиять на общество смертная казнь в отношении женщин?

История смертной казни без возможности откупиться<sup>1</sup> нашла свое отражение в Судебнике Казимира 1468 г., в последующем – и в законодательных актах Великого княжества Литовского: статутах 1529, 1566 и 1588 гг.

В Уголовном уложении 1903 г. начался переход к ограничению смертной казни. Уложение устанавливало возраст лиц, к которым это наказание не может применяться (лица не моложе 21 года или старше 70 лет). Женщинам могла назначаться смертная казнь за посягательство на жизнь императора, его семью и власть.

В мирное время смертная казнь в Республике Беларусь назначается за подготовку либо ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 122 УК), акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ч. 2 ст. 124 УК), акт международного терроризма (ч. 3 ст. 126 УК), геноцид (ст. 127 УК), преступления против безопасности человечества (ст. 128 УК), применение оружия массового поражения (ст. 134 УК), нарушение законов и обычаев войны (ч. 3 ст. 135 УК), убийство (ч. 2 ст. 139 УК), заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ч. 3 ст. 357 УК), акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ч. 2 ст. 259 УК), диверсия (ч. 2 ст. 360 УК), убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего (ст. 362 УК).

Санкции этих статей устанавливают смертную казнь альтернативно пожизненному заключению, и это способствует тому, что применение смертной казни носит исключительный характер в виду того, что на-

---

<sup>1</sup> В соответствии со «звычайным» правом преступник, осужденный к смертной казни, мог от нее откупиться либо быть «отдан в неволю тому, кто потерпел», либо его близким, Судебник Казимира запрещал вызволять преступника от кары: «А над злодеем милости не надобе».

значается в случаях особо отягчающих обстоятельств и опасности лица, совершившего преступление. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 59 УК Республики Беларусь смертная казнь женщинам назначаться не может по ряду причин. К ним относятся:

культурные и социальные нормы: в обществе смертная казнь женщин считается неприемлемой из-за исторически сложившихся представлений о женской роли в обществе (женственное начало и особая структура на биологическом и психофизиологическом уровнях);

психологические аспекты: многие исследования показывают, что применение смертной казни в отношении женщин вызывает большое негативное воздействие на общественное мнение и моральные убеждения;

особый статус женщин: общество и законодательство в большинстве государств выступают за защиту прав женщин как уязвимой группы населения и стремятся предупреждать и пресекать насилие в их сторону;

урон имиджу государства на геополитической арене;

исторический, культурный, традиционный уклад свидетельствующий о развитости государства;

применение данного вида наказания в отношении женщин может свидетельствовать о некоторой неспособности государства справляться с функцией обеспечения национальной безопасности в условиях современной реальности.

Насколько целесообразно содержать в исправительных учреждениях лиц женского пола, которые совершили особо тяжкие преступления, в то время как лица мужского пола будут приговорены к смертной казни за те же преступлении?

В современном мире Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство прав мужчин и женщин во всех основных сферах жизни. В соответствии со ст. 22 Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Республика Беларусь провозглашает обеспечение равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами принадлежащих им равных прав и свобод в качестве одного из конституционных принципов. В результате реализации политики, направленной на выравнивание социального статуса мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности, в стране достигнуты значительные успехи.

Если говорить о женской преступности, на нее влияют в первую очередь особенности личности, а также обстоятельства. Женская преступность является значимой социальной проблемой, так как имеет дополнительные отрицательные последствия для общества. В первую оче-

редь это влияние на институт семьи и детей. После совершения преступления и исполнения наказания в виде длительного лишения свободы связи с семьей теряются. У женщин, которые к моменту освобождения лишились семьи и жилья, вопрос о социальной адаптации стоит крайне напряженно, и это становится причиной рецидива.

В п. 1 ч. 2 ст. 59 УК Республики Беларусь указано, что смертная казнь не может быть назначена лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет. Но в отношении женщин смертная казнь, по нашему мнению, может применяться в исключительных случаях, так как лица, совершившие особо тяжкие преступления, как правило, не могут совершить их по неосторожности, а значит лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния и желало наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, смертная казнь должна назначаться и лицам женского пола с учетом грамотного обыгрывания правовым инструментарием факторов, указанных выше, так как это способствует: общей превенции, снижению рецидива тяжких преступлений, нейтрализует культурный код о чувстве безнаказанности женщин, рационально снижает «обратную сторону медали» о противоречии по поводу равенства полов.

Смертная казнь должна применяться только к преступлениям, которые представляют собой наибольшую угрозу для общества: массовым убийствам (два и более лица), террористическим актам или особо жестоким преступлениям в отношении несовершеннолетних (19 октября 2024 г., Минский областной суд в помещении суда Слуцкого района вынес приговор родителям за убийство своего ребенка. Мужчине назначена исключительная мера наказания – смертная казнь (расстрел), женщине – 25 лет лишения свободы. Перед судом предстали супруги, которые в присутствии двух малолетних сестер и сводного малолетнего брата погибшего убили своего сына 2019 г. рождения).

Применение смертной казни остается необходимой мерой в исключительных случаях для обеспечения высшей формы наказания за наиболее тяжкие преступления. Она выполняет функции как правосудия, так и сдерживающего фактора, оказывая превентивное влияние на потенциальных преступников. Несмотря на существующие этические и правовые споры, для обеспечения безопасности общества и справедливости для жертв преступлений смертная казнь должна сохраняться как крайняя мера наказания и для женщин.

*А.А. Бородин*, студент факультета права Академии МВД Республики Беларусь

### **ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И НАХОДКИ: АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Судебная практика часто сталкивается с трудностями при квалификации деяний, связанных с обнаружением потерянного имущества. Возникают сложности в определении того, какие именно нормы права – уголовно-правовые или гражданско-правовые должны применяться. В подобных ситуациях практически невозможно доказать корыстный умысел, так как обычно лицо, незаконно пользующееся утерянным имуществом, занимает позицию лица, «нашедшего» вещь, и отрицает преступный характер своих действий, утверждая, что не успело заявить о находке в соответствии с нормами Гражданского кодекса. В связи с этим существует необходимость четкого разграничения понятий кражи и находки в правоприменительной практике.

При рассмотрении проблемы представляется целесообразным обратить внимание на опыт Российской Федерации, которая пошла по пути декриминализации присвоения найденного имущества. Наряду с этим российское законодательство является наиболее близким и сходным с законодательством Республики Беларусь. В данном контексте следует обратить внимание на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2023 г., № 2-П, принятое по вопросу разграничения понятий находки и кражи, и сделать вывод о том, насколько целесообразно отечественному законодателю и правоприменителю применять аналогичный подход.

Ссылаясь на данное постановление, можно выделить отличительные признаки, выделяемые Конституционным Судом Российской Федерации, присущие хищению найденного имущества: имущество заведомо принадлежит другому лицу и не имеет признаков брошенного имущества; осуществление завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью; завладение должно быть сопряжено с сокрытием вещи или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков (например, в случае наблюдения злоумышленником потери вещи ее собственником при реальной возможности незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь); цель завладения и сокрытия – тайное обращение в свою пользу имущества (вещи)

или в пользу иных неуправомоченных лиц; действиями злоумышленника причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества.

Согласно выделенным признакам под кражей понимается сокрытие вещи при ее обнаружении и невозвращение собственнику. Однако данная формулировка вызывает вопросы. Так, фактически любые случаи присвоения найденного имущества будут расцениваться как кража, так как всегда будет иметь место сокрытие факта обнаруженной чужой вещи и завладение ею. Однако Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает границы факта сокрытия, исходя из которых само по себе отсутствие действий по сообщению о находке, ее передаче или подаче заявления не образует состава кражи. Ключевым фактором для квалификации деяния как преступного является активное сокрытие имущества с намерением тайного присвоения или передачи другим лицам.

Под активным сокрытием понимается «сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т. д.) либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т. д.), наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных ст. 227 ГК Российской Федерации». В соответствии с пояснением любое присвоение находки может быть квалифицировано как кража. Если лицо нашло чужую вещь и не предприняло попыток сообщить о находке или передать ее компетентным органам, то это действие можно рассматривать как активное сокрытие. В таком случае лицо фактически присваивает найденное имущество, что подразумевает завладение и распоряжение им, значит соответствует признакам кражи. Следовательно, неактивное сокрытие – это действия, которые прямо указаны в п. 1 и 2 ст. 227 ГК РФ: несообщение о находке, незаявление в компетентные органы и непередача найденного имущества законным владельцам, однако без фактического завладения им.

Представляется, что опыт Российской Федерации в данном вопросе не может быть принят белорусскими законодателями и правоприменителями. С одной стороны, постановление вводит важные критерии для разграничения кражи и находки, такие как необходимость установления факта активного сокрытия найденной вещи с целью ее присвоения. Однако понятие активного сокрытия может интерпретироваться достаточно широко. И поэтому, несмотря на попытку Конституционного Суда РФ детализировать условия, при которых находка может быть квали-

фицирована как кража, постановление не устраняет всех существующих правовых коллизий. Оно не решает проблему субъективной оценки намерений лица, нашедшего вещь, и оставляет возможность широкого толкования понятия активного сокрытия, играющего ключевую роль в разграничении кражи и находки, что может привести к тому, что любое незначительное отклонение от установленных процедур будет расцениваться как преступление.

Следует обратить внимание и на ст. 215 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающую ответственность за присвоение найденного имущества. Ответственность по данной статье наступает при умышленном невыполнении лицом, нашедшим вещь, требований ст. 228 ГК и обращении данной вещи в собственность или собственность третьих лиц, если присвоено имущество в особо крупном размере. В силу нераспространенности (нетипичности), с одной стороны, отсутствия общественной опасности указанных деяний, с другой, упомянутая норма видится избыточной. Следует снова подчеркнуть, что в Уголовном кодексе Российской Федерации подобное деяние исключено, что говорит о возможной целесообразности пересмотра соответствующих положений белорусского законодательства.

Подводя итоги, можно сделать предположение, что единственно возможным критерием для квалификации присвоения чужого имущества как кражи должно быть наличие у лица, присваивающего вещь, осознания того, что она принадлежит конкретному владельцу и может и должна быть ему возвращена. Следовательно, правовое регулирование находки основано на предположении, что у имущества имеется собственник и он может быть найден. Потеря вещи означает лишь временную утрату владения – фактического контроля над вещью, а не утрату права собственности на нее. Ключевое значение здесь имеет осведомленность нашедшего вещь лица о ее владельце и его воле в отношении данной вещи. Это можно определить по ряду объективных факторов: месту нахождения находки, ее идентификационным признакам, а также обстановке, при которой она была обнаружена. Без наличия данных признаков нельзя однозначно квалифицировать действия лица как кражу. Только совокупность выше обозначенных обстоятельств может дать ответ на вопрос о воле собственника имущества и о том, ожидал ли он возвращения своей вещи, и, следовательно, о возможности привлечения лица, нашедшего вещь, к уголовной ответственности.

*А.С. Валева*, студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

### **ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРТРЕТА ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Сексуальное насилие является одной из наиболее острых и актуальных проблем современного общества и вызывает значительный общественный резонанс. Освещение случаев изнасилования в средствах массовой информации (СМИ) играет ключевую роль в формировании общественного мнения относительно этой проблемы и, в частности, – портрета жертв. Часто медийные нарративы могут способствовать распространению стереотипов, усугубляющих виктимизацию жертв и формирующих искаженные представления о них.

Массовые медиа обладают колоссальной властью в формировании общественного сознания, и их подход к освещению таких чувствительных тем, как сексуальное насилие, может как способствовать повышению осведомленности, так и поддерживать неблагоприятные стереотипы. Жертвы изнасилования часто изображаются в контексте предвзятых унижительных обобщений, которые могут варьироваться от «вины жертвы» до стереотипов о том, как должна выглядеть «типичная жертва». Это существенно воздействует на общественное восприятие виктимологического портрета жертвы изнасилования, способствовать их изоляции, латентности, прямо влияющей на официальную статистику и задерживать процесс восстановления жертв.

СМИ в стремлении привлечь внимание аудитории часто прибегают к сенсационализму, что приводит к искажению реальности, способствует формированию предвзятого мнения о них и может привести к манипуляции истиной. Они могут преувеличивать детали случаев сексуального насилия или акцентировать внимание на аспектах, которые не отражают действительное положение дел.

Влияние СМИ на формирование виктимологического портрета жертвы является важным аспектом, который заслуживает внимания. Массовые медиа влияют на общественное восприятие, часто преподнося информацию о жертвах изнасилований по-разному. Итак, СМИ могут использовать:

1) стереотипы и ярлыки. Закрепляя стереотипы о жертвах, представляя их как слабых или беззащитных, СМИ тем самым формируют определенный виктимологический портрет. Это может способствовать «victim-blaming» – обвинению жертвы в произошедшем, переключая внимание с преступления и его виновника на саму жертву;

2) фокусировать внимание на специфических качествах жертвы изнасилования в медийных репортажах. Это может приводить к появлению стереотипов и предвзятому восприятию ситуации. Например, акцент на возрасте или социальном положении может формировать мнение о том, что определенные группы людей более уязвимы или, наоборот, ответственны за свое положение. Таким образом создается искаженная картина, которая может неумышленно оправдывать преступные действия;

3) как ложную эмоциональную подачу – эмоционально окрашенные истории. Такая подача информации вызывает сочувствие к жертве или, напротив, негативные чувства; может привести к искажению фактов. При этом акцент ставится на эмоциональных реакциях, а не на объективных обстоятельствах дела. Это воздействует на то, как общество воспринимает жертву и ее действия;

4) недостаток необходимого контекста о ситуации, в которой оказалась жертва изнасилования.

Такая подача информации может приводить к неверной виктимизации жертвы преступления.

Одним из ярких примеров освещения преступлений, посягающих на половую свободу в СМИ, является история Шурыгиной Дианы Алексеевны, которая вызвала бурное обсуждение и резонанс в обществе.

Сложилось мнение, что Диана оказала значительное влияние на медийное пространство в странах СНГ. Ее откровенное освещение случая изнасилования в прямом эфире стало поворотной точкой, открывшей новые горизонты для блогеров и личностей, популярных в социальных сетях. Это способствовало переосмыслению общественного дискурса по вопросам насилия и его освещения в медиасреде.

16-летняя Диана в состоянии алкогольного опьянения была изнасилована 31 марта 2016 г. во время празднования дня рождения подруги в частном доме. В тот вечер она встретила 20-летнего Сергея Семенова, который, по ее словам, преследовал ее и насильно затащил в комнату. Диана рассказала, что он закрыл за собой дверь, толкнул ее на кровать и, несмотря на сопротивление, ударил по лицу. В результате инцидента она обратилась в травмпункт, где были выявлены травмы: рана на верхней губе, синяки на спине, левой щеке и шее, а также ссадины на колене.

История Дианы приобрела широкую известность в социальных сетях, что привлекло внимание редакторов шоу «Пусть говорят», которые 31 января 2017 г. решили освятить этот случай в эфире под названием «В разгар вечеринки». Диана присутствовала в студии и представила подробности инцидента, вызвавшие резонанс и породившие множество цитат.

Эпизод программы быстро стал вирусным, собрав за неделю более 9 млн просмотров, а спустя месяц преодолел отметку в 15 млн. Подростковая аудитория активно анализировала не только обстоятельства происшествия, но и поведенческие особенности Дианы, что свидетельствует о ее значимости как объекта общественного обсуждения и жертвы в контексте криминалистического анализа.

История Дианы служит наглядным примером воздействия СМИ на формирование портрета жертвы изнасилования. Этот случай стал резонировать в общественном сознании, открыв новые аспекты обсуждения темы, что повлияло на восприятие жертв и общественное мнение.

Первоначально медийное освещение этого дела в прямом эфире обозначило, как общество воспринимает жертву преступления. Диана, находясь в состоянии алкогольного опьянения, была изнасилована, и наличие этого контекста вызвало споры о ее личной ответственности. СМИ, освещая историю девушки, часто акцентировали внимание на ее вызывающем поведении и употреблении алкоголя.

Такой подход, с одной стороны, способствовал большей открытости и расширению дискурса о насилии в обществе, однако, с другой стороны, усугубил стигматизацию жертвы. Подростковая аудитория активно анализировала поведение жертвы, превращая ее в объект обсуждения, а не в жертву, что могло отвлечь от сути проблемы и сделать ее жертвой общественного мнения, а не насилия.

Вирусное распространение эпизода программы, собравшего миллионы просмотров, подтверждает, что СМИ обладают силой формировать общественное мнение и стандарты восприятия жертв. Обсуждение обстоятельств происшествия, а также личных привычек Дианы позволяло спекулировать на ее образе, создавая искаженное представление о том, какой «должна» быть жертва изнасилования.

Таким образом, медиапокрытие случая девушки иллюстрирует двойственный эффект СМИ: с одной стороны, они могут способствовать повышению осведомленности о проблемах насилия, с другой – формировать предвзятые и стереотипные образы, что может дополнительно травмировать жертв. Этот случай подчеркивает важность ответственного подхода СМИ к освещению вопросов, связанных с насилием, и не-

обходимости переосмысления их роли в формировании общественного дискурса.

Так, освещение преступлений, посягающих на половую свободу человека, в медиапространстве оказывает значительное влияние на формирование общественных стереотипов о портрете жертв изнасилования. Репрезентация жертв в медиа часто не отражает реальные обстоятельства преступления и может способствовать созданию оскорбительных образов, акцентируя внимание на личных качествах или поведении самих жертв, а не на действиях преступников. Это ведет к стигматизации и вторичной виктимизации, затрудняя жертвам поиск поддержки и правды.

Важно, чтобы СМИ взяли на себя ответственность за корректное и этичное освещение данных случаев, способствуя не только информированию общества, но и поддержанию гуманного отношения к жертвам изнасилования. Объективное освещение таких инцидентов может способствовать не только переосмыслению общественных стереотипов, но и созданию более безопасной среды для обсуждения и защиты прав жертв изнасилования.

УДК 343.8

*Д.Д. Васильева*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНООБРАЗНОЙ ТРАКТОВКИ ДЕФИНИЦИИ «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ»**

Ученые и правоприменители приходят к общему мнению, что уголовная и уголовно-исполнительная политика должна быть социально ориентированной; она не должна сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых протекает нормальная жизнь обычного человека.

Сегодня тема ресоциализации является актуальной для нашего государства. Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение для значительного снижения, в том числе рецидивной преступности.

Стоит признать, что действующее законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятий «ресоциализация» и не раскрывает их, однако среди работников уголовно-исполнительной системы, иных практических подразделений и ученых данный термин

встречается довольно часто. Ресоциализация осужденных – это симбиоз применения уголовно-правовых мер воздействия на осужденного, подразумевающих карательную составляющую, реализуемых наряду с применением мер социально-адаптационной направленности, подразумевающих успешную интеграцию осужденного в общество после освобождения от наказания.

Таким образом, ресоциализация осужденных предполагает в качестве конечной цели успешную интеграцию осужденного в общество, соблюдение норм и законодательства после того, как осужденный подвергся наказанию за совершенное преступление.

Учреждения уголовно-исполнительной системы призваны не только исполнять уголовное наказание, но и принимать меры по ресоциализации осужденных в ходе отбывтия наказания. В их функции также входят подготовка осужденного для адаптации его к нормальному, а главное, законопослушному образу жизни. Для разработки эффективного комплекса мер социально-адаптационной направленности необходимо исходя из законодательно закрепленных возможностей составить комплекс индивидуальных мероприятий, применимых непосредственно к конкретному осужденному. В оказании социальной помощи осужденному принимают участие все заинтересованные отделы и службы исправительного учреждения. От работы данных отделов напрямую зависит готовность осужденного к освобождению, социальной адаптации в обществе и снижению вероятности совершения им новых преступлений и правонарушений. Для того, чтобы качественно осуществить ресоциализацию осужденного, необходимо исходя из законодательно закрепленных возможностей составить комплекс индивидуальных мероприятий, применимых непосредственно к конкретному осужденному. Данный комплекс будет эффективным только в том случае, если осужденный будет должным образом социально обследован. Здесь должны быть отражены социальные, физиологические и психологические факторы осужденного.

Для успешной интеграции осужденного в общество сотруднику, осуществляющему работу с осужденными, необходимо учесть все вышеуказанные признаки. Так, например, для осужденного, совершившего преступление корыстной направленности и совершившего насильственное преступление, программа ресоциализации будет отличаться ввиду различных детерминант, способствовавших преступлению. Особенно требования к составлению программы ресоциализации в отношении лиц, осужденных за преступления против половой свободы и преступлений против половой свободы в отношении несовершеннолетних

(педофилов). Для этого субъекту, ответственному за ресоциализацию осужденного необходимо сопоставить всю совокупность информации как социального, так и биологического свойства, характеризующей личность осужденного, с возможностями, существующими в обществе, для успешной ресоциализации осужденных (подбор места работы, обучающих курсов, курсов медицинской реабилитации для аддиктивного поведения осужденных и т. д.) и на основании этого разработать индивидуальную программу ресоциализации осужденного.

С целью качественного изучения вопроса ресоциализации считаем необходимым обратиться к международному опыту иностранных государств. В Республике Казахстан вступили и действуют нормы, в соответствии с которыми в государственных органах создаются центры социальной реабилитации и адаптации для людей, вернувшихся из мест лишения свободы. В создаваемых центрах существуют специальные программы реабилитации, по которым с заключенным начинают работать за 4–5 месяцев до его освобождения. Когда он выходит на свободу, ему уже подготовлено жилье, помогают получить документы и восстановить права на собственность (если она у него была), найти работу. Интересно, что во многих зарубежных странах заботу об освободившихся из мест лишения свободы возлагает на себя не только государство, но и общественные организации.

Так, во Франции около 750 общественных организаций действуют во благо реабилитации бывших заключенных, однако они имеют некоторую государственную поддержку. Каждая организация в Европе работает по узкому профилю: кто-то помогает отбывшим заключенным найти работу, кто-то – связаться с родственниками или отыскать жилье. Взаимодействие общественных организаций с осужденными Соединенных Штатов Америки (США) большого распространения не получило, так как в штатном расписании сотрудников пенитенциарной системы предусмотрено значительное число психологов, социальных работников и капелланов (священнослужителей учреждений).

В свою очередь, хотелось бы предложить следующее: понятие «ресоциализация осужденных» должно получить свое четкое закрепление в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь. При этом необходимо учитывать опыт зарубежных стран по данному вопросу. Пока не будет выстроена единая система ресоциализации и ее нормативного закрепления, в полной степени говорить об изучении, практическом применении и развитии данного вопроса в полной степени не представляется возможным. В качестве первоначального шага реформирования законодательства необходимо отказать-

ся от существующей цели, закреплённой в УИК, и внедрить новую – ресоциализация осуждённых. Данное понятие, на наш взгляд, включает в себя и предупреждение со стороны осуждённых нового преступления, так как наряду с постпенитенциарной помощью реализуется контроль за действиями осуждённого.

Таким образом, ресоциализация является ключевым элементом в процессе исправления и интеграции бывших заключённых в общество. Отсутствие единого и чёткого определения ресоциализации в законодательстве может привести к различиям в правоприменительной практике и затруднить выполнение программы ресоциализации. Это также может повлиять на эффективность социальных программ, направленных на снижение рецидивов и поддержку социальной адаптации. Существует множество подходов к ресоциализации, включая образовательные программы, профессиональное обучение, психосоциальную поддержку и восстановление социальных связей. Каждое из этих направлений играет важную роль в подготовке освобождёвшихся к успешной жизни в обществе. Приоритетная задача государственных органов должна заключаться не только в разработке чёткого законодательного определения ресоциализации осуждённых, но и в создании комплексных программ, которые будут учитывать индивидуальные потребности и условия отдельных лиц, а также обеспечении взаимодействия между различными учреждениями и службами, задействованными в процессе ресоциализации. Этот подход может вести к более успешной интеграции бывших заключённых в общество и снижению уровня преступности.

УДК 343.7

*Д.М. Гневышев*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **СУБЪЕКТ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ**

Состав преступления представляет собой базовый основополагающий институт уголовного права, под которым традиционно понимают систему объективных и субъективных элементов и признаков, установленных в уголовном законе, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление. Как и любая другая система, состав преступления состоит из элементов, которые являются обязательными признаками, называемыми элементами состава. Изучение субъекта преступления как одного из ключевых элементов состава в уголовном пра-

ве играет важную роль для толкования и применения законодательства. Субъект преступления – это лицо, совершающее уголовно наказуемое деяние, характеристики которого определяют возможность привлечения к уголовной ответственности. Для того чтобы лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, оно должно обладать определенными признаками, такими как возраст, психическое здоровье и способность понимать характер своих действий и руководить ими.

Изучение субъекта преступления позволяет установить, подходит ли лицо под критерии, которые позволяют привлечь его к уголовной ответственности либо нет. В уголовном праве субъект преступления классифицируется по различным критериям, что помогает более точно определять характер ответственности и особенности назначения наказания, например, в зависимости от наличия или отсутствия специального признака. Общий субъект преступления – это любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, находящееся в состоянии вменяемости и не имеющее специальных признаков. Это наиболее распространенный тип субъекта, к которому применимы общие нормы уголовного права. Специальный субъект, в свою очередь, является лицом, которое обладает особыми признаками, указанными в законе, и которые обязательно учитываются при квалификации деяния. Примером могут быть должностные лица, военнослужащие, врачи. Преступления, совершаемые такими лицами, могут иметь свою специфику и требуют детального анализа их правового статуса.

Одной из разновидностей специального субъекта является наличие у виновного повторно совершенного правонарушения в составах преступлений, в которых закреплена административная преюдиция как средство криминализации деяний. Административная преюдиция также рассматривается и как средство предупреждения преступлений и административных правонарушений.

Впервые понятие административной преюдиции появилось в советской уголовно-правовой науке. Но прообраз этого явления берет свое начало в уголовном законодательстве царской России. И поскольку до революционное уголовное законодательство еще не знало деления правонарушений на административные деликты и преступления, постольку предпосылками будущих норм уголовного права с административной преюдицией вполне можно считать случаи усиления ответственности при повторности учинения тождественных деяний. В странах дальнего зарубежья, в частности в США, также до сих пор отсутствует деление на административное и уголовное законодательство. В отечественном законодательстве определение административной преюдиции закрепле-

но в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). В ст. 32 УК обозначено, что в случаях, предусмотренных Особенной частью, уголовная ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания. Из этого следует, что, совершив тождественное административное правонарушение, гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности. Однако следует отметить, что в некоторых составах преступлений грань между преступлением и правонарушением стирается, и для ее выявления необходимо соотнести понятие «общественный вред», как свойство, характерное для административных правонарушений и несущее общественную опасность преступлений. В ст. 1.10 КоАП дается определение вреда – вред жизни или здоровью, имущественный или моральный вред, подлежащие денежному измерению. В теории под общественной опасностью понимается нанесение существенного вреда либо угроза причинения такого вреда общественным отношениям, охраняемым законом. Из анализа определений «общественный вред» и «общественная опасность» мы можем сделать вывод, что эти два понятия не предполагают одинаковых последствий.

Рассматривая субъект преступления с административной преюдицией как разновидность специального субъекта, следует отметить, что кроме основных признаков субъекта необходимо также определить наличие административного взыскания и факт повторного совершения административного правонарушения. Установив наличие этих признаков, мы можем отнести лицо, совершившее повторно административное правонарушение к специальному субъекту. Однако одинаково ли опасно лицо, совершившее несколько административно наказуемых по своей сути деяний (например, ст. 317<sup>2</sup> УК), и лицо, изначально совершившее уголовно наказуемое деяние (ст. 317 УК)? По нашему мнению, совершение нескольких административных правонарушений не способно породить такую же общественную опасность, как совершение преступлений, ввиду того, что неоднократное количество повторений не способно привести к трансформации общественно вредного деяния в общественно опасное. Разграничение преступлений и административных проступков имеет важное теоретическое и практическое значение как для юридической науки, так и для деятельности правоохранительных органов, позволяя квалифицировать противоправные деяния и индивидуализировать меру юридической ответственности для лиц, совершивших правонарушения, а также разрабатывать и реализовывать систему профилактических мер общего и специального характера.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изучение субъекта преступления в уголовном праве необходимо для точного применения законодательства и справедливого вынесения приговоров. При квалификации важно учитывать различные виды субъектов, а также возраст и психическое состояние субъекта преступления и иные признаки: наличие у виновного повторно совершенного правонарушения в составах преступлений, в которых закреплена административная преюдиция.

УДК 343.3/.7

**К.Д. Головин**, студентка юридического факультета  
Белорусского государственного университета

### **ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Дети – одна из наиболее уязвимых групп населения. Для лучшей защиты прав ребенка Республика Беларусь в 1990 г. присоединилась к одному из основных международных правовых документов, детально рассматривающему права детей, – Конвенции о правах ребенка.

Данная Конвенция была взята за основу Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка». В ст. 1 этого Закона определено, что важнейшей политической, социальной и экономической задачей Республики Беларусь является всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений. В ст. 9 закрепляется, что каждый ребенок имеет право на защиту своей личности от любых видов эксплуатации и насилия.

Государство, в свою очередь, защищает ребенка от различных видов посягательств. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (УК) особое внимание уделяется защите детей от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы.

В Законе о правах ребенка ребенком признается физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме. В УК термин «ребенок» не закреплён, однако в ст. 4 УК вместо данного термина вводится два понятия для обозначения лиц до 18 лет: малолетний и несовершеннолетний. Под малолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет, а под несовершеннолетним – которое на день совершения престу-

пления не достигло возраста восемнадцати лет. При этом наличие гражданской дееспособности не имеет значения.

Глава 20 УК охраняет общественные отношения, складывающиеся по поводу защиты половой свободы или половой неприкосновенности, уделяя особое внимание защите детей.

В ст. 166 и 167 УК заведомо известный несовершеннолетний возраст потерпевшего лица является квалифицирующим признаком. Деяния, предусмотренные ст. 166 и 167 УК, совершенные в отношении заведомо малолетних, квалифицируются по ч. 3 данных статей.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» к ст. 166 УК введено примечание. В нем закрепляется, что, если лицо на момент совершения преступления не достигло 12 лет, оно автоматически признается находящимся в беспомощном состоянии. Законодатель исходит из позиции, что в силу возраста потерпевший не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. До этого в отношении малолетних назначалась экспертиза, которая и определяла, было ли состояние ребенка беспомощным. Введение данного примечания направлено на защиту малолетних от дополнительной травматизации, обусловленной прохождением экспертизы, а также для повышения эффективности общего предупреждения исследуемых норм. Однако установление 12 лет в качестве критерия для автоматического признания беспомощного состояния не учитывает индивидуальные особенности развития современных детей, ведь уровень понимания и осознания ситуации каждой личностью может значительно варьироваться.

На наш взгляд, введение категории «недостижение возраста полового созревания» в качестве критерия установления беспомощного состояния является не совсем корректным, так как способность понимать и осознавать характер сексуальных действий может и не наступить в момент достижения такого возраста.

Правоприменительная практика может сталкиваться со случаями, когда лицо, не достигшее 12 лет, вполне осознает характер и значение действий сексуального характера, неоднократно вступает в половые отношения, в том числе выступает их инициатором. В свою очередь, виновное лицо, как правило, в возрасте 14–15 лет имеет первый опыт сексуальных отношений, которые могли быть инициированы потерпевшим.

Видя проблему в обозначенной ситуации, хотим предложить следующее ее решение.

Предлагается закрепить возраст 12 лет в качестве возраста абсолютной беспомощности только в случае, когда субъектом преступления

является лицо, достигшее 18 лет. Для данной категории виновных лиц норма по-прежнему сохранит превентивный эффект, при этом проведение экспертизы или иных мероприятий, которые бы устанавливали беспомощность потерпевшего, не будет требоваться. Это позволит упростить процесс защиты потерпевших и предотвратить их дополнительную травматизацию. При этом лицо, достигшее 18 лет, т. е. взрослый человек, абсолютно способно понимать общественно опасный характер педофилии.

Когда же субъектом преступления является несовершеннолетний, то в отношении его и несовершеннолетнего потерпевшего необходимо проводить экспертизу. Для потерпевшего – устанавливать, находилось ли данное лицо в беспомощном состоянии. Некоторые дети еще в раннем возрасте могут обладать высоким уровнем зрелости и понимания и становятся инициаторами преступления.

Если лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, само не понимало характер и значение совершаемых им действий, предусмотренных ст. 166 и 167 УК (при отсутствии способов насилия или угрозы его применения), оно должно подлежать экспертизе. Основанием для ее проведения должна выступить норма ч. 3 ст. 27 УК, на основании которой не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, достигшее предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 27 УК возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было неспособно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Считаем, что введение экспертизы поможет дополнительно защитить невиновных несовершеннолетних лиц, предложит точную оценку состоянию потерпевшего, а также будет служить реализации принципа справедливости и гуманизма в уголовном праве.

В случае совершения общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 166 и (или) 167 УК, в отношении лица от 12 до 16 лет предлагается в каждом случае производить обязательную экспертизу для установления беспомощного состояния потерпевшего. Данное решение позволит более детально оценить ситуацию для надлежащей защиты прав несовершеннолетних жертв.

На наш взгляд, примечание к ст. 166 УК требует изменений. Заложенный в нем подход законодателя к этому вопросу на данный момент не учитывает различные ситуации на практике, что приводит к проблемам в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и нарушению принципов уголовного права. Внесение предложен-

ных нами изменений поможет индивидуализировать подход в отношении установления беспомощного состояния, который в последующем обеспечит более точное и справедливое применение норм уголовного права.

УДК 343.2

*А.А. Граевский*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### О КРИТЕРИЯХ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовно-правовая политика является определяющей частью политики государства в области противодействия преступности. На ее основе формируются стратегия и тактика уголовной, криминологической, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики. Как отмечает А.Л. Савенок, разработку теоретических основ уголовно-правовой политики можно отнести к наиболее сложным проблемам науки уголовного права. Одним из актуальных направлений уголовно-правовой политики является изучение вопросов, связанных с декриминализацией преступлений. Декриминализация представляет процесс исключения определенных деяний из категории уголовно наказуемых преступлений, что фактически означает признание их непроступными. В уголовном праве декриминализация выступает важным инструментом для корректировки законодательства в соответствии с изменяющимися общественными отношениями, моральными нормами и государственными приоритетами. Этот процесс может существенно влиять на правовую систему, политику наказаний и общественное восприятие правонарушений. В науке уголовного права указанное направление уголовно-правовой политики остается недостаточно разработанным, упоминается в контексте исследований эффективности отдельных законодательных актов, комплексных монографических работ.

Обращаясь к анализу понятия «декриминализация», отметим, что на законодательном уровне анализируемое понятие не закреплено. В учебной литературе под декриминализацией традиционно «понимают обратный процесс криминализации. Она выражается в сужении круга преступного и наказуемого путем введения из него конкретных деяний и непризнания их преступными». В науке уголовного права содержится аналогичный подход. Так, под декриминализацией понимается процесс установления оснований отпадения общественной опасности дея-

ния, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ним и отмены его уголовной наказуемости. Следует отметить, что подобное общее определение не позволяет в полной мере выделить критерии, на основании которых возможно определить, какое деяние должно быть исключено из Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Полагаем, что в критерии декриминализации следует включить и признаки преступления, которые полностью или частично должны отсутствовать в деянии, подпадающем под исключение из УК. Обратимся к законодательному определению: преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом и запрещенное им под угрозой наказания. На основании анализа определения можно выделить признаки преступления: основополагающие – общественная опасность и противоправность, а также производные от них – виновность и наказуемость, совокупность которых и влияет на решение законодателя о декриминализации конкретных составов преступлений. Кроме признаков преступления на декриминализацию влияет и социальная обусловленность уголовно-правового воздействия, которую также необходимо учитывать.

Анализ законодательного определения понятия «преступление» позволяет сформулировать конкретные критерии декриминализации.

1. Утрата деянием общественной опасности вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охранялись уголовным законом (объекта преступного посягательства).

2. Утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества).

3. Отсутствие или низкая степень морального осуждения соответствующего деяния гражданами и неприменение конкретной нормы на практике сотрудниками, имеющими на то права и основания (отсутствие легитимности конкретной уголовно-правовой нормы).

4. Невостребованность нормы судебно-следственной практикой в течение длительного периода времени.

Анализ диспозиций статей, исключенных из УК с 2021 г., свидетельствует о том, что для всех исключенных из УК статей применимы сформулированные критерии (см. напр., ст. 179 УК «Незаконное распространение сведений о частной жизни», ст. 189 УК «Оскорбление», ст. 351 УК «Компьютерный саботаж» и др.

Таким образом, декриминализация представляет собой важный механизм обновления и адаптации уголовного права к изменяющимся

социальным, экономическим и культурным условиям. Она позволяет смягчить наказания, сделать правосудие более справедливым и эффективно перераспределить ресурсы правоохранительной системы. Однако декриминализация требует взвешенного подхода в целях преодоления негативных последствий и социальных противоречий, что может быть обеспечено посредством законодательного закрепления критериев декриминализации с учетом современных условий.

УДК 343.851

**В.П. Данилкин**, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ФАСИЛИТАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

В буквальном переводе с лат. *facilitation* означает «облегчение процесса». Суть фасилитации уголовного права заключается в упрощении юридического языка для более полного понимания и эффективного усвоения уголовно-правовых норм гражданами.

В соответствии с положениями ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь задачами уголовного права является не только охрана общественных отношений, но и предупреждение преступных посягательств и воспитание граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. При этом степень реализации последних двух задач во многом зависит от того, насколько глубоко и полно конкретное лицо осведомлено о правовых положениях, определяющих преступность деяний, и понимает их содержание, следовательно, фасилитация уголовного права является необходимым звеном в этом процессе.

Как представляется, в настоящее время в области фасилитации уголовного права, в том числе в соответствии с планом мероприятий по правовому воспитанию и просвещению граждан в 2024–2029 годах, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. № 24, делается немало. Однако нельзя не заметить, что данная работа не всегда учитывает в полной мере возрастные и психологические особенности аудитории.

Человек в своей деятельности повсеместно окружен различного рода информацией, но мозг физически не может обработать все эти данные. В целях оптимизации восприятия существует фильтр, который отбирает наиболее важные сведения. Один из наиболее важных фильтров – так называемые каналы восприятия: зрение, слух, чувства. Необходимо от-

метить, что у каждого человека использование одних органов чувств преобладает над другими. Исходя из того, какой орган чувств является доминирующим и обеспечивающим лучшее усвоение поступающей информации, выделяют несколько типов людей.

1. Визуалы – люди, которые в большинстве случаев основываются на информации, приобретенной ими из визуального источника, а именно на той, которая была увидена своими глазами. И поэтому наиболее эффективно преподносить информацию для подобного типа людей в визуальном формате, чтобы они смогли увидеть собственными глазами то, что необходимо до них донести. Уголовно-правовое просвещение визуалов следует проводить с использованием различного рода образовательных фильмов, иллюстрированных плакатов и брошюр, специализированных телепередач, видеороликов, содержащих информацию об уголовном законодательстве нашей страны.

2. Аудиалы – люди, для которых первостепенное значение имеет такой канал восприятия, как слух. Для подобного типа людей наиболее эффективно доносить информацию путем использования устной речи, аудиоформата. Людям с преобладающим аудиальным каналом восприятия всегда намного проще усвоить информацию на лекциях, чем принимать участие в семинаре. Профилактические беседы, направленные на правовое просвещение граждан, в том числе на доведение информации об ответственности за совершение предусмотренных уголовным законом преступлений, возымеет наибольший эффект при работе с подобным типом людей.

3. Третий тип людей в зависимости от ведущего типа восприятия – кинестетики. Инструмент восприятия кинестиков – собственное тело. Для них крайне важно ощутить все своим собственным телом, попробовать на вкус, почувствовать запах и испытать какие-то чувства в ответ на эти действия. В рамках воспитания граждан-кинестетиков наиболее эффективно проводить различного рода мероприятия, в которых они смогут непосредственно «попробовать» объект, преподносимую информацию. Примером данных мероприятий могут послужить ознакомительно-профилактические посещения исправительных учреждений Республики Беларусь, которые могут показать все последствия совершения преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Что касается учета возрастных особенностей, то, как представляется, фасилитация уголовного права в настоящее время ориентирована в большей степени на подростков и людей более старшего возраста. При этом правовое воспитание, не исключая уголовно-правовое, должно начинаться с дошкольного возраста. Формирование правосознания начи-

нается с раннего возраста, когда дети учатся различать, что такое справедливость и ответственность. Прививая положительные социальные нормы и разъясняя нормы законодательства нашей страны, в частности, уголовного, нам удастся вырастить законопослушное общество. Делая акцент на долгосрочную перспективу, нам удастся воспитать общество, не приемлющее совершение преступлений.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на важности создания контента, направленного на все каналы восприятия человека и его распространения на всю аудиторию безотносительно возраста наступления уголовной ответственности. Как представляется, достаточно универсальным является использование в правовом воспитании коротких, но содержательных мультипликационных видеороликов, которые в упрощенном виде разъяснят сущность преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь, и ответственность, установленную за их совершение. Использование красочных иллюстраций с мультипликационными персонажами, разъясняющими ответственность за совершение преступлений, позволят донести информацию даже до маленьких детей. Лучшее понимание гражданами своих прав и обязанностей, законодательства нашей страны и ответственности за нарушение закона позволит уменьшить уровень преступности среди населения.

УДК 343.8

***В.В. Зорко***, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

За двадцать пять лет своего существования Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) неоднократно подвергался изменениям и дополнениям. Причина многих из них – постоянное развитие общества и возникающие в нем отношения. Основываясь на действующих нормах законодательства и анализе научных мнений авторов и юридической практики, рассмотрим некоторые особенности и проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних.

В ч. 5 ст. 117 УК установлено, что в случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на

более строгую, предусмотренную ч. 2 указанной статьи. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 117 УК самой строгой принудительной мерой воспитательного характера является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение. Таким образом, замена принудительной меры воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение законодательно не предусмотрена.

Применение такой формы реализации уголовной ответственности, как осуждение с условным неприменением назначенного наказания, регулируется ст. 78 УК. При применении указанного вида уголовной ответственности суд должен назначить испытательный срок в пределах от одного года до трех лет. В течение этого срока осужденный должен выполнять возложенные на него судом обязанности и не совершить нового преступления.

Согласно УК, условным может быть только лишение свободы, в то время как в УК Российской Федерации (ст. 73) в перечень назначаемых наказаний также включены исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части. Заслуживает внимания и тот факт, что в российском уголовном законодательстве предусматриваются два вида мер взыскания в отношении осужденного с условным неприменением назначенного наказания: возможность продления испытательного срока но не более чем на один год, а также возможность отмены условного осуждения. Представляет интерес для белорусского уголовного законодательства норма, предусматривающая возможность по истечении не менее половины установленного испытательного срока рассмотреть возможность обращения органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, с представлением об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости, если он своим поведением доказал свое исправление, возместил вред, причиненный преступлением, в определенном решении суда размере.

В отечественном законодательстве минимально возможной мерой уголовной ответственности является осуждение без назначения наказания (ст. 79) – возложение на преступника мер уголовно-правового воздействия, которые основаны исключительно на осуждении его преступного деяния и его самого от имени государства без назначения ему наказания, но с введением для осужденного в течение срока судимости режима профилактического наблюдения.

К числу условий применения судом данной меры уголовной ответственности относятся следующие: лицо совершило преступление впервые; совершенное преступление не представляет большой обще-

ственной опасности или является менее тяжким; лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению длительным безупречным поведением после совершения преступления. Кроме того, судом учитывается степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного лица. Данные условия должны убедить суд в возможности исправления виновного лица без применения наказания, но при осуществлении за ним профилактического наблюдения, которое осуществляется до погашения судимости.

Данные обстоятельства приводят нас к вопросу о целесообразности выбора данной меры уголовной ответственности, которая налагает на осужденного минимальные правовые ограничения, но при этом влечет за собой увеличение числа несовершеннолетних, имеющих судимость. Как более логичная альтернатива – применение ст. 86 УК, которая при сходных условиях предусматривает освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Применение данной нормы не влечет за собой осуждение лица, однако является основанием для проведения индивидуальной профилактической работы инспекцией по делам несовершеннолетних на протяжении одного года в отношении указанного лица.

Изложенное, полагаем, дает основание для следующих предложений по совершенствованию уголовного закона:

Часть 5 статьи 117 УК изложить в следующей редакции:

«5. В случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера, за исключением помещения в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение, суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на более строгую, предусмотренную частью 2 настоящей статьи. В случае злостного уклонения несовершеннолетнего от помещения в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение, суд по представлению органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера, отменяет ее и, руководствуясь статьями 62 и 116 настоящего Кодекса, назначает несовершеннолетнему наказание»;

Часть 7 статьи 78 УК изложить в следующей редакции:

«7. Если осужденный с условным неприменением наказания, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного

взыскания, или совершил иное административное правонарушение, за которое законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным, суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год, или отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания».

УДК 343.2

**К.Е. Короткевич**, слушатель магистратуры  
юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **УБИЙСТВО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью. Преступление относится к категории особо тяжких.

Непосредственный объект преступления – жизнь сотрудника органов внутренних дел или военнослужащего и общественные отношения, в которых реализуется механизм управления, обеспечивающий охрану общественного порядка.

Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

По ст. 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего) потерпевшим может быть только сотрудник органов внутренних дел, военнослужащий. В соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» сотрудником органов внутренних дел является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в органы внутренних дел, которому в установленном порядке присвоено специальное звание. Военнослужащими являются граждане Республики Бела-

русь, приобретающие статус военнослужащего со дня начала состояния на военной службе.

Посягательство на жизнь сотрудника органов внутренних дел представляет наибольшую общественную опасность из всех преступлений против порядка управления. Это обусловлено нарушением, во-первых, правомерной деятельности сотрудника органов внутренних дел по охране общественного порядка; во-вторых, неприкосновенности его жизни.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – одна из основных задач органов внутренних дел, возложенная на милицию. К выполнению обязанностей по охране общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел относятся: несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных или стихийных бедствий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

Ст. 362 УК Республики Беларусь охраняется правомерная деятельность сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих. При явно незаконных действиях со стороны названных лиц (превышение власти, служебных полномочий и т. д.) граждане вправе прибегать к защите от незаконных действий в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством Республики Беларусь.

Объективная сторона преступления выражается в противоправном лишении жизни сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего, т. е. в активных действиях любым способом (чаще всего путем применения оружия или опасных предметов, удушения, нанесения множества ударов руками и ногами и т. п.).

Состав преступления материальный. Общественно опасным последствием является смерть сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего.

Преступление считается оконченным с момента наступления биологической смерти потерпевшего. Если указанное последствие не наступило, то все содеянное при наличии у виновного умысла на убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего надлежит квалифицировать как покушение на его жизнь по ч. 1 ст. 14, ст. 362 УК.

Между действиями виновного и наступлением смерти необходимо установить причинную связь. Не имеет значения для констатации наличия причинной связи продолжительность времени между совершенными действиями и моментом наступления смерти.

Угроза убийством, а равно причинение телесных повреждений при отсутствии умысла на лишение жизни должны квалифицироваться не как покушение на жизнь сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего, а в зависимости от обстоятельств – по статьям, предусматривающим ответственность за другие преступления против порядка управления или за преступления против человека либо по совокупности этих деяний.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной: виновный сознает, что в результате его действий может наступить смерть сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего и желает (прямой умысел) или сознательно допускает (косвенный умысел) наступление смерти.

Законодатель закрепляет в качестве обязательного признака повод совершения преступления: убийство совершается в связи с выполнением потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка. Отсюда следует, что лишение жизни сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего может быть совершено:

в целях воспрепятствования выполнению обязанностей по охране общественного порядка в будущем;

во время выполнения им указанных обязанностей;

за выполнение таких обязанностей в прошлом (из мести, зависти и пр.).

Убийство в связи с выполнением потерпевшим служебных обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка, либо убийство в связи с деятельностью по охране общественного порядка, но иных лиц (например, добровольного дружинника) следует квалифицировать по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК.

Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего, совершенное на почве личных неприязненных взаимоотношений или конфликтов (из ревности; в результате ссоры между ними как соседями по месту проживания и т. п.), должно рассматриваться как преступление против человека и квалифицироваться по ч. 1 или 2 ст. 139 УК.

Неосторожное причинение смерти сотруднику органов внутренних дел, военнослужащему, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, нужно квалифицировать по ч. 1 ст. 144 УК.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка, несут ответственность по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК.

*А.Д. Кудрявцев*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

## **РЕИНТЕГРАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Наиболее значимой проблемой реализации уголовной ответственности на современном этапе развития общества является проблема социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Часто данная категория граждан испытывает затруднение с поиском работы, возвращением в семью и в восприятии последних как полноценных граждан без учета их преступного прошлого.

Ответственность за контролем и помощью лицам, освобожденным от отбывания наказания, в соответствии с положениями ст. 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) возложена на администрацию учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС), территориальные органы внутренних дел (ОВД) и комитет по труду, занятости и социальной защите.

Контент-анализ законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений показывает, что в основном помощь заключается в трудовом и бытовом устройстве. Во время отбывания лицом наказания в исправительных учреждениях с ним проводится воспитательная работа с целью подготовки их к освобождению (ч. 2 ст. 192 УИК). После освобождения лица ему предоставляются и бесплатный проезд к месту жительства, продукты питания или деньги на дорогу. При отсутствии необходимых по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение освобожденные от наказания обеспечиваются одеждой и обувью бесплатно, а также им может быть выдано единовременное денежное пособие за счет средств, выделенных из республиканского бюджета. Данные меры позволяют лицу, отбывшему наказание, чувствовать себя более уверенно на первичном этапе адаптации в социуме.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41 (далее – Указ № 41) граждане, освободившиеся из мест лишения свободы, признаются оказавшимися в трудной жизненной ситуации и имеют право на ежемесячное и (или) единовременное социальное пособие для приобретения продуктов питания, лекарственных средств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и на другие нужды для обеспечения нормальной жизнедеятельности (подп. 1.1 п. 1 Указа № 41). Касательно помощи в трудоустройстве управлениями по труду, занято-

сти и социальной защите осуществляется регистрация граждан, обращающихся по вопросам содействия в трудоустройстве, а также имеется банк данных о наличии свободных рабочих мест и вакансий. Система дополнительных мер, направленных на обеспечение занятости данной категории граждан, включает в себя:

- установление брони нанимателям для приема на работу лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

- предоставление возможности пройти в первоочередном порядке профессиональную подготовку и получение профессии (специальности) по направлению органов по труду, занятости и социальной защите. При этом государство берет на себя расходы по оплате проживания, проезда безработных, освободившихся из мест лишения свободы. В период обучения им выплачивается стипендия и материальная помощь;

- оказание поддержки (в том числе финансовой) для организации предпринимательской деятельности, деятельности в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности;

- участие в оплачиваемых общественных работах с целью получения дохода в период поиска работы.

- оказание содействия в переселении на новое место жительства и работы.

Говоря о действенности комплексных мер, стоит упомянуть о том, что по состоянию на январь – май 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом в 2023 г. уровень совершаемых преступления сократился на 10,7 %. Об этом на пресс-конференции, состоявшейся 25 июня, заявил Генеральный Прокурор Республики Беларусь Алексей Стук. Это и результат деятельности территориальных ОВД по профилактике правонарушений, которая основана на Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон №122-З). Например, ОВД обеспечивает контроль за прибытием граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов, к избранному месту жительства (абз. 1 ст. 19 Закона № 122-З), что обеспечивает уверенность в отсутствии факторов, способствующих совершению новых преступлений или правонарушений вышеуказанными лицами. В рамках исправления категории граждан, склонных к совершению действий, угрожающих безопасности общества, применяются и профилактическая беседа, и профилактический учет (ст. 24 и 28 Закона № 122-З). Говоря о профилактических беседах, следует учитывать, что основной задачей правоохранителя является внушение гражданину воздержания от совершения противоправных действий. Для этого сотрудник ОВД должен использовать различные методы и приемы. При по-

строении плана беседы необходимо использовать не только толкование законодательства и разъяснение возможных последствий противоправного поведения, но и подбирать примеры из реальной практики. Важно учитывать психоэмоциональное состояние гражданина, особенности его личности и автобиографию из дела, если это касается индивидуальной профилактической беседы.

Отталкиваясь от сказанного, можно утвердительно заявить о том, что принимаемые меры постпенитенциарного сопровождения осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, позволяют оказывать воздействие на уровень преступности, в том числе и рецидивной.

Помимо государственных органов данным вопросом активно занимаются различные негосударственные неправительственные организации: Республиканское общественное объединение «Люди ПЛЮС», Белорусское общественное объединение «Позитивное движение», Международное благотворительное общественное объединение «Скала». Они активно оказывают психологическую, юридическую, материальную помощь, а также помощь в трудоустройстве и восстановлении документов. Однако ключевой проблемой в данном вопросе является низкий уровень лояльности населения к лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Можно при этом отметить и низкий уровень осведомленности общества о проблемах, которые испытывают бывшие осужденные, что значительно тормозит процесс реинтеграции в общество. Кроме того, в законодательстве предусмотрена программа коррекции касательно лиц, склонных к домашнему насилию (абз. 5 ст. 31<sup>1</sup> Закона № 122-3), осуществляемая государственными или иными организациями, либо психологом, сущность которой заключается в создании комплекса мероприятий по психологической помощи такому лицу. Однако подобной программы в отношении бывших заключенных нет, что могло бы значительно облегчить для них процедуру интеграции в общество и формирование правопослушного образа жизни. Экономические трудности и ограниченные возможности трудоустройства тоже создают дополнительные преграды для адаптации. Большинство нанимателей не готовы принимать на работу лиц, вышедших из мест лишения свободы, даже с учетом частичных компенсаций средств, затраченных на выплаты заработной платы, что, в свою очередь, ведет к увеличению уровня безработицы среди указанной выше категории граждан.

Что касается возможных путей решения проблем реинтеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы, то прежде всего важно говорить об переработке уже существующих комплексных мер. Необходимо информировать население о важности помощи данным лицам и о про-

блемах, с которыми они сталкиваются, также следует наладить сотрудничество между государственными организациями, общественными и благотворительными объединениями, которые занимаются помощью бывшим осужденным. В том числе можно привлекать квалифицированных психологов для создания государственных специализированных центров психологической помощи.

В качестве вывода необходимо отметить, что организационно-правовой механизм интеграции в общество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в целом позволяет осуществлять интеграцию в общество указанную категорию лиц. Вместе с тем существует проблема социального взаимодействия, не все слои общества готовы принять бывших осужденных. Это требует разработки детального механизма участия общества и общественных объединений в интеграции осужденных в общество. Только наладив сотрудничество между государством и различными объединениями, снизив уровень стереотипного и предвзятого отношения общества к бывшим осужденным, а также пересмотрев нормы законодательства в данной сфере, возможно будет создать эффективную систему, которая будет способствовать успешной реинтеграции освободившихся и развитию у них стремления к правопослушному поведению.

УДК 343.8

*Т.С. Лебедевич*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

История показывает, что преступность существовала всегда и везде, от нее невозможно полностью избавиться и ее искоренить. При этом это не означает, что деятельность в сфере предупреждения преступности бессмысленна. Задачей субъектов правоохранительной деятельности – сделать все возможное для того, чтобы снизить ее показатели, предотвратить возможный рецидив преступлений. Одной из важнейших задач в обеспечении данной деятельности является совершенствование порядка отбывания наказания и исправления преступников.

Лишение свободы – один из наиболее древних и строгих видов наказания. За все время его существования он претерпел немало изменений и усовершенствований, которые зависели от различных экономических,

социальных и политических изменений в обществе. Учитывая прогрессивное развитие мира в современных реалиях, лишение свободы требует постоянного совершенствования, что обусловлено в том числе комплексом проблем, связанных с негативным влиянием данного наказания на осужденных.

С учетом изложенного выше необходимо выделить направления совершенствования процедуры исполнения наказания исходя из анализа законодательства, правоприменительной практики и мнений ученых. К этим направлениям следует отнести следующее:

- предупреждение совершения преступлений осужденными после отбывания наказания в виде лишения свободы;

- совершенствование мер по исправлению осужденных и формирования у них правосознания и четкой гражданской позиции;

- предупреждение и профилактика пенитенциарной преступности в местах лишения свободы (преступности в местах отбывания наказаний);

- реформирование системы исправительных учреждений и более детальный подход к выбору места, где конкретный осужденный будет отбывать наказание в виде лишения свободы;

- реформирование методов поощрений и взысканий, применяемых к осужденным.

Выделенные направления тесно взаимосвязаны между собой и не могут не затрагивать друг друга. Рассмотрим более детально некоторые из них.

Предупреждение совершения преступлений осужденными после отбывания наказания в виде лишения свободы уголовно-исполнительном законодательстве реализуется посредством помощи освобожденным после отбытия наказания (гл. 26 УИК), наблюдения и надзора за освобожденными от отбывания наказания (гл. 27 УИК). Помощь осужденным после отбытия наказания является гарантом для них в том, что государство поможет им «влиться» в жизнь после отбывания наказания, в том числе устроиться на работу, найти жилье, наладить бытовые условия. Однако все же иногда это может быть затруднительно для некоторых осужденных, особенно, если говорить о лицах, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление и длительное время проводивших в местах лишения свободы. На это может быть ряд причин, например, уже сформированное преступное правосознание, нарушение каких-либо общественных и семейных связей (их полная утрата) и т. д. Для данной категории рационально создать так называемые промежуточные дома или ресоциализационные центры, в которые помещать осужденных в последний период отбывания наказания (около одного года. Например, такая практика применяется в Германии).

Второе (наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания) также направлено на решение данной проблемы и заключается в том, чтобы установить постпенитенциарный контроль (профилактическое наблюдение, контроль или превентивный надзор) за освобожденными от отбывания наказания, в том числе и в виде лишения свободы. Несмотря на существующую практику и довольно широкое применение данного института права, доработки требуют некоторые вопросы. Например, вышеперечисленные виды постпенитенциарного контроля не назначаются за лицами, совершившими менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности преступления, такие осужденные также могут испытывать трудности в социализации и адаптации и совершать повторные преступления и правонарушения. Имеют место и определенные проблемы в порядке наблюдения и надзора за освобожденными от отбывания наказания, что представляется необходимым усовершенствовать, например, с помощью приобщения освобожденных лиц к общественной и культурной жизни района/города.

Стоит обратить внимание на совершенствование мер по исправлению осужденных и формированию у них правильного правосознания и четкой гражданской позиции. В данный момент проходит большое количество различных мероприятий, направленных на это (разного рода беседы, лекции, диспуты, просмотры и обсуждения кинофильмов и т. п.). Однако стоит обратить внимание непосредственно на проблемные качества каждого осужденного, показывая им сущность их проблемы, вызывая тем самым желание к работе над собой.

Относительно реформирования системы исправительных учреждений и более детального подхода к выбору места, где конкретный осужденный будет отбывать наказание, следует отметить, что впервые попавший в исправительные учреждения привыкает, приспосабливается к жизни среди преступников, к распорядку дня. Чувство страха, которое у него появляется к процессу исполнения наказания, притупляется, и появляется страх к освобождению (точнее – к самостоятельной жизни после освобождения). Он уже знает общество осужденных, их поведение, правила, менталитет и возможно в их социальной иерархии даже занимает положительное место, и, соответственно, при повторном заключении в места лишения свободы для него это будет привычно, сильного страха возвращения не будет, и поэтому преступника уже не так страшит совершение нового преступления. Это еще раз вызывает необходимость в более индивидуальном подходе к каждому осужденному, а также в понимании глубинных причин совершения им тех или иных противоправных действий.

Согласно ст. 63 УИК осужденные к лишению свободы направляются в исправительные учреждения с учетом необходимых факторов для исправления, поддержания полезных социальных связей с родственниками, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими преступлений. Таким образом, законодатель определяет непосредственные задачи для исполнения наказания в виде лишения свободы. На данный момент в Республике Беларусь осужденные к лишению свободы отбывают наказания в исправительных колониях-поселениях; исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительных колониях особого режима (ст. 64 УИК).

Такое многообразие видов учреждений требует и наличия центров приема, диагностики и классификации осужденных, в которых производится изучение личности каждого с целью оптимального подхода к исполнению наказания, что отсутствует в Республике Беларусь. В настоящее время классификацией и распределением осужденных занимается Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ДИН) на основе ограниченного количества данных о личности преступника. Фактически, если ранее осужденный не отбывал наказание, распределение осуществляется на основе приговора суда и анкетных данных.

Таким образом, данные направления совершенствования системы исполнения наказаний и предупреждения преступлений будут способствовать социальному благополучию Республики Беларусь, что, в частности, выразится в снижении уровня преступности.

УДК 342.272

*Д.А. Макась*, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

### **СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальная конфискация как институт, не являющийся наказанием или иной мерой уголовной ответственности, применяется в судебной практике Республики Беларусь с 2019 г. Уникальная природа данного института, нашедшая отражение в ст. 46<sup>1</sup> Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), вызывает некоторые вопросы при его применении.

Согласно логическому толкованию ч. 1 ст. 46<sup>1</sup> УК специальная конфискация не должна осуществляться, если имущество, полученное преступным путем, или средства, на которые оно было приобретено, доход от его использования, а также предметы преступления могут быть использованы для компенсации ущерба, причиненного преступлением, потерпевшему или другому лицу.

Данное утверждение подкрепляют положения ч. 3 ст. 44 УК, которая указывает, что совершение лицом преступных действий – основание для взимания с него имущественного ущерба, дохода, который оно приобрело в результате совершения преступления, и предписания ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) – деньги и ценности, которыми завладело лицо при совершении преступления, должны быть направлены на возмещение вреда от преступления потерпевшему.

Данные нормы обосновывают необходимость восстановления имущественного положения потерпевшего от преступления, что является первоочередным по отношению к защите интересов общества и государства, что следует из ст. 2, 21 Конституции Республики Беларусь. Однако это не вытекает непосредственно из содержания диспозиции статьи 46<sup>1</sup> УК.

Более того, при буквальном прочтении ч. 1 ст. 46<sup>1</sup> УК складывается впечатление, что в собственность потерпевшего могут быть возвращены лишь предметы преступления. Остальное имущество, указанное в описываемой статье, подвергается специальной конфискации без удовлетворения притязаний последнего.

Положения ст. 46<sup>1</sup> УК и 98 УПК являются коллизионными и несовместимыми, ввиду чего судьи при разрешении уголовных дел могут применять как уголовно-правовую или уголовно-процессуальную конфискацию, так и одну, и вторую, руководствуясь лишь собственным усмотрением и внутренним убеждением.

Конституционный Суд Республики Беларусь не раз констатировал наличие двойного правового регулирования конфискации имущества в УК и УПК, но правовая неопределенность присутствует и до сих пор.

Разрешение коллизии осуществляется в соответствии с п. 13 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». Определяющее значение имеет ст. 46<sup>1</sup> УК, так как подвергалась изменениям позднее, чем ст. 98 УПК.

Специальная конфискация применяется и в случае освобождения лица от уголовной ответственности, соответственно, появляется логичный вопрос: можно ли применять положения ст. 46<sup>1</sup> УК к лицу, со-

вершившему преступные действия, если со дня их совершения истекли сроки давности привлечения его к уголовной ответственности?

Ответа на данный вопрос в настоящее время нет ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 1 «О применении судами специальной конфискации (статья 46<sup>1</sup> Уголовного кодекса Республики Беларусь)». Таким образом, констатируем о наличии пробела в нормативном регулировании специальной конфискации, который требует устранения путем внесения необходимых изменений и дополнений.

В науке уголовного права отмечается неоднозначность положений УК, касающихся специальной конфискации транспортного средства за совершение лицом преступления по ст. 317<sup>1</sup> УК вне зависимости от того, является ли данное лицо собственником средства совершения преступления. С нашей позиции, вышеуказанные предписания в УК являются необоснованными.

Во-первых, отсутствует согласованность с принципом личной виновой ответственности, отраженным в ч. 1 ст. 2 УК. Так, лицо-собственник транспортного средства, которым управлял виновный при совершении преступления, не может являться субъектом преступления по ст. 317<sup>1</sup> УК, так как не выполняет его объективную сторону. Тем не менее собственник транспортного средства претерпевает имущественные лишения в случае совершения преступления иным лицом при изъятии в собственность государства транспортного средства. В то же время согласно статистическим данным, предоставленным А.И. Лукашовым, в 2019 и 2020 гг. специальная конфискация транспортных средств применялась в 68 % случаев осуждения по данной статье.

Во-вторых, конфискация транспортного средства независимо от права собственности на него не способствует предупреждению совершения новых преступлений осужденным. Возмещение стоимости транспортного средства лицу, которому оно принадлежит на праве собственности, виновным, по нашему мнению, имеет менее дисциплинирующий характер, чем непосредственное изъятие чего-либо из собственности лица, совершившего общественно опасное деяние.

В-третьих, несоответствие предписаниям Конституции Республики Беларусь и гражданскому законодательству (ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь), которые устанавливают, что собственность, приобретенная лицом на законных основаниях, защищается государством.

В-четвертых, введение специальной конфискации не способствует сокращению числа совершаемых преступлений. Так, в 2016 г. специальная конфискация применена по 2 108 уголовным делам, в 2019 г. –

по 536, в 2020 г. – по 1 831. Одновременно с этим не учтены следующие моменты. Данные за 2019 г. отражают применение статьи 46<sup>1</sup> УК только за неполные 6 месяцев, так как закон, вносивший изменения в УК о специальной конфискации, вступил в силу с 19 июля 2019 г. Показатель за 2016 г. также не отражает тот факт, что до 2019 г. специальная конфискация не реализовывалась в отношении лица, которое освобождалось от уголовной ответственности. Неучтенными остались и те случаи, когда судьи применяли не подлежащие нормы о конфискации имущества: уголовно-процессуальные вместо уголовно-правовых и разрешали вопрос о транспортном средстве как о вещественном доказательстве.

Все вышеуказанное свидетельствует, что частота применения норм о специальной конфискации увеличилась по сравнению с показателями до 2019 г., что говорит о неэффективности рассматриваемого института.

Резюмируем, что видится объективная необходимость в совершенствовании норм УК о специальной конфискации во взаимодействии с внесением сопутствующих изменений в уголовно-процессуальное, гражданское законодательство с целью устранения противоречий, коллизии и пробела в правовом регулировании, а также обеспечения приоритетной защиты прав потерпевших. На основании вышесказанного предлагаем изложить статью 46<sup>1</sup> УК в следующей редакции:

«1. Имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему либо иному лицу или изымаются в собственность государства, если они не подлежат обращению на возмещение вреда от преступления потерпевшему либо иному лицу. Специальной конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее на праве собственности лицу, которое им управляло при совершении преступления по части 2 статьи 317<sup>1</sup> УК.

2. Если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход потерпевшего или иного лица либо государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. Размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора, постановления, определения».

**М.И. Мисюля**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОТКРЫТОГО ТИПА**

Пенитенциарные системы различных государств, в том числе и нашего, прошли множество этапов становления и развития, каждый из которых наглядно показывал свое собственное понимание понятия исполнения наказания.

Первые пенитенциарные учреждения, сходные по своему функционалу с современными, появились в Англии в 1553 г. и в Голландии в 1595 г. В данных странах раньше всего зародились производственные отношения, при которых появилось разделение труда, фабричное производство, в связи с этим осужденные к лишению свободы вызывали большой интерес как наиболее выгодная и дешевая рабочая сила. Однако стоит отметить, что, начиная с данного временного промежутка, исполнение наказаний производилось в основном только в местах лишения свободы и в полной изоляции от общества осужденных. Это вызывало большое количество споров как среди ученых и практиков, так и со стороны осужденных, потому что лица, совершившие преступление, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие, находились в таких же условиях, как и осужденные-рецидивисты и те, кто совершил особо опасные преступления.

Чтобы избежать противоречий, необходимо было внести изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также активизировать деятельность различных государственных и общественных институтов по ресоциализации осужденных и предупреждению преступности в целом. В этой связи произошла классификация мест лишения свободы для направления в них различных категорий преступников.

Одним из путей совершенствования политики в сфере исполнения наказаний является расширение сферы применения наказаний и мер, не связанных с лишением свободы, как наиболее подходящих для обеспечения последующей ресоциализации в общество после освобождения.

Данные виды уголовных наказаний предусматривают определенные ограничения свободы, сопровождающиеся запретами проживать в определенных местах, покидать место жительства без разрешения органов власти, посещать массовые мероприятия и участвовать в них,

без согласия государственного надзорного учреждения менять место работы и (или) учебы, обязанностью выполнять общественно полезные работы, уплатой определенной суммы в виде штрафа или уголовно-правовой компенсации, ограничениями проведения определенным образом досуга (запрет употребления алкогольных напитков, наркотических средств) и пр.

Анализ нормативных правовых актов различных стран и юридической литературы позволил выделить три существующие модели ограничения свободы: лицо содержится в специализированных учреждениях открытого типа (общежитиях) при осуществлении за ним надзора и с обязательным привлечением осужденного к труду; лицо не изолируется от общества, но соблюдает предписанные судом ограничения; при исполнении наказания в виде ограничения свободы предусмотрена возможность сочетания обоих вариантов (смешанная модель). Наказание в виде ограничения свободы в полной мере отражает тенденции по сокращению применения наказания в виде лишения свободы, что позволяет осужденным, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, сохранять семейные отношения, находиться в привычной социальной среде.

В Республике Беларусь данному виду наказаний придается все большее значение, что подтверждается и статистическими данными. Так, если в 2019 г. доля такого вида наказания в общем количестве назначаемых наказаний была 20 %, то в 2023 г. уже 27 %, а в первом полугодии 2024 г. – 29 %. В настоящее время осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ) с учетом условий, необходимых для их исправления, обеспечение безопасности и предупреждения совершения ими преступлений. Создано множество условий и направленных на исправления осужденных мероприятий в условиях отбывания наказания. При этом большее внимание стоит уделить формированию правосознания и устойчивой жизненной позиции у каждого осужденного в частности. Необходимо изучить личность преступника, проработать его детские травмы, ведь часто именно в них скрывается желание совершать противоправные деяния.

От данного направления работы, особенно при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества (в том числе и ограничения свободы), во многом зависит исправление осужденного и его ресоциализация после освобождения. Это связано в том числе с тем, что в остальном, он не отрывается от общества (ходит на работу, по магазинам и пр.), от семьи (может с ними общаться каждый день). В этом плане у него не нарушаются связи и они максимум требуют корректировки

с учетом его негативных качеств (алкоголизм, правовой нигилизм, тунеядство и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для исправления осужденного необходимо уделять большое количество времени и высококвалифицированных специалистов для достижения высокого уровня правосознания, а также прорабатывать все тонкости личности для поиска новых целей в жизни и мотивации к исправлению. Для более эффективной работы ИУОТ и способствования исправлению отбывающих в них наказания было бы правильно более детально классифицировать ИУОТ: с учетом личности преступника (нравственно-волевых качеств, жизненных позиций и цели) и с учетом характера совершенного им преступления. Разделить такого вида учреждения наподобие исправительных колоний, с учетом особенностей данного наказания. Речь не идет о степени общественной опасности преступника, однако немаловажным фактором является непосредственно его личность (например, лица, не уплачивающие алименты на содержание своих детей, в корне отличаются от лиц, совершающих кражи либо мошенничества).

УДК 343.21

**К.С. Прозецкий**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Сегодня в уголовном законодательстве есть проблема с интерпретацией оценочных понятий при квалификации деяний. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) отсутствует дефиниция «оценочные понятия», которые активно используются законодателем при конструировании диспозиции статей, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует требованиям принципа законности, а также общим требованиям нормотворчества. В УК сформулировано, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом, следовательно, уголовно-правовая оценка содеянного осуществляется на основании понятий и признаков, которые прямо закреплены в УК с учетом положений о буквальном толковании уголовно-правовых норм. Однако алгоритм квалификации общественной опасных деяний, преступность которых зависит от оценочных понятий, содержание которых не раскрыто в Общей части УК, не

является безусловным и размывает четкость важнейшего признака преступления – преступности, что предполагает разработку нормативного правового акта, учитывающего специфику исследуемой проблематики.

За время действия уголовного закона в него было включено значительное количество различных формулировок оценочных понятий, однако легальное определение не было закреплено. В науке уголовного права высказывались различные точки зрения. Так, например, Я.М. Брайнин оценочными называл понятия, законодателем не определенные и конкретизируемые непосредственно при применении уголовного закона. М.И. Ковалев берет за основу утверждение о том, что оценочными можно считать категории, отражающие позицию интерпретатора. С.Д. Шапченко приходит к выводу, что это некие общие представления, необходимые законодателю для предоставления правоприменителю возможности самостоятельно регулировать общественные отношения. Из приведенной выше триады формулировок можно сделать вывод, что одно и то же понятие можно использовать по-разному в зависимости от субъективных особенностей интерпретатора и иных объективных обстоятельств, напрямую сложившихся при применении уголовного закона.

Другой позиции придерживается Б.Н. Коробец, который полагал, что оценочные понятия имеют неопределенное содержание для того, чтобы правоприменитель на основе оценки фактических обстоятельств преступного деяния мог самостоятельно их конкретизировать. По мнению В.А. Толстика, под оценочными понимаются термины, характеризующие общие свойства абстрактных явлений правовой действительности на усмотрение интерпретатора. Анализ обозначенных научных позиций свидетельствует о том, что морально-правовая ответственность при интерпретации оценочных понятий ложится на плечи интерпретатора, что может эффективно и не совсем сказываться на даче уголовно-правовой оценки деяния. В.И. Червонюк подчеркивает, что использование оценочных понятий предполагает высокий уровень правовой культуры правоприменителя (суда), нравственную зрелость должностных лиц, принимающих решение на основе предоставляемого им законом усмотрения. Например, сложность расследования конкретного состава преступления может заключаться в отсутствии у интерпретатора соответствующего опыта и знаний и т. п.

Анализ научных определений оценочных понятий позволяет вывести их признаки:

неконкретизированность в законе или ином нормативном правовом акте;

определимость их содержания правоприменителем исходя из конкретных обстоятельств дела;

относительная свобода усмотрения их содержания лицом, применяющим закон;

отражение не предмета в его целостности, а свойств или отношений этого предмета.

Подходя к вопросу о классификации оценочных понятий, следует отметить труды Т.В. Кашаниной, В.В. Питецкого, Г.Т. Ткешелиадзе, С.Д. Шапченко, Д.Н. Левиной и других авторов, которые из-за многообразия точек зрения не смогли сформулировать единую систему критериев, взятых за основу классификации. В зависимости от степени криминообразующих свойств состава преступления, предусмотренного уголовным законом, можно выделить следующие виды оценочных понятий: абсолютно конститутивные, альтернативно-конститутивные, смешанные (альтернативно-абсолютные) и полуконститутивные оценочные понятия. Рассмотрев подробно все вышеприведенные категории оценочных понятий, можно предположить, что при толковании оценочных понятий главную роль будет играть криминообразующий фактор, так как при его наличии появляется преступность в совершенном деянии.

Далее обратимся к анализу отдельных положений уголовного закона на примере гл. 35 УК, которая насыщена оценочными признаками. Так, в гл. 35 УК четыре раза встречается понятие «существенный вред», три раза – «тяжкие последствия», что представляется нам достаточно избыточным, учитывая, что интерпретатор использует их на свое усмотрение, с учетом своей морально-нравственной зрелости и уровня сформированности правосознания. Отметим, что в приведенных примерах составы преступлений по конструкции объективной стороны являются материальными и предполагают наступление последствий, описание которых законодатель приводит именно с использованием оценочных понятий, что в случае неверной интерпретации приведет к ошибкам в уголовно-правовой оценке, когда, например, существенный вред таковым не будет и лицо будет привлечено к уголовной ответственности при отсутствии противоправности.

Таким образом, следует внести изменения в УК, а именно ввести определение «оценочное понятие» в целях устранения противоречия с принципом законности, которые бы включали в себя все обозначенные выше признаки. Требуется также разработать постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению «оценочных понятий», в котором подробно описать сам процесс (механизм) практического применения данных понятий с учетом конкретных обстоятельств

дела и описанием примеров практического применения в различных ситуациях, а также указать на основные ошибки при применении оценочных понятий. Важно отметить, что усовершенствование законодательства – достаточно сложный процесс, использовать приведенные выше меры недостаточно, необходимо постоянно анализировать правоприменительную практику, а также проводить исследования в области оценочных понятий, чтобы разработать наиболее эффективные механизмы контроля и применения оценочных понятий.

УДК 343.9

**В.В. Прохоренко**, студента факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

### **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Подростковый возраст часто является самым сложным периодом в становлении ребенка как личности. Под подростковым возрастом понимается переходный и критический период развития человека. В данном возрасте происходят изменения социальной ситуации развития подростков – стремление присоединиться к миру взрослых. В это время идет активная проверка, что разрешено, а что может быть наказуемо. Однако временами несовершеннолетний может совершать необдуманные поступки, и поэтому важно обозначить подростку пределы разрешенного и запрещенного.

Исторически государственная политика по отношению к несовершеннолетним всегда отличалась своим особым подходом, направленным на защиту прав и интересов ребенка, обеспечение безопасности детства и на профилактику детских правонарушений.

Несовершеннолетний в уголовном праве рассматривается как лицо, которое на день совершения правонарушения не достигло возраста восемнадцати лет.

Возраст лиц, совершивших общественно опасное деяние, является важнейшим признаком, характеризующим субъекта преступления как элемент состава преступления, а соответственно и является основанием привлечения к уголовной ответственности. Уголовный закон устанавливает возрастные границы уголовной ответственности только для тех лиц, которые по уровню развития в состоянии осмыслить не-

допустимость совершения общественно опасных деяний под страхом применения уголовного наказания. Возраст уголовной ответственности устанавливается на момент совершения преступления, а не на момент привлечения лица к уголовной ответственности. Из этого следует, что достижение не установленного уголовным законом возраста к моменту совершения преступления исключает уголовную ответственность.

Уголовная ответственность на общих основаниях наступает с достижением лицом шестнадцатилетнего возраста, который может быть снижен до четырнадцати лет, но только за совершение определенных преступлений. К ним относятся: убийство; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение тяжкого телесного повреждения; умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение человека; кража; грабеж; разбой; вымогательство; угон автомобильного транспортного средства или маломерного водного судна; умышленное уничтожение либо повреждение имущества; захват заложника; хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения; хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; хулиганство; заведомо ложное сообщение об опасности; осквернение сооружений и порча имущества; побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи. Список данных общественно опасных деяний является исчерпывающим.

Уголовный закон устанавливает исчерпывающий перечень наказаний, которые могут быть применены к лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы. Ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь как исключительная мера наказания не могут быть назначены лицам, если на момент совершения преступления виновный был несовершеннолетним.

Кроме применения наказаний суду предоставляется возможность постановить обвинительный приговор с применением мер воспитательного характера, в случае совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, или совершения впервые менее тяжкого преступления, суд установит, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, суд вправе постановить обвинительный приговор с применением к несовершеннолетним мерам воспитательного характера: разъяснение законодатель-

ства (предостережение); принесение извинения потерпевшему; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специально лечебно-воспитательное учреждение.

Для несовершеннолетних также предусмотрены особые правила назначения наказания с учетом их возрастных и психофизических особенностей. При вынесении наказания учитываются не только само правонарушение, но и условия жизни, воспитание, состояние здоровья, а также влияние окружения. Такой подход позволяет обеспечить справедливость, соблюдая интересы и права несовершеннолетних. Однако важно совершенствовать практику назначения наказаний, активнее применять воспитательные меры, чтобы способствовать правовому воспитанию молодого поколения.

УДК 343.24

**К.А. Русецкий**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **АРЕСТ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ**

Наказания, связанные с изоляцией от общества, являются одним из важнейших инструментов уголовно-правового воздействия. Несмотря на наличие в системе наказаний различных альтернативных лишению свободы видов наказаний, именно изоляция от общества остается одним из наиболее распространенных средств борьбы с преступностью. Наказания, связанные с лишением свободы, исторически воспринимаются как основной способ защиты общества от преступников. Колонии и тюрьмы выполняют несколько функций: изолируют нарушителей от общества, защищают население и предотвращают дальнейшее совершение преступлений. Однако критический анализ показывает, что лишение свободы не всегда способно эффективно достичь этих целей. Современные тенденции в праве предполагают более активное применение альтернативных изоляции от общества наказаний: общественных работ, исправительных работ или штрафа. Во многих случаях такие альтернативные наказания оказываются более эффективными с точки зрения достижения целей уголовной ответственности и наказания, а также менее затратными для государства.

В настоящее время в Республике Беларусь есть три вида наказания, связанных с лишением свободы и закрепленных в ст. 48 Уголовного ко-

декса Республики Беларусь (УК): арест, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Каждое из наказаний имеет свои специфические особенности, порядок назначения и исполнения. Однако с точки зрения накладываемых на осужденного правоограничений указанные наказания в целом дублируют друг друга. Современная система правосудия опирается на разнообразие наказаний, чтобы эффективно реагировать на различные по характеру и степени общественной опасности преступления. Это разнообразие не является случайным и сформировано для достижения баланса между справедливостью, гуманностью и эффективностью воздействия на субъекта преступления. Каждое преступление уникально по своему характеру, степени общественной опасности и последствиям, поэтому суд должен иметь широкий выбор инструментов в виде наказаний, чтобы выносить взвешенные и справедливые приговоры. Однако избыточное количество дублирующих наказаний говорит о недостатках в законодательной технике. Обозначенное свидетельствует о необходимости детального рассмотрения понятия и правовой природы наказаний, связанных с изоляцией от общества, обращаясь в первую очередь к аресту, который в соответствии со своим расположением в ст. 48 УК является наиболее мягким.

Следует отметить, что арест как вид наказания закреплен в ст. 54 УК: арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до трех месяцев. В теории уголовного права под арестом понимается вид уголовного наказания, который закреплен в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления. За совершение тяжких и особо тяжких преступлений арест не назначается. Так, наблюдается определенное соответствие тяжести ареста (назначаемому на срок не более трех месяцев) характеру и степени общественной опасности преступлений, за совершение которых он предусматривается. На основании анализа исследуемого определения можно сделать вывод, что автор исходил из принципа справедливости, закрепленного в ч. 6 ст. 3 УК, предполагающего, что наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. В свою очередь, М.Г. Дебольский приводит такое понятие: арест – один из видов наказания в уголовном законодательстве большинства европейских государств, в том числе России. Он является определенной разновид-

ностью лишения свободы и по замыслу законодателя должен повышать эффективность краткосрочного лишения свободы. По нашему мнению, приведенные выше определения понятия ареста сходны.

Таким образом, арест – это вид наказания, представляющий собой разновидность наказания в виде лишения свободы на определенный срок, закрепленный в санкциях уголовно-правовых норм, назначаемый за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, направленный на предупреждение совершения новых преступлений со стороны лица, уже совершившего преступление.

Рассматривая продолжительность исследуемого вида наказания, отметим, что она составляет от одного до трех месяцев, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности нахождения в УК ареста в качестве основного наказания в рамках ст. 48 УК. Ведь по сравнению с менее строгими наказаниями общественные работы (назначаются судом продолжительностью от 60 до 360 часов) или исправительные работы (назначаемые сроком от 6 месяцев до 2 лет)) наказание в виде ареста максимальным сроком три месяца не внушает лицам, совершившим преступления, страха перед неизбежностью длительного лишения свободы. Историко-правовой анализ свидетельствует о том, что еще в 1845 г. арест считался мягким наказанием, и максимальный срок его назначения также не превышал трех месяцев. Однако с 1903 г. в соответствии с Уголовным уложением срок варьировался от 1 до 6 месяцев, а в некоторых случаях мог достигать и одного года. Позднее законодатель и вовсе исключил арест из уголовных наказаний и в советское время под арестом стала пониматься мера пресечения и административного воздействия.

Считается целесообразным учесть советский опыт, предполагавший, что арест не должен являться наказанием и входить в систему наказаний, оставаясь мерой пресечения и административного воздействия.

Анализируя практику исполнения наказания в виде ареста, отметим, что большинство осужденных отбывало наказание в арестных домах, где установленный режим аналогичен режиму в тюрьме. При этом воспитательная и исправительная работы при исполнении наказания в виде ареста с осужденными не проводится, следовательно, отсутствуют меры, направленные на главную цель наказания – исправление.

Немаловажно отметить и то, как сами осужденные пользуются данным видом наказания. Лица, совершившие преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, могут понести наказание в виде общественных работ или

исправительных работ. Исходя из положений уголовно-исполнительного права, лицам, осужденным к общественным работам или исправительным работам при совершении нарушений установленного порядка исполнения и отбывания наказания и признанным злостно уклоняющимися от отбывания наказания, по решению суда наказание может быть заменено на более строгое, например, в виде ареста из расчета «24 часа общественных работ равны 1 дню ареста, а 1 день исправительных работ равен 3 дням ареста, но не свыше 3 месяцев». Осужденные, зная данную систему замены наказания, злостно уклоняются от исполнения назначенных наказаний с целью замены своего наказания на арест с целью сокращения срока первоначально назначенного наказания в виде общественных или исправительных работ.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что арест как вид наказания следует исключить из ч. 1 ст. 48 УК с одновременным снижением минимального предела наказания в виде лишения свободы в ч. 1 ст. 57 УК: «Лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев... до двенадцати лет», тем самым взяв максимальный срок ареста за минимальный срок наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

УДК 343

*А.С. Сазонова*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В соответствии со ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) под преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. Преступление как правовое явление имеет сложную структуру, включающую в себя объективные и субъективные элементы, которые должны присутствовать для того, чтобы действия лица квалифицировались, как преступление. Понимание мотивации и психического состояния человека, совершившего преступление, позволяет не только лучше исследовать причины антисоциального поведения, но и обеспечивает большую эффективность правоприменительной практики. В этой связи изучение признаков субъективной стороны состава преступления является актуальным направлением в науке уголовного права.

Субъективная сторона является обязательным элементом любого состава преступления, следовательно, если она отсутствует, то какие бы последствия совершенных лицом действий либо бездействий ни наступили, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и подлежать наказанию. Исследование проблем уголовно-правовой оценки субъективной стороны следует начать с анализа определения. Согласно орфографическому словарю С.И. Ожегова субъективность – это выражение представлений человека (мыслящего субъекта) об окружающем мире, его точки зрения, чувства, убеждения и желания. Субъективная сторона преступления по российскому уголовному праву представляет собой психологическую сторону совершаемого деяния и выражается в определенном эмоциональном отношении субъекта преступления к деянию и его последствиям, в мотивах, целях и эмоциях. Содержание субъективной стороны, как правило, получает закрепление в законодательных конструкциях конкретных составов преступлений. В тех уголовно-правовых нормах, где данные элементы отсутствуют, их правильное определение возможно лишь после внимательного рассмотрения и логического анализа объективной стороны содеянного, что еще раз подтверждает вывод об их тесном взаимодействии.

Полагаем, что субъективная сторона преступления является неотъемлемой частью доказательства вины преступника, позволяет установить полную картину совершенного преступления и принять правильное решение о мере наказания.

Обращаясь к истории развития субъективной стороны преступления, отметим, что она берет свое начало с середины XIX столетия. В этот период в правовой доктрине определение состава преступления рассматривается как совокупность всех признаков, содержащихся в понятии преступления. Только в конце XVIII в. сформулированное в 1581 г. понятие «состав преступления» получило свое распространение в большинстве правовых систем европейских государств. Так, в германском уголовном праве состав преступления обозначался одним термином *Thetbestand* и характеризовал объективную сторону преступления. Считалось правильным психическое отношение лица к содеянному определять самостоятельно, не смешивая с проявляющимся вовне преступным поведением человека. С развитием уголовно-правовой доктрины субъективная сторона преступления стала определяться большинством ученых как внутренняя сторона содеянного. При этом термины «вина», «виновность», «внутренняя сторона» или «решимость на совершение преступного деяния» длительное время отождествлялись.

Психологическая обусловленность субъективной стороны преступления, имеющая ключевое значение для его квалификации, включает

в себя вину, мотивы, цели, эмоциональные состояния, предшествующие преступлению. В уголовном праве субъективная сторона преступления определяется наличием вины, которая может выражаться в форме умысла или неосторожности. Психологический анализ помогает точнее разграничить умысел (прямой или косвенный) и неосторожное поведение. Важно установить, осознавал ли субъект преступления общественную опасность своих действий и предвидел ли он последствия.

Понимание психической структуры личности преступника позволяет оценить его способность к осознанному выбору поведения и пониманию последствий своих действий, что непосредственно влияет на степень его вины. Изучение мотивов и целей помогает правоприменителю понять, что именно двигало преступником: корыстные цели, месть, страх или защита своих интересов. Мотивы влияют на квалификацию преступления и определение тяжести наказания. Например, убийство из корыстных побуждений отличается по своей сути от убийства в состоянии аффекта, и это находит отражение в правовых последствиях. Ключевым в определении субъективной стороны преступления является «психологическое состояние и волевое отношение» ввиду того, что исследуемое понятие включает в себя именно совокупность психологических и интеллектуальных элементов, состоящую из воли, мотива, цели и эмоций, отражающихся в совершенном преступлении. Это и характеризует поведение лица, совершающего наказуемые проступки. Причины, побуждающие человека к совершению преступления, многообразны и сложны. Среди них ученые-криминологи выделяют: бедность, безработицу, низкий уровень образования, отсутствие перспектив, психические расстройства, желание доминировать над другими, удовлетворить свои эгоистические потребности.

Следует отметить, что проблемы установления умысла возникают из-за того, что психическое состояние человека является субъективным, и непосредственно наблюдать его невозможно. Установление умысла представляет собой одну из самых сложных задач в уголовном праве, так как она требует глубокого анализа внутреннего мира человека и его отношения к совершаемому деянию. Внутренний мир человека представляет собой закрытую зону, которая доступна только ему самому. Определить его намерения и желания можно только по косвенным признакам. Разные люди могут по-разному воспринимать одни и те же действия, и субъективная оценка ситуации может влиять на определение умысла. Доказать наличие умысла не всегда просто. Необходимо собрать достаточное количество доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что человек осознавал противоправность своих

действий и желал их наступления. На основании вышеперечисленных факторов сложно собрать достаточное количество доказательств для подтверждения умысла преступления. Правонарушение (и преступление как его разновидность) – частный вид деятельности человека, вид поведения (в психологическом плане). Таким образом, эмоция (эмоциональное состояние), мотив и цель индивидуального поведения и факультативные признаки субъективной стороны состава преступления соотносятся между собой как родовое и видовое понятия. Чтобы уяснить суть эмоции (эмоционального состояния) и понять причинность поведения человека вообще, необходимо рассмотреть понятие психологии.

Таким образом можно сделать вывод о том, что изучение психологической обусловленности субъективной стороны преступления позволяет глубже понять причины преступного поведения, точнее оценить вину и ответственность субъекта преступления. Психологическая обусловленность субъективной стороны преступления включает в себя вину, мотивы, цели, эмоциональные состояния, предшествующие преступлению. Эмоциональное состояние, мотив и цель индивидуального поведения и факультативные признаки субъективной стороны состава преступления соотносятся между собой как родовое и видовое понятия. Без такого понимания невозможно построить справедливую систему уголовного правосудия, которая учитывала бы не только объективные обстоятельства преступления, но и внутренний мир человека, его мотивацию и психическое состояние на момент совершения деяния.

УДК 343.8

**Я.О. Сазановец**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТОВ И ИХ ТИПОЛОГИЯ**

Рецидивная преступность представляет собой один из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность заключается в том, что совершение лицом более одного преступления свидетельствует об упорном стремлении продолжать преступное поведение, об укреплении в сознании преступных навыков, стойких антиобщественных взглядов и убеждений.

Общественная опасность рецидивной преступности выражается и в том, что преступники-рецидивисты оказывают исключительно вредное

влияние на неустойчивых лиц, особенно несовершеннолетних, и втягивают их в преступную активность.

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РБ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление.

Рецидив преступлений влечет за собой более строгое наказание на основании и в пределах, установленных настоящим Кодексом (ч. 5 ст. 43 УК РБ).

Однако, совершая преступление, человек не перестает быть личностью. В процессе криминализации личности обычно выделяют несколько этапов: предкриминальный – совершение аморальных поступков или правонарушений, криминальный – совершение преступления и посткриминальный – поведение лица после совершения преступления.

Анализируя социально-демографические характеристики лиц, допустивших рецидив преступлений, в криминологической литературе наиболее характерными являются следующие (за последние 10 лет):

по возрасту: 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %, 40 лет и старше – 13 %;

образованию: общее среднее – 63 %, неполное среднее – 21 %, высшее, в том числе незаконченное, – 9 %, среднее специальное – 7 %;

семейному положению: сожительствовали – 42 %, женаты – 30 %, неженаты и не сожительствовали – 28 %;

социальному положению: рабочие – 25 %, предприниматели – 3 %, служащие, учащиеся – по 1 %, не работали и не учились – 64 %, состояли на учете в службе занятости – 6 %.

Личность преступника, допустившего рецидив преступлений, отличается наличием устойчивого комплекса отрицательных признаков, а также

неумением, а часто и нежеланием контролировать свое поведение в сочетании с безразличным и неуважительным отношением к интересам других людей, нежеланием совершенствоваться в лучшую сторону;

пренебрежением общественными интересами;

наличием социально отрицаемых потребностей (злоупотребление алкоголем, немедицинское потребление наркотических средств);

иными безнравственными антиобщественными привычками, склонностями.

На поведение лица, допустившего рецидив преступлений, особое влияние оказывают особенности личности: отождествление себя с преступной субкультурой и наличие многолетнего преступного опыта. Лицо, допустившее рецидив преступления, представляет собой ре-

альную опасность для общества, так как проявляет устойчивость преступного поведения, а также психологически отрицает нормы права и даже общепринятые человеческие ценности. С учетом изложенного под личностью рецидивиста следует понимать всю совокупность социально значимых ее свойств, которые в своем единстве и взаимосвязи с объективным миром определяют жизненный путь, связанный с повторным (многократным) совершением преступлений.

Мотивация лиц рассматриваемой категории имеет известную устойчивость. Для них характерен сознательный отказ от собственного исправления, уклонение от формы поведения, которую требует общество. Укоренившееся в них отсутствие интереса к обучению и общественно полезному труду, дисциплинированности впоследствии оказывает негативное влияние на будущее поведение. В нем заметно противопоставление своих узколичных интересов интересам общества, коллектива и законопослушных граждан. Оно может выражаться и в открытой агрессии к окружающим.

Для удовлетворения своих потребностей лица, ранее совершавшие преступления, трансформируют всю систему мотивации. Эта общая установка может реализовываться в осуществлении как сиюминутных желаний и требований, так и сложных, серьезно обдуманных антиобщественных целей.

Поведение лиц, допустивших рецидив преступлений, часто характеризуется как импульсивное и ситуационное, складывающееся стихийно из внутренних и внешних обстоятельств.

В отличие от осужденных впервые лица, допустившие рецидив преступлений, более устойчивы к исправительному воздействию. Они отличаются склонностью к нарушениям режима содержания: азартным играм, употреблению алкоголя и наркотиков, половым извращениям. Характерной чертой их личности является агрессивность, возникающая в результате длительного нахождения в период отбывания наказания в условиях лишения свободы. Освобождаясь, они эту агрессию несут с собой в общество.

Можно выделить следующие особенности личности осужденных, допустивших рецидив преступлений: степень антисоциальной направленности у них значительно выше, чем у осужденных к лишению свободы впервые; лица указанной категории имеют полное представление о системе социально-педагогического воздействия в местах лишения свободы; среди таких лиц чаще, чем среди законопослушных граждан и даже первичных преступников, встречаются лица с психическими аномалиями.

В криминологии принято различать три типа личности рецидивиста:

антисоциальный (личность, которая активно, настойчиво, постоянно противопоставляет свои преступные намерения, цели, установки ценностям общества. Именно среди представителей этого типа преобладают особо опасные рецидивисты, «профессионалы», рецидивисты-гастролеры. Они составляют примерно 40 % от общего числа рецидивистов);

асоциальный (для лиц данного типа характерны ограниченный интеллект, состояния апатии и равнодушие, неполноценности и ущербности, алкоголизм, наркомания, психопатические отклонения. Они совершают большую часть менее тяжких преступлений, таких, как мелкие кражи. Общественная опасность данного типа рецидивистов велика вследствие стойкого паразитизма, неоднократного совершения преступлений, упорного нежелания воспринимать меры социально-педагогического воздействия);

ситуативный (для лиц данного типа характерны: неустойчивое отношение к социальным ценностям, отсутствие прочных нравственных устоев, преобладание социально-отрицательных качеств. Характер преступлений, совершаемых данными лицами, в основном зависит от конкретной криминогенной ситуации. Их доля в общей массе рецидивистов составляет примерно 30–35 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что наряду со свойствами, присущими лицам, совершившим преступление впервые, для лиц, допустивших рецидив преступлений, характерна неустойчивость к исправительному воздействию из-за наличия комплекса отрицательных признаков, свидетельствующих о предрасположенности к антиобщественному образу жизни, общей ограниченности потребностей и интересов. Кроме того, для них характерны устойчивость мотивации преступного поведения, сознательный отказ от собственного исправления, общая установка на антисоциальные потребности, а также запрещенные законом средства и способы удовлетворения всех своих потребностей. Лица, допустившие рецидив преступлений, являются основными носителями преступной субкультуры, которая характеризуется наличием иерархии, четко обозначенных отношений между ее элементами и внешним миром, определенных ценностей и правил поведения.

*Е.А. Старовойтова*, студентка факультета права  
Академии МВД Республики Беларусь

**О НЕОБХОДИМОСТИ УНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА  
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ  
ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ  
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

На сегодняшний день проблема борьбы с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является одной из ведущих по всему миру. Из-за отсутствия единого подхода к определению данной группы преступлений и наличия ряда терминов, характеризующих «киберпреступления» с различных сторон, существует необходимость единой трактовки, которая наиболее емко и точно отразит сущность рассматриваемых преступлений. Отсутствие общепринятого определения и некоторая неясность разграничения таких понятий как «киберпреступление», «компьютерное преступление», «преступление с использованием информационных технологий» и т. д. не позволяют эффективно осуществлять противодействие вышеупомянутым общественно опасным деяниям (в силу возникновения определенных дискуссий для толкования в процессе правоприменения). Стоит отметить, что ежегодно число совершаемых киберпреступлений возрастает, однако процент раскрываемости остается значительно ниже, чем количество фиксируемых деяний. По данным главного управления по противодействию киберпреступности МВД Республики Беларусь количество тяжких киберпреступлений с января по апрель 2024 г. возросло в 4 раза в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Данный факт подтверждает значимость детального исследования группы преступлений против компьютерной безопасности.

Используемый зарубежными правоохранительными органами еще с начала 1990-х гг. термин «компьютерное преступление» подразумевал использование компьютера (ЭВМ) с целью совершения преступного деяния. Вместе с тем ни в науке, ни в практике так и не сформировано консолидированное мнение по данному вопросу. Так, по мнению В.Б. Вехова, отсутствие единого взгляда на определение понятия «компьютерное преступление» заключается в невозможности выделения единого объекта преступного посягательства. Автор определяет компьютерные преступления как предусмотренные уголовным законом общественно

опасные деяния, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной техники.

В.А. Мещеряков «компьютерное преступление» характеризует как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), направленное против общественных отношений, связанных с установленным государством, собственником или иным законным владельцем порядком создания (приобретения), использования и уничтожения информации, представленной в особом машинном виде (компьютерной информации), если оно причинило или представляло реальную угрозу причинения ущерба законному владельцу компьютерной информации или автоматизированной системы, в которой эта информация генерируется (создается), обрабатывается, передается и уничтожается, или повлекло иные опасные последствия.

Вместе с тем отдельные криминологи, раскрывая содержание явления «компьютерная преступность», акцентируют внимание на том, что последствия от указанных преступлений достаточно разнообразны: в сфере экономики (компьютерное мошенничество, легализация преступных доходов); сфере безопасности (компьютерный шпионаж); конституционной сфере (нарушение авторских и смежных прав путем распространения информации в сети Интернет); сфере нравственности (распространение порнографических материалов через социальные сети); информационной сфере (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации) и иные. Таким образом, определение рассматриваемой группы преступлений значительно расширено.

Наряду с вышеизложенным термин «киберпреступление» сформировался на рубеже XX и XXI вв. В соответствии с Конвенцией о киберпреступности, вступившей в силу 1 июля 2004 г., киберпреступлениями являются деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами, сетями и данными. Таким образом, орудием совершения подобного рода преступления выделяется любое устройство, подключенное к сети. Кроме того, стоит отметить строгость наказания за указанные преступления за рубежом. Так, в соответствии с art. 156 of New York Penal Law в зависимости от тяжести совершенного деяния и суммы нанесенного ущерба санкция в виде срока лишения свободы с отбыванием в исправительных учреждениях может достигать свыше 20 лет. Можно заключить, что в сравнении с понятием «компьютерное преступление» «киберпреступление» подразумевает под собой совершение преступного деяния в глобальной

сети Интернет (локальной сети), в то время как «компьютерное преступление» возможно и с отсутствием доступа во всемирную сеть, но с наличием соответствующего устройства.

Таким образом, следует констатировать наличие ряда дефиниций для обозначения исследуемых преступлений, которые не имеют в доктрине единого толкования, порой тождественны, а порой противопоставляемы друг другу. Вместе с тем целесообразно учитывать и актуальное модельное законодательство государств, входящих в Содружество Независимых Государств. В данном контексте представляется обоснованным отталкиваться от термина «киберпространство» – цифровой среды, возникающей в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и сервисов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, посредством связанных с ними технологических устройств и сетей, не существующей в физической форме. С учетом изложенного наиболее обоснованным представляется использование категории «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», так как описанное понятие четче охватывает соответствующую группу противоправных общественно опасных деяний, совершаемых в киберпространстве.

УДК 343

*А.А. Стукачев*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПО МОТИВАМ СОСТРАДАНИЯ

В современном мире с точки зрения общественной морали убийство рассматривается как одно из наиболее тяжких преступлений, так как оно затрагивает фундаментальное право человека на жизнь. Общественная мораль, как правило, осуждает любые акты насилия, особенно убийство, независимо от мотивов, ведь жизнь человека считается высшей ценностью. Однако отношение к различным видам убийств может меняться в зависимости от контекста, что создает моральные дилеммы. Таковой проблемой является уголовная ответственность за убийство из сострадания, которая представляет собой одну из самых сложных и спорных тем в современной юриспруденции и этике. Этот вопрос касается не только юридических норм, но и фундаментальных принципов морали, прав человека и медицины.

Под состраданием понимается сочувствие, жалость, вызываемые страданием другого человека. Убийство из сострадания – это акт лишения жизни человека с целью прекратить его страдания, как правило, вызванные неизлечимой болезнью или серьезными физическими мучениями. Мотивами такого убийства часто становятся жалость и сострадание к страдающему человеку, который может испытывать невыносимую боль или находиться в терминальной стадии болезни.

Рассматривая вопросы убийства из сострадания, нельзя обойти стороной проблемы эвтаназии, как частного способа убийства из сострадания. «Эвтаназия» (с греч. – «благая смерть») представляет собой удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействий) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. В современной медицинской практике выделяют два вида такого явления: активная эвтаназия (введение в организм веществ, которые влекут быструю и безболезненную смерть) и пассивная эвтаназия (прекращение врачом лечения больного в целях ускорения процесса наступления смерти). В ст. 32 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» содержится императивная норма, запрещающая проведение эвтаназии. В соответствии с этой нормой лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательными актами. Следовательно, совершение эвтаназии, а также другого убийства из сострадания является с точки зрения законодательства Республики Беларусь не чем иным, как убийством.

Проблемы эвтаназии являются повсеместными. Всего в трех государствах Европы эвтаназия полностью узаконена: в Королевстве Нидерланды, Королевстве Люксембург, Королевстве Бельгия, в ряде стран разрешена пассивная эвтаназия: в Королевстве Испания, Королевстве Португалия. В данном контексте следует отметить, что эвтаназия может быть совершена только при соблюдении ряда условий: наличия неизлечимого заболевания, одобрения медицинской комиссией. Из чего следует, что эвтаназия – это не способ самоубийства, доступный каждому, а крайняя мера, применяемая для прекращения мучений. Однако в большинстве стран эвтаназия является незаконной. Отсутствие правового механизма для легализации эвтаназии приводит к тому, что люди, оказавшиеся в сложных ситуациях, могут столкнуться с уголовной ответственностью за желание облегчить страдания близких. Некоторые прибегают к решению проблемы путем «суицидального туризма» – практики, при которой люди отправляются в другую страну, чтобы воспользоваться услу-

гами ассистированного суицида. Таковой является Швейцария, которая в своем законе предусматривает возможность оказания таких услуг для иностранцев, однако эвтаназия не осуществляется врачом, человек должен сам принять лекарство.

Следует отметить, что способ применения является лишь одним из способов убийства из сострадания. В правоохранительной практике происходят случаи, когда человек, ухаживающий за неизлечимо больным родственником, может принять решение лишить его жизни, чтобы избавить от постоянной боли и страданий. Такие действия могут быть связаны с глубоким эмоциональным выгоранием и чувством беспомощности перед лицом страданий близкого человека. Такие ситуации в соответствии с действующим законодательством квалифицируются не иначе как убийство.

Однако вопрос об ответственности за убийство из сострадания не всегда решался и не везде решается таким же образом. Так, в Уголовном уложении 1903 г. убийство из сострадания признавалось привилегированным составом, а по Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. вовсе не являлось преступным. В п. д ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, закреплено наличие признака в виде совершения преступления по мотиву сострадания. В то же время белорусское национальное законодательство в ст. 63 УК не содержит аналогичного признака среди обстоятельств, смягчающих ответственность, однако с учетом того, что перечень таких обстоятельств является открытым, на наш взгляд, мотив милосердия должен учитываться при индивидуализации наказания.

При правовой оценке убийства из сострадания имеется еще одна важная проблема квалификации. Так, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (как и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по аналогичному вопросу) содержит определение понятия беспомощного состояния. Согласно п. 6 настоящего постановления под беспомощным следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, можно отнести в частности тяжелобольных либо страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. В соответствии с данным положением законодатель прямо относит такие ситуации к признакам, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 139 УК,

что подразумевает повышенную ответственность по квалифицированному составу. Однако очевидно, что убийство по мотиву сострадания носит намного меньшую общественную опасность, чем другие виды убийств, предусмотренных ст. 139 УК.

Изучая международный опыт, следует отметить, что уголовная ответственность за незаконную эвтаназию регламентирована в законодательстве ряда стран. Согласно ст. 135 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (УК Азербайджана) под эвтаназией подразумевается удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни, что наказуемо в рамках уголовного права. В санкции ст. 135 УК Азербайджана установлено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Ответственность за умышленное убийство, совершение которого влечет лишение свободы на срок от 9 до 14 лет, регламентирует ст. 120.1 УК Азербайджана. Таким образом, сравнивая умышленное убийство и эвтаназию, можно заключить, что законодатель отнес эвтаназию к привилегированному виду убийства.

В ряде зарубежных стран убийство из сострадания предусмотрено в качестве самостоятельного привилегированного состава данного преступления. За него устанавливается более мягкое наказание, нежели за «простое» или квалифицированное виды убийства. Так, ст. 110 «Убийство по просьбе жертвы» Уголовного кодекса Грузии (УК Грузии) определяет, что убийство по настоятельной просьбе потерпевшего и в соответствии с его подлинной волей, совершенное с целью освобождения умирающего от сильных физических болей, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет. За «простое» убийство по УК Грузии установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет (ст. 108 УК Грузии). Как видно, из представленных санкций убийство по просьбе жертвы относится к привилегированному составу преступления. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (УК Киргизии) отождествляет эвтаназию и убийство из сострадания. Так, ст. 134 («Убийство из сострадания (эвтаназия)») УК Киргизии устанавливает, что убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее подлинной волей, совершенное исключительно в целях освобождения умирающего от сильных физических болей, наказывается лишением свободы II категории. Сравнение этой санкции с наказанием, предусмотренным за «простое» убийство (ст. 130 УК Киргизии), показывает, что

убийство из сострадания (эвтаназия) также относится к привилегированному составу преступления.

Исходя из вышесказанного, в целях исключения споров относительно квалификации названного деяния, следует дополнить УК Республики Беларусь специальным привилегированным составом ст. 139<sup>1</sup> «Убийство из сострадания». Дополнение действующего УК данной нормой позволит обеспечить точное и единообразное применение закона, а также будет способствовать обеспечению наиболее высокого уровня безопасности жизни человека от преступных посягательств.

УДК 343.8

*М.А. Тимохина*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

#### **О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА**

В настоящее время широкое применение ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) как вида уголовного наказания в Республике Беларусь осуществляется как в целях гуманизации законодательства к лицам, преступления которых не относятся к категории тяжких и особо тяжких, так и в целях снижения нагрузки на систему исправительных учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Однако с увеличением числа осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ повышается и нагрузка на сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, особенно в части контроля за осужденными по месту жительства.

В соответствии с п. 7 Инструкции о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности (Инструкция), утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375, сотрудники инспекции и (или) уполномоченные сотрудники других служб органов внутренних дел осуществляют контроль за нахождением в жилище осужденных, на которых возложена обязанность находиться по месту жительства в определенное время.

В ходе анализа данного нормативного правового акта установлено отсутствие единого толкования понятия контроля за осужденными. Так, в Инструкции в одном случае речь идет о контроле за нахождением по месту жительства, при этом не оговаривается форма контроля, в другом – посещение осужденных по месту жительства.

Одним из вариантов решения данной проблемы является осуществление дистанционного контроля некоторых категорий осужденных к ограничению свободы с помощью телефонной сети общего пользования и (или) Интернет-мессенджеров с учетом личности правонарушителя, тяжести совершенного им преступления, его поведения, образа жизни, преступных связей и намерений вновь совершить преступление. Это не повлияет на оперативную обстановку, связанную с рецидивной преступностью, однако время и средства, затраченные на посещение подучетных по месту жительства, можно использовать при решении других служебных задач, значительно снизив затраты материальных и человеческих ресурсов.

Для осуществления контроля по видеосвязи необходимо предварительно выехать по месту жительства осужденных и осуществить фотосъемку или видеозапись обстановки жилища, полученные материалы поместить в рабочий компьютер. В дальнейшем в ходе осуществления видеозвонка сверить изображение подучетного и обстановку позади него с полученными ранее фото и видеоматериалами. Для фиксации факта осуществления видеосвязи необходимо сделать снимок экрана с изображением себя и проверяемого лица, а также сведений о времени и дате проверки. Оба снимка в дальнейшем помещаются в личное дело осужденного либо в специально созданную папку на рабочем компьютере.

Помимо очевидных плюсов такого метода контроля существует и ряд недостатков. Сегодня в уголовно-исполнительной инспекции не предусмотрено отдельное рабочее место для осуществления видеосвязи с осужденными, равно как и не все подучетные имеют в наличии мобильное устройство, планшет или персональный компьютер с выходом в интернет. Кроме того, отдельные категории осужденных (за преступления в сфере половой неприкосновенности, в сфере незаконного оборота наркотиков несовершеннолетние лица, страдающие хроническим алкоголизмом) очевидно требуют проверки с личным выбытием сотрудников по месту проживания для оценки обстановки в жилище и физиологического состояния проверяемого лица.

Оценить результат жизнеспособности данного механизма контроля видится возможным после запуска пилотного проекта (инспекции города в частности).

Республиканская система мониторинга общественной безопасности (РСМОБ) является еще одним примером использования цифровых технологий в деятельности органов внутренних дел. РСМОБ создана в целях повышения уровня общественной безопасности путем использования современных информационно-коммуникационных технологий в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187. Система объединяет камеры наблюдения, каналы связи, центр обработки данных, а также программное обеспечение видеоаналитики.

Программная платформа, первоначально созданная в целях видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, с 2022 г. широко используется в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по всей стране.

Так, помещение фотографических изображений осужденных в базу данных РСМОБ позволяет осуществлять круглосуточный и точечный мониторинг за перемещениями подучетных лиц, позволяя контролировать их не только в установленное для нахождения в жилище время, но и в течение рабочего и выходного дня. Высокая скорость и процент распознавания лиц позволяет безошибочно определить искомое лицо даже при наличии большого числа персон в кадре.

Возможности программной платформы способствуют оперативному установлению местонахождения лиц, находящихся в поиске (розыске). При необходимости, в случае если в отношении осужденного установлен запрет на управление транспортными средствами, в платформе существует алгоритм по поиску автотранспорта.

Вместе с тем сегодня сложно осуществить контроль за лицом, проживающим в сельской местности, так как в основном камеры расположены в местах массового пребывания граждан. Из недостатков также можно выделить работу с архивом, где видеоматериалы хранятся в программе до 30 суток. Видео- и фотоизображения, полученные при помощи программной платформы РСМОБ, успешно используются в качестве доказательной базы в судебных заседаниях при рассмотрении материалов о замене назначенного наказания более строгим.

Таким образом, предложенный механизм контроля за осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в части использования уголовно-исполнительными инспекциями функциональных возможностей РСМОБ позволит своевременно выявлять нарушения условий и порядка отбывания вида наказания со стороны осужденных, что положительно скажется на уровне рецидивной преступности в регионах и поддержании положительных тенденций в сфере общественной безопасности по стране в целом.

*А.А. Фадеева*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,  
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ  
В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ  
В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА**

Совокупность видов уголовных наказаний, применяемых в отношении осужденных, представляют собой систему наказаний, которая строится по принципу перехода от менее строгого наказания к более строгому. В Республике Беларусь в системе уголовных наказаний одним из видов наказаний, предшествующих по строгости относительно лишения свободы, является наказание в виде ограничения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы назначается с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Однако с учетом некоторых обстоятельств суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. В своей статье рассмотрим подробнее особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, что обусловлено специфическими, более правоограничивающими условиями отбывания данной разновидности ограничения свободы для осужденных. Кроме того, указанный вид наказания по своему содержанию сходен с наказанием в виде принудительных работ, применяемым в Российской Федерации.

Осужденные к ограничению свободы с направлением в ИУОТ в Республике Беларусь отбывают наказание в исправительных учреждениях открытого типа с учетом условий, необходимых для их исправления, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими преступлений, также в соответствии с ч. 3 ст. 47 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь осужденные, отбывающие наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, находятся под надзором, имеют ряд обязанностей. Применительно к осужденным к принудительным работам аналогичное положение содержится в ч. 2 ст. 60.4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Отбывание наказаний в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ в Республике Беларусь и принудительных работ в Российской Федерации подразумевает проживание осужденных в исправительных учрежде-

ниях открытого типа и исправительных центрах (ИЦ) соответственно. Порядок и условия отбывания ограничения свободы с направлением в ИУОТ в Республике Беларусь определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденными постановлением МВД Республики Беларусь № 15 от 13 января 2017 г. (далее – ПВР ИУОТ). Внутренний распорядок исправительных центров при реализации порядка и условий отбывания принудительных работ регламентирован Правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР ИЦ). При анализе содержания этих нормативных актов очевидно, что на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ и на осужденных к принудительным работам возлагается ряд аналогичных обязанностей (иметь при себе удостоверение, соблюдать распорядок дня, находиться в пределах границ территории ИЦ и ИУОТ).

При этом установленные для осужденных ПВР ИУОТ и ПВР ИЦ права и обязанности имеют некоторые различия. Так, п. 10.5 ПВР ИЦ запрещает осужденным закрывать объективы камер видеонаблюдения, приводить в нерабочее состояние и нарушать целостность используемых в исправительном центре аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, любым способом воздействовать на их работу. Системы видеонаблюдения на современном этапе организации надзорной деятельности являются действенным инструментом, благодаря которому имеется возможность фиксации правонарушений, совершаемых осужденными, значительно уменьшает нагрузку на сотрудников, а также в целом осуществляется сдерживающее влияние на противоправное поведение осужденных. Российский исследователь О.В. Мельникова отмечает, что расширение системы видеонаблюдения увеличило количество выявленных нарушений, совершенных осужденными, что позволило улучшить качество осуществления надзора в исправительных центрах. Кроме того, высказывается мнение, что с помощью средств видеонаблюдения возможно получение более полной и достоверной информации о поведении осужденных. Повреждение, препятствование нормальному функционированию или вывод из строя элементов системы видеонаблюдения может оказать пагубное воздействие на организацию надзора за осужденными в ИЦ. В Республике Беларусь в исправительных учреждениях открытого типа также широко используются системы видеонаблюдения. Одной из обязанностей осужденных является бережное отношение к имуществу ИУОТ и недопущение его порчи, однако ПВР ИУОТ не предусматривают запрет для осужденных каким-либо образом препятствовать их работе без повреждения. Таким

образом, целесообразно внедрить в наше законодательство ответственность за препятствование функционированию системы видеонаблюдения для осуществления непрерывного надзора за осужденными и выявлению нарушений порядка и условий отбывания наказания.

Дополнительно рассмотрим уголовно-правовой аспект порядка отбывания наказания в виде принудительных работ. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда в пределах от пяти до двадцати процентов. Отметим, что данной нормы нет в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Видится, что данное положение целесообразно внести и в уголовное законодательство Республики Беларусь как дополнительную меру, стимулирующую правопослушное поведение осужденных и их стремление к досрочному освобождению от наказания.

Исходя из проведенного анализа, представляется целесообразным изменение некоторых положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а именно дополнительное установление удержаний из заработной платы осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ и введение ответственности за препятствование нормальному функционированию систем видеонаблюдения в ИУОТ. Такие изменения позволят усовершенствовать правовую регламентацию порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, а также позитивно скажутся на формировании у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни.

УДК 343.3/.7

*А.А. Харитонова*, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

### **ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МОДЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Согласно п. 53 Концепции национальной безопасности, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, нейтрализация внутренних источников угроз националь-

ной безопасности в политической сфере сосредоточивается в том числе на профилактике и нейтрализации коррупционных проявлений. Являясь актуальной проблемой современного общества, коррупция наносит значительный вред всем сферам, где она широко распространена. Взятничество подрывает доверие граждан к государственным органам, что приводит к социальной нестабильности, увеличивает случаи проявления социального неравенства, поддерживает преступность и т. д. Особенно опасно коррупционное поведение представителей органов власти, так как их действия, ориентированные на личную выгоду, представляют собой серьезные угрозы для развития общества и государства в целом.

Необходимо отметить, что огромную роль в борьбе со взяточничеством и коррупцией в целом играют международные и межгосударственные образования путем принятия нормативных стандартов противодействия данным преступлениям. Международный опыт в сфере реализации уголовной ответственности за взяточничество весьма интересен по причине того, что появление, а также функционирование органов государственной власти, осуществляющих немаловажные как экономические, так и правоохранительные функции, является значимым направлением государственного и общественного развития в Республике Беларусь.

Ключевой задачей проводимого исследования является сравнительно-правовой анализ норм отечественного и международного законодательства, изучение и сопоставление статей, касающихся взяточничества, для выявления различий в определении преступления, его состава; выработка предложений по улучшению антикоррупционной деятельности в Республике Беларусь и внедрению эффективных методов борьбы со взяточничеством. В рамках данной статьи проведем сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за взяточничество в модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (принят на седьмом пленарном заседании МПА СНГ 17 февраля 1996 г., постановление № 7–5, модельный УК) и норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Подобный анализ является весьма значимым, так как имеет несколько важных целей: выявление различий и сходства, оценку эффективности норм, улучшение отечественного законодательства и гармонизацию положений УК с межгосударственным модельным актом. Таким образом, сравнительно-правовой анализ является важным инструментом для совершенствования законодательства в сфере борьбы со взяточничеством и повышения эффективности правоприменительной практики.

В модельном УК предусмотрено несколько составов преступлений, связанных со взяточничеством, что свидетельствует о комплексном подходе к данной проблеме: ст. 305 «Получение взятки», ст. 305<sup>1</sup> «Присвоение подарка», ст. 306 «Дача взятки», ст. 307 «Посредничество во взяточничестве».

На основании положений ст. 305, 306, 307 модельного УК можно заключить, что предметом получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве являются «взятка в виде денежных средств, ценных бумаг, электронных денежных средств, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, иных неправомерных преимуществ». Немаловажно отметить, что понимание предмета подкупа в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» соответствует вышеупомянутому пониманию предмета взятки в модельном УК, однако отличается от понимания предмета взятки, установленного ст. 430 УК.

Интересным представляется анализ состава преступления, предусмотренного ст. 305<sup>1</sup> «Присвоение подарка» модельного УК. Предметом ст. 305<sup>1</sup> является подарок. Моментом окончания данного деяния считается «присвоение публичным служащим подарка». Присвоение подарка осуществляется публичным служащим. Обращение к данной норме в контексте взяточничества важно по следующей причине: в некоторых случаях подарки могут использоваться как способ скрытого подкупа. Наличие такой нормы помогает предотвратить ситуации, когда должностные лица оправдывают получение подарков, которые на самом деле являются взятками. Подобная норма позволяет охватывать более широкий спектр действий, связанных с коррупцией, и установить ответственность за их совершение.

В УК отсутствует понятие «подарок» и основание ответственности «присвоение подарка». Однако в ст. 1 Закона Республики Беларусь от «О борьбе с коррупцией» содержится понятие «подарка, полученного при проведении протокольного и иного официального мероприятия».

Получение взятки считается формальным составом, так как окончательно с момента «получения публичным служащим лично или через посредника взятки в виде денежных средств, ценных бумаг, электронных денежных средств, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, иных неправомерных преимуществ; согласия принять денежные средства, ценные бумаги, электронные денежные средства, иное имущество либо незаконные услуги имущественного характера,

имущественные права, иные неправомерные преимущества». Дача взятки и посредничество во взяточничестве также являются формальными составами. Получение взятки осуществляется для самого «публичного служащего или для иного физического или юридического лица».

На основании вышеприведенного можно сказать, что «получение взятки» в УК в целом весьма сходно с положениями ст. 305 модельного УК. Однако стоит отметить, что в модельном УК предмет преступления, круг субъектов, в пользу которых осуществляется получение взятки, сформулированы шире.

Ст. 430 УК также предусматривает ответственность за «получение взятки» должностным лицом. Предметом данного преступления являются «материальные ценности либо выгоды имущественного характера». Аналогичный подход изложен в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

Состав преступления, предусмотренный ст. 430 УК, считается формальным, так как преступление является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. Получение взятки осуществляется в пользу самого должностного лица или близких. Однако Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» предусматривает «получение имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц», «подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц».

В современном мире не наблюдается недостатка в надлежащем правовом регулировании механизмов борьбы с коррупцией. Существующие международные стандарты показывают, что каждая страна подходит к решению проблем коррупционного поведения с учетом национальных особенностей, сложившейся криминологической ситуации и ряда иных факторов. Подробно изучив ст. 305 модельного УК, предлагается внести некоторые изменения в ст. 430 УК: расширить круг субъектов, в пользу которых осуществляется получение взятки посредством замены слов «для себя или для близких» на «для себя и для иных юридических и физических лиц» для способствования более эффективной борьбе с преступностью и улучшения правовой системы в целом. Представляется возможными в предмет получения взятки помимо материальных ценностей и приобретения выгод имущественного характера добавить «иное неправомерное преимущество» в целях криминализации значительного числа случаев, характеризующихся общественной опасностью. Более

широкий перечень действий, квалифицируемых как взяточничество, позволит эффективно пресекать коррупцию и привлекать указанных лиц к ответственности. Видится необходимым включить в состав преступления, предусмотренного ст. 430 УК, действие в виде «согласия принять материальные ценности либо приобретение выгод имущественного характера», что будет направлено на раннее выявление и пресечение преступных действий, что, в свою очередь, может способствовать снижению уровня преступности.

УДК 343.3/.7

*А.А. Харитонов*, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета;

*Д.Ю. Канюков*, студент юридического факультета Белорусского государственного университета

### **СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

Получение взятки и коммерческий подкуп являются серьезной проблемой нашего времени, наносящей значительный вред всем сферам, где данные составы преступлений широко распространены.

Состав преступления, предусмотренный ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), относится к преступлениям против интересов службы, а состав преступления, предусмотренный ст. 252 УК, относится к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Суть получения взятки – это принятие как для себя, так и для близких материальных ценностей, выгод имущественного характера с использованием своих служебных полномочий. А суть коммерческого подкупа в том, что лицо либо получает от иных лиц незаконное вознаграждение, либо предоставляет незаконное вознаграждение определенным лицам.

Весьма сложным представляется разграничение таких составов преступлений как получение взятки и коммерческий подкуп. Из-за ряда общих признаков возникает проблема выбора средств борьбы с этими явлениями. Ситуация создает определенные сложности в их квалификации.

Для проведения сравнительно-правового анализа коммерческого подкупа и получения взятки необходимо сравнить объективные и субъективные признаки данных составов.

Предмет данных составов преступлений сходный. Предметом получения взятки и коммерческого подкупа могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости.

Объектом получения взятки являются интересы службы, а основным объектом состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 252 УК, являются экономические интересы, деловая репутация субъекта экономической деятельности, а также, по мнению некоторых белорусских ученых, и интересы потребителя.

Объективная сторона данных составов преступления также в целом сходна, но имеет некоторые отличия. Объективная сторона получения взятки выражается:

в принятии для себя или близких материальных ценностей;

приобретении для себя или близких выгод имущественного характера.

А объективная сторона коммерческого подкупа выражается:

в получении незаконного вознаграждения;

предоставлении незаконного вознаграждения.

Субъективная сторона сравниваемых составов преступлений характеризуется только прямым умыслом. Однако для совершения преступления, предусмотренного ст. 252 УК, в форме получения незаконного вознаграждения обязательным признаком является корыстная цель.

Анализируемые составы преступлений имеют отличия в субъекте. Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК. Субъект коммерческого подкупа делится на две группы: специальный и общий.

Специальный (для преступления в форме получения незаконного вознаграждения). Согласно ч. 1 ст. 252 УК работник индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющийся должностным лицом, либо лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу по гражданско-правовому договору.

Общий, с 16 лет (для преступления в форме предоставления незаконного вознаграждения).

Необходимо отметить, что в ч. 2 ст. 252 УК представлен единственный квалифицированный состав: коммерческий подкуп, совершенный повторно. Однако, изучив международный и зарубежный опыт, а именно: модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК), следует обратить внимание на то, что такой состав как коммерческий подкуп в вы-

шеуказанных кодексах имеет несколько квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков: «значительный размер», «крупный размер», «особо крупный размер». В этой связи предлагается также внести в ст. 252 УК Республики Беларусь аналогичные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки для определения степени общественной опасности деяния и для более точной квалификации преступлений.

В диспозиции ст. 430 УК говорится о том, что получение взятки – это принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением. В УК РФ предусматривается получение взятки «в том числе для иных физических или юридических лиц», а в УК РК получение взятки осуществляется «для себя или других лиц». На основании вышеизложенного предлагается расширить круг субъектов, в пользу которых осуществляется получение взятки, посредством замены в ст. 430 УК слов «для себя или для близких» на «для себя и для иных юридических и физических лиц».

Проанализировав данные составы преступлений, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, получение взятки и коммерческий подкуп имеют как некоторые отличия, так и некоторые сходства. Различия имеются в субъекте, объекте, а сходны данные составы преступлений по предмету, объективной стороне, субъективной стороне. Во-вторых, представляется необходимым внести в ст. 252 УК следующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: «значительный размер», «крупный размер», «особо крупный размер». Установление этих признаков позволит более справедливо оценивать действия субъектов преступления и назначать им наказания. В-третьих, предлагается в ст. 430 УК расширить круг субъектов, в пользу которых осуществляется получение взятки, посредством замены слов «для себя или для близких» на «для себя и для иных юридических и физических лиц».

УДК 343.2

**В.Б. Ходер**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **О ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ**

Одной из нерешенных проблем в теории уголовного права является прикосновенность к преступлению. Она затрагивает не только вопросы юридической ответственности, но и этические дилеммы, связанные

с участием человека в преступной деятельности. Четкое определение степени прикосновенности, границ ответственности и осознания своих действий играет ключевую роль в справедливом судопроизводстве. Важно, чтобы каждый участник преступной деятельности был привлечен к ответственности в соответствии с его реальной ролью в преступлении, что способствует обеспечению правосудия и общественной безопасности.

Согласно абз. 3 п. 12 Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5, снижение уровня преступности и криминализации общества входит в перечень национальных интересов Республики Беларусь. Неотъемлемым элементом обеспечения данного положения является борьба с преступностью, в том числе выявление фактов подготавливаемых, совершаемых и совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством. При этом надо отметить, что в теории уголовного права существует как едиличная деятельность, направленная на совершение преступления, так и деятельность нескольких лиц, связанная с совершением преступления, которая может как содействовать, так и не содействовать достижению преступного результата. Речь идет о различных формах соучастия в преступлении в первом случае, и прикосновенности к преступлению – во втором.

К вопросу о борьбе с преступностью одним из главных «врагов» правоохранительной деятельности является латентная преступность, суть которой – совокупность преступлений, не получивших по тем или иным причинам отражения в официальной уголовной статистике. К.С. Пляскина в своей работе классифицирует причины латентной преступности. В данной классификации имеют место субъективные причины скрытой преступности, которые основываются на оценке преступления и его последствий потерпевшим, свидетелем или иным лицом, связанным с ним, и субъективные причины, по которым преступления скрываются по вине сотрудников правоохранительных органов.

Проанализировав упомянутые выше причины, можно сделать вывод, что к первым относятся причины, исходя из которых лицо, осведомленное о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, не передает информацию в правоохранительные органы. Например, уверенность в том, что правоохранительные органы не будут реагировать на заявления, ошибочное мнение о незначительности ущерба, причиненного преступлением, боязнь мести со стороны преступника и др. Ко второй ранее упомянутой группе субъективных причин латентности

преступлений относятся нежелание регистрировать трудно раскрываемые преступления, лень проводить следствие по делам, сложным с точки зрения доказывания, коррупционные мотивы и др. Кроме того, по нашему мнению, эти же причины в связке (или без) с личными отношениями лица, связанного с преступлением, либо должностного лица правоохранительного органа с субъектом преступления, могут стать основой активных действий по укрывательству первыми последнего. Таким образом, к причинам латентной преступности в упрощенном виде можно относить совершенные с различной мотивацией недоносительство и укрывательство преступлений, лиц, их совершивших, предметов, связанных с преступлением, и т. п., а также попустительство преступлений. В своей совокупности данные деяния составляют уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению (если не являются пособничеством). Исходя из чего можно сделать логичный вывод, что рассматриваемая группа норм уголовного права является одним из основных факторов латентности преступности, а это значит, что ему необходимо уделять больше внимания как в юридической науке, так и в рамках учебной дисциплины уголовного права.

Необходимо, однако, отметить, что указанные выше деяния могут совершаться как с наличием договоренности между указанными ранее лицами и субъектом преступления до совершения подготовительных или активных преступных деяний, так и без нее. Данный факт является основополагающим в разграничении пособничества в преступлении (см. ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь) и деяний, составляющих так называемую в юридической литературе прикосновенность к преступлению. И если уголовно-правовой подинститут пособничества преступлению подвергается всестороннему активному анализу с доктринальной стороны и юридическому оформлению с правовой стороны, то институт прикосновенности к преступлению играет роль некоего «изгоя» в уголовном праве. Данное явление подтверждается тем фактом, что в большинстве учебников по уголовному праву прикосновенность к преступлению либо не рассматривается вовсе, либо упоминается в рамках соучастия в преступлении. Кроме того, не раскрывается его определение и в рамках Общей части УК Республики Беларусь. Тем не менее в части юридической дефиниции прикосновенности к преступлению в Республике Беларусь можно отметить ст. 405 и 406 УК Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за укрывательство преступления и недонесение о преступлении (и содержащие определения указанных общественно опасных деяний), а также постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12, в рамках

которого, в частности в абз. 2 п. 13, дается определение попустительства преступлению. При всем этом хотя бы упоминание о непосредственно уголовно-правовом институте прикосновенности к преступлению в законодательной сфере отсутствует полностью.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в правовой сфере имеются нормы, составляющие уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению, однако отсутствует любое их формальное объединение в него в отличие от пособничества преступлению. При этом по своей социальной и уголовно-правовой значимости прикосновенность к преступлению несколько не уступает пособничеству, и, по мнению автора, проблематика рассматриваемого института уголовного права должна быть подвергнута глубокому анализу с доктринальной стороны, большей распространенности в рамках учебной дисциплины уголовного права и, что самое важное, юридическому оформлению в рамках Общей части УК Республики Беларусь.

УДК 343.8

**К.Н. Шекина**, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Одной из значимых мер, направленных на предупреждение и лечение алкогольной зависимости, является направление граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП). В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» основанием для направления в ЛТП является привлечение граждан, больных хроническим алкоголизмом, в течение года после предупреждения о возможности направления в ЛТП к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения. Статистические данные свидетельствуют об активном применении данной меры. Так, в 2022 г. признано нуждающимися в направлении в ЛТП 3 020 больных, что на 16,7 % выше уровня 2021 г., а за первые 6 месяцев 2023 г. этот показатель составил 1 407 человек.

В Беларуси активно развивается движение анонимных алкоголиков, основанное на принципах взаимопомощи и поддержки. Согласно рекомендациям специалистов для того чтобы определиться с целесообразностью дальнейшего участия в данном движении, человеку необходимо посетить не менее 90 собраний, что свидетельствует о длительном и комплексном характере работы с зависимыми.

Важную роль в преодолении алкогольной зависимости играют также группы взаимопомощи для созависимых – родственников и близких людей алкоголиков. В рамках таких групп они получают необходимую психологическую поддержку, учатся правильно выстраивать отношения с зависимым человеком, не способствуя дальнейшему углублению его проблемы.

Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь остается весьма актуальной. Согласно статистике, в 2022 г. заболеваемость хроническим алкоголизмом составила 166,15 на 100 тыс. населения (1 834 человека), увеличившись к уровню 2021 г. на 0,6 %. При этом число детей, употребляющих алкоголь и другие психоактивные вещества, в 2022 г. выросло на 8,7 % по сравнению с предыдущим годом и составило 849 человек. Особую тревогу вызывает проблема пьянства и алкоголизма среди женщин, поскольку, согласно данным медицинских исследований, под влиянием алкоголя женщины деградируют быстрее мужчин в силу особенностей своего организма. Статистика показывает, что в 2022 г. заболеваемость зависимостями среди женского населения составила 75,5 на 100 тыс. женского населения, хотя и снизилась к уровню прошлого года на 4,8 %. Тем не менее количество наблюдаемых на диспансерном учете женщин за анализируемый период выросло, составив 5 127 человек, или 858,31 на 100 тыс. женского населения.

Следует отметить то, что сложившаяся ситуация требует дальнейшей активизации усилий по борьбе с пьянством и алкоголизмом, так как эта проблема имеет глубокие социальные корни и тесно переплетена с другими негативными явлениями, в числе которых не только преступность, но и безработица, бедность, семейное неблагополучие и т. д. В этой связи полагаем, что принимаемые меры должны носить комплексный характер и затрагивать различные сферы: медицинскую, социальную, правовую, образовательную, культурную.

В медицинской сфере необходимо продолжать развитие системы оказания специализированной наркологической помощи, совершенствование методов лечения и реабилитации больных алкоголизмом, внедрение новейших научных разработок и технологий. Особое внимание следует

уделить профилактической работе, направленной на формирование в обществе негативного отношения к злоупотреблению алкоголем и пропаганду здорового образа жизни.

В социальной сфере важно создавать благоприятные условия для ресоциализации лиц, страдающих от алкогольной зависимости, содействовать их трудоустройству, обеспечению жильем, восстановлению социальных связей. Необходимо развивать сеть реабилитационных центров, групп взаимопомощи, привлекать к работе с данной категорией граждан общественные и религиозные организации.

В правовой сфере следует совершенствовать законодательство, регулирующее производство, оборот и потребление алкогольной продукции, усиливать ответственность за нарушения в этой области, обеспечивать неотвратимость наказания за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Важно также развивать систему пробации и патронажа для постпенитенциарного сопровождения и контроля лиц, привлекавшихся к ответственности за совершение преступлений на почве пьянства и алкоголизма.

В образовательной и культурной сферах необходимо формировать в обществе, особенно среди молодежи, негативное отношение к злоупотреблению алкоголем, прививать ценности здорового образа жизни, развивать систему культурно-просветительской работы, направленной на профилактику алкогольной зависимости. Следует отметить, что в Республике Беларусь уже предпринимаются определенные шаги в этом направлении. Так, в июле 2023 г. был учрежден День профилактики алкоголизма, призванный привлечь внимание общественности к данной проблеме. В рамках этого мероприятия проводятся информационно-просветительские кампании, лекции, семинары, направленные на повышение осведомленности граждан о пагубных последствиях злоупотребления алкоголем.

Необходимо отметить и то, что для совершенствования системы предупреждения пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь представляется целесообразным произвести учет и анализ зарубежного опыта в области борьбы с указанными фоновыми явлениями преступности. Актуальность этого обусловлена тем, что, во-первых, проблема чрезмерного потребления алкоголя является общей для многих стран мира, и ее негативные последствия наносят существенный урон здоровью населения, социально-экономическому развитию и демографическим показателям. Во-вторых, отдельные зарубежные государства уже накопили солидный опыт в разработке и реализации эффективных стратегий противодействия пьянству и алкоголизму, который может быть тщатель-

но изучен и адаптирован к условиям Республики Беларусь с учетом ее национальных особенностей и традиций.

Таким образом, пьянство и алкоголизм в современном обществе представляют собой одну из наиболее острых социальных проблем, требующих дальнейших усилий по ее нейтрализации. Разрешить данную проблему возможно лишь посредством консолидации усилий всех заинтересованных субъектов профилактики с целью блокирования факторов, обуславливающих данные фоновые явления преступности, реализации комплекса мероприятий в медицинской, социальной, правовой, образовательной и культурной плоскостях жизнедеятельности общества.

УДК 343.8

*Л.Д. Шкреблик*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Эта форма преступления считается одной из наиболее серьезных форм преступной активности. Высокий уровень угрозы, исходящий от таких преступлений, объясняется тем, что повторное правонарушение одним и тем же человеком указывает на его нежелание отменить свою преступную деятельность после первого осуждения и понесенного наказания, а также на развитие его криминальных навыков и антисоциального поведения. Более того, существование рецидивной преступности свидетельствует о недостаточной эффективности работы государственных органов в области реабилитации и интеграции бывших осужденных в общество.

Угроза рецидивных преступлений для общества усиливается тем, что рецидивисты способны воздействовать на молодые, еще не сформировавшиеся умы подростков, вовлекая их в свою преступную деятельность. Исследования демонстрируют, что наиболее устойчивыми преступными организациями являются те, в которых лидирующие роли занимают рецидивисты. В таких группах новичков, которые ранее не имели проблем с законом, используют в качестве исполнителей.

Основные исследования по вопросам рецидива преступлений в до-революционной уголовно-правовой теории проводились в рамках уго-

ловно-правовых понятий. Ученые считали, что рецидив имеет место, если происходит повторение идентичного или аналогичного преступления. При этом было важно, чтобы на предшествующее правонарушение последовала реакция со стороны государства, а между двумя преступлениями существовал определенный временной интервал.

Рецидивная преступность выступает в роли индикатора социальной ситуации в стране и способствует определенной стабильности преступности как социального явления, порождая новые правонарушения. Характерной чертой рецидивной преступности является не только то, что многие правонарушители совершают повторные преступления, даже несмотря на меры наказания, но и то, что в течение сравнительно коротких промежутков времени количественные и качественные характеристики общей преступности могут варьироваться значительно, в то время как показатели рецидивов остаются относительно неизменными на протяжении десятилетий.

В ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь законодателем дано определение рецидива преступлений, его классификация (общий, опасный и особо опасный), что позволяет установить конкретные правовые последствия при квалификации определенного вида рецидива. В зависимости от уровня общественной опасности рецидив делится на три категории: простой, опасный и особо опасный.

В криминологии в зависимости от числа последующих судимостей различают простой (однократный) рецидив, т. е. совершение лицом второго преступления, и сложный (многократный) – совершение лицом преступления в третий и более раз. В зависимости от типа совершенных правонарушений можно выделить два вида рецидива: общий и специальный. Общий рецидив характеризуется совершением различных (разнородных) преступлений, специальный рецидив происходит, когда индивид совершает однородные (тождественные) преступные деяния. Часто повторение одних и тех же видов преступлений наглядно свидетельствует о профессионализме правонарушителя, демонстрируя его способность заниматься незаконной деятельностью длительное время и использовать скрытные методы.

Необходимо подчеркнуть, что для реализации целей ООН в области устойчивого развития, особенно цели 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», важно уделить значительное внимание борьбе с преступностью, включительно меры по снижению рецидивизма. Республика Беларусь также активно участвует в реализации этих целей.

В контексте Республики Беларусь, что также подтверждается данными МВД и Статистического комитета страны, доля рецидивистов ста-

билизируется на уровне 33–35 %. За последние три года наблюдается благоприятная динамика, и этот показатель является самым низким за прошедшее десятилетие. Отмечается и снижение числа лиц, совершивших преступления и имеющих предыдущую судимость (7,7 %).

Исследуя данные о повторной преступности, следует подчеркнуть, что в последние годы доля рецидивных преступлений в стране составляет примерно 38 % (в 1981 г. – 18,9 %, в 1985 – 19,5 %, в 1990 – 12,4 %, в 1995 – 26,4 %, в 2000 – 26,6 %, в 2005 – 46 %, в 2010 – 47,2 %, в 2015 – 40,3 %, в 2016 и 2017 – 38,4 %, в 2018 – 39,3 %, в 2019 – 38,4 %, в 2020 – 41,6 %, в 2021 – 39,3 %, в 2022 – 34,3 %, в 2023 – 33,8 %, а в первом полугодии 2024 г. – 33,8 %). Эти данные не только дают возможность оценить эффективность мер, принимаемых для борьбы с преступностью, включая рецидивы, но также необходимы для анализа более сложных теоретических вопросов: судебной практики, профилактики в пенитенциарной системе и адаптации к жизни после отбывания наказания.

В 2023 г. и первой половине 2024 г. территориальное распределение рецидивной преступности изменилось, но несущественно (первое место заняла Минская область: 37,8 % (2024 – 38,1 %), на второе место переместилась Гродненская область: 36,0 % (2024 – 36,7 %), далее следуют Могилевская область: 35,8 % (2024 – 33,5 %), Гомельская область: 35,0 % (2024 – 37,1 %), Витебская область: 33,1 % (2024 – 31,4 %), Брестская область: 30,9 % (2024 – 30,5 %) и г. Минск: 27,9 % (2024 – 28,4 %)).

Нужно понимать и то, что при анализе рецидивной преступности одним из ключевых показателей является классификация преступлений по их видам. Уровень рецидивной преступности рассматривается через призму ее структуры. Например, в 2023 г. и первой половине 2024 г. наблюдались небольшие колебания в статистических данных по сравнению с 2022 г. Среди преступлений, совершенных рецидивистами, 50,9 % составляют разбойные нападения (2023 – 48,5 % и 2024 – 65,5 %), 49 % – грабежи (2023 – 49,3 % и 2024 – 47,5 %), 45,3 % – кражи (2023 – 44,5 % и 2024 – 48,4 %), 23,4 % – убийства (2023 – 22,2 % и 2024 – 22,8 %), и 23,3 % составляют преступления, связанные с причинением тяжкого телесного вреда (2023 – 29,2 % и 2024 – 24 %). Тем не менее при оценке структуры рецидивной преступности важно учитывать определенный уровень скрытости наиболее распространенных видов правонарушений, совершаемых представителями данной категории.

Таким образом, рецидивная преступность остается актуальной и серьезной проблемой для общества, свидетельствуя как о недостатках в системе правосудия, так и о пробелах в реабилитации осужденных. Подобные преступления не только ставят под угрозу безопасность

граждан, но и подчеркивают необходимость рафинирования подходов к профилактике и пересмотру методов работы с лицами, имеющими криминальный опыт.

Стабилизация доли рецидивистов на уровне 33–35 % в последние годы наряду со снижением числа правонарушителей с предыдущими судимостями может говорить о позитивной динамике в этой области. Однако, несмотря на достижения, сохранение 38 % повторных преступлений требует дальнейшего внимания и стратегического планирования со стороны государственных структур. В Беларуси, как и в ряде других стран, наибольший уровень рецидивной преступности наблюдается среди следующих видов преступлений: кражи, наркопреступления, мошенничество, преступления против личности.

Несмотря на наметившуюся положительную динамику, анализ оперативной обстановки по отдельным районам свидетельствует о необходимости совершенствования некоторых позиций с учетом выявленных недостатков контролирующими субъектами по линии МВД Республики Беларусь, УНИД МВД Республики Беларусь (и на уровне областей), надзирающими прокурарами.

Необходимы комплексные меры, направленные на профилактику рецидивов и интеграцию бывших осужденных в общество. Только совместные усилия правоохранительных органов, социальных служб и образовательных учреждений смогут создать условия для снижения уровня преступности и обеспечения большей социальной безопасности.

УДК 343.9

**К.А. Шустерман**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ БЫТОВОГО ВЗЯТОЧНИКА**

В современном мире коррупционная преступность является одним из самых распространенных видов. Коррупция крайне негативно влияет как на социально-экономическое развитие общества и государства в целом, так и на формирование мировоззрения, моральных принципов и ценностей конкретной личности. Статистические данные о коррупционной преступности в Республике Беларусь за 2023 г. показывают рост данного вида преступности. Если в 2022 г. было зарегистрировано 1 076 коррупционных преступлений, то в 2023 г. – 1 253, где большая

часть из выявленных преступлений (673) составили факты взяточничества, и существенный объем из указанных фактов занимают преступления, относящиеся к группе бытового взяточничества.

Говоря о бытовом взяточничестве необходимо отметить, что одним из наиболее опасных свойств коррупционной преступности является высокий уровень латентности, присущий указанному негативному социальному явлению. Указанное выше количество выявленных преступлений необязательно свидетельствует о росте коррупционной преступности, скорее – о большем выявлении незарегистрированных фактов взяточничества, т. е. фактов, не попавших в уголовную статистику.

Причиной роста зарегистрированных фактов взяточничества стала работа правоохранительного блока государства, направленная на их выявление. Генеральный прокурор Республики Беларусь А.И. Швед отметил, что проблема взяточничества – это не просто проблема работы правоохранительных органов, направленная на предупреждение преступлений. Это также и общая социальная проблема, наличие которой обусловлено организационно-управленческими недостатками, присутствующими в предупредительной деятельности государственных органов и организаций.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует закрепление дефиниции «бытовое взяточничество», что требует уточнения для единого понимания.

Под бытовым взяточничеством подразумевается совершение преступных деяний, квалифицируемых, как правило, по ч. 1 и ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как и совершение указанных деяний в результате взаимодействия рядовых граждан и чиновников. Следует согласиться с позицией А.П. Суходолова, С.В. Иванцова, Э.Л. Сидоренко и Б.А. Спасенникова, которые понимают под бытовым взяточничеством рассмотрение указанного феномена сквозь призму дефиниции «быт» и «коррупция». В данном аспекте смысл бытовой коррупции смещается в сферу общественной жизни, наполняемой повседневными задачами. Например, в сфере получения образования, медицинских услуг, реализации правоохранительной деятельности, строительства, мелкого предпринимательства и т. д. Говоря простыми словами, бытовое взяточничество – наиболее распространенная форма коррупции – получило свое широкое распространение благодаря многочисленным желаниям граждан незаконно получить для себя преимущества при решении различных бытовых вопросов.

Общественная опасность указанного феномена проявляется в изменении правосознания граждан, сталкивающихся с его проявлениями, а именно в деформации у них границ морали и законности. Таким обра-

зом, у граждан, приученных решать свои личные жизненные проблемы посредством дачи взятки, прививается иллюзия возможностей решения проблем простыми способами, которые позволяют обходить требования законодательства. В свою очередь, у лиц, которые берут взятки, формируется модель корыстного использования своего служебного положения, подменяющая модель выполнения должностных обязанностей, направленных на выполнение государственных задач. Формируемая таким образом деформированная система социальных отношений отрицательно воздействует на развитие здорового общества, наносит вред государству как гаранту общественной безопасности.

Началом для предупреждения коррупционной преступности является выявление причин и условий, ее порождающих, т. е. определение того, что становится основой появления коррупционных мотивов в обществе. Только познав, что движет людьми, вовлекаемыми в бытовые коррупционные правоотношения, только познав, когда, с какого момента начинается криминализация преступников-коррупционеров, выявив признаки личности, присущие рассматриваемой категории лиц, можно говорить о предупреждении бытового взяточничества. В этой связи криминологический портрет субъекта, совершающего коррупционные преступления в виде бытового взяточничества, является важнейшим источником криминологической информации.

Выявленные в процессе криминологического исследования уникальные признаки, присущие только группе лиц, совершающих однородные преступления, позволяют правоприменителю, законодателю разработать стратегию превентивного воздействия на предупреждение как определенной группы преступлений, так и преступности в целом.

Говоря об изучении личности преступника-коррупционера, традиционно выделяют четыре группы признаков, изучение которых позволит дать объективную информацию, необходимую для составления криминологического портрета преступника: социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые и нравственно-психологические.

Социально-демографические признаки позволяют получить ценную криминологическую информацию, необходимую для составления криминологического портрета. Преступления, связанные с взяточничеством, совершаются в основном людьми, достигшими возраста сформированной жизненной позиции и осознанно идущими на совершение преступления. Традиционные формы проведения воспитательной работы с данной категорией лиц будут неэффективны ввиду того, что жизненная установка и цели сформированы. В данном случае проведением

воспитательных мероприятий сложно повлиять на трансформацию коррупционных взглядов осужденного.

Образовательный уровень лиц, осужденных за взяточничество, традиционно высокий. В данном случае стоит согласиться с позицией С.Т. Ахмедхановой, указывавшей, что преступные деяния в области взяточничества характеризуются интеллектуальностью формы преступного посягательства, поэтому для успешной борьбы с ними необходимо проводить всесторонний анализ образа мышления и особенностей поведения коррупционных правонарушителей. Интеллектуальный аспект совершаемого преступления обуславливает изменение форм и методов совершения взяточничества. Изменение коррупционных схем совершаемых преступлений в виде бытового взяточничества вызвано высоким образовательным уровнем лиц, его совершающих. Указанный факт делает коррупционную преступность одним из самых высоко адаптивных видов преступности.

Для того чтобы воздействие на рассматриваемый в настоящей работе вид преступности стало оптимальным, разработку указанных предупредительных программ следует осуществлять в первую очередь для того, чтобы они воздействовали на правосознание лица не только в процессе отбывания наказания и постпенитенциарный период, но еще и до совершения преступления.

УДК 343.9:291.5

*Д.В. Яковчик*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Для науки в настоящее время нет более актуальной задачи, чем изучение современного человека

*Вальтер Холличер*

Личность преступника – один из центральных объектов изучения многих наук, прямо или косвенно ставящих перед собой задачу профилактики, предупреждения или раскрытия преступлений. Она изучается современными учеными в криминологии, криминалистике, психологии, психиатрии и др. Повышенную научную значимость изучения личности преступника представляет детальное понимание ее элементов, что

позволяет эффективно противодействовать преступности на различных ее этапах. Изучение личности преступника – процесс далеко не новый. Определенное представление о том, кто и по какой причине становится (либо рождается) преступником, имело уже в древние времена, причем вышеуказанными причинами могли являться различные процессы и явления.

Факт наличия преступления (а равно и преступника) с уголовно-правовой точки зрения возможен только с наличием государства, регулятора общественных отношений, который и дает перечень общественно опасных деяний, принимаемых за преступление. Вместе с тем на государства древней и средневековой эпохи огромное влияние оказывала религия, вера в то или иное божество, что также вносило свою лепту в определение личности преступника.

Основная причина преступности согласно христианским учениям есть бездуховность человека, который по своей природе несовершенен и грешен, из чего следует, что всякое преступление есть грех, а всякий грех есть преступление. Соответственно, человек предрасположен к совершению преступления ввиду наличия у него врожденного (причем, вне зависимости от любых условий) несовершенства, которому есть несколько причин.

Первой причиной данного явления является первородный грех – грех прародителей – Адама и Евы, вкусивших запретный плод из древа познания, нарушив тем самым запрет Божьей воли. Наказанием для ослушников за это стала ссылка из рая на Землю, а для всего их потомства (всех людей) – наследственная порча природы и склонность ко греху, которую все люди получают от Адама посредством рождения. Вместе с тем данная детерминанта успешно «предупреждается» крещением: «никому не возбраняется благодать крещения; то тем более не должно возбранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни в чем не согрешил, и происшедши от плоти Адама принял сразу древней смерти через самое рождение.

Кроме врожденной причины формирования личности преступника имеется и та, которая зависит от его волеизъявления. Она кроется в двойственности его природы. Человек состоит из двух частей – души (Божественного начала, проводника между высшим духом и Землей) и тела (физической оболочки, материальным образом): и создал Господь Бог человека из праха земного (тело), и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. По христианству тело как материальная, физическая, земная оболочка должно подчиняться душе, идеальной, духовной, небесной. В противном случае человек утонет в

земных грехах, существующих в форме злоупотребления свободой либо презрения к Божьему закону. Эти формы возникают ввиду соблазнов мира (физическое, телесное является движущей силой для человека, и он забывает и относится с презрением к Божьему закону) либо из-за определенного «искусителя» в лице дьявола (дарующий телу свободу от греха, подчиняющий себе душу через тело). Соответственно, если человек позволяет своему физическому руководить духовным (отчего духовное забывается), человек совершает грех (преступление) и становится преступником.

Определенное сходство можно заметить и в буддизме. В центре рассуждений о личности находится представление о карме – понятии, передающем идею обязательности последствий прошлых действий в настоящем и будущем рождениях; все то, что говорилось, делалось и мыслилось в прежних жизнях. Карма, как и первородных грех, влияет на дальнейшие жизни (в отличие от христианства жизни не потомков, но себя в следующей реинкарнации). Человек согласно буддизму перерождается с уже имеющимися предрасположенностями либо к преступному поведению, либо к поведению, не являющимся преступным – эти предрасположенности и объясняются кармой. Отрицательные личностные характеристики, унаследованные кармой и влекут за собой преступное поведение. Логично предположить, что карма также влияла и на процесс виктимизации человека и определяла предрасположенность человека быть жертвой преступления. Так, человек, в какой-то момент намеревающийся совершить убийство, создает в своей карме возможность неожиданной смерти для самого себя. И поскольку карма виктимизирует одного человека, соответственно, она же создает личность преступника для этой жертвы.

Как в случае и с христианством, у буддистов также существует возможность искупления за предшествующие грехи. Однако здесь речь идет не об определенном ритуале наподобие крещения, а о поступках человека. Плохую карму, по мнению буддистов, могли исправить хорошие, добродетельные поступки.

Вместе с тем пусть карма, по мнению буддистов, и влияет на врожденные характеристики, представители данного учения не забывали и о поведении человека в жизни настоящей. Кроме прошлой кармы (пурана-камма), действующей при определенном сочетании факторов, Будда выделял карму, формируемую в настоящем (нава-карма), которая оказывает влияние на будущее. Сходным мнением является разделение самой кармы на две составляющие: дайву (рок, судьбу) и пуруша-кару (буквально – человеческое действие) – свободную инициативу как ответ на

вызов судьбы. Соответственно, как и в христианстве, так и в буддизме, на формирование личности преступника влияют как врожденные predispositions, так и последующее поведение лица.

Таким образом, можно отметить, что изучение личности преступника с теологической точки зрения имеет в себе положения, описывающие процесс создания личности преступника как комплекс факторов, состоящий из сформированных в результате нарушения установленных заповедей либо собой в прошлой жизни, либо прародителями, причин до рождения человека, так и поведением самого лица после его рождения, следования или неследования правилам и творением добродетельных или недобродетельных поступков.

УДК 343

*А.А. Якубик*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО БИЗНЕСА**

Развитие информационно-коммуникационных технологий, возрастание численности рабочей силы, занятой в производстве информационных продуктов и услуг, включение национального информационного пространства в глобальные информационные сети двигают нас к созданию «Информационного общества», где производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности и наиболее значимым ресурсом общественного развития. Для современного человека получение информации становится такой же необходимостью, как необходимость в удовлетворении физиологических потребностей.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь каждому гражданину гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Данное право реализуется с помощью средств массовой информации, деятельность которых соответствует белорусскому законодательству. Однако кроме зарегистрированных информационных ресурсов в интернете осуществляют свою деятельность и сомнительные представители информационного бизнеса, так называемые «инфоцыгане». Наша задача состоит в том, чтобы разобраться, какие информационные товары они предлагают, как влияют на общество, каковы методы их деятельности

и какой правовой оценке подлежат их действия с точки зрения уголовного закона.

Инфоцыгане – это термин, который часто используется для обозначения людей и групп, занимающихся мошенничеством и манипуляциями в сфере онлайн-информационного бизнеса. Отличительным признаком для данных лиц является активное использования информационных ресурсов для продвижения своих продуктов и услуг.

Одним из видов деятельности интернет-коучей является продажа различного рода информационных курсов, тренингов и консультаций. Наибольшее распространение получили курсы, связанные с личностным ростом, достижением успеха в бизнесе, личной жизни или познании самого себя. В большинстве своем данные курсы заведомо неэффективные, так как часто не отличаются друг от друга и цитируют общераспространенные мотивационные установки: «Перешагни через себя», «Выйди из комфорта», «Поступай не как все».

Для продвижения своего продукта «инфоцыгане» используют ресурсы своих социальных сетей, в частности, социальную сеть для распространения фотопубликаций «Instagram», где данные лица выставляют публикации с ярко выраженными атрибутами роскошной жизни, формируя образ успешного предпринимателя. В описании под данными публикациями продаваемый ими информационный тренинг позиционируется как средство достижения желаемого успеха. Однако часто данные лица искусственно формируют образ успешной жизни посредством демонстрации вещей, к которым они не имеют никакого отношения, именно поэтому данных лиц называют «инфоцыгане».

В большинстве случаев получение доступа к интернет-тренингу предоставляется через единовременную оплату на счет юридического лица, зарегистрированного как рекламное агентство, в размере,кратно превышающем базовую величину. В последнее время набирает обороты платная ежемесячная подписка на канал, где с определенной периодичностью появляется новый материал, имитируя прямую связь с интернет-коучем.

Понимая то, что данные лица в большинстве случаев вводят людей в заблуждение, мы можем предположить, что их информационный курс не имеет никакой информационной значимости и заведомо не может отвечать требованиям потребителя, вводя их в заблуждение. Можем ли мы квалифицировать данные действия как мошенничество? Наш ответ «нет». Так как после различных способов оплаты зарегистрированному юридическому лицу потребители в итоге получают желаемый ими

товар. В нашем случае данную деятельность, направленную на распространение заведомо ложной информации либо применение рекламы, вводящей в заблуждение потребителей относительно качества товаров или услуг, мы можем квалифицировать, как (ст. 250 УК Республики Беларусь «Распространение ложной информации о товарах и услугах») (УК). Однако в судебной практике нашей страны отсутствуют случаи привлечения лиц, занимающихся данной деятельностью, к уголовной ответственности.

Развитие информационных ресурсов, слабая осведомленность и высокая внушаемость создают благоприятные условия для развития преступлений, связанных с мошенничеством, выражающемся в выманивании денежных средств путем формирования образа своеобразного экстрасенса, ясновидящего или исцелителя, предлагающего широкий спектр услуг, начиная от проведения индивидуальной консультации, исцеления ауры до приворотов и наложения порчи на другого человека. Данные лица, используя базовый метод опроса, предоставляют потерпевшему сведения о нем же, таким образом у потерпевшего формируется устойчивый образ, который может им помочь. Следствием этого является перевод на счет экстрасенса денежных средств или же дарение имущества.

Данные действия, направленные на завладение имуществом путем злоупотребления доверием, мы можем квалифицировать по ст. 209 УК «Мошенничество».

Если наведение порчи экстрасенсом или приворот не представляют опасности для жизни и здоровья граждан, то лица, позиционирующие себя как представители «альтернативной» или же «народной» медицины, являются настоящей угрозой. В большинстве случаев данные лица распространяют свою деятельность в области косметологии и диетологии. Данные лица, не имеющие надлежащего медицинского образования и соответствующей лицензии на оказание медицинских услуг, осуществляют консультирование и предлагают способы лечения с использованием непроверенных средств и методов, опасных для здоровья и жизни потерпевших, что приводит к негативным последствиям вплоть до летального исхода.

Данной деятельности по оказанию услуг, направленной на получение доходов, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) соответствует диспозиция ст. 233 УК «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения». Однако занятие незаконным врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежа-

щего медицинского образования или без надлежащего врачевания, повлекшее телесное повреждение, мы квалифицируем по ст. 335 УК «Незаконное врачевание».

Осуществление вышеуказанной деятельности является легким и быстрым способом получения денежных средств, в определенных случаях в крупном и особо крупном размере. Лица, осуществляющие преступную деятельность, направленную на получение незаконной прибыли с использованием информационных ресурсов, не предоставляют достоверные сведения о полученных средствах, а также об источниках их получения. Таким образом, преступления в информационной сфере переходят в преступления против порядка осуществления экономической деятельности, в частности, – в преступления, связанные с нарушением налогового законодательства. Примером такого преступления может послужить уголовное дело, возбужденное в Российской Федерации в отношении тренера личностного роста Елены Блиновской, которая обвиняется в отмывании денежных средств и неуплате налогов на сумму более одного млрд российских рублей.

Подводя итоги анализа преступлений в сфере информационного бизнеса, можно понять, что данный вид преступлений оказывает существенное негативное влияние на охраняемые законом общественные отношения не только в сфере имущественной собственности и порядка осуществления экономической деятельности, но и в сфере жизни и здоровья граждан. Уголовное законодательство Республики Беларусь оперативно реагирует на развитие преступлений, совершаемых в информационной сфере, и обладает всеми средствами для охраны общественных отношений в сфере информационных технологий. В целях профилактики преступлений в информационной сфере правоохранительным органам следует взять во внимание лиц, осуществляющих деятельность по продаже информационных продуктов и услуг. Рекомендуется и проведение просветительской деятельности среди населения об преступлениях в сфере информационного бизнеса с предоставлением фактов, которые подтверждают противоправность того или иного действия, совершаемого с использованием информационных ресурсов и предоставлением инструкции о том, как не стать жертвой данного вида преступлений. Осуществление вышеперечисленных мер в перспективе поможет обезопасить нашу жизнь на пути становления информационного общества.

*А.А. Якубик, М.А. Тукушев*, курсанты следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ УГОЛОВНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ НА ПОЗНАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ**

Высказывание Генри Томаса Бокла «общество готовит преступление, преступник совершает его» поднимает важные вопросы о взаимосвязи между социальными условиями и преступным поведением. В криминологии данная идея рассматривается в контексте социального детерминизма, который акцентирует внимание на влиянии общества, культуры и окружения на индивидов, склонных к преступлению. Рассмотрим данное высказывание через призму различных криминологических теорий и примеров из практики, уяснив, каким образом данные криминологические теории могут способствовать предупреждению преступной активности.

Чикагская школа криминологии в начале XX в. предложила концепцию, согласно которой преступность является продуктом социокультурной среды. Исследования, проведенные в Чикаго, показали, что уровень преступности высок в бедных районах с нестабильными социальными структурами. Бедность, безработица, низкий уровень образования способствуют формированию преступных субкультур. Современные криминологические теории развиваются в разрезе социально-экономических, культурных и технологических изменений, которые происходят в обществе.

Теория субкультуры, особенно в контексте криминологии и социологии, акцентирует внимание на том, как различные группы, имеющие свои уникальные ценности и нормы, могут формировать определенные формы девиантного поведения, включая преступность. Теория субкультуры рассматривает преступность как явление, обусловленное социальными и культурными факторами. Примером для подтверждения данной теории может послужить субкультура «скинхеды», а именно их третья волна, сформировавшаяся в России в начале девяностых, которая ставила перед собой цели применения насилия в отношении лиц кавказской национальности. Данный подход позволяет понять, что преступное поведение не всегда является выбором индивида, а может быть результатом групповой социализации и норм, принятых в определенной субкультуре.

Теория аномии Эмиля Дюркгейма оказала значительное влияние на понимание преступности и социальной девиации. Дюркгейм рассматривал преступление как результат аномических состояний в обществе, когда социальные нормы ослаблены или отсутствуют. Данные процессы мы можем наблюдать во многих странах в период промышленной революции и массовой урбанизации, во время массового переселения рабочего населения из деревень в города, что способствовало ослаблению социальных норм. Уяснение сущности данной теории помогает выявить глубокие структурные причины преступности, замеченные в основе девиантного поведения, когда общество оказывается в состоянии аномии – состоянии беззакония, отсутствия правовых норм и уже не способно регулировать естественные порывы и желания индивидов.

Теория социальной дезорганизации представляет собой ключевую концепцию в анализе преступности и девиантного поведения. Эта теория предполагает, что высокая преступность в определенных районах объясняется распадом социальной структуры и норм. Например, в «черных» или латиноамериканских районах в городах Соединенных Штатов Америки, где из-за социальной напряженности, моноэтнического населения, бедности и слабого контроля со стороны властей формируется своя культура на основе преступной деятельности. Социальная дезорганизация объясняет, как состояние сообществ может влиять на уровень преступности. В районах с крепкими социальными связями и позитивными нормами преступность, как правило, ниже, в то время как в районах с ослабленными связями и дезорганизацией уровень преступлений может быть значительно выше. Это понимание позволяет изучать влияние сообщества на индивидов и различия в уровнях преступности в разных районах.

Сущность теории конфликта заключается в том, что преступность рассматривается как результат конфликтов между различными социальными группами и институтами, влияя на определение норм, ценностей и правовых норм в обществе. Эти группы могут отличаться по классовому, расовому, этническому или экономическому признакам. На данных статистики мы можем наблюдать определенные закономерности в преступной деятельности различных слоев населения. Так, например, если лица с низким достатком или ведущие маргинальный образ жизни совершают преступления для удовлетворения базовых физиологических потребностей, то представители высшего класса совершают более изощренные преступления, направленные на удовлетворение внутренних потребностей. В криминологических учениях западных исследователей данные преступления получили термин «преступления белых воротничков».

Таким образом, современные криминологические теории существенно влияют на наше понимание преступности и способствуют разработке эффективных мер по ее предупреждению (например, программы социальной интеграции, разработанные с учетом социологических теорий, могут снижать уровень преступности среди молодежи; применение теорий коррекционной работы позволяет разрабатывать программы реабилитации для преступников, что снижает рецидив, и т. д.). Анализ криминологических концепций и их практическое применение позволяет делать выводы о взаимосвязи между преступностью и разными аспектами человеческой деятельности, что делает криминологию важной для разработки эффективных стратегий ответа общества на вызовы преступности.

УДК 343.2

**Е.В. Янович**, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

### **СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

История наказания смертью в Беларуси берет свое начало с незапамятных времен, когда основным источником права было «обычное» право (право, основанное на обычае). Оно складывалось на основе гражданских отношений, которые были одобрены и подтверждены гражданскими и государственными органами и применялись на протяжении длительного времени. Первые записи «обычного» права Беларуси были сделаны в грамотах и договорах Полоцка, Витебска и Смоленска с Ригой и Ливонским орденом.

В связи с рассматриваемой проблемой интерес представляет текст договора Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 г., где уделялось внимание нормам уголовного права. Так, ст. 1–3 договора предусматривалось наказание за убийство и увечье человека: за убийство вольного человека требовалось 10 гривен серебра, за попа или посла уплачивалось 20 гривен, за холопа – 1 гривна серебра. Как видим, в отношении убийц отсутствовал принцип талиона.

Смертная казнь нашла свое отражение в правовых актах, изданных на территории белорусских земель, входивших в разные годы в различные государственные образования. Следующим шагом было объединение норм уголовного, административного и процессуального права

в Судебнике Казимира 1468 г. В нем получила свое законное закрепление и смертная казнь, которая предусматривалась в шести случаях, но в основном – за кражу. Если в соответствии со «звычайным» правом преступник, приговоренный к смертной казни, мог от нее откупиться либо быть «отдан в неволю тому, кто потерпел», либо его близким, то Судебник запрещал вызволять преступника от кары: «А над злодеем милости не надобе». Смертная казнь нашла свое отражение и в последующих законодательных актах Великого княжества Литовского: статутах 1529, 1566 и 1588 гг. В 1792 и 1795 гг. в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой вся территория Беларуси вошла в состав Российской империи. На присоединенных белорусских землях виленский генерал-губернатор своим манифестом от 17 декабря 1795 г. приказал суд и расправу производить от имени и властью Ее Императорского Величества. Постепенно судебная система и наказание в Беларуси сближались с существовавшими в России. В 1812 г. при издании Воинского полевого уложения смертная казнь была сохранена только за воинские преступления, совершенные в походе. Свод законов 1832 г. установил смертную казнь за тяжкие государственные и некоторые другие преступления. В то же время за ряд общеуголовных преступлений применялись наказания кнутом и шпицрутенами, которые часто заканчивались смертью осужденного. В Уголовном уложении 1903 г. наметилась тенденция к ограничению смертной казни. Так, например, сохранив ее за достаточно узкий круг политических преступлений, уложение указывало, что это наказание не применяется к лицам моложе 21 года и старше 70 лет, а женщинам может назначаться только за посягательство на жизнь императора, его семью и власть. Количество смертных казней возросло во время революции 1905–1906 гг. и ежегодно исчислялось тысячами.

В уголовных кодексах Советского государства смертная казнь также была широко распространена. К началу 1990-х гг. в уголовном законодательстве союзного государства и Беларуси насчитывалось более 30 составов преступлений, за которые могла быть применена смертная казнь.

Сегодня тема смертной казни является одной из актуальных. В общественной дискуссии активно принимает участие не только религиозная община, но и общественная, политическая и др. Одно из самых жестоких наказаний сегодня на законном уровне отменено в более, чем 140 странах, однако в некоторых странах такая ответственность за совершенные преступления по-прежнему практикуется.

К странам, в которых сегодня применяется смертная казнь как исключительная мера наказания, можно отнести: Республику Беларусь, КНР, Иран, Ирак, Саудовскую Аравию, Пакистан, Сомали, США, Еги-

пет, Японию, Сингапур, Афганистан, Бангладеш, КНДР и др. (около 22 стран). К странам, в которых приговор выносится, но не исполняется, относятся Казахстан, Индия, Индонезия, Мальдивы, Уганда, Южный Судан и др. (около 34 стран).

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) смертная казнь как исключительная мера наказания может назначаться за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 356 и ч. 2 ст. 359 УК, либо за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах некоторые иные особо тяжкие преступления.

Санкции всех перечисленных выше статей предусматривают смертную казнь альтернативно пожизненному заключению и лишению свободы на длительные сроки, что способствует применению исключительного наказания только в тех случаях, когда это вызвано особо отягчающими ответственность обстоятельствами или исключительной опасностью лица, совершившего преступление.

Таким образом, дискуссии о смертной казни продолжаются и сегодня. Сторонники утверждают, что она является справедливым наказанием и сдерживающим фактором, противники считают ее жестокой и негуманной.

## Секция 4

### ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 351.74

**И.О. Анишкевич**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

#### ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время информационные технологии используются почти во всех сферах деятельности человека, в том числе в сфере коммуникации и образовании. Разработка электронных ресурсов в указанных направлениях может помочь сотрудникам подразделений в противодействии киберпреступности в коммуникации с населением, получении необходимой информации в отношении интересуемых лиц, повышении профессиональной квалификации.

Использование достижений информационных технологий изучается в рамках криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, которое в том числе направлено на повышение доступности к криминалистическим разработкам и возможности быстрого получения актуальных и необходимых знаний в каждом конкретном случае. Вопрос внедрения криминалистических знаний в практику изучали правоведы Н.Н. Пашута, А.Ф. Волинский, В.Я. Колдин, В.М. Логвин, В.Ю. Сокол, М.В. Субботина, И.В. Тишутина, И.А. Цховребова, В.В. Цховреб и др.

В данной статье была изучена потребность подразделений по противодействию киберпреступности в разработке электронных каналов коммуникации с населением для распространения различной информации и получения от них обратной связи, а также разработке электронного ресурса по обобщения различных криминалистических знаний для использования в своей служебной деятельности.

По нашему мнению, разработка электронного ресурса, который может являться каналом коммуникации с населением нашего государства

обусловлена необходимостью концентрации всей необходимой информации по противодействию киберпреступности.

При изучении сети Интернет на наличие информации для населения о мерах по профилактике киберпреступности наиболее информативным является сайт МВД Республики Беларусь.

В качестве предложения для усовершенствования работы по профилактике киберпреступности следует разработать единый электронный ресурс, который содержал бы в себе информацию, интересующую граждан (например, различные видеоролики, памятки для граждан, размещение новостных событий по тематике противодействия киберпреступности и пр.). Администраторами данного ресурса могут быть сотрудники соответствующего отдела главного управления по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

Для лучшего восприятия информации, размещенной в ресурсе, нами предлагается выстроить стартовое поле сайта, разделенное визуально на 3 раздела: агитационные материалы, новостная лента, обучающие материалы. Обучающие материалы по тематике противодействия киберпреступности наиболее предпочтительно разместить в системе дистанционного обучения Moodle. Moodle – это электронная платформа, которая предоставляет возможность создавать разнообразные курсы, материалы для самостоятельного изучения, возможность публикации учебных материалов, а также использования доски объявлений и других функций. В системе также предусмотрены форумы, где каждый желающий может задавать вопросы, вести дискуссии, что способствует индивидуализации обучения.

При рассмотрении вопроса об эффективном канале коммуникации с населением для обмена сообщениями мы пришли к выводу, что наиболее эффективным ресурсом в нашей стране будет являться чат-бот в мессенджере Telegram. Удачными примерами реализации использования чат-ботов являются: чат-бот ГУВД Мингорисполкома «Обратная связь Минской Милиции» (MinskPolice\_bot), а также чат-бот ГАИ ГУВД Мингорисполкома «На связи ГАИ Минска» (Pomoghet\_bot). Указанные чат-боты эффективно используются для коммуникации с населением, но при этом имеют ряд недостатков: отсутствие полезной информации о деятельности правоохранительных органов, ограниченный функционал администрирования для последующего анализа, а также использование стороннего программного кода без возможности его изменения. В качестве предложения по развитию данного направления нами разработан чат-бот help\_kiber-police\_bot на языке программирования Python с использованием библиотеки pyTelegramBotAPI. Разработанный чат-

бот содержит ссылки на справочную информацию контактных данных ГУПК МВД Республики Беларусь, ссылки на социальные сети МВД Республики Беларусь, а также реализована возможность «Задать вопрос подразделению» и «Сообщить информацию». Отправляемая пользователем информация направляется администратору чат-бота, которыми могут быть сотрудники соответствующего отдела главного управления по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

Рассматривая вопрос разработки электронного ресурса для обобщения криминалистических знаний для использования сотрудниками по противодействию киберпреступности следует отразить, что его необходимость обусловлена высокой служебной нагрузкой сотрудников, в связи с чем они не всегда могут должным образом своевременно изучить поступающие материалы и рекомендации, не имеют возможности обобщать и систематизировать поступающие материалы, касающиеся различных аспектов своей служебной деятельности, а также вынуждены организовывать личный архив и хранение материалов в виде бумажной и электронной папки-накопителя, что не всегда позволяет быстро найти необходимую информацию.

Основной целью в создании электронного ресурса является структурирование, накопление и оперативное предоставление выдержанной (краткой) криминалистической информации, не содержащей в себе грифа ограниченного распространения. Функционирование электронного ресурса в первую очередь должно соответствовать определенным требованиям: безопасности, доступности, централизованности, актуальности, простоте в использовании, возможности и удобству поиска необходимых данных.

Наиболее актуальной разработкой в данном направлении является автоматизированная информационная система «Криминалистическое Обеспечение Дознания» (далее – АИС «КОД») за авторством Н.Н. Пашуты. Разработанный криминалистический ресурс АИС «КОД» представляет собой программный продукт, написанный на языке программирования Python с использованием фреймворков Django и Vue.js.

На первоначальных этапах АИС «КОД» может использоваться всеми подразделениями криминальной милиции, в т. ч. и подразделением по противодействию киберпреступности. В последующем с учетом специфики деятельности каждого подразделения нами предполагается, что другие подразделения криминальной милиции пожелают иметь в своем распоряжение свой индивидуальный электронный ресурс для его масштабирования под свои нужды. В частности, АИС «КОД» не преду-

смаатривает размещение в нем обучающих, тестовых и иных материалов, которые напрямую не касаются методической документации, но имеют отношение к служебной деятельности. Указанные материалы опять же эффективно разместить в системе Moodle.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что предложенные нами ресурсы позволят повысить эффективность практической деятельности сотрудников, а также улучшат коммуникацию с населением по вопросам противодействия киберпреступности.

УДК 346.26

**К.А. Бодров**, студент юридического факультета  
Белорусского государственного университета

### **КРИМИНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Криминальное предпринимательство представляет собой одну из самых серьезных угроз экономической безопасности государства. В условиях глобализации и развития технологий оно принимает различные формы, включая в себя нелегальную торговлю, финансовые схемы и киберпреступность. Эти действия наносят значительный ущерб как легальной экономике, так и обществу в целом, подрывая доверие к правовым институтам и создавая условия для коррупции.

Важность изучения криминального предпринимательства обусловлена его многообразием и сложностью. Оно охватывает привычные формы незаконной предпринимательской деятельности (торговля наркотическими средствами, психотропными веществами, оружием и более сложные схемы, включая легализацию средств, полученных преступным путем).

Рассматриваемое явление не только несет угрозу экономическим интересам государства, но и может повлечь за собой серьезные социальные и политические последствия, в том числе усиление коррупционных практик и подрыв механизмов государственного управления.

Согласно концепции Н.Л. Бондаренко и Ю.Г. Конаневича криминальное предпринимательство – это объективно существующая часть национальной экономики, основанная на принципах осуществления хозяйственной деятельности в нелегальном режиме с целью получения дохода или сокрытия легальных доходов.

Чтобы лучше понимать суть проблемы криминального предпринимательства, следует рассмотреть причины его возникновения, про-

анализировать сложившуюся ситуацию и определить пути решения. К наиболее распространенным и уязвимым аспектам, способствующим развитию криминального предпринимательства, можно отнести экономические, социальные и правовые причины.

К экономическим причинам относятся:

установление высоких налоговых платежей и пошлин. Такая налоговая нагрузка может стимулировать сокрытие реальных доходов и уклонение от уплаты налогов, что порождает развитие ненаблюдательной экономической деятельности;

кризис финансовой системы. Нестабильность финансовой сферы, колебания валютных курсов и другие кризисные явления в экономике создают условия для расширения сфер криминального предпринимательства.

К правовым причинам относятся:

коллизии законодательства. Пробелы и противоречия в правовом регулировании, недостаточная проработанность законодательной базы создают благоприятные условия для преступности в области экономики и предпринимательства. Слабость или неэффективность мер по выявлению и пресечению незаконной предпринимательской деятельности способствует ее развитию.

К социальным причинам относятся:

дефицит доверия и лояльности к государственным институтам. Утрата доверия к властным структурам, нежелание соблюдать законы могут порождать восприятие криминального предпринимательства как приемлемую форму деятельности;

эффект безработицы. Отсутствие возможности для легальной занятости приводит граждан к поиску альтернативных источников дохода, в том числе криминального характера;

низкий уровень жизни отдельного населения. Стремление улучшить свое материальное положение в условиях социальной уязвимости может способствовать вовлечению граждан в незаконную предпринимательскую деятельность.

Таким образом, криминальное предпринимательство оказывает значительное негативное влияние на экономическую деятельность страны. Оно приводит к различным отрицательным последствиям, которые можно систематизировать следующим образом:

1) нелегальная деятельность некоторых юридических лиц, не соблюдающих законодательные и экологические нормы, негативно сказывается на состоянии окружающей среды. Это может привести к истощению природных ресурсов и ухудшению экологической ситуации;

2) криминальное предпринимательство способствует росту коррупции в государственных структурах, что подрывает доверие к институтам власти и приводит к неэффективному распределению ресурсов;

3) для борьбы с криминальными проявлениями государства могут вводить дополнительные налоги и сборы, что увеличивает финансовое бремя на законопослушных предпринимателей;

4) криминальное предпринимательство также влечет за собой негативные социальные последствия, включая рост преступности и ухудшение качества жизни населения;

5) криминальное предпринимательство негативно влияет на рынок труда, ухудшая трудовые условия. Организации, занимающиеся нелегальным бизнесом, обходят трудовые законы, что приводит к выплате зарплат в «конвертах»;

6) высокая доля криминального предпринимательства подрывает имидж и статус государства в глазах международного сообщества, что может оттолкнуть потенциальных инвесторов.

Следовательно, криминальное предпринимательство представляет собой одну из наиболее серьезных угроз экономической безопасности, оказывая разрушительное влияние на законность, конкуренцию и общее экономическое развитие. Оно не только подрывает доверие к правовым институтам, но и создает условия для распространения ненаблюдательной экономики, что затрудняет функционирование легальной предпринимательской деятельности и препятствует формированию здоровой конкурентной среды.

Разнообразие форм криминального предпринимательства от нелегальной торговли до киберпреступности делает его изучение и предотвращение особенно актуальным в условиях глобализации и технологического прогресса.

УДК 34.096

*Д.С. Будняк*, студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

### **ПОНЯТИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

В последнее время VR- и AR-реальность стали популярными формами цифровых технологий, развиваясь быстрыми темпами и привлекая все больший интерес общества. Эти технологии позволяют создавать искусственные, но реалистичные среды, контролируемые пользова-

телем. Современные и динамично развивающиеся технологии VR- и AR-реальности направлены на расширение физического пространства человека за счет визуальных объектов, созданных с использованием цифровых устройств и программ.

Законодательство Республики Беларусь не содержит понятий «виртуальная реальность», «дополненная реальность», «смешанная реальность». В связи с этим приведем определения, предлагаемые в доктринальных источниках.

Термин «виртуальная реальность» был предложен в 1984 г. Дж. Леньером, им же была создана первая виртуальная компания VPL (Visual Programming Language) Research, Inc. Виртуальная реальность (VR, от англ. Virtual Reality) – это технология, которая погружает пользователя в симулированное компьютерное окружение, полностью отделяя его от реального мира. Пользователь может взаимодействовать с этим виртуальным миром через специальные устройства: VR-очки или контроллеры. Виртуальная реальность создает искусственное окружение, которое может быть реалистичным или фантастическим и позволяет пользователям погрузиться в него и взаимодействовать с объектами так, будто они находятся в этом мире.

Первым шагом к разработке технологий VR реальности можно считать создание устройства, которое искусственно воссоздает условия реального мира и оказывает комплексное воздействие на восприятие человека. В 1929 г. был запатентован рычажный тренажер полетов «Линк Трэйнер», который использовал движущуюся картинку в качестве визуального образа, и навигационные рычаги передавали движение, вращение, падение и изменение курса, что создавало ощущение движения.

В 1957 г. Мортон Хейлиг создал первый в мире виртуальный симулятор под названием «Сенсорама». Это устройство напоминало игровой автомат с куполом и представляло собой кинотеатр для одного пользователя. Пользователь мог пережить виртуальное путешествие на мотоцикле по улицам Бруклина, чувствуя вибрации сиденья, встречный ветер от вентиляторов, звуки улицы от стереодинамиков и запахи. В 1962 г. на устройство был получен патент.

В 1967 г. Айван Сазерленд разработал первый шлем виртуальной реальности под названием «Дамоклов меч». Этот шлем имел головной дисплей, который передавал образы, созданные на компьютере, и позволял изменять изображения в зависимости от движений головы. Изобретатель описывал устройства виртуальной реальности, как «зеркало в математическую страну чудес». Он считал, что идеальный дисплей, соединенный с компьютером, открывает возможность исследования идей,

которые не могут быть реализованы в реальном мире. Он предполагал, что будущее технологии виртуальной реальности заключается в создании устройств, позволяющих компьютеру управлять материей.

В 1972 г. Мирон Крюгер ввел термин «искусственная реальность» с целью описания результатов, достигаемых при совмещении видеоизображения объекта (человека) с созданной компьютерной картинкой, а также при использовании других разработанных на тот момент технологий.

Дополненная реальность (AR, от англ. Augmented Reality) – это технология, которая добавляет в реальное окружение дополнительные визуальные или звуковые элементы с помощью специальных устройств, например, смартфонов или AR-очков. С помощью дополненной реальности пользователи могут видеть виртуальные объекты и информацию, которые перекрывают реальный мир и взаимодействуют с ними. AR позволяет комбинировать виртуальные и реальные элементы, создавая уникальный опыт взаимодействия с окружающим миром.

В 1992 г. Льюис Розенберг создал систему дополненной реальности для ВВС США, которая позволяла военным управлять машинами через виртуальную среду из удаленного центра управления. В 1994 г. Жюли Мартин поставила спектакль «Танцы в киберпространстве», где акробатов и танцоров погружали в виртуальную среду с помощью проекций виртуальных объектов на сцену.

В 1990-х и 2000-х гг. разработки в области дополненной реальности часто использовались для создания систем авианавигации. Например, разрабатывались системы, позволяющие пилотам автоматически определять направление движения в зависимости от выбранной цели, одновременно предоставляя дополнительную информацию на фоне наблюдаемой ими внешней обстановки. Другими словами, на фоне реальных объектов пилотам отображалась дополнительная информация в реальном времени.

Так, исходя из вышесказанного, можно выделить следующие ключевые различия между VR и AR реальности.

Сенсорный опыт. Виртуальная реальность обеспечивает полностью захватывающий опыт, в то время как дополненная реальность дополняет реальность цифровыми элементами.

Окружение. Виртуальная реальность создает полностью виртуальное окружение, а дополненная реальность накладывает цифровые элементы на реальный мир.

Гарнитура. Виртуальная реальность обычно требует специализированной гарнитуры, а дополненная реальность может быть доступна на мобильных устройствах.

Приложения. Виртуальная реальность в основном используется для игр и развлечений, а дополненная реальность имеет более широкое применение в образовании, розничной торговле и навигации.

Воздействие. Виртуальная реальность создает ощущение полного присутствия, а дополненная реальность улучшает восприятие реальности, сохраняя при этом связь с физическим окружением.

С развитием технологий появилось понятие «смешанная реальность» (MR, от англ. Mixed Reality). Модель смешанной (гибридной) реальности или континуума реальности-виртуальности впервые описана в 1994 г. Смешанная реальность определена как система, в которой объекты реального и виртуального миров сосуществуют и взаимодействуют в реальном времени в рамках виртуального континуума. Промежуточными звеньями в этой модели являются дополненная реальность и дополненная виртуальность. Дополненная реальность ближе к реальному миру, а дополненная виртуальность – ближе к виртуальному.

В человеческом мозге нейроны реагируют на виртуальные элементы так же, как и на элементы реального мира. И поэтому человек воспринимает виртуальную среду и реагируют на происходящие внутри виртуального мира события точно так же, как на имеющие место в реальности. Исследования показывают, что VR может активировать различные участки мозга, связанные с обработкой информации, визуальным восприятием, движением и эмоциями. Погружение в виртуальное пространство также может способствовать улучшению запоминания информации и обучения за счет интерактивности и интенсивности воздействия.

Идеи интерактивных устройств, позволяющих взаимодействовать с виртуальным миром или дополнять реальность информацией, появились еще в начале XX в., однако сама концепция смешанной реальности (континуум реальности-виртуальности), элементами которой являются AR и VR в современном представлении, является достаточно молодой, равно как и рынок самих технологий VR- и AR-реальности. Технологии VR- и AR-реальности претерпели значительное развитие за последние 30 лет, пройдя долгий эволюционный путь в области устройств, программного обеспечения и контента, пережив при этом несколько волн роста.

Технологии VR- и AR-реальности находят широкое применение в различных сферах. В медицине, например, они используются для тренировки хирургов, обучения лечению фобий и других психических расстройств, а также для реабилитации после травм и инсультов. В образовании VR и AR позволяют создавать интерактивные уроки и обучающие программы.

В сфере развлечений VR- и AR-реальность широко применяются для создания игр и аттракционов, которые погружают пользователя в удивительные миры и события. VR и AR активно используются в архитектуре и дизайне для создания виртуальных прототипов зданий и интерьеров.

Однако помимо своих применений технологии VR и AR также вызывают определенные вопросы и проблемы. Например, существует опасность, что постоянное погружение в виртуальные миры может привести к социальной изоляции и утрате реальных связей с окружающими. Возникают и этические вопросы, связанные с использованием VR и AR в военных целях или для манипуляции сознанием.

Тем не менее технологии VR и AR реальности остаются одними из самых захватывающих и перспективных направлений в современной науке и технике. Исследования и разработки в этой области продолжаются, и в будущем они могут принести еще больше удивительных открытий и возможностей для человечества.

УДК 349

**С.-В.В. Винничек**, магистрантка факультета международных отношений Белорусского государственного университета

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ**

Во исполнение положений ст. 84 и 104 Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Республика Беларусь 6 декабря 2018 г. приняла участие в заседании Высшего евразийского экономического совета, подписав и ратифицировав решение «О формировании общего рынка нефти и нефтепродуктов». В структуре данного решения – важнейшие правовые механизмы создания и регулирования общего нефтерынка стран – участниц ЕАЭС: Беларуси, России, Казахстана, Армении, Кыргызстана. Была утверждена Программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза; план мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза (далее – план). По завершении выполнения мероприятий программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза и реализации положений плана государства-члены заключат международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, содержащий в

том числе единые правила доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов, и обеспечат вступление его в силу не позднее 1 января 2025 г.

В пространстве ЕАЭС государства-члены разделились на нефтедобывающие (Россия и Казахстан) и нефтепотребляющие (Армения, Беларусь, Кыргызстан). Одни заинтересованы в увеличении выручки и долгосрочных поставках нефти и нефтепродуктов, другие – в гарантированном обеспечении внутренних потребностей, снижении стоимости нефти и нефтепродуктов за счет расширения использования механизмов рыночного ценообразования и биржевой торговли. В этой связи вопрос обеспечения энергетической безопасности рассматривается странами-участницами через призму своих национальных интересов, защищенности субъектов международного права от внутренних и внешних угроз в энергетической сфере, экологически безопасного энергоснабжения.

Согласно положениям Плана мероприятий по формированию общих нефтяных рынков Союза перед принятием международного договора, подписание которого ожидается не позднее декабря 2024 г., необходимо:

I этап: разработка единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов (в течение 2021 г.);

I этап: разработка правил торговли нефтью и нефтепродуктами на общих рынках нефти и нефтепродуктов Союза (в течение 2023 г.);

I этап: разработка правил проведения биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами (в течение 2023 г.);

II этап: организация системы информационного обмена путем реализации средствами интегрированной информационной системы Союза общих процессов для обеспечения информационного взаимодействия в рамках общего рынка нефти в соответствии с перечнем информации, предоставляемой в процессе взаимодействия уполномоченных органов государств-членов, ЕЭК, хозяйствующих субъектов государств-членов в электронной форме (в течение 2023 г.);

II этап: проведение сравнительного анализа законодательства государств-членов и международных договоров между государствами-членами и гармонизация законодательства в нефтяной сфере (в течение 2019–2024 гг.);

III этап: разработка и утверждение «дорожной карты» по функционированию общего рынка нефти и нефтепродуктов Союза (декабрь 2024 г.).

В состав субъектов общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза входят:

участники общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза;

инфраструктурные организации общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

В состав инфраструктурных организаций общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза входят:

юридические лица, владеющие системами транспортировки нефти и нефтепродуктов, нефтехранилищами и складской инфраструктурой на территориях государств-членов;

операторы систем транспортировки нефти и нефтепродуктов государств-членов;

операторы нефтехранилищ и складской инфраструктуры;

операторы биржевых торгов, обеспечивающие исполнение договоров, заключенных при осуществлении биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, посредством взаимодействия с операторами систем транспортировки нефти и нефтепродуктов государств-членов и операторами нефтехранилищ и складской инфраструктуры;

прочие организации, обеспечивающие взаимодействие операторов систем транспортировки нефти и нефтепродуктов государств-членов, операторов нефтехранилищ и складской инфраструктуры и операторов биржевых торгов.

Международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза находится в высокой степени готовности. По данным ЕЭК, во время переговоров руководителями уполномоченных органов стран ЕАЭС был достигнут консенсус по отдельным вопросам доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, в том числе по технической возможности транспортировки. Стороны сблизили позиции по условиям договора на оказание услуг.

Международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, принятие которого планируется в 2024 г., должен включать в себя:

1) принципы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза;

2) правила торговли нефтью и нефтепродуктами на общих рынках нефти и нефтепродуктов Союза;

3) единые правила;

4) порядок раскрытия информации о технических возможностях транспортировки нефти и нефтепродуктов;

5) принципы недискриминационного и прозрачного распределения технических возможностей транспортировки нефти и нефтепродуктов между участниками общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, а

также устранения административных барьеров в части технологической доступности систем транспортировки нефти и нефтепродуктов;

6) порядок информационного обмена между государствами-членами данными о потреблении нефти и нефтепродуктов, добыче, транспортировке, поставке, переработке и сбыте нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов;

7) положения об обеспечении транзита и (или) межгосударственной транспортировки нефти и нефтепродуктов для внутреннего потребления государствами-членами и (или) для экспорта с территорий государств-членов;

8) положения о компетенции и полномочиях органов Союза и уполномоченных органов государств-членов по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза;

9) общие требования к обеспечению экологической безопасности на общих рынках нефти и нефтепродуктов Союза;

Единым перечнем продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 (далее – Единый перечень), предусмотрено установление единых обязательных требований, в том числе в отношении:

бензинов, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и топочного мазута (п. 49 Единого перечня);

смазочных материалов, масел и специальных жидкостей (п. 50 Единого перечня);

сжиженных углеводородных газов для использования в качестве топлива (п. 61 Единого перечня);

нефти, подготовленной к транспортированию и (или) использованию (п. 63 Единого перечня).

На данном этапе приняты следующие технические регламенты:

«О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (ТР ТС 013/2011);

«О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям» (ТР ТС 030/2012);

«Требования к сжиженным углеводородным газам для использования их в качестве топлива» (ТР ЕАЭС 036/2016).

С 1 июля 2019 г. вступил в силу Технический регламент ЕАЭС «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию» (ТР ЕАЭС 045/2017) (п. 2 решения Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года № 89).

Ввиду высокой монополизации нефтяной отрасли и отсутствия ценовой конкуренции в нефтепотребляющих странах не так много независимых нефтеперерабатывающих предприятий. Этим объясняется отсутствие как спроса, так и предложения на сырую нефть на внутренних рынках этих стран. Соответственно, формирование ценовых индикаторов на нефть в существующих условиях не представляется возможным. Это является сдерживающим фактором при формировании общих рынков. Немаловажным вопросом является различный уровень развитости биржевых рынков и биржевого законодательства государств-членов, не во всех государствах-членах нерезиденты имеют равные права доступа к участию в биржевых торгах. И поэтому необходима унификация подходов к организации биржевой торговли энергоресурсами в рамках ЕАЭС, что позволит повысить прозрачность ценообразования, обеспечить участников рынков нефти и нефтепродуктов эффективным механизмом совершения и исполнения сделок. Требуют решения вопросы взаимодействия национальных биржевых площадок между собой, сопряжения программно-аппаратных комплексов операторов биржевых торгов при осуществлении торговых операций участниками общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

УДК 343.9

*А.А. Дидичев*, курсант факультета очного обучения  
Ростовского юридического института МВД  
Российской Федерации

### **КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Актуальность данной тематики обусловлена совокупностью фактических данных, и в частности, тем, что ежегодно фиксируется значительный рост преступлений в Российской Федерации, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий. Это связано с их повсеместным распространением абсолютно в любой из отраслей деятельности. В условиях трансформации правовой и социально-экономической действительности активный технологический прогресс привел к появлению и распространению цифровых технологий на различных уровнях государственной власти, экономических предприятиях и отдельных граждан, что открыло возможности для работы с огромными объемами информации. Однако, как и любой феномен, компьютериза-

ция и автоматизация помимо положительного влияния имеет выраженный негативный аспект – развитие киберпреступности.

Согласно статистическим данным органов внутренних дел РФ за 2023 г. количество исследуемой категории преступлений возросло до 676 951. Ущерб, причиненный киберпреступлениями, составил 26,6 % от общей суммы материального ущерба, причиненного преступлениями за весь год. По заявлению представителя криминалистического центра Следственного комитета РФ, спецификой преступлений в сфере информационных технологий является использование искусственного интеллекта, выполняющего ряд задач различной сложности без участия человека (создание фишинговых сайтов или генерацию текста).

Один из важных элементов компьютерной преступности – виктимность, непосредственно связанная с личностью жертвы. Это понятие принципиально важно для понимания характеристики данного вида преступлений, так как ряд правонарушений в области компьютерных и цифровых технологий связаны с непосредственным воздействием на сознание человека, который впоследствии становится жертвой преступлений. Одной из наиболее уязвимых групп населения, обладающих повышенной виктимностью, выступают пожилые граждане и дети. Первая группа в силу своих психо-физиологических особенностей не может в полной мере интегрироваться в новую цифровую реальность, что часто приводит к мошенническим действиям в их отношении. Дети с учетом их осведомленности в современных тенденциях и цифровых технологиях, в виду отсутствия социального опыта и должного уровня грамотности в сфере защиты своих конфиденциальных данных тем не менее тоже становятся жертвами киберпреступлений.

На основе действующего законодательства и руководствуясь тем, что киберпреступность является отдельной, относительно самостоятельной структурной составляющей преступности, выделим следующую классификацию.

1. Преступность в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ)).

2. Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ)).

3. Преступность в сфере электронных средств платежа (мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ),

кража в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)).

4. Иные преступления, сопряженные с использованием информационных технологий (деяния, непосредственно не посягающие на общественные отношения в сфере обеспечения нормального оборота компьютерной информации, но предполагающие использование информационных технологий).

Рядом проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, также являются сложность собирания доказательной базы ввиду возрастающей анонимности и малого количества специалистов в области компьютерных и информационных технологий.

Таким образом, для более эффективного противодействия киберпреступности в РФ с учетом международного опыта представляется целесообразным принять Стратегию кибербезопасности.

Кроме того, необходимым видится принятие Федерального закона «О противодействии киберпреступности». В настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств осуществляется разработка проекта модельного закона «О борьбе с киберпреступностью». Принятие данного модельного закона позволит создать единый правовой механизм противодействия киберпреступности в национальном законодательстве государств – участников СНГ, в том числе и России.

Учитывая специфику современной правовой действительности, по нашему мнению, необходимо реализовать положения государственной политики в области противодействия преступлениям, совершаемым в области компьютерных и цифровых технологий. К ним относятся:

- совершенствование организационно-инженерных норм, а также норм правовой защиты объектов критической инфраструктуры;

- поиск наиболее комплексных и рациональных методов оптимизации деятельности правоохранительных органов с целью борьбы с киберпреступностью;

- введение профильного обучения узкопрофильных специалистов различного рода правоохранительных органов с усилением противодействия данному виду преступности;

- изменение правовых нормативов в области требований к защите информационной структуры финансовых организаций;

- повсеместное введение повышения правовой и информационной грамотности с целью снижения виктимных характеристик личности;

- расширение международного сотрудничества с различными государствами, правоохранительными органами и специализированными службами иностранных государств в области противодействия кибер-

преступности с целью минимизации преступной активности и расширения возможных мер, направленных на их предотвращение.

Вместе с тем считаем важным непрерывно осуществлять научные разработки в области криминологии, информационных технологий, а также подготовку специалистов по соответствующим направлениям для усиления возможностей правоохранительных органов в борьбе с преступными сообществами, группировками, организованными группами.

Таким образом, данный вид преступления является одним из самых распространенных явлений общественной жизни, которое оказывает негативное влияние на социальное, экономическое и правовое развитие российского общества.

С каждым годом киберпреступность приобретает все большие масштабы и требует незамедлительной борьбы с ней ввиду того, что нарастание данного вида преступности оказывает сильное деструктивное воздействие на отдельно взятую личность и общество в целом.

УДК 347.7

*Р.А. Дюко*, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Оперативно-розыскная характеристика преступлений появилась недавно, поэтому существуют различные точки зрения относительно ее определения и содержательных элементов. Предлагаемые различными авторами структурные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений являются составными частями криминалистической характеристики, а не которые – частями характеристик преступлений, разрабатываемых уголовным правом и криминологией. Именно поэтому некоторые ученые отрицают необходимость ввода в научный оборот понятия оперативно-розыскной характеристики, так как считают, что в нее входят элементы, заимствованные из других характеристик.

Например, Д.В. Гребельский считает, что оперативно-розыскная характеристика есть совокупность признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, общее содержание которых содействует обоснованному выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений.

В связи с вышеизложенным в теории оперативно-розыскной характеристики образуется ряд проблем, которые до сих пор вызывают множество споров среди ученых, в результате чего выделяют три основные проблемы.

Первая связана с тем, что некоторые исследователи считают, что оперативно-розыскная характеристика заимствует данные из различных наук: уголовного права, криминалистики, криминологии, уголовного процесса и др., в связи с этим данные авторы высказывают мнение о том, что оперативно-розыскная характеристика не может иметь ничего оперативно-розыскного и никаким образом не признают оперативно-розыскную характеристику как отдельную науку.

По мнению Р.С. Белкина, оперативно-розыскная характеристика выводится на основе анализа выявленных и раскрытых преступлений; включает в себя данные и уголовного права, и криминологии, даже уголовной статистики, что никак не должно иметь места в научной абстракции, и в полном объеме то, что составляет стержень криминалистической характеристики: данные о способах преступления и их следы.

С.И. Захарцев называет оперативно-розыскную характеристику фантомом науки оперативно-розыскной деятельности и считает, что ничего оперативно-розыскного такая характеристика не содержит, не имеет ни практического, ни научного смысла, обязана своим появлением криминалистической характеристике.

Д.Л. Харевич обозначает проблему выделения оперативно-розыскной характеристики как самостоятельной конструкции. Он указывает, что существует недооценка того факта, что расследование преступлений осуществляется только после обнаружения или выявления оперативно-розыскным органом первичной информации о преступной деятельности; расследование начинается при наличии достаточно определенных поводов и оснований, установленных уголовно-процессуальным законом; оперативно-розыскная деятельность может проводиться при отсутствии сведений, указывающих на совершенное преступление в форме оперативного поиска.

Таким образом, видится, что криминалистика и оперативно-розыскная деятельность имеют свои особенности и находятся в взаимосвязи друг с другом, но имеют различия в теоретическом подходе и применяемых методах и средствах, поскольку каждая из наук изучает преступление со своей стороны и использует для этого свои методы и средства.

Необходимо учесть и тот факт, что криминалистика в своих исследованиях использует естественные науки: физику, химию, биологию. Таким образом, исходя из мнений авторов и ученых, которые утвержда-

ют, что оперативно-розыскной характеристике не место в научном мире, можно прийти к выводу, что и в криминалистике не должна иметь место такая характеристика, как криминалистическая, так как криминалистическая характеристика использует данные из естественных наук.

Отсюда вытекает вторая проблема оперативно-розыскной характеристики – необоснованность введения в научный мир оперативно-розыскной характеристики, так как данная характеристика не используется в практической деятельности.

С.И. Захарцев в ходе написания своей монографии провел опрос 1 100 оперативных работников со стажем оперативной работы не менее одного года, в ходе которого вышеуказанным лицам был задан вопрос: «Что вам известно о разработке оперативно-розыскной характеристики преступлений?». По результатам проведенного опроса 979 сотрудников пояснили, что им ничего не известно, а 46 сотрудников затруднились ответить на данный вопрос. На основании данного опроса С.И. Захарцев пришел к выводу, что оперативно-розыскная характеристика практикой не востребована и ей не нужна.

Считаем данный вывод ошибочным, так как вопрос был поставлен некорректно, и оперативный сотрудник ежедневно использует оперативно-розыскную характеристику при раскрытии преступлений, однако сам об этом не задумывается, так как у сотрудника стоит задача раскрыть преступление, а не использовать научные понятия в своей служебной деятельности при проведении мероприятий по раскрытию преступлений.

Третья проблема заключается в структуре оперативно-розыскной характеристики преступлений. К содержанию оперативно-розыскной характеристики преступлений также существует множество подходов. Многие авторы предлагают свои структуру и составные элементы. Предлагаемые структурные элементы по сути являются составными частями характеристик преступлений, разрабатываемых уголовным правом, криминалистикой, криминологией.

Ф.В. Луговик склоняется, что наиболее перспективным путем определения содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений является установление ее элементов. Конкретизация оперативно-розыскной характеристики не должна опускаться до уровня отдельного преступления.

Понимается, что в структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений должны входить элементы, в полной мере способствующие успешному выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а не использующие конкретную структуру элемен-

тов, так как некоторые виды преступлений могут не иметь элементов, используемых в других видах преступлениях.

На основании изложенного и принимая во внимание все вышеперечисленное, под оперативно-розыскной характеристикой преступлений понимается модель преступления, состоящая из систематизированной информации, в которой содержится анализ информации о преступных действиях, раскрытии преступлений, направленной на предотвращение и пресечение противоправной деятельности. Знание элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений способствует эффективному использованию методов оперативно-розыскной деятельности, планированию проведения оперативно-розыскных мероприятий и в целом решению задачи по выявлению и пресечению преступлений.

УДК 343.985

**К.А. Ерофеев**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

В современном мире сфера государственных закупок является одной из самых важных, так как способствует эффективному использованию бюджетных средств, развитию инфраструктуры, социальной и других сфер. Эффективность этих процессов во многом зависит от участия различных субъектов, задействованных в государственных закупках.

Функционально субъектов государственных закупок можно разделить на несколько категорий, каждая из которых играет определенную роль в процессе осуществления закупок.

Первая категория субъектов непосредственно участвует в проведении процедур государственных закупок. К данной категории можно отнести заказчиков и подрядчиков (поставщиков, исполнителей по договору). Заказчики – это государственные органы или учреждения, инициирующие закупки для удовлетворения своих потребностей в товарах, работах и услугах. Они разрабатывают тендерную документацию, устанавливают требования к участникам и оценивают предложения. Заказчики отвечают за соблюдение законодательства и обеспечение прозрачности процедур, стремясь получить лучшие условия для реализации государственных программ. Подрядчики (исполнители по договору)

создают предложения, разрабатывают техническую документацию, занимаются непосредственным исполнением обязательств по договору.

Наиболее распространенной формой преступлений, совершаемых этой группой субъектов, является сговор, который угрожает честной конкуренции, приводя к завышению цен и снижению качества услуг, а также создавая неравные условия для добросовестных участников.

Кроме субъектов, непосредственно участвующих в процедурах закупок, могут действовать и иные лица. К ним можно отнести органы, осуществляющие организационные, контролирующие или посреднические функции. Указанные органы отвечают за планирование и координацию процессов закупок, разрабатывают методические рекомендации, контролируют и обеспечивают соблюдение процессуальных норм. Они играют важную роль в создании эффективной и прозрачной системы государственных закупок, так как осуществляют функцию контроля, что проявляется в проверке законности и обоснованности проводимых процедур, а также выявлении и пресечении различных нарушений. В качестве примера можно привести должностных лиц, ответственных за согласование процедур закупок, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, а также сотрудников государственных органов, принимающих решения о выборе поставщиков и подрядчиков. В эту категорию также входят должностные лица республиканских органов, согласующие технические задания на закупки, представители электронных торговых площадок, проводящие аукционы, и эксперты, привлекаемые для оценки предложений. Эти лица могут оказывать значительное влияние на процесс закупок, что создает риски для соблюдения законности и обеспечения прозрачности системы.

Особенностью среды совершения преступлений данной категорией субъектов является доступ преступников к важной информации и ресурсам, что позволяет им организовывать коррупционные схемы и манипулировать субъективностью процесса оценки в своих интересах без риска быть пойманными.

Как отмечают некоторые авторы, в сфере государственных закупок недобросовестные участники используют лоббирование для организации коррупционных схем, что представляет собой серьезную угрозу. Они неправомерно получают согласования и заключают контракты, что позволяет им завладеть бюджетными средствами, предназначенными для закупок. Злоумышленники часто действуют через фиктивные компании, которые выполняют условия договора, прикрывая настоящих преступников, что затрудняет выявление их незаконной деятельности. Опасность подобных схем заключается не только в финансовых поте-

рях для бюджета, но и в снижении качества предоставляемых товаров и услуг, так как такие компании часто не имеют намерения исполнять обязательства добросовестно. Это подчеркивает необходимость отслеживания правоохранительными органами операций, обладающих специфическими признаками (заключение договоров с одной организацией, цена, значительно отличающаяся от других предложений и др.).

Посреднические функции играют ключевую роль в процессе государственных закупок, так как они значительно улучшают условия закупок. Одним из самых важных исполнителей этих функций являются трейдеры. В соответствии с законодательством трейдер – физическое лицо, представитель участника биржевой торговли, уполномоченный совершать биржевые сделки, т. е. на заключение договора в рамках биржевых торгов. В рамках государственных закупок трейдеры выступают в качестве посредников, связывая заказчиков и поставщиков, а также оказывая широкий спектр услуг, включая консультирование, организацию тендеров и оптимизацию закупочных процессов. Они обладают необходимыми знаниями о рынке и могут предложить выгодные условия, что в конечном итоге выгодно обеим сторонам.

Несмотря на очевидные преимущества деятельность трейдеров не лишена рисков. Одним из основных является возможность вовлечения трейдеров в коррупционные схемы или манипуляции с тендерами. Это подчеркивает необходимость строгого контроля за их действиями со стороны государственных регуляторов.

Трейдеры могут действовать вне четких рамок законодательства, отсутствуя в официальных процедурах закупок, что создает условия для их безнаказанности. Это открывает возможности для злоупотреблений, когда они используют недостатки системы закупок для манипуляции ценами или создания искусственного дефицита. Для борьбы с такими фактами необходимо внедрить механизмы прозрачной отчетности и обязательного аудита всех участников торгов, что позволит выявлять и пресекать коррупционные схемы.

Таким образом, сфера государственных закупок подвержена рискам коррупции и злоупотреблений, особенно со стороны лиц, не участвующих непосредственно в процедурах. Трейдеры и другие посредники, обладая доступом к информации и ресурсам, могут манипулировать тендерами и создавать схемы, которые наносят значительный ущерб государству и обществу. В этой связи необходимы меры по усилению контроля и прозрачности на всех этапах закупок, а также строгая ответственность для всех участников процесса, чтобы предотвратить коррупционные действия и обеспечить эффективное использование бюджетных средств.

*Е.И. Журковский*, студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

## **СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В настоящее время интернет и компьютерные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности человека. С одной стороны, это открывает перед белорусскими гражданами и обществом ряд перспектив, с другой – влечет за собой появление новых рисков и угроз. Стремительное развитие телекоммуникационных технологий, увеличение количества используемых электронных устройств и услуг, предоставляемых населению с использованием информационных технологий, в определенной степени также могут способствовать увеличению количества совершаемых киберпреступлений.

Республика Беларусь наряду с другими странами не игнорирует принципиально новые риски, связанные с проистекающей информатизацией.

Профилактика совершения киберпреступлений имеет в настоящее время колоссальное значение и требует от государства в лице его уполномоченных представителей особого внимания. По примеру множества современных государств Беларусь стремится достичь высокого уровня развития – сформировавшегося информационного общества. Осуществление профилактики киберпреступлений как вида преступлений, в первую очередь направленного против важнейших структурных элементов информационного общества (информации и информационных услуг), можно оценить как важную составляющую процесса достижения непосредственно информационного общества.

При всем совершенствовании методов борьбы с киберпреступностью преступники создают новые способы для совершения своих злодеяний. В связи с этим ведущее место в процессе борьбы с киберпреступностью занимает его профилактика.

Для киберпреступности профилактика противодействия имеет первостепенное значение. На территории Республики Беларусь в последние годы сохраняется тенденция совершения киберпреступлений в отношении жителей Республики Беларусь иностранными лицами.

Однако имеющиеся современные правовые механизмы получения информации с использованием возможностей правоохранительных органов других государств не всегда позволяют своевременно и в пол-

ном объеме получать необходимые сведения, что вызывает некоторые трудности по установлению личности преступника и привлечению его к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В деле противодействия киберпреступности и обеспечения информационной безопасности успех может принести только комплексный подход.

В теории и на практике выделяют три основные группы мер профилактики, которые в совокупности образуют систему борьбы с данным явлением: правовые; организационно-управленческие; технические. Правовые меры обеспечивают условия создания и поддержания системы информационной безопасности на должном уровне. К вышеуказанной группе мер профилактики прежде всего относят нормы законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за противоправные деяния в информационной сфере. Кроме того, важнейшим на законодательном уровне является создание механизма, позволяющего согласовать процесс разработки законов с реалиями времени и прогрессом информационно-коммуникационных технологий. Однако только правовыми мерами сдерживания не всегда удастся достичь желаемого результата. Возникает необходимость использования организационно-управленческих мер предупреждения компьютерной преступности: сохранение конфиденциальности информации; обеспечение правового режима информации как объекта собственности; предотвращение несанкционированных действий по отношению к информации, информационным ресурсам и системам; обеспечение прав субъектов в информационных процессах.

Кроме правовых и организационно-управленческих мер существенную роль в борьбе с киберпреступностью играют и меры технического характера. Среди вышеуказанных мер можно выделить две группы – аппаратные и программные.

Результаты проводимой профилактической работы с обучающимися, родителями школьников показывают, что в настоящее время в большинство родителей не выполняют обязанности по воспитанию детей в части привития им правил цифровой гигиены и поведения в виртуальном пространстве. Отчасти такое положение дел сложилось из-за того, что сами родители в силу различных причин не владеют данным инструментарием и не способны обучать подрастающее поколение.

Д.Н. Карпова в своих научных исследованиях указывала, что подростки часто недооценивают негативные последствия, к которым может привести их «фривольное» Интернет-поведение: скачивание музыки, фильмов, онлайн-игры, социальные сети. Они отодвигают дальше во

времени возможные негативные последствия свободного пользования интернетом, которые могут проявиться позже, скажем, при приеме на работу.

Следует отметить, что некоторые исследователи считают, что необходимо учить молодежь правилам безопасного поведения в интернете и объяснять возможные риски свободного поведения в сети. Несмотря на то, что родители считают, что в школе детей должны информировать об интернет-угрозах, а также учить их эффективно пользоваться современными инфокоммуникационными технологиями, все же уровень интернет-ответственности самих родителей должен быть более высокий.

В данной ситуации остро встает вопрос: должен ли сам человек защищать себя и свою личную информацию или обеспечение сохранности данных как страны, так и своих граждан – ответственность государства?

Для эффективного противодействия виртуальным преступникам необходима многоуровневая институциональная система кибербезопасности, которая способна защитить и простых граждан, и государственные институты в полном объеме.

Для общей эффективности профилактики совершения киберпреступлений считаем необходимым применение следующих правил информационной безопасности.

Необходимо создавать персональные (уникальные) пароли к разным сервисам; использовать сложные пароли; доверять только проверенным менеджерам паролей.

Не следует использовать повторения символов; хранить пароли на бумажном носителе; использовать в качестве пароля свой логин; сохранять пароли автоматически в браузере; использовать биографическую информацию в пароле.

Безопасный Wi-Fi: отключить общий доступ к своей Wi-Fi точке, даже если у вас «безлимитный» интернет; использовать надежный пароль для доступа к вашей Wi-Fi точке;

Не следует вводить свой логин и пароль доступа к учетной записи или системе банковского обслуживания при подключении к бесплатным точкам Wi-Fi в кафе, транспорте, торговых центрах и др.

Использование современных методов противодействия совершения преступлений (в том числе и киберпреступлений) имеет колоссальное значение для общества и государства. Кроме того, от того, насколько эффективно будет осуществляться работа по предупреждению и своевременному обнаружению преступлений и их виновников, напрямую зависит качественное состояние будущего развития общества в целом.

*Е.А. Капариха*, студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета;

*И.В. Шевко*, студент факультета права Белорусского государственного экономического университета

## ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Под земельными правоотношениями в доктрине земельного права принято понимать урегулированные нормами земельного права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и обязанностей. В структуре таких правоотношений выделяются следующие элементы: субъект, объект, субъективные права; юридические обязанности.

Субъектом, в понимании Д.М. Демичева, является носитель земельных прав и обязанностей. С целью выяснения правовой природы государства как субъекта земельных правоотношений важно рассмотреть его права и обязанности в отношении земель. Д.М. Демичев отмечает, что с ликвидацией монополии государственной собственности на землю, введением частной собственности на землю существенно расширился и круг субъектов земельных правоотношений. В ст. 4 Кодекса Республики Беларусь о земле (КоЗ) закрепляются следующие субъекты земельных отношений: Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, государственные органы и организации, осуществляющие государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, индивидуальные предприниматели, юридические лица Республики Беларусь, иностранные юридические лица и их представительства, иностранные государства, дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, международные организации и их представительства. Как видим, государство в данный перечень не входит, однако последующий анализ говорит об обратном.

Обращаясь к ст. 13 Конституции Республики Беларусь, где закрепляются институты государственной и частной собственности, а также прямо указывается на государство как собственника земель сельскохозяйственного назначения, можно говорить о непосредственном участии государства в земельных правоотношениях.

Конституционные постулаты отражены и в ст. 14 КоЗ. Как императивная норма она закрепляет виды права собственности на землю и устанавливает право собственности государства на все земли и земельные участки, не находящиеся в частной собственности. Таким образом, законодатель закрепил государство как собственника земель и соответственно, наделил как минимум триадой правомочий, установленной в ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь, что является прямым доказательством наличия земельных прав у государства.

Ученые в области земельного права выделяют и другую сторону участия государства в земельных отношениях. Так, Д.М. Демичев указывает на публично-правовую сущность государства, так как именно оно устанавливает нормы земельного законодательства и осуществляет государственное управление в области использования и охраны земель. Однако анализ действующего земельного законодательства свидетельствует о том, что данные полномочия отнесены к иным субъектам, которые перечислены в ст. 4 КоЗ. Так, например, согласно ст. 26 КоЗ единая государственная политика определяется Президентом Республики Беларусь, государственная регистрация сделок с земельными участками и правами на них осуществляется специальными ведомственными органами и подразделениями в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации имущества, прав на него и сделок с ним». Что касается установления норм земельного законодательства, то государство осуществляет его в лице специальных органов (Парламента, Президента Республики Беларусь), наделенных функциями правотворческой деятельности.

Анализ зарубежного опыта на примере Российской Федерации и Республики Армения позволяет сделать следующие выводы:

в ст. 4 Земельного кодекса Республики Армения государство прямо указано как субъект земельных отношений. Таким образом, законодатель наделил государство определенным перечнем субъективных прав и обязанностей;

ст. 5 Земельного кодекса Российской Федерации указано, что Российская Федерация является участником земельных отношений. При этом правовой статус участника не уточнен. Например, С.И. Ожегов под участием понимает совместную деятельность с кем-либо, сотрудничество в чем-либо. Соответственно, такой вариант содействия является добровольным, чего нельзя сказать о субъекте, наделенном конкретными правами и обязанностями.

Положительные тенденции есть и в отечественном законодательстве. Так, новая редакция Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» в ст. 6 закрепляет государство как субъект отношений в области охраны окружающей среды. Данное решение позволяет говорить о наделении законодателем государства соответствующими правами и обязанностями в области охраны окружающей среды.

Таким образом, анализ земельного законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что государство является субъектом земельных правоотношений. При этом его специфика заключается в двойственности правового статуса: с одной стороны, государство выступает собственником земель, с другой – политическим сувереном, осуществляющим регулирование в области использования и охраны земель.

УДК 349.6

**В.В. Каранчукова**, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

### **ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ**

Легальное определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Под ней понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

В настоящее время предпринимательская деятельность в Республике Беларусь может осуществляться в двух формах: без образования юридического лица (индивидуальная предпринимательская деятельность) и с образованием юридического лица.

Представляется актуальным рассмотрение указанного вопроса с точки зрения причинения экологического вреда при осуществлении такой

деятельности. В положениях Закона «Об охране окружающей среды» Республики Беларусь (далее – Закон) экологический вред определяется как вред, причиненный окружающей среде, а также жизни, здоровью и имуществу физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду. В ст. 110 Закона закреплено, что вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу физических лиц, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, в соответствии с гражданским законодательством.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» законодатель выделил характерные черты термина «полное возмещение вреда» в две нормы:

вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме (ст. 79);

юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством (ст. 77).

Следовательно, положительным аспектом является выделение в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь в качестве важнейшего объекта здоровья граждан, которому может причиняться вред в случае негативного воздействия окружающей среды.

Представляется возможным воспользоваться положительным опытом Российской Федерации и внести изменения в Закон путем включения ст. 110<sup>1</sup> следующего содержания: «Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде».

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области

охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Данное предложение направлено на совершенствование законодательства в сфере охраны окружающей среды в части недопущения превышения лимитов пользования компонентами природной среды, а также повышения личной ответственности физических лиц и организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность, связанную с негативным воздействием на окружающую среду.

В случае осуществления предпринимательской деятельности, наносящей вред окружающей среде при отсутствии специального разрешения (лицензии), наступает ответственность согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) (ст. 13.3.); Уголовному кодексу Республики Беларусь (ст. 233).

Данные действия рассматриваются как особо опасные, поскольку могут повлечь покушение на несколько объектов: жизнь и здоровье граждан; экологическую безопасность, окружающую среду и порядок природопользования; порядок осуществления экономической деятельности и др.

Согласно КоАП к ответственности могут привлекаться как физические, так и юридические лица в отличие от уголовного законодательства, где субъектом является только физическое лицо. Соответственно, нарушение требований в области лицензирования и государственной регистрации предпринимательской деятельности может повлечь привлечение к предусмотренной законодательством ответственности. Поскольку деятельность, связанная с негативным воздействием на окружающую среду, осуществляется зачастую только организациями, т. е. с образованием юридического лица, то выявить нарушение в сфере лицензирования не представляет сложности.

Следует отметить и тот факт, что налоговое законодательство Республики Беларусь предъявляет особые требования к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, наносящую вред окружающей среде. В соответствии с Налоговым кодексом ведение книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее – УСН), не освобождает плательщиков налога при УСН от составления и хранения первичных учетных документов. В частности, хранению в установленном порядке подлежит природоохранная документация, учетная документация. При этом субъекты малого предпринимательства освобождены от сдачи следующих отчетов: о выбросах

загрязняющих веществ и диоксида углерода в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов (1-воздух); о текущих затратах на охрану окружающей среды (1-ос (затраты)).

Необходимо отметить, что в 2023 г. были внесены изменения в Закон, в частности, в ст. 68 был введен термин «мобильная установка по использованию и (или) обезвреживанию отходов» и требования в области охраны окружающей среды при обращении с отходами, к объектам, связанным с обращением с отходами, а также к мобильным установкам по использованию и (или) обезвреживанию отходов. Под ней понимается установка (оборудование) комплектной заводской поставки, предназначенная для использования и (или) обезвреживания отходов предусматривающая автономность работы и возможность передвижения. Данный аспект свидетельствует о высоком внимании законодателя к проблемам загрязнения окружающей среды и совершенствованию механизмов обезвреживания отходов.

В случае причинения вреда окружающей среде размер определяется в соответствии с таксами, установленными в постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления». При отсутствии либо невозможности применения такс возмещение вреда производится по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Таким образом, следует сформулировать следующие выводы:

субъекты хозяйствования обязаны соблюдать требования нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды, разрабатывать проектную и другую документацию по объектам использования и (или) обезвреживания отходов;

сравнительный анализ норм о полном возмещении вреда, причиненного вследствие негативного воздействия окружающей среды, позволяет отметить, что в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь выделяется особое значение объекту – здоровью граждан, которому может причиняться вред в случае негативного воздействия окружающей среды;

представляется возможным воспользоваться положительным опытом Российской Федерации и внести изменения в Закон путем включения ст. 110<sup>1</sup> «Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде».

*И.Д. Кашевар*, курсант факультета милиции  
общественной безопасности Академии МВД  
Республики Беларусь

## **ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Сегодня коррупция является серьезной общественно-политической проблемой современных государств.

Государством принят ряд мер по борьбе с коррупцией, в том числе правовых, среди которых можно выделить Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» и стратегию по борьбе с коррупцией. Однако вышеуказанное, скорее, можно назвать фундаментом общегосударственного характера, который в более узких областях требует конкретизации. В связи с этим в Вооруженных силах Республики Беларусь были разработан собственный комплекс мер по противодействию коррупции, что обусловлено спецификой деятельности ведомства.

Для осуществления противодействия коррупции специалисты Мин-обороны разработали специальные методические рекомендации по порядку предотвращения и урегулирования конфликтов интересов. Основными задачами данного документа являются: повышение правовой культуры и правового сознания военнослужащих и гражданского персонала Министерства обороны; повышение эффективности мер, принимаемых должностными лицами Министерства обороны для противодействия коррупционной деятельности.

В рамках реализации положений указанных рекомендаций со стороны Министерства обороны для такой работы были задействованы специалисты юридической службы Министерства обороны, для предупреждения коррупции на более ранних стадиях – специалисты юридических служб воинских частей и организаций (аттестованные сотрудники, а также гражданский персонал), в случаях более явного проявления коррупционной деятельности – лица, осуществляющие дознание и розыск, являющиеся сотрудниками военных комендатур. Кроме того, активную работу ведут специалисты подразделений идеологической работы.

В качестве мероприятий просветительно-правового характера проводятся лекции, различные агитации. На сайте Министерства обороны создана специальная страница под заголовком «Противодей-

ствие коррупции». Проводятся регулярные встречи военнослужащих и гражданского персонала с сотрудниками управления Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в войсках и сотрудниками ГУБОПиК МВД. Такие мероприятия особенно эффективны, так как Прокуратура и Министерство внутренних дел относятся к числу основных субъектов противодействия коррупции в Республике Беларусь.

Однако вместе с тем стоит отметить, что на данный момент деятельность по противодействию коррупции в Вооруженных силах нуждается в совершенствовании. При этом речь идет не об аспекте частоты проведения различных мероприятий антикоррупционного характера либо наличии правовой базы, а об аспекте подготовки специалистов в интересах Вооруженных сил, способных эффективно осуществлять мероприятия антикоррупционного характера, так как периодически возникают случаи совершения коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в Вооруженных силах представляется необходимым законодательное закрепление требования о наличии у специалистов ведомства, занимающихся антикоррупционной деятельностью, специальности, необходимой для осуществления правоохранительной деятельности. Вместе с тем представляется перспективным внедрение в образовательный процесс курсантов военизированных учреждений образования (военизированных факультетов гражданских учреждений образования) курса учебной дисциплины «Противодействие коррупции» независимо от предполагаемой после окончания обучения специальности.

Эффективным, на наш взгляд, может стать возрождение белорусской военной прокуратуры. Такая идея уже была предложена генеральным прокурором А.И. Шведом, но в данный момент находится стадии рассмотрения. Бесспорно прокуратура делает немало в борьбе с коррупцией, но вместе с тем идея внедрения в контрольно-надзорную власть отдельных аттестованных при Министерстве обороны (либо КГБ) сотрудников, имеющих опыт военной службы, чем фактически гражданских лиц, заслуживает обсуждения. Реализация данной идеи приведет к повышению уровня эффективности антикоррупционной деятельности, так как лица, проходившие службу в Вооруженных силах Республики Беларусь, будут лучше понимать действия военнослужащих и успешнее реализовывать меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупции в воинских подразделениях еще на

ранних стадиях, что в совокупности с наличием необходимого образования позволит вывести эффективность противодействия коррупции в Вооруженных силах на новый уровень.

УДК 343.91

*А.А. Козлов*, студент юридического факультета  
Гродненского государственного университета  
имени Янки Купалы

### **ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ**

Тема профилактики совершения информационных преступлений становится все более актуальной в последнее время в связи с ускоренным развитием технологий в целом и распространением возможностей сети Интернет.

Разнообразие противоправных деяний, совершаемых в глобальной сети достаточно большое. Современная нормативная база, на наш взгляд, регулирующая отношения в данной сфере, требует внесения определенных дополнений и изменений (например, в части наказаний за определенные информационные преступления).

Кроме того, на урегулирование складывающихся взаимоотношений между пользователями социальных сетей («Вконтакте», Telegram и др.), предотвращение противоправных деяний требуется довольно много времени и усилий, так как нередко пользователи предпочитают вести анонимную страницу в социальной сети под вымышленными названиями аккаунтов, использовать чужие номера и другие данные, которые в будущем могут ввести в заблуждение правоохранительные органы.

Деятельность в сети Интернет очень специфична и разнообразна. В законодательстве Республики Беларусь содержатся санкции за правонарушения по типу мошенничества.

Вместе с тем считаем целесообразным разработать новые нормативные правовые акты, способные детально урегулировать новые возникающие правоотношения в исследуемой области и закрепить нормативно ответственность за новые виды нарушения закона в сети Интернет.

Одним из актуальных видов деятельности в пространстве «глобальной паутины» является создание и заработок так называемой криптовалюты. Данная денежная единица эквивалентна настоящим деньгам и возможно

заменит классический вариант денежных средств, однако с приходом ее в массы многие стали страдать от повышенного внимания со стороны мошенников, которые жаждут заполучить пароль и аккаунт человека.

Среди прочих укажем следующие основные виды совершаемых правонарушений в данной области: незаконные сделки (в том числе оплачиваемые с помощью криптовалюты); использование нелегальных и незарегистрированных в Республике Беларусь бирж для вывода денег; создание способов, благодаря которым можно скрывать свой доход от налоговой службы. Анонимность позволяет нарушителям в определенных ситуациях чувствовать себя в безопасности за совершение противоправных деяний.

В ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь указаны виды объектов гражданских прав. Криптовалюты не относятся к работам, услугам или нераскрытой информации из-за своей природы. Криптовалюты носят нематериальный характер, не являются нематериальными благами, которые представляют собой непередаваемые и неотчуждаемые объекты. У криптовалюты нет владельца (есть, но не известно кто это, так как система построена на анонимности), который может распоряжаться ими по своему усмотрению.

В настоящее время законодательство регулирует только вопросы об майнинге и обращении криптовалюты, а также сделок между людьми и биржами, контролируя похищения банковских счетов и денежных средств за рубеж, закрепляя данные нормы в Указе № 367 Об обращении цифровых знаков (токенов).

В последнее время можно наблюдать некоторое увеличение количества киберпреступлений. Соответственно, правоохранительным органам необходимо принимать новые эффективные меры для предотвращения роста, а также искоренения некоторых форм мошенничества: фишинга, романтического мошенничества, анонимных пользователей, представляющихся от лица известных в стране компаний, вымышленных родственников, которые попали в тяжелую ситуацию.

Государство тем не менее непрерывно работает над тем, чтобы перевести финансово-экономическую сферу и социальную в интернет-пространство, используя безопасные методы и технологии, что является признаком цифровизации.

В 2024 г. люди плавно перешли к онлайн-услугам, структуры здравоохранения и образования также перерабатывают все онлайн-сервисы и создают максимально безопасные условия для их использования. Переход в виртуальную реальность означает не только новые возможности, но и появление новых вызовов для всего общества, так как это может

способствовать ухудшению криминализации в социальных сетях и интернет-ресурсах.

Мировое сообщество достаточно давно ведет борьбу с киберпреступностью. Время требует новых действенных способов борьбы с данным видом преступности: комплекса мер, способных качественно по-новому осуществлять борьбу с кибермошенничеством.

Осуществление эффективной борьбы с киберпреступностью в значительной степени приблизит к построению и функционированию информационного общества. Особенно важным противодействие киберпреступности видится в условиях развития глобализационных процессов в мире.

Полагаем, что именно качественно новые профилактические мероприятия, направленные на противодействие развитию киберпреступности будут являться одним из приоритетных и эффективных способов борьбы с данной проблемой, так как предупредить совершение преступлений – гораздо более эффективный способ по сравнению с борьбой его последствий.

Современный мир полон разнообразных вызовов и перспектив. Предоставляемые нам современные технологии наряду с использованием сети Интернет дают возможность как на совершение достойных поступков, так и наоборот. В каком направлении следует сделать выбор, должны подсказать знания в области права (в данном случае высокое значение приобретает правовое просвещение как вид профилактической работы), а также соответствующие специалисты, способные дать полное представление о последствиях для каждого гражданина от его выбора действий.

УДК 340

**В.Ю. Козляковский**, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В современном мире технологическое развитие требует соответствующего и своевременного правового регулирования. Если процессы информатизации являются в настоящее время достаточно урегулированными с точки зрения права, то вопросы цифровизации и ее связи с правом требуют проведения научных исследований для совершенствования правового регулирования данных отношений.

Цифровое право – сфера права, которая включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с информационными технологиями. В белорусском законодательстве нет самостоятельных отраслей, связанных только с регулированием цифровой среды, и эти нормы рассредоточены в различных отраслях.

Возникновение и развитие цифровых прав человека связано со становлением информационного общества и его переходом к цифровому. Руководствуясь данной обусловленностью, в истории развития цифровых прав человека в Республике Беларусь предлагается выделять следующие этапы.

1. 1991–2000 гг. – зарождение информационного общества. Этап характеризуется появлением первых правовых норм, закрепляющих право на информацию и отдельные виды информации; принятием конституционных положений, на которых базируется информационное общество, принятием организационных мер (например, создание Национального центра правовой информации Республики Беларусь в 1997 г.).

2. 2000–2010 гг. – первый этап становления информационного общества. Этап связан с развитием отраслевого законодательства, направленного на обеспечение защиты и реализации конституционного права граждан на информацию; появлением норм, закрепляющих правовое регулирование сети Интернет и придание персональным данным статуса информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (например, принятие Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»).

3. 2011–2015 гг. – второй этап становления информационного общества. Этап связан с дальнейшим развитием и совершенствованием законодательства, направленного на обеспечение защиты и реализацию конституционного права граждан на информацию, усиление правовых гарантий обеспечения и реализации конституционного права граждан на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь.

4. 2016–2020 гг. – построение информационного общества и подготовка перехода к цифровому обществу. На данном этапе происходит пересмотр содержания права граждан на информацию, усиление его связи с другими правами и свободами граждан; появляются проблемы обеспечения и реализации конституционного права граждан на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, требующие системной правовой защиты персональных данных физических лиц. Возникают проблемы защиты информации, обеспечения гармонизации и систематизации информации и, как результат, гарантированности обеспечения прав и свобод личности.

5. 2021 г. и по настоящее время – зарождение и формирование цифрового общества. В действующем правовом регулировании отсутствуют нормы, которые на конституционном уровне закрепляли бы права человека в цифровой сфере (цифровые права). В настоящее время имеет место тенденция расширения содержания прав человека путем их конкретизации применительно к цифровой реальности, и происходит поиск механизмов обеспечения и защиты личности с учетом последних вызовов и угроз в цифровом обществе (например, принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», создание Национального центра защиты персональных данных).

Республика Беларусь выступает тем государством, которое уделяет значительное внимание вопросам соответствия правового регулирования требованиям современности. Правовую основу для дальнейшего развития цифровизации в целом и правовой цифровизации в частности составляет Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии».

Цифровые отношения регулируются в Республике Беларусь различными актами законодательства, но во многом фрагментарно (в отношении отдельных видов объектов, ограниченного круга субъектов или случаев), часто в рамках особых правовых режимов.

Республика Беларусь активно стремится адаптировать свое законодательство к новым вызовам цифровой эры, формируя правовую базу для защиты прав и интересов граждан, а также обеспечивая развитие цифровой экономики. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, развитие информационных систем и цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности общества и государства определено одним из основных национальных интересов.

В настоящий момент цифровизация становится предметом исследования различных научных трудов. Например, Т.А. Полякова предлагает понимать цифровизацию в двух аспектах: узком и широком. Первый предполагает процесс преобразования информации в определенную цифровую форму. Второй представляет цифровизацию в качестве общемирового тренда развития всех сфер общественной жизни посредством преобразования в цифровую форму.

Как отмечает И.В. Шахновская, цифровизация права предполагает процесс «оцифровки» самого права как совокупности правовых норм, где первичным элементом данного процесса должно выступать само правило поведения.

Цифровое право сложно признать самостоятельной отраслью, учитывая очевидную неоднородность регулируемой сферы и разнообразие используемых методов регулирования.

Отметим положительные и отрицательные стороны цифровизации. К положительным следует отнести: прогрессивность, удобство, сохранение времени, упрощение порядка обращения граждан в органы государственной власти. К отрицательным относятся: возникновение условий для дискриминационных проявлений и цифровой цензуры, появления риска увеличения безработицы, наличие рисков, связанных с использованием соответствующих информационных систем, программного обеспечения и серверов, которые могут не соответствовать необходимым требованиям с надежностью и безопасностью.

Итак, цифровое право следует понимать как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий. Эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права.

УДК 340

**И.В. Козырев**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ**

Преступления в финансовой сфере представляют собой отдельную юридическую категорию и являются частью поведения граждан в области финансов государства. В наше время, когда информационные и цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни, в том числе и в финансовую, потребители финансовых услуг сталкиваются с новыми требованиями. Это связано с тем, что технологии меняют традиционные финансовые продукты и услуги, а также процесс их приобретения и использования.

Наиболее важное требование к потребителям на сегодняшний день – владение навыками использования компьютера, поскольку все больше финансовых продуктов и услуг становятся доступными через интернет. Активное использование IT-технологий ведет к формированию глобальной виртуальной среды для всевозможных финансовых операций, в том числе платежных, сберегательных, инвестиционных и валютных.

Однако в современном мире, где технологии развиваются стремительными темпами, достижения научно-технического прогресса становятся доступными не только законопослушным гражданам, но и тем, кто использует их в своих преступных целях. Последние разрабатывают различные способы обмана граждан. Как правило, речь идет о мошенничестве, ответственность за которое предусмотрена в ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Так, по данным Генеральной прокуратуры в 2023 г. количество зарегистрированных киберпреступлений выросло почти на 4 тыс. – до 18 300 фактов (+ 23,5 %). Большинство преступлений в этой категории – мошенничества: их число за год выросло с 630 до почти 4 000. То же самое можно заметить и в нынешнем году: в январе – мае зарегистрировано 4 770 фактов кибермошенничества, в сравнении с 292 за аналогичный период времени в прошлом году, т. е. более чем в 16 раз. Таким образом, вопрос о совершении финансовых правонарушений продолжает оставаться актуальным по причине того, что множество граждан часто становятся жертвами данных преступлений. Среди наиболее распространенных видов интернет-мошенничеств выделяют: «инфоцыганство», «фишинг», «вишинг». Рассмотрим их более подробно.

«Инфоцыганство». В социальных сетях можно найти множество предложений о прохождении курсов, тренингов и марафонов по финансовой грамотности, которые обещают помочь создать стабильный источник дохода и разбогатеть. Занимаясь предоставлением услуг, указанные лица часто не являются субъектами предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Они не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей или субъектов хозяйствования и не указывают свои настоящие имена и адреса, по которым можно отправить официальное обращение о возврате денег в случае недовольства качеством их услуг. Более того, они могут быть зарегистрированы в другой стране. Это является существенным препятствием для защиты прав лиц, пострадавших от данного вида недобросовестной деятельности.

«Фишинг». Вид интернет-мошенничества, направленный на получение доступа к конфиденциальным данным пользователей. Злоумышленники часто используют массовую рассылку электронных писем, содержащих ссылки на поддельные сайты, где под различными предлогами получают реквизиты банковских карт и пароли от аккаунтов пользователей. Получив доступ к логину и паролю, мошенники осуществляют хищения денежных средств.

«Вишинг» или «голосовой фишинг». Вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленники используют телефон для получения личной информации своих жертв. Как правило, целью является перевод денежных средств на определенный счет. При «вишинге» злоумышленник должен убедить жертву в том, что сотрудничество с ним – это правильное решение. Так, он может выдавать себя за представителя правоохранительного органа, налоговой инспекции, банка или нанимателя жертвы, используя убедительные аргументы и угрозы, чтобы заставить жертву поверить в то, что у нее нет другого выбора, кроме как предоставить запрошенные данные.

Таким образом, преступность, будучи неотъемлемой частью общества, все больше приобретает черты высокотехнологического процесса. В этой связи следует согласиться с мнением О.П. Грибунова о том, что в современном мире без использования современных технологий борьба с преступностью становится практически невозможной. Со стороны государства должны осуществляться меры предупреждения посредством информирования граждан о современных видах интернет-мошенничеств, проведение профилактических бесед на данную тему и занятий по повышению уровня финансовой грамотности. Однако в данной ситуации в большей степени все зависит от сознательности самих граждан, чтобы не стать жертвой мошенников, нужно постоянно повышать уровень своей грамотности в финансовой и информационной сферах.

Финансовая грамотность представляет собой знание и понимание финансовых инструментов и услуг, а также умение применять их на практике. Она помогает людям принимать обоснованные решения относительно своих финансов, управлять доходами и расходами, планировать бюджет и инвестировать. К основным элементам финансовой грамотности следует отнести: понимание базовых финансовых понятий (знание терминов, таких как доходы, расходы, активы, пассивы, проценты, инфляция и др.); управление личными финансами (умение составлять бюджет, контролировать расходы, оптимизировать доходы и планировать финансовые цели); знание финансовых инструментов и услуг (понимание принципов работы банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и других финансовых организаций). Чтобы не стать жертвой мошенников, необходимо следовать некоторым правилам для того, чтобы их распознать.

Ведя речь об «инфоцыганах», стоит обращать внимание на сложившуюся репутацию автора курса, поскольку мошенники не заботятся о ней в долгосрочной перспективе. Их задача – получить как можно боль-

ше прибыли с одного или нескольких курсов, после чего исчезнуть. Необходимо ознакомиться также с программой обучения, на хорошем и качественном курсе по обучению она будет расписана подробно. В ней стоит обратить внимание на то, как долго будет идти обучение, будет ли практика и др. Не лишним будет ознакомиться с отзывами об обучении, при этом важно использовать не только сайт самого курса, но и внешние источники, характеризующие деятельность курса. При этом собранный массив данных необходимо оценивать в совокупности.

В случае с «фишингом», как отмечает В. Парфенюк, защита своих персональных данных во многом зависит от пользователя, его умения критически анализировать поток информации. При входе в различные социальные сети желательно использовать метод «двухфакторной аутентификации». При переходе на различные интернет-сайты необходимо обращать внимание на отсутствие шифрования на страницах, где оно обычно должно быть. Необходимо использовать и антивирусное программное обеспечение и фильтры для электронной почты.

При «вишинге» первоочередным является то, каким образом поступил звонок. Если звонок поступил с якобы государственного органа через мессенджер, то стоит насторожиться, так как, скорее всего, происходит «вишинг-атака». Следует обратить внимание и на международный код (чтобы он совпадал с кодом страны). Если данные совпадают, но в процессе разговора закрадываются сомнения, важно попытаться проверить информацию, если речь идет о родственнике, которому якобы нужна помощь, необходимо попросить передать ему трубку, если на проводе работник банка, который просит сообщить какую-либо информацию, можно завершить вызов, а затем позвонить по номеру телефона банка, который указан на официальном интернет-сайте.

Таким образом, противодействие данным видам мошенничества должно проводиться на всех уровнях: здесь должна вестись совместная работа правоохранительных органов и самих граждан. Первоочередное значение в данном вопросе зависит от самих граждан, им необходимо руководствоваться простыми правилами для того, чтобы не стать жертвой такого рода мошенничеств. В случае с первым видом мошенничества важное значение имеет уровень финансовой грамотности, который необходимо регулярно повышать, если вести речь о «фишинге» и «вишинге», здесь основополагающим являются действия по защите своих данных и способности критически анализировать информацию.

**В.П. Кузнецова**, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

## **ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ**

В Республике Беларусь внедрение цифровых технологий в судебную систему направлено на повышение ее эффективности и доступности для граждан.

Развитие взглядов на электронное правосудие является неотъемлемой частью современных судебных реформ. Начиная с внедрения электронных технологий в судебную систему, постоянное развивается и совершенствуется данная концепция. Электронное правосудие стало не только инструментом улучшения эффективности и доступности судебных процессов, но и символом прогресса и инноваций в правовой сфере.

Цифровизация судебной системы – важный шаг на пути к повышению доступности и эффективности правосудия. В Республике Беларусь активно внедряются информационные технологии в судебные процессы, что требует соответствующего законодательного регулирования и создания необходимой инфраструктуры.

Н.Н. Федосеева отмечает, что государственное управление в информационном обществе при применении компьютерно-сетевых технологий становится более открытым, децентрализованным, с развитой обратной связью, уменьшением времени на согласование и принятие решений, расширенным перечнем функций, делегируемых частному сектору. Основными задачами государства в области виртуального пространства, по мнению автора, является построение единой информационной системы, охватывающей все регионы, все государственные органы власти и управления, правоохранительные органы, органы местного самоуправления; в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан и т. д.

В Республике Беларусь наблюдается положительная тенденция увеличения доверия к судебной системе. Это проявляется в росте числа обращений граждан и организаций в суды. С одной стороны, такой рост свидетельствует об укреплении роли судебной власти в обществе и способствует решению государством поставленных перед судебной системой задач. С другой стороны, возросшая нагрузка на судей создает определенные трудности в их решении. Для оптимизации работы судебной системы и снижения нагрузки на судей во всем мире внедряются

различные упрощенные формы судопроизводства. Их основная цель – упростить доступ к правосудию, сократить сроки и финансовые затраты участников процесса, повысить эффективность судебных процедур и разрешение споров на досудебной стадии. К таким формам относятся: институт посредничества, приказное производство, заочное производство и др.

«Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года» предусматривала ряд мер по развитию электронного правосудия и повышению доступности правосудия. Развитие и использование системы аудио- и видеоконференцсвязи позволяет проводить судебные заседания в дистанционном режиме, что удобно для участников, проживающих в отдаленных районах или имеющих ограниченные возможности передвижения. «Судебный кабинет» – система предоставляет участникам судебных процессов возможность отслеживать ход рассмотрения дел, получать информацию о судебных заседаниях и получать копии документов.

В судах всех уровней к 2019 г. установлены базовые подсистемы автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции ( «АИС-СОЮ»), содержащие контент: «Почтовое взаимодействие», «Общее делопроизводство», «Управление кадрами». Произошло внедрение базовых функций подсистемы аудио- и видеофиксации судебных процессов, протоколирования и видеоконференцсвязи.

Верховный Суд Республики Беларусь с 2018 г. начал работы по внедрению и разработке основной подсистемы АИС СОЮ «Судебное делопроизводство» с возможностью формирования единого «электронного дела», расширения применения электронной цифровой подписи в сфере электронного судебного документооборота для обеспечения легитимности электронных документов, защиты информации и законных интересов участников электронного судебного процесса. Главой государства была поставлена амбициозная задача до 1 января 2022 г. осуществить цифровизацию деятельности Верховного Суда и судов областного суда.

Внедрение данной подсистемы предоставило судам различных инстанций возможность ведения автоматизированного учета рассматриваемых дел всех категорий, отражения сведений о назначенных и проведенных судебных заседаниях. Вышестоящие суды могут продолжить заведенную в суде первой инстанции регистрацию дела при обжаловании вынесенного по нему судебного постановления.

Одним из самых значительных результатов внедрения электронных услуг является упрощение доступа граждан к правосудию. Граждане могут оформить и подать свои документы в любое время и из любого

места, что особенно актуально для людей, проживающих в удаленных регионах или имеющих ограниченные возможности передвижения. Система позволяет пользователям получать актуальную информацию о статусе своих дел без необходимости обращаться в суд. Это значительно экономит время. Участники процессов теперь могут получать необходимые документы в удобном формате, что позволяет упростить и ускорить последующие действия. Электронные услуги также позволяют сократить количество личных обращений, что разгружает суды и дает возможность судебным работникам сосредоточиться на рассмотрении более сложных дел.

Одной из наиболее востребованных информационных систем является подсистема аудиофиксации, видеофиксации, протоколирования и видеоконференцсвязи. Существенным отличием новой аппаратной платформы данной подсистемы фиксации от зарубежных аналогов является ее универсальность, позволяющая использовать оборудование различных производителей и тем самым упростить его внедрение и дальнейшее обслуживание.

Развитие электронных платформ способствует улучшению прозрачности судебных процессов и повышению доверия граждан к правосудию. Упрощение процедуры подачи заявлений, возможность удаленного участия в судебных заседаниях и доступ к актуальной информации о ходе дел делают правосудие более инклюзивным. Информатизация создает условия для более активного участия граждан в правосудии. В будущем дальнейшее развитие цифровых решений и интеграция новых технологий в судебную практику может привести к значительным улучшениям качества услуг правосудия, обеспечивая справедливую и доступную судебную систему для всех.

УДК 343.2

**В.А. Кузьмин**, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БЕЛАРУСИ: РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Электронное правительство – новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий наряду с повышением качества государственного управления качественно новый

уровень получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о деятельности государственных органов. Создание электронного правительства сегодня является требованием времени, необходимым условием формирования открытой политической среды, перехода к информационному обществу.

В условиях стремительного развития информационных технологий и все большей зависимости общества от цифровых систем внедрение электронных технологий в систему государственного управления приобретает критическую значимость.

Развитие системы электронного правительства в Республике Беларусь является важным шагом на пути к цифровой трансформации государственного управления и общества в целом. Электронное правительство как инструмент позволяет значительно повысить эффективность предоставления государственных услуг, улучшить прозрачность и подотчетность государственных органов, упростить взаимодействие между государством и гражданами.

В последние годы в Беларуси наблюдается активное развитие цифровых технологий и их интеграция в различные сферы жизни. Государственные органы активно внедряют электронные услуги, что способствует сокращению бюрократических процедур, уменьшению временных и финансовых затрат для граждан и бизнеса. Важным достижением является создание Единого портала электронных услуг, который предоставляет доступ к широкому спектру государственных услуг в режиме онлайн. Это позволяет гражданам и организациям получать необходимые услуги быстро и удобно, без необходимости личного посещения государственных учреждений.

Одним из ключевых преимуществ электронного правительства является повышение прозрачности государственного управления. В Республике Беларусь активно развиваются системы открытых данных, которые позволяют гражданам получать доступ к информации о деятельности государственных органов, бюджетных расходах и других аспектах государственного управления. Это способствует снижению уровня коррупции, повышению доверия населения к власти и активному гражданскому участию.

Однако внедрение электронного правительства в Беларуси сталкивается с рядом вызовов и проблем. Одной из основных задач является развитие IT-инфраструктуры. Важно обеспечить равномерное распространение интернет-доступа по всей стране, включая отдаленные и сельские районы. Это требует значительных инвестиций в модернизацию и расширение сетевой инфраструктуры, а также в развитие высокоскоростного интернета.

Повышение уровня цифровой грамотности населения также является важным аспектом. Для многих граждан использование электронных услуг может быть затруднено из-за недостатка навыков работы с компьютером и интернетом. Поддержка со стороны государственных органов образовательных программ и инициатив по повышению цифровой грамотности является необходимым для обеспечения доступности электронных услуг для всех слоев населения.

Кибербезопасность является критически важным аспектом развития электронного правительства. С увеличением объема данных, обрабатываемых в электронных системах, возрастает риск кибератак и утечек информации. От государственных органов требуется особое внимание защите персональных данных и обеспечению безопасности информационных систем. Необходимо дальнейшее внедрение современных методов защиты информации, а также регулярные тренировки и тестирования систем на устойчивость к кибератакам. Интеграция различных систем и платформ также представляет собой важную задачу. Разрозненные и несовместимые между собой системы могут создавать дополнительные сложности для пользователей и снижать общую эффективность. Необходима стандартизация и унификация процессов для обеспечения бесшовного взаимодействия между различными государственными структурами. Важно создать единую инфраструктуру данных, которая позволит обмениваться информацией между различными ведомствами и обеспечит комплексное предоставление услуг.

Обновление нормативной правовой базы в соответствии с новыми реалиями цифрового мира является еще одной задачей. Важно поддерживать актуальность правового регулирования, учитывать особенности электронных взаимодействий, обеспечивать защиту прав граждан в цифровом пространстве, устанавливать четкие правила для функционирования электронного правительства, правовую основу для использования электронных подписей, электронных документов и других элементов цифрового взаимодействия.

Качество и удобство использования электронных сервисов также играют ключевую роль в успехе электронного правительства. Интуитивно понятный интерфейс, высокая производительность и доступность услуг на различных устройствах способствуют более широкому принятию и использованию электронных услуг населением. Государственные органы активно работают над улучшением пользовательского опыта, проводят исследования и учитывают отзывы граждан при разработке новых сервисов.

Активное участие граждан в процессе разработки и улучшения электронных услуг через механизмы обратной связи является важным

элементом успешного развития электронного правительства. Это позволяет обеспечить ориентированность на реальные потребности населения, повысить эффективность и доверие. Важно создать платформы для обсуждения и обмена мнениями, где граждане смогут высказывать свои предложения и замечания по поводу работы электронных сервисов.

В заключение можно сказать, что успешное развитие системы электронного правительства в Республике Беларусь требует комплексного подхода, включающего в себя правовые, организационные и технические меры. Только при условии целенаправленных усилий и координации между различными заинтересованными сторонами можно достичь значительных результатов в области цифровизации государственного управления. Электронное правительство имеет потенциал стать мощным инструментом для улучшения качества жизни граждан, повышения эффективности государственного управления и укрепления демократических институтов в Республике Беларусь.

УДК 342

*А.Н. Лопатин*, слушатель факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ПРОТИВОБОРСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЕСТРУКТИВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В ПРОПАГАНДЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Проблема информационного противоборства (ИП) находится в фокусе постоянного внимания руководства Республики Беларусь. Глава государства А.Г. Лукашенко отметил, что одной из ключевых угроз на сегодняшний день является информационно-психологическое воздействие, распространение заведомо ложной, фейковой информации. Информационно-психологическая война – это основа, а под нее подводят все: и экономику, и научно-техническое сотрудничество, и интернет, и даже вооруженные провокации.

В современных условиях основной проблемой противодействия террористическим угрозам, совершению актов терроризма является, на наш взгляд, развитие и потенциал информационно-коммуникационных технологий, стремительно развивающийся современный программный продукт. Использование цифровых технологий террористическими ор-

ганизациями позволяет им осуществлять планирование, подготовку и совершение акта терроризма; подстрекать к акту терроризма; пропагандировать идеи терроризма, распространять материалы или информацию террористического характера; создавать незаконные вооруженные формирования для совершения акта терроризма, руководить ими; осуществлять вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; финансировать террористическую деятельность; распространять информацию о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ; угрожать совершением акта терроризма и пр.

Отличительной чертой современного терроризма является распространение информации о насилии для деморализации конкретного общества. Террористические группы (количество двух и более лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности), организации (созданные в целях осуществления террористической деятельности или признающие возможность использования в своей деятельности терроризма) приспосабливаются и используют неопределенность и нестабильность в обществе для достижения своих целей, например, внешнеполитических: ослабления международных связей государств, ухудшения отношений между основными субъектами международного права (государствами, межправительственными организациями); срыва мер по разрешению международных и/или немеждународных конфликтов; создания неблагоприятных условий для граждан и деятельности учреждений стран за границей; выражения осуждения или протеста против тех или иных направлений деятельности стран на международной арене или внутри страны, особенно в интересах безопасности и др.

Глобальная сеть, по мнению, Президента А.Г. Лукашенко, в настоящее время является большой зоной риска. Угрозы, которые формируются в киберпространстве, имеют транснациональный и скрытый характер. Уход преступников в «темную сеть, или, как ее называют, «Даркнет», затрудняет контроль со стороны и государств, и частного сектора. Террористы активно используют социальные сети для пропаганды и вербовки новых сторонников, цифровые технологии – для финансовой подпитки. Это еще один вызов для глобального контртеррористического фронта.

Процессы глобализации, возникающие различные общественные вызовы и угрозы, в том числе и террористические проявления, цифровизация общества, цифровая трансформация учреждений, организаций, предприятий и компаний актуализируют необходимость корректировки

деятельности правоохранительных органов и государственного аппарата Республики Беларусь в целом. Органы государства для того, чтобы соответствовать современным тенденциям развития и не отстать, должны внедрять и использовать в своей деятельности цифровые технологии, повышать профессиональный уровень своих сотрудников в информационной сфере.

Цифровые технологии в значительной мере позволяют более эффективно функционировать различным государственным структурам, формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, цифровизации общественных, экономических отношений и самого права, регулирующего эти отношения.

По мнению А.А. Подупейко, внедрение информационных технологий в сферу государственного управления позволяет повысить его эффективность, обеспечить тесное и оперативное взаимодействие государственного аппарата и граждан, т. е. цифровизация позволяет экономить время во взаимоотношениях государственных служащих и граждан, что в итоге оказывает положительное влияние на экономику в целом.

В ходе анализа нормативных правовых актов, научной и иной литературы по вопросам цифровизации общественных отношений в контексте конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности и противодействия преступлениям международного характера и транснациональным преступлениям следует обратить внимание на то, что терроризм представляет одну из глобальных проблем человечества. При этом действия террористов способны парализовать политическую волю правительств, создать кризисные ситуации в государствах, обострить международную обстановку. Так, с 2000 г. в мире совершено 72 135 терактов, 169 572 человек стали их жертвами.

При этом нельзя не согласиться с исследователями, которые утверждают, что террористы все чаще стремятся использовать интернет для распространения противоправного контента, рекрутинга новобранцев, финансирования террористических группировок. Одним из главных вызовов мировой безопасности является деятельность террористической группировки «Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ДАИШ), имеющая высокий уровень пропаганды, получившей широкое распространение в интернете вообще и в социальных сетях в частности. Так, 84 % пришли в ряды ИГИЛ благодаря сети Интернет; 47 % были заинтересованы материалами (видео и текст), размещенными онлайн; 41 % пользователей сети присягнули ИГИЛ онлайн; 19 % использовали

онлайн-инструкции по подготовке теракта (изготовление самодельных взрывчатых устройств). Как показывают результаты мониторинга СМИ и признаний пострадавших, опубликованных в прессе, в большинстве случаев пропаганда радикальных идей и вербовка происходит преимущественно на зарубежных социальных сетях: Facebook, ВКонтакте, Twitter и Youtube.

В настоящее время в рамках информационного противоборства ведутся работы по ряду направлений. Среди них: изучение новейшего опыта и технологий западной информационной агрессии в контексте различных вооруженных конфликтов; прогнозирование наполнения новостной ленты; противодействие совокупности деструктивных технологий, использовавшихся ранее; обучение групп населения технологиям противостояния фейкам и манипуляциям; выявление вероятных сценариев развития ситуации в регионе и др. Изучаются предвидимые изменения в геополитике, факторы, тенденции, движущие силы и организационные системы противника. Определяются силы и возможности, вероятные сценарии и варианты развития ситуации в регионе, наиболее вероятные сценарии ИП, планы по расшатыванию коалицией стран НАТО Союзного государства. Это заставляет прогнозировать предвидимые сценарии ИП для Беларуси. Из них наиболее вероятны борьба с терроризмом, действия в «серой зоне», асимметричный конфликт. В новых условиях необходимо формировать системы управления ИП с повышенным реагированием, с меньшими затратами ресурсов, переменной конфигурацией структуры и качеством элементов.

Итак, цифровые технологии – неотъемлемая часть современной жизни личности, общества, государства. Они предоставляют участникам террористических групп, организаций возможности для кибертерроризма, коммуникации, вербовки и обучения новых членов и др. Они служат и инструментом для противодействия этим социально опасным явлениям, позволяя выявить, предупредить и пресекать террористические акты. Эффективной такая деятельность будет в том случае, если все субъекты общества (государственные органы, граждане) будут заинтересованы в стабильной общественной жизни. Необходимо совершенствовать международную коммуникацию о способах сотрудничества в вопросе технического и программного обеспечения выявления опасного контента в сети Интернет в целях противодействия терроризму.

**К.И. Михалевич**, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

## **РОЛЬ СЕМЬИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В современном мире, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, безопасность детей в сети Интернет приобретает особое значение. С каждым годом все большее количество детей получает доступ к интернет-ресурсам, что открывает перед ними новые возможности, но также и создает ряд угроз. Кибербуллинг, контакт с незнакомцами, распространение неподобающего контента и проблемы с конфиденциальностью – только некоторые из рисков, с которыми сталкиваются молодые пользователи. Сегодня важно понимать, какую роль семья играет в обеспечении безопасности детей в онлайн-пространстве и как родители могут помочь своим детям ориентироваться в этом сложном мире.

С увеличением доступа к интернету и ростом популярности социальных сетей дети становятся более уязвимыми к различным угрозам. В настоящее время проблеме исследования и профилактике буллинга в учреждениях образования уделяется большое внимание. По данным ООН насилию в учреждениях образования подвергается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель ежегодно растет. В Беларуси жертвами постоянной или эпизодической школьной травли (буллинга) становятся порядка 20–25 % школьников, а по результатам некоторых исследований – до 50%. Эти проблемы могут иметь серьезные последствия для психического и эмоционального здоровья детей, включая депрессию, тревожность и низкую самооценку.

Семья, родители являются самыми главными ответственными в воспитании детей. Их роль в защите несовершеннолетних от любых угроз, включая информационную среду, неоспоримо велика.

Эмоциональная поддержка и доверительные отношения между родителями и детьми помогают создать безопасную атмосферу для обсуждения любых вопросов, связанных с интернетом. Если ребенок чувствует, что может открыто говорить с родителями о своих переживаниях и проблемах, это снижает риск возникновения серьезных ситуаций (суицида и др.).

Родители должны активно участвовать в обучении своих детей основам интернет-безопасности. Это включает в себя обсуждение таких тем, как:

безопасное поведение в сети: объяснение правил общения в интернете, важности защиты личных данных и распознавания подозрительных ситуаций.

использование технологий: знакомство с настройками конфиденциальности на социальных платформах и приложениях.

критическое мышление: развитие навыков анализа информации и распознавания фейковых новостей.

Установление четких правил использования интернета – важный шаг в обеспечении безопасности детей в онлайн-пространстве. Чрезмерное время, проведенное в интернете, может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем, включая в себя ухудшение сна, снижение успеваемости и социальную изоляцию. Рекомендуется установить максимальное время использования интернета, например, не более 1–2 часов в день для детей младшего возраста, а также создать расписание на время для учебы, отдыха и занятий на свежем воздухе.

Не все интернет-ресурсы безопасны для детей, поэтому важно ограничить доступ к определенным сайтам. Создайте список разрешенных ресурсов, обсудив с ребенком, какие сайты и приложения являются безопасными и подходящими для его возраста. Используйте фильтры контента, чтобы блокировать нежелательный материал, и регулярно обновляйте список разрешенных ресурсов.

Мониторинг онлайн-активности позволяет родителям быть в курсе того, чем занимается ребенок в интернете. Создайте совместный доступ к устройствам и обсуждайте онлайн-взаимодействия. Рассмотрите возможность установки программ родительского контроля, которые позволяют отслеживать активность ребенка.

Важно, чтобы ребенок понимал не только правила, но и причины их установления. Проведите семейную встречу для обсуждения правил использования интернета и определите последствия за их нарушение. Слушайте мнение ребенка и позволяйте ему высказывать свои мысли по поводу правил.

Дети учатся на примере родителей, поэтому ваше собственное поведение в сети может оказать значительное влияние на их восприятие безопасности. Демонстрируйте безопасное использование интернета, уважительное общение и защиту личных данных. Делитесь с ребенком своим положительным и отрицательным опытом в интернете, чтобы он мог учиться на ваших примерах.

Несмотря на важность участия родителей в обеспечении безопасности детей в интернете, они сталкиваются с рядом проблем. Одна из них – недостаток знаний о современных технологиях и угрозах. Мно-

гие родители не всегда в курсе новых приложений, платформ и рисков, связанных с ними, что затрудняет их способность адекватно защищать своих детей.

Существует также страх перед контролем. Некоторые родители опасаются, что слишком жесткий контроль может вызвать у детей недовольство и желание скрывать свою онлайн-активность. Это может привести к ухудшению доверительных отношений между родителями и детьми, что, в свою очередь, усложняет процесс обсуждения вопросов безопасности.

Кроме того, разница в поколениях играет значительную роль. Порой родители не понимают интересов и потребностей своих детей в цифровом пространстве. Это может привести к недопониманию и конфликтам, когда родители устанавливают правила, не учитывая интересы и предпочтения своих детей. И поэтому родителям необходимо преодолевать эти барьеры, развивая свои навыки о технологиях и находя баланс между контролем и доверием.

Создание атмосферы доверия в семье также играет ключевую роль. Регулярные семейные собрания, на которых обсуждаются вопросы безопасности в интернете и любые возникающие проблемы, помогут ребенку делиться своими переживаниями. Открытое общение между родителями и детьми способствует снижению риска вовлечения подростков в небезопасные онлайн-ситуации.

Проведение времени вместе за компьютером или с мобильными устройствами помогает родителям лучше понять интересы своих детей. Играйте вместе в видеоигры или смотрите видео на YouTube, чтобы узнать, что увлекает вашего ребенка. Исследования показывают, что совместное использование технологий укрепляет связи между родителями и детьми.

В конечном итоге работа над безопасностью детей в интернете не только защищает их от угроз, но и формирует у них навыки критического мышления и ответственности за свои действия в цифровом мире. Это создает основу для формирования безопасного цифрового будущего, где дети смогут уверенно и ответственно использовать технологии.

Таким образом, комплексный подход к вопросу безопасности детей в интернете, который включает в себя эмоциональную поддержку, обучение и установление границ, является необходимым для защиты детей и формирования их навыков безопасного поведения в онлайн-пространстве.

*А.А. Павлович*, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

## **ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АСПЕКТ ЭТИКИ**

С каждым годом технологии становятся все более неотъемлемой частью профессиональной деятельности юристов. Интеллектуальные помощники, использующие искусственный интеллект (ИИ), помогают в анализе данных, автоматизации рутинных задач и повышении эффективности работы. В данной работе мы хотим рассмотреть ряд этических проблем, связанных с конфиденциальностью, ответственностью и беспристрастностью.

В идеале право и мораль – два социальных регулятора – взаимно дополняют друг друга. Самым ярким подтверждением этого тезиса является формула И. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». Развитие ИИ ставит ряд этических проблем, которые будут влиять на модель правового регулирования и в конечном счете – на жизнь каждого из нас. Термин «искусственный интеллект», однако, является спорной дефиницией, вызывающей бурные обсуждения среди ученых всего мира. Данная категория была введена в оборот в 1956 г. Джоном Маккарти. В его понимании ИИ является возможностью «обучить машины использовать различные навыки для решения задач, подвластных на данном этапе только людям».

Ключевой этической проблемой является ценность человеческой психики в вершении правосудия и рассмотрении дел и отсутствие ее у ИИ. В одном из своих выступлений В.В. Момотов, доктор юридических наук, судья Верховного Суда Российской Федерации, сказал, что вершить правосудие искусственный интеллект не может и не должен, поскольку система ИИ никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики. ИИ может только оценивать обстоятельства дела с точки зрения формальной логики, и именно поэтому ИИ никогда до конца не сможет понять фабулу дела. В данном случае это может привести к массовости неверных решений и их последствиям. При вынесении решения судья должен не только следовать букве закона, но и рассматривать обвиняемого как личность, опираясь на морально-этические нормы общества.

Соответственно, поднимается проблема ответственности ИИ. Ответственность будет находиться в соотношении со степенью автономно-

мии ИИ, уровнем его развития и той модели, которую мы фиксируем в нормативных актах. Кто будет являться объектом правоотношений? Ответственность будет на ИИ или на его создателя? Эти утверждения приводят к вопросу о возможности и виде наказания самого ИИ.

Поднимается и вопрос о конфиденциальности данных и защиты личной информации. В правовой системе очень важна и актуальна тема конфиденциальности, а использование ИИ может подвергнуть персональные данные утечке или другим формам несанкционированного доступа и неправомерного использования.

Таким образом, рассмотренные этические вопросы приводят к закономерной идее о необходимости их отражения в праве. Например, следует разработать принципы ИИ, политику использования ИИ или этические кодексы. Причем приниматься они могут как государством, так и корпорациями – разработчиками ИИ. Отсутствие единообразного подхода к оценке рисков влечет за собой ряд негативных последствий, следовательно, необходимы разработка мер их предотвращения, а также фундаментальное осмысление и понимание для выработки совершенного законодательства.

УДК 343

*А.Н. Поболь*, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

### **ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛИЧНОГО СЫСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ**

В современных условиях в связи с постоянным развитием методов и средств достижения противоправных целей преступность приобретает более организованный и профессиональный характер. Это обуславливает необходимость совершенствования борьбы с указанными негативными социальными явлениями, при этом особое внимание уделяется проведению оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Немаловажная роль отводится личному сыску, который фактически уже долгое время активно используется сотрудниками оперативных подразделений для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и способствует повышению их эффективности и результативности.

На данный момент отсутствует единое определение термина «личный сыск».

В большинстве случаев личный сыск рассматривают в целом как метод ОРД, осуществляемый лично сотрудником оперативного подразделения с использованием совокупности мероприятий, приемов, способов выявления и получения оперативно-значимой информации. При этом оперативный сотрудник может осуществлять личный сыск как гласно, так и негласно.

Термин «личный сыск» в зависимости от контекста употребляется в двух смысловых значениях. В широком смысле личным сыском иногда называют все ОРМ, проводимые лично оперативным сотрудником, в отличие от других мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в подготовке и проведении которых участвуют оказывающие содействие лица на конфиденциальной основе. Внимание здесь акцентируется на непосредственное, личное использование оперативным сотрудником всего имеющегося арсенала оперативно-розыскных средств и методов при решении задач ОРД.

В узком (специальном) смысле личный сыск – это комплекс ОРМ, заключающихся в непосредственном (личном) распознавании лиц, представляющих оперативный интерес, по их поведенческим признакам (уликам поведения), прогнозировании их преступного поведения и в применении к ним предусмотренных законом мер, а также в выявлении фактов преступной деятельности, ранее неизвестных органам внутренних дел, предметов, имеющих отношение к преступлениям.

Личный сыск может включать в себя элементы таких ОРМ, как, например, отождествление личности, наблюдение, оперативный опрос, оперативный осмотр. Определение конкретного перечня и последовательности проведения мероприятий в ходе работы личным сыском зависит от сложившейся ситуации и объединено единым замыслом решения необходимой оперативно-тактической задачи.

В связи с тем, что личный сыск осуществляется только в рамках ОРД, содержание его частных задач определяется задачами, предусмотренными Законом об ОРД. Особенность решаемых в процессе личного сыска задач заключается в том, что они прежде всего связаны с добытием и проверкой информации, которая бы способствовала выявлению, раскрытию преступлений, установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших преступления; выявлению лиц, которые располагают информацией о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях; обнаружению похищенного имущества, орудий и средств совершения преступлений; розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, выявлению лиц и фактов,

которые представляют интерес и требуют дополнительной проверки. В теории ОРД личный сыск в зависимости от форм его осуществления принято подразделять на индивидуальный и групповой. Индивидуальная форма осуществления личного сыска предполагает, что оперативные сотрудники имеют персональные задания и выполняют их самостоятельно. При осуществлении группового личного сыска несколько оперативных сотрудников выполняют одно общее задание, но распределяют между собой частные задачи по его выполнению, договариваются о способах взаимодействия.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, личный сыск применяется оперативными сотрудниками в практической деятельности, и обусловлено это рядом его преимуществ, среди которых можно выделить следующие:

- оперативное решение возникающих частных задач в ходе оперативно-розыскной деятельности при соблюдении мер конспирации;

- получение информации непосредственно оперативными сотрудниками, что гарантирует ее достоверность и полноту;

- возможность своевременного личного вмешательства оперативных сотрудников в целях пресечения преступных действий и задержания преступников.

В настоящее время личный сыск не предусмотрен законодательством Республики Беларусь и отсутствуют правовые основания для использования полученной в ходе него оперативной информации. Собранные таким образом данные оформляются как информация, выявленная в ходе оперативно-служебной деятельности.

Непосредственные действия оперативного сотрудника, проводящего ОРМ по решению без вынесения соответствующего постановления, имеют сходство с личным сыском. Однако очевидно, что было бы неверно сравнивать осуществление указанных ОРМ с личным сыском, тем более, что личный сыск включает в себя применение совокупности тактических приемов и методов, проведение мероприятий, которые в том числе могут содержать как элементы нескольких ОРМ в различной совокупности и последовательности, так и непосредственную аналитическую деятельность самого оперативного сотрудника, осуществление им интернет-поиска и т. п. В противном случае любое личное участие оперативного сотрудника в ОРМ будет рассматриваться как личный сыск, а любую совокупность этих мероприятий можно будет называть личным сыском.

Тем не менее введение определения «личный сыск» и его правовое закрепление, на наш взгляд, позволит предоставить оперативным

сотрудникам дополнительные инструменты для более оперативного и эффективного реагирования на появление новых форм противоправной деятельности, тем самым совершенствуя организацию и тактику борьбы с преступностью. Это актуально и в тех случаях, когда действия оперативного сотрудника, направленные на решение задач ОРД, не полностью охвачены существующими методами и оперативно-розыскными мероприятиями, что позволит оформлять и реализовывать такую информацию.

УДК 343.985

*Д.А. Понизович*, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Под современными информационными технологиями следует понимать систему операций, направленных на сбор, хранение, обработку и передачу информации по каналам связи посредством использования компьютерных технологий.

Эволюция информационных технологий существенно повлияла на различные отрасли. В условиях быстрого развития данных технологий правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Разработка и внедрение новых технологий и технических средств в правоохранительной деятельности является ключевым фактором повышения эффективности и результативности борьбы с преступностью в современных условиях. Появление цифровых технологий связи, анализа данных и наблюдения изменило то, как правоохранительные органы работают, расследуют преступления и взаимодействуют с обществом.

Сегодня наблюдается еще более активное внедрение технологий для автоматизации процессов, повышения прозрачности и улучшения взаимодействия с гражданами. Однако с ростом цифровизации возникают и новые угрозы, включая киберпреступность (тайпсквоттинг – регистрация доменных имен, близких по написанию с адресами популярных сайтов в расчете на ошибку части пользователей; квишинг – тип фишинговой атаки, в ходе которой пользователей обманом заставляют сканировать QR-коды для кражи личной информации: учетных данных для входа в систему или номера кредитных карт и т. д.) и утечку данных,

что требует от правоохранительных органов адаптации и усовершенствования существующих подходов.

Современные угрозы и вызовы цифровой эпохи требуют не только совершенствования подходов к расследованию, но и внедрение новых инструментов, которые позволят более эффективно работать с большими объемами данных. Особое внимание уделяется созданию автоматизированных систем для хранения и обработки информации, специального хранилища (автоматизированной поисковой системы), которое помогло систематизировать информацию, улучшить эффективность выполнения задач правоохранительных органов, а также предоставить доступ к данным сведениям всех уполномоченных на это и заинтересованных лиц. Например, в Республике Казахстан создана автоматизированная информационная дактилоскопическая система (АДИС) «Папилон», которая помогает определить личность человека по отпечаткам пальцев и ладоней, ввод и хранение в банке данных дактилокарт, фотоизображений лиц и особенных примет, словесных описаний. Аналогичная система успешно внедрена в правоохранительную деятельность Республики Беларусь.

Кроме того, значительно повышает эффективность и качество выполнения возложенных на правоохранительные органы обязанности создание систем учетов, которые используются для регистрации информации о совершенном преступлении, о личности виновного лица, способе, месте, времени совершении преступления и т. п. Криминалистические учеты представляют собой результат деятельности уполномоченных лиц в рамках накопления, обработки и использования криминалистически значимой информации для расследования преступлений.

Были разработаны и внедрены в эксплуатацию информационные системы, охватывающие различные аспекты правоприменительной деятельности, включая хранение паспортных данных, учет нарушений правил дорожного движения, ведение банков данных о правонарушениях и регистрацию населения. Эти системы значительно способствуют повышению эффективности работы правоохранительных органов, обеспечивая быстрый доступ к необходимой информации и упрощая процессы взаимодействия между различными структурами.

Кроме того, важным аспектом является обеспечение условий для взаимного обмена информацией между различными правоохранительными органами. Например, постановлением Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 7/172 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов пограничной службы Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь» установ-

лен алгоритм взаимодействия между структурными подразделениями правоохранительных органов. Это позволяет оперативно получать сводную статистическую информацию о состоянии преступности в стране. Взаимодействие между органами силового блока государства также регулируется иными межведомственными нормативными правовыми актами.

Процессы цифровизации оказывают значительное влияние на развитие экспертной деятельности, расширяя ее возможности и актуализируя новые направления. На практике активно развиваются различные виды судебных экспертиз, которые позволяют должностным лицам получать специализированную информацию. Классические направления, такие как судебно-медицинская экспертиза, позволяют установить причину и время смерти, трасологическая экспертиза помогает определить механизм оставления следов, а дактилоскопическая экспертиза – идентифицировать личность по отпечаткам пальцев. Современные технологии, включая робототехнику и искусственный интеллект, усиливают точность и скорость этих процессов.

В то же время стремительная цифровизация и рост киберпреступлений формируют спрос на новые виды экспертиз, в том числе компьютерно-техническую экспертизу. Она позволяет анализировать цифровые следы, программное обеспечение, электронные устройства, что открывает новые горизонты в расследовании преступлений, связанных с компьютерно-информационной деятельностью и в сети Интернет. Инновационные технологии блокчейн и машинное обучение активно внедряются в экспертную практику, делая криминалистическую науку еще более гибкой и адаптивной к вызовам современности.

Применение на практике получают также новые виды экспертиз: гендерная – направлена на установление условий для соблюдения равных прав мужчины и женщины; религиоведческая – позволяет определить конфессию, вероучение, которого придерживаются ее сторонники; экологическая – нацелена на выявление фактов нарушения хозяйствующими субъектами требований экологического законодательства при осуществлении производственной деятельности; этическая – позволяет опытным путем определить последствия воздействия на личность конкретных факторов, обстоятельств, оценить моральные и психологические аспекты поведения индивида в условиях стресса, угроз или иных критических ситуаций.

Перспективы использования информационных технологий в правоохранительной деятельности включают в себя развитие интегрированных систем мониторинга (наличие в финансовых организациях антифрод-систем), применение алгоритмов машинного обучения для анали-

за криминогенной ситуации (так называемый «усиленный интеллект», представляющий собой самообучающиеся компьютерные программы), и расширение возможностей для сотрудничества между различными государственными и частными структурами. Важно учитывать этические аспекты и правовые нормы, связанные с использованием технологий, чтобы обеспечить баланс между эффективностью работы правоохранительных органов и защитой прав граждан, в частности, на обмен и обработку личных данных. Например, деятельность FinCERTby Национального банка Республики Беларусь демонстрирует важность координации и обмена информацией между банками и правоохранительными органами для борьбы с киберугрозами, что значительно повышает уровень кибербезопасности и способствует минимизации ущерба от мошеннических действий.

В заключении хотелось бы отметить, что информационные технологии и современные технические средства играют ключевую роль в повышении эффективности правоохранительной деятельности. Цифровизация изменяет методы сбора, анализа и обработки данных, открывая новые возможности для предотвращения преступлений и улучшения взаимодействия с гражданами. Активное использование интегрированных систем мониторинга и алгоритмов машинного обучения уже сегодня помогает эффективно бороться с киберугрозами и другими современными вызовами. Вместе с тем внедрение этих технологий требует соблюдения правовых норм и защиты личных данных. В будущем ожидается дальнейшая интеграция IT-решений, что повысит возможности для раскрытия и предотвращения преступлений в условиях цифровой трансформации общества.

УДК 343.9

**П.И. Протащук**, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

### **ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) играют важную роль в противодействии коррупционным проявлениям, поскольку обеспечивают эффективные инструменты для сбора, анализа и обработ-

ки информации. Одним из наиболее актуальных инструментов сбора, обработки и анализа информации является технология Big Data. Что такое технология Big Data и чем она может помочь в выявлении коррупционных правонарушений? Какой порядок работы, какие возможности ее использования?

Большие данные – это огромные объемы информации, которые обрабатываются с использованием специальных алгоритмов и инструментов. Указанная технология позволяет обрабатывать значительные по объему данные в ситуации, когда необходимо выявить закономерности и сформулировать выводы работникам компании для принятия стратегических решений, улучшения качества товаров и услуг.

Применение технологии Big Data в противодействии коррупции представляет собой мощный инструмент для выявления и анализа действий государственных и негосударственных должностных лиц. Методы анализа технологии Big Data в выявлении коррупционных правонарушений:

1. Метод датамининг (Data mining) и алгоритма аномалий (Anomaly detection). Система Big Data позволяет собирать и обрабатывать большие объемы данных из различных источников: финансовые отчеты, банковские транзакции, данные со спутников, общестатистическую информацию (смертность/рождаемость), социальные сети, любые иные публичные записи, размещенные в глобальной сети Интернет. Примечательным является то, что источником данных для Big Data могут выступать ведомственные базы данных МВД Республики Беларусь. Метод анализа аномалий позволяет структурировать и обобщать большие потоки информации, выявлять несоответствия, что является подспорьем для проведения дальнейших проверочных мероприятий в рамках материала проверки.

2. Метод анализа транзакций. Алгоритмы анализа могут выявлять аномалии в финансовых транзакциях (например, большую сумму банковского перевода; совершение транзакции между государственным должностным лицом и представителем коммерческой организации; частые сделки между определенными контрагентами).

3. Метод машинного обучения (Machine learning). Технология Big Data является разновидностью искусственных технологий, соответственно, существует возможность машинного обучения. Алгоритмы машинного обучения могут обучаться на основании загруженных материалов уголовных дел о коррупционных преступлениях, иных исторических данных о коррупционных правонарушениях, что позволяет предсказывать, какие действия могут быть потенциально подозрительными в будущем.

4. Метод сетевого анализа (Network analysis). С помощью сетевого анализа можно изучать связи между различными субъектами (например, между государственным служащим и представителем подрядной организации), что помогает выявить коррупционные схемы и коррупционные взаимосвязи.

5. Метод анализа текстов (Text analysis). При помощи технологии NLP (нейролингвистического программирования) существует возможность анализа больших объемов текстовой информации (например, документы, сообщения и посты в сети Интернет для выявления шаблонов (паттернов), характерных для коррупционных действий).

6. Метод анализа социальных сетей (Social network analysis). Исследование отношений и влияния между участниками для выявления коррумпированных взаимоотношений (например, анализ профиля социальной сети представителя коммерческой организации и государственного должностного лица. В ходе анализа сведений, содержащихся на страницах в социальных сетях можно выявить коррупционные связи (общие фотографии представителя коммерческой структуры и чиновника)).

7. Метод интеграции данных из различных источников. При помощи указанной технологии имеется возможность взаимосвязанного анализа различных баз данных, реестров, регистров, иных автоматизированных систем сбора, хранения, обработки данных, что позволяет выявить скрытые связи и несоответствия. Считаем необходимым внедрить технологию Big Data в ведомственные базы данных МВД Республики Беларусь с целью анализа большого объема данных для выявления коррупционных правонарушений.

8. Метод визуализации данных (Data visualization). Создание интерактивных графиков и дашбордов для визуального представления данных может помочь в обнаружении тенденций и аномалий. Система дашборд использует значительное количество показателей визуализации данных: период, субъекты и объекты визуализации и т. д. (например, использования метода визуализации данных в борьбе с коррупцией). Визуализация статических данных (дашборд) о коррупционных правонарушениях за прошедший период позволяет спрогнозировать тенденцию количества коррупционных правонарушений в Республике Беларусь в будущем.

9. Метод геопространственного анализа (Geospatial analysis). Использование указанного метода помогает обнаружить сведения об аномалиях, что может указывать на коррупционную составляющую (например, в определенном регионе наблюдается большое количество государственных закупок или подрядов. Данная информация может являться сигналом о возможных коррупционных проявлениях).

Методы анализа данных технологии Big Data могут быть использованы как отдельно, так и в комбинации для создания комплексной системы анализа, что повысит эффективность борьбы с коррупцией.

Показательным примером положительного опыта применения и использования Big Data является Китайская Народная Республика (КНР). Гражданам КНР предусмотрены минимальные социальные выплаты (пособия). В процессе выплат имелись случаи, когда пособия получают противоправно иные лица, не имеющие на то права. Технология обработки больших данных позволила проанализировать сведения о лицах, получающих на систематическом основании пособия не на свое имя и сопоставить их со сведениями из баз данных КНР. В результате цифрового анализа было установлено, что кадровые работники нарушили правила распределения минимального социального обеспечения граждан. Полученные системой сведения служили основанием для проведения дополнительных проверочных мероприятий правоохранительными органами КНР.

Таким образом, современным методом противодействия коррупционным правонарушениям являются ИКТ, в том числе Big Data. Технология больших данных позволяет обобщать, структурировать, выявлять закономерности и связи огромных объемов данных, тем самым более эффективно как выявлять, предотвращать и расследовать коррупционные правонарушения. При этом необходимо учитывать риски, связанные с использованием технологий, такие как конфиденциальность и защита данных. Предметом будущих научных исследований являются риски использования ИКТ.

УДК 34:004

**К.И. Толок**, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

### **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ**

Искусственный интеллект в последние годы становится важным инструментом в различных сферах, включая юриспруденцию. Его внедрение в правовую практику не только улучшает процессы, но и открывает новые горизонты для улучшения качества судебных решений и доступа к правосудию.

Одним из аспектов является автоматизация рутинных задач. Наиболее заметной областью применения ИИ в юриспруденции является автоматизация рутинных задач, которые традиционно занимали значительное время юристов. Современные системы на базе ИИ способны эффективно обрабатывать и анализировать большие объемы документов. Это позволяет юристам быстро находить необходимую информацию, минимизируя время, затрачиваемое на рутинные задачи.

ИИ может также помочь в автоматизированном составлении юридических заключений и отчетов. Алгоритмы могут анализировать данные по аналогичным делам и предлагать шаблоны для создания документов, что значительно ускоряет процесс подготовки к судебным разбирательствам.

Следующий вопрос на рассмотрении – улучшение правовых исследований. Правовые исследования – это еще одна область, в которой ИИ демонстрирует свою эффективность. Системы на основе ИИ могут проводить глубокий анализ прецедентов и законодательных актов, выявляя связи между ними. Это позволяет юристам находить наиболее релевантные прецеденты для конкретного дела, что может оказать значительное влияние на исход судебного разбирательства. Использование ИИ также позволяет проводить анализ рисков, связанных с определенными действиями или решениями. Юристы могут использовать алгоритмы для прогнозирования вероятности успеха дела на основе анализа аналогичных случаев, что помогает им принимать более правильные решения о стратегии ведения дела.

Не менее важным аспектом является доступ к правосудию. Одним из наиболее значимых аспектов применения ИИ в юриспруденции является возможность улучшения доступа к правосудию для широкой аудитории. Чат-боты и юридические помощники на сайтах могут предоставлять базовые юридические консультации и помощь в подготовке документов. Это особенно важно для людей с ограниченными ресурсами или тех, кто живет в регионах, где доступ к юридическим услугам может быть ограничен или недоступен. Если затрагивать тему образования, то ИИ может быть использован для создания образовательных платформ, которые обучают пользователей основам права и помогают им разобраться с юридическими вопросами. Это может способствовать повышению правовой грамотности населения и улучшению понимания своих прав.

Не стоит забывать про риски внедрения ИИ в юриспруденцию. Несмотря на множество преимуществ, внедрение ИИ в юриспруденцию также поднимает ряд этических вопросов. Одной из главных проблем является необходимость обеспечения прозрачности алгоритмов право-

применения. Пользователи должны понимать, как принимаются решения, основанные на ИИ, чтобы избежать ситуации, когда алгоритмы приводят к предвзятым или несправедливым результатам. Важный момент этого явления – защита персональных данных с учетом того, что ИИ обрабатывает большое количество персональных данных, и защита этих данных становится максимально важной задачей. Необходимо разрабатывать систему, в которой будут строгие правила и стандарты для обеспечения безопасности информации. Не стоит забывать про ответственность за ошибки. Важно установить четкие правила о том, кто несет ответственность за последствия решений, принятых с использованием алгоритмов. А также следует установить меры ответственности за неверно принятые решения с помощью алгоритмов ИИ.

Что случится с юриспруденцией, если мы внедрим в нее ИИ? Несмотря на существующие вызовы, будущее юриспруденции с использованием ИИ выглядит многообещающим. Ожидается, что технологии будут продолжать развиваться и улучшаться, что позволит еще больше оптимизировать процессы и повысить качество правоприменения. Важным аспектом будет интеграция ИИ с традиционными юридическими практиками. Юристы должны учиться работать с новыми технологиями и использовать их как дополнение к своим знаниям и опыту. Также необходима разработка новых стандартов и правил для использования ИИ в юриспруденции, которые будут учитывать как технологические возможности, так и этические аспекты.

В целом, искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для трансформации юриспруденции. Он позволяет повысить эффективность работы юристов, улучшить качество судебных решений и расширить доступ к правосудию для широкой аудитории, упростить рутинные процессы. Однако для успешного внедрения ИИ необходимо учитывать этические аспекты и обеспечивать прозрачность его работы, чтобы гарантировать справедливость и защиту прав граждан, но в то же время нельзя забывать о конфиденциальности личных данных. Введение ИИ в юриспруденцию должно рассматриваться на уровне высших законодательных органов, так как полностью заменить юристов на искусственный интеллект будет нерационально. Никто не дает гарантии, что алгоритмы ИИ на данной стадии своего развития не смогут допустить ошибки. Не стоит забывать и о том, кто будет нести ответственность за неверные решения ИИ. Таким образом, будущее юриспруденции с использованием ИИ обещает быть как многообещающим, так и сложным, требующим внимательного подхода к его реализации.

*А.В. Трайнель*, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ**

Цифровизация экономики и финансовой системы становится одной из ключевых тем в современном мире. Многие страны разрабатывают и тестируют цифровые версии своих валют, чтобы повысить прозрачность, безопасность и эффективность финансовых операций. Республика Беларусь также присоединяется к этой тенденции, представив Концепцию цифрового белорусского рубля (ЦБР), одобренную Национальным банком. ЦБР станет полноценной формой национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями и будет играть важную роль в упрощении трансграничных платежей и модернизации финансовой системы страны. В рамках темы интерес представляют основные подходы к внедрению цифрового рубля в Беларуси, его преимущества, перспективы развития и план реализации проекта на ближайшие годы.

Вопрос правового регулирования цифрового рубля рассматривался и изучался многими учеными и юристами (П.С. Шараев, Р.А. Равоян, Е.В. Такина), что говорит нам об актуальности данного направления.

Чтобы узнать, каким образом цифровая валюта будет интегрирована в финансовую систему Республики Беларусь, обратимся к Концепции цифрового белорусского рубля, одобренной Правлением Национального банка 31 декабря 2024 г., которая содержит в себе подробную информацию об основных подходах к внедрению ЦБР на территории Республики Беларусь, а также план внедрения ЦБР. Эта информация отражает виды и последовательность работ, которые предстоит выполнить для реализации данного проекта в 2024–2026 гг. Проект платформы ЦБР планируется реализовывать в три этапа: к концу 2024 г. планируется подготовить изменения и дополнения в текущее законодательство для того, чтобы закрепить ЦБР в правовой системе Республики Беларусь; уже в 2025 г. будут проводить тестовые переводы между юридическими лицами и трансграничные переводы; к началу 2026 г. платформа ЦБР будет полноценно внедрена в финансовую систему, физические лица также смогут совершать переводы.

В указанной Концепции цифровой белорусский рубль – это национальная валюта Республики Беларусь, которая эмитируется Национальным банком Республики Беларусь (далее – НБ) и учитывается на

цифровых счетах участников платформы ЦБР путем отражения соответствующих записей в распределенном реестре платформы ЦБР. ЦБР эмитируется НБ, что является гарантом безопасности и минимизации угроз мошенничества или банкротства коммерческих банков.

Исходя из определения, можем сказать, что ЦБР – полноценная форма национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями. Это говорит о том, что ЦБР будут выполнять все функции денег, а расчеты в цифровой валюте будут относиться к безналичным. Цифровой рубль будет иметь одинаковую ценность с двумя остальными формами валюты и будет меняться один к одному.

Одна из самых главных целей внедрения ЦБР – упрощение проведения трансграничных платежей. Благодаря цифровой валюте переводы между государствами станут децентрализованными, поэтому при совершении таких переводов не потребуется прибегать к системе SWIFT (международная система денежных переводов, которая позволяет переводить деньги между банками разных стран). Проблема современного мира заключается в том, что все трансграничные платежи проходят через банковские системы эмитентов основных валют – доллар, евро. Взаимодействие между блокчейн-системами и системами цифровых валют центральных банков не будет централизованными, поэтому не будет одного или нескольких центров, которые смогут управлять этими платежами. Расчеты между странами будут проводиться в национальных валютах, что значительно упростит проведение таких операций. SWIFT, а также доллар и евро как международные валюты становятся менее актуальными.

Цифровая валюта не является криптовалютой, если криптовалюта – это децентрализованный процесс, то цифровая валюта государства будет обеспечена центральным Национальным банком, который ее выпускает. С точки зрения преимуществ для экономики это существенно повысит эффективность вложений бюджетных денег, так как блокчейн-система позволит проследить движение денежных средств на всем его пути.

Внедрение ЦБР имеет ряд преимуществ и для физических лиц, так как он не привязан к какому-либо конкретному банку, а эмитируется непосредственно НБ, но при этом операции с ЦБР можно проводить через систему любого банка или небанковской кредитно-финансовой организации. Персональный счет будет открыт в НБ, он будет один на одного пользователя, что существенно упростит процесс идентификации личности пользователя, а также будет способствовать обеспечению сохранности денежных средств. Даже узнав пароль от чужого кошелька,

злоумышленник не сможет получить к нему доступ, потому что счет управляется только через специальный криптоключ, состоящий из 256 символов. Рассматривается возможность обмена наличных рублей на ЦБР через банкомат в будущем.

Каждый цифровой рубль имеет свой цифровой код и уникальный номер, что позволяет отследить его перемещение между кошельками, что поможет в случае кражи денежных средств. Наличие уникального цифрового кода и номера для каждого рубля позволяет правоохранительным органам отслеживать движение средств между кошельками и помогает выявлять участников преступных схем: мошенничества, отмывания денег и финансирования незаконной деятельности. Возможность проследить путь каждого цифрового рубля упрощает идентификацию источника преступных доходов и их конечных получателей, а также предотвращает отмывание денег и обеспечивает прозрачность финансовых операций. В случае кражи средств правоохранительные органы могут быстро определить кошелек, на который были переведены украденные рубли, и инициировать их возврат. Осознание того, что транзакции легко отследить, служит сдерживающим фактором для злоумышленников, снижая вероятность совершения преступлений.

В настоящее время множество стран также рассматривают возможность реализации такого проекта. Уже есть порядка 15 проектов по странам, где реализуются различного рода трансграничные объединения отдельных центральных банков отдельных стран, которые тестируют трансграничные платежи. Самый масштабный из них – система международных расчетов mBridge, которая объединяет Китай, Гонконг, Таиланд и ОАЭ. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – находятся на продвинутой стадии разработки своих цифровых валют. Больше всего известен китайский цифровой юань.

В заключение можно отметить, что внедрение цифрового белорусского рубля (ЦБР) является стратегически важным шагом для Республики Беларусь. ЦБР предоставляет широкие возможности для модернизации финансовой системы, улучшения ее безопасности и прозрачности, упрощения трансграничных операций, повышения эффективности использования государственных средств. Несмотря на ряд вызовов (правовое регулирование и обеспечение информационной безопасности), внедрение ЦБР имеет потенциал для создания более удобной и безопасной финансовой среды для граждан и бизнеса. В условиях глобальных экономических изменений, связанных с цифровизацией, белорусский опыт может стать значимым вкладом в развитие новых финансовых

технологий и интеграцию их в международные процессы. Важно обеспечить сбалансированный подход к реализации проекта, учитывая все возможные риски и соблюдая интересы всех участников экономической системы.

УДК 343.98

**Н.В. Фрузенков**, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

### **ОНЛАЙН-ИГРЫ КАК ИСТОЧНИК КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

В последние годы онлайн-игры приобрели массовую популярность, превратившись в часть повседневной жизни миллионов пользователей по всему миру. Однако, несмотря на их развлекательную природу, онлайн-игры становятся средой для совершения различных правонарушений как административного, так и уголовного характера. Преступники используют анонимность и доступность виртуального пространства для реализации противоправных действий, что требует разработки новых методов кибербезопасности и уголовного преследования.

Киберпреступления в онлайн-играх являются одной из наиболее распространенных форм незаконной деятельности в виртуальной среде. К ним относятся:

мошенничество – обман с целью получения игровых предметов, аккаунтов или реальных денежных средств;

фишинг – незаконное получение доступа к учетным записям игроков через поддельные сайты или приложения;

кража аккаунтов – несанкционированный доступ к учетной записи игрока, что часто сопровождается кражей игровых предметов или внутриигровой валюты;

DDoS-атаки – намеренные перегрузки игровых серверов для их вывода из строя, что нарушает работу игрового сервиса;

взлом игровых систем – модификация кода игры для получения нечестного преимущества, что нарушает баланс игры и ставит других игроков в невыгодное положение.

Использование игровой валюты также может стать инструментом для противоправных действий. Среди них: отмывание денег (использование виртуальной валюты для легализации средств, полученных незаконным путем) и незаконный оборот игровой валюты (продажа и

покупка игровой валюты за реальные деньги с нарушением законодательства).

Онлайн-игры могут стать платформой для нарушений, связанных с личными правами игроков. К ним относятся: домогательства и травля (агрессивное поведение по отношению к другим игрокам, часто анонимное); оскорбления и угрозы (игроки могут подвергаться словесным нападкам или даже угрозам); распространение личной информации (утечка или использование конфиденциальных данных игроков для шантажа); сексуальные домогательства (непристойные предложения или показ контента сексуального характера).

Особую опасность представляют преступления, направленные на несовершеннолетних игроков, к которым относятся вербовка в криминальные группировки (онлайн-игры могут использоваться для привлечения детей и подростков к противоправной деятельности); сексуальное домогательство (преступники могут использовать виртуальные игровые среды для совершения действий сексуального характера в отношении детей).

Совершению преступлений в онлайн-играх способствует несколько факторов:

анонимность – возможность скрывать свою настоящую личность за аватаром или никнеймом;

отсутствие физического контакта (преступники могут действовать без страха быть обнаруженными в реальной жизни);

доступность (игры доступны 24/7 и практически в любой точке мира, что упрощает преступную деятельность);

низкий уровень правовой защиты (законодательство в области онлайн-игр и киберпреступлений все еще несовершенно).

Онлайн-игры могут стать не только средством для совершения преступлений, но и важным источником информации для их раскрытия. Игры оставляют цифровые следы, которые могут помочь в расследовании.

1. Цифровые следы-информация об аккаунте, переписка в чатах, история транзакций, IP-адреса могут использоваться для идентификации преступников.

2. Анализ игровых данных – поведение игроков, их игровой стиль и круг общения могут служить ценными источниками получения информации о личности преступника (жертвы).

3. Использование симуляций – правоохранительные органы могут использовать игры для воспроизведения места преступления или моделирования возможных сценариев действий преступников в процессе обучения, при создании специального программного обеспечения.

Для снижения уровня преступности в виртуальной среде предлагается комплекс мер (методы предотвращения киберпреступлений), направленных на снижение риска совершения таких преступлений и защите игроков. Эти методы включают в себя:

1. Повышение осведомленности игроков (обучение игроков о различных типах киберпреступлений, распространенных в онлайн-играх, и способах их предотвращения). Это можно делать через внутриигровые сообщения, руководства и образовательные кампании.

2. Усиление мер безопасности (внедрение надежных мер безопасности, таких как двухфакторная аутентификация, шифрование данных и регулярные обновления программного обеспечения для защиты игровых аккаунтов и предотвращения взлома).

3. Модерация контента (постоянный мониторинг и модерация игрового чата, форумов и других социальных функций для выявления и удаления вредоносного или оскорбительного контента, который может использоваться для совершения преступлений).

4. Специализированные подразделения по борьбе с киберпреступностью (создание специализированных подразделений в правоохранительных органах, которые занимаются расследованием и предотвращением киберпреступлений в онлайн-играх, либо выделение штатной единицы, специализирующейся именно в данном направлении).

5. Сотрудничество с разработчиками игр (тесное сотрудничество между правоохранительными органами и разработчиками игр для разработки и внедрения функций и инструментов, направленных на предотвращение киберпреступлений). Например, создание систем отчетности о подозрительной деятельности и инструментов для блокировки игроков осуществляющих такую деятельность.

6. Этические правила поведения для игроков (разработка и внедрение этических правил поведения для игроков, которые включают запрет на мошенничество, харассмент и другие формы киберпреступлений).

7. Образовательные инициативы (разработка и проведение образовательных инициатив, направленных на повышение осведомленности о кибербезопасности в игровом сообществе). Это может включать сотрудничество с образовательными учреждениями, проведение семинаров и создание образовательных материалов.

Реализация данных методов требует комплексного подхода, сотрудничества между правоохранительными органами, разработчиками игр, игроками и образовательными учреждениями.

Онлайн-игры являются не только площадкой для развлечений, но и потенциальной платформой для совершения преступлений. Преступ-

ники активно используют анонимность и доступность виртуального пространства для реализации своих намерений, что создает серьезные вызовы для кибербезопасности. Реализация предложенных мер, повышение осведомленности игроков, сотрудничество между разработчиками игр и правоохранительными органами, усиление мер безопасности, а также создание на базе специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью штатных единиц специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере игр может значительно снизить уровень преступности в виртуальной среде. Только совместные усилия всех участников игрового процесса помогут обеспечить безопасность и защиту пользователей в онлайн-играх.

УДК 343.9

*А.А. Яценко*, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь

### **ОСОБЕННОСТИ ПРОФАЙЛИНГА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ**

Профайлинг – это метод, который используется для составления психологического и поведенческого портрета преступника на основе анализа его действий, предпочтений и анатомических характеристик. Профайлинг является многогранным и сложным инструментом, необходимым для эффективного расследования преступлений. Его успешное применение зависит от глубоких знаний психологии, социологии, криминологии и уголовного права, от умения объединять информацию для создания правдоподобного и обоснованного профиля преступника.

Профайлинг несовершеннолетних преступников – это относительно новая и важная область криминальной психологии и криминалистики. С каждым годом увеличивается количество противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, что привлекает внимание общества и специалистов. Изучение особенностей поведения и психологии детей, совершающих преступления, имеет критическое значение для разработки эффективных методов профилактики, исправления и реабилитации.

Классифицировать характеристики несовершеннолетних преступников следует на психологические и социально-экономические.

Психологические характеристики. При осуществлении профайлинга несовершеннолетнего требуется определения тактики и знания тонкостей психологического реагирования, так как данный процесс может

оказать значительное воздействие на состояние несовершеннолетнего. Психология детей, совершающих преступления, отличается от психологии взрослых преступников. Подростки чаще действуют импульсивно, не осознавая последствий своих поступков, из-за недостатка жизненного опыта и неподготовленности. Исследования показывают, что многие подростковые преступления часто осуществляются без заранее обдуманного умысла. У несовершеннолетних отмечаются проблемы с самооценкой. Дети, совершающие преступления, часто имеют низкую самооценку и могут пытаться установить свой статус среди сверстников посредством антисоциального поведения.

Нередко встречаются подростки с нестабильным эмоциональным фоном. Во многих случаях дети-преступники страдают от различных психологических расстройств, что может быть связано с их семейной обстановкой, школьными трудностями, буллингом. Депрессия, тревога, девиантное поведения могут привести к совершению преступного деяния.

Социально-экономические характеристики. Социальная среда, в которой растет ребенок, играет значительную роль в его поведении. Несовершеннолетний берет пример из опыта, с которым сталкивался.

Проблемы в семье: насилие, алкоголизм, недостаток внимания со стороны родителей или материальное неблагополучие могут способствовать возникновению у детей склонности к совершению преступлений. Несовершеннолетние легко подвержены влиянию сверстников, что порой приводит к участию в групповых преступлениях. Давление со стороны друзей может заставить их совершать действия, которые они бы не сделали в одиночку.

Одна из лучших возможностей для проведения профайлинга несовершеннолетнего преступника – это его допрос. Для профилирования лица необходимо предварительно к этому готовиться. На стадии подготовительного этапа профайлер должен получить подробную информацию о несовершеннолетнем, его психологических особенностях, определить линию поведения, особенности применения методов, приемов процессуальных действий. На стадии установления психологического контакта профайлер создает условия для человека, в которых у него появилось бы желание вступить в общение, старается удовлетворить все его требования. Опирается на его положительные качества, преодолевает собственное негативное отношение, проявляет тактичность и вежливость. На данном этапе можно применять технику «подстройки», использовать сходную манеру общения, принимаемых поз, жестов и т. д. Третья стадия – проведение допроса содержит свободный рассказ допрашиваемого. И здесь ключевую роль играет умение профайлера выслушивать, направлять, правильно задавать вопросы.

В соответствии со ст. 434 УПК Республики Беларусь допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участие законного представителя, педагога или психолога обязательно.

Следователь, орган дознания должны обладать знаниями и навыками профайлинга. Профайлеру необходимо создать дружелюбную и доверительную обстановку, что может помочь несовершеннолетнему обвиняемому чувствовать себя безопаснее и более открыто делиться своими мыслями и чувствами. Важно учитывать возраст и индивидуальные поведенческие особенности.

Следователь, орган дознания должны применять техники активного слушания, чтобы понимать не только сказанное, но и невысказанные эмоции и переживания несовершеннолетнего. Это помогает выявить глубинные проблемы и мотивы, которые могут быть связаны с преступлением. Внимание следователя, органа дознания во время проведения допросов и других следственных действий концентрируется на наблюдении за человеческим поведением с целью определения психологического состояния личности.

Чтение невербальных сигналов (жестов, мимики и осанки) может дать дополнительную информацию о состоянии несовершеннолетнего. Вегетативная система осуществляет попытку бегства: уровень соответствующих гормонов в крови возрастает, поднимается артериальное давление, краснеет кожа, учащается дыхание, напрягаются мышцы. Крайне важно наблюдать и за взглядом подростка. Например, при даче неполных показаний и установлении визуального контакта с законными представителями, можем предположить, что именно их присутствие ограничивает несовершеннолетнего в предоставлении информации. Эти аспекты могут помочь установить уровень правдивости его показаний и эмоционального состояния.

Профилирование подростков возможно и в других процессуальных действиях. При производстве обыска несовершеннолетний преступник старается скрыть свое эмоциональное возбуждение, что выражается в покраснении или побледнении лица, аритмии дыхания, совершении произвольных движений, дрожании голоса, изменения его тембра, тональности. С целью обнаружения данных признаков при обыске важно время от времени задавать вопросы. Ситуация обыска сопряжена с высокой эмоциональностью, с психической нагрузкой на подозреваемого, оказанием психологического воздействия на него, и это необходимо

учитывать. Не подозревая, несовершеннолетний преступник при желании скрыть какие-либо материальные данные, имеющие значение для уголовного дела, пытается всем своим телом ограничить кругозор присутствующих от данным предметов.

Для улучшения понимания специфики профайлинга детей-преступников необходимо организовать проведение более широких и глубоких исследований с использованием качественных и количественных методов для изучения мотивации, факторов риска и условий, способствующих преступному поведению детей. Необходимо также объединять усилия специалистов из различных областей: психологии, социологии, педагогики и юриспруденции.

Таким образом, профайлинг детей-преступников представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимания как с точки зрения криминологии, так и с точки зрения психологии и социологии. Углубленное понимание особенностей поведения и мотивов детей, совершающих преступления, работа над социально-экономическими и психологическими факторами могут значительно повысить эффективность профилирования лица.

*Научное издания*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:  
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ**

Тезисы докладов  
Международной научной конференции по юриспруденции  
для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов  
(Минск, 20 ноября 2024 г.)

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.  
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Редактор *И.В. Ничипор*  
Технический редактор *А.В. Мозалевская*

Дата подписания к использованию 23.09.2025.

Объем издания: 3,85 МБ.

Издатель:  
учреждение образования  
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя,  
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.  
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.